

Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Москва
2012

УДК 332.14(450+571)

ББК 65.04(2Рос)

Р32

Монография подготовлена авторским коллективом в составе:

чл.-корр. РАН Н. М. Римашевской (гл. 1), к.э.н. В. К. Бочкаревой (гл. 3, 5), к.э.н. Г. Н. Волковой (гл. 5, 6), к.э.н. И. И. Корчагиной (гл. 7), к.э.н. Л. А. Миграновой (гл. 2, 4, 5, 7)

Научный редактор — чл.-корр. РАН Н. М. Римашевская

Монография рекомендована к изданию Ученым советом ИСЭПН РАН

Рецензенты:

д.э.н., профессор В. М. Жеребин

д.э.н. О. А. Кислицына

- Р32 Региональные особенности уровня и качества жизни: Монография // Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. — М.: ООО «М-Студио», 2012. — 392 с.

ISBN 978-5-903198-27-6

Монография является результатом исследований, проведенных ИСЭПН РАН в области региональной дифференциации уровня и качества жизни населения России. В монографии подробно рассматриваются региональные особенности уровня жизни населения в субъектах Российской Федерации в период экономического роста в стране (2002–2007 гг.) и в условиях финансового кризиса (2008–2009 гг.), вскрываются причины сложившихся различий в уровне оплаты труда и пенсий, денежных доходов, потребления и жилищных условий населения.

Данное издание предназначено для представителей органов власти и управления, научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов экономических и социальных специальностей.

УДК 332.14(450+571)

ББК 65.04(2Рос)

ISBN 978-5-903198-27-6

© ИСЭПН РАН, 2012

© Оформление. М-Студио, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Постановка проблемы	5
Глава 2. Оплата труда: состояние и динамика	24
2.1. Уровень и динамика средней и минимальной заработной платы	24
2.2. Дифференциация заработной платы	34
2.3. Региональные различия в уровне и дифференциации оплаты труда	43
2.3.1. Факторы территориальных различий и типология регионов	43
2.3.2. Регионы с низкой заработной платой	52
2.3.3. Регионы с заработной платой ниже среднего уровня	57
2.3.4. Регионы со средним уровнем заработной платы	65
2.3.5. Регионы с заработной платой выше среднероссийского уровня	72
Глава 3. Пенсионное обеспечение	81
3.1. Динамика основных параметров пенсионного обеспечения	81
3.2. Влияние пенсионного обеспечения на региональные различия в уровне жизни населения	93
Глава 4. Денежные доходы населения	104
4.1. Уровень, структура и дифференциация доходов	104
4.2. Масштабы, профиль и риски бедности российского населения	111
4.3. Региональный разрез денежных доходов	124
4.3.1. «Кризисные и остропроблемные» регионы	128
4.3.2. «Проблемные» регионы	140
4.3.3. «Менее проблемные» регионы	149
4.3.4. «Относительно благополучные» регионы	160
Глава 5. Ресурсы региональных бюджетов и социальная поддержка населения	176
5.1. Последствия реформы межбюджетных отношений для ресурсного обеспечения субъектов Федерации	176
5.2. Социальная поддержка отдельных категорий граждан	188
5.3. Жилищные субсидии и льготы по оплате ЖКУ	201
5.4. Ежемесячное пособие на детей	210
5.5. Адресная социальная помощь малоимущим домохозяйствам	218

Глава 6. Доступность благоустроенного жилья	230
6.1. Уровень и динамика обеспеченности благоустроенным жильем	230
6.2. Состояние жилищно-коммунального комплекса	245
6.3. Рынок жилья и доступность жилья для населения	263
6.4. Предоставление жилья на условиях социального найма	272
Глава 7. Потребление населения	281
7.1. Оборот розничной торговли	281
7.2. Потребительские цены	295
7.3. Потребительские расходы домохозяйств	302
7.4. Потребление основных продуктов питания	312
7.5. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	319
7.5.1. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств России	319
7.5.2. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на территории субъектов Федерации	323
Приложения	339

ГЛАВА 1.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Традиционным представлением о качестве жизни населения является жизненный уровень, который включает комплекс индикаторов потребления (товаров и услуг), доходов (оплаты труда, пенсий и пособий), жилищного обеспечения, главных инфраструктурных компонентов (здравоохранения и образования). Уровень жизни выступает как базовая категория, предполагающая удовлетворение потребностей, составляющих материальную основу жизни социума в целом и каждого индивида в отдельности. Исключение любой составляющей нарушает сбалансированность, препятствуя воспроизводству и развитию населения как человеческого потенциала и человеческого капитала. Уровень жизни в совокупности с характеристиками здоровья и образования, трансформируется в категорию качества жизни, сердцевиной которого становится продолжительность здоровой и активной деятельности.

Жизненный уровень является социально-экономическим феноменом, устанавливает определенный мостик между экономикой (производством ВВП) и потреблением созданных в обществе благ, получаемых человеком через принятые в обществе распределительные механизмы и финансовые инструменты (государственный бюджет, правила оплаты труда, страховые инструменты, различного рода государственные и социальные пособия).

Демографическое (пол, возраст, семейное положение) неравенство, психофизиологические особенности, жизненные интересы и мотивация повседневной деятельности отдельных личностей накладываясь на распределительные механизмы приводят к социальной дифференциации доходов, включая их главный компонент

заработную плату, а также — к социальной поляризации, основные оценки которой являются итогом распределительных отношений и составляют физическое, психическое, социальное здоровье, образованность, интеллектуальный и культурный потенциал индивидов.

Уровень и качество жизни по всему вееру их характеристик представляются, оцениваются и анализируются на двух уровнях. Макроуровень относится к населению (популяции) в целом, а микроуровень — к отдельным личностям или семье, с которой он идентифицирует себя.

Существенным дополнением при определении социальной поляризации являются масштабы, формы и характер использования располагаемого человеком имущества.

Громадные размеры России (занимает первое место по территории), раскинувшейся на 11 часовых поясах с востока на запад, от Ледовитого океана с высокими отрицательными температурами, где длительный период времени господствует полярная ночь, до южных территорий с субтропической природой, не позволяют абстрагироваться от глубоких климатических различий, которые не могут не воздействовать на внешние условия жизни населения, производственный потенциал и экономику страны. Географические факторы и природные ресурсы сегодня определяют около 70 процентов экономического роста, а остальные 30 процентов приходятся на физический и человеческий капитал и фактически регулируют успехи и процветание отдельных территорий. Россия здесь имеет свои особенности, так как, по данным Всемирного банка, в среднем по всем странам на физический капитал приходится 16% экономического богатства, на природный — 20%, а на человеческий — 64%. Наша страна имеет чрезвычайно большие резервы для экономического и социо-демографического развития, от которого зависят уровень и качество жизни населения.

Основой реализации объективных и субъективных резервов является выбор правильных направлений пространственной динамики страны, для чего нужны четкие представления о региональной структуре страны по всему комплексу показателей, характеризующих состояние экономики, социо-демографических особенностях, уровне и качестве жизни. Так, достаточно рассмотреть три региона — Москву, отличающуюся сверхконцентрацией финансовых ресурсов, Вологодскую область, наилучшим образом презен-

тирующую Россию, и республику Дагестан, в наибольшей степени отклоняющуюся от страновых характеристик, чтобы убедиться в этом.

Очевидно, что средние показатели страны в целом не только не позволяют определять стратегические направления развития, но не могут дать даже правильного представления о сложившейся ситуации. Это утверждение справедливо даже без учета значительных различий, которые складываются внутри отдельных административных единиц. По совокупности основных показателей состояния территории и ее населения выделяются откровенно богатые и чрезвычайно бедные регионы, а оценка условий, под воздействием которых складывается соответствующая ситуация, позволяет выделить определяющие факторы. В соответствии с действующей Конституцией в России формируется социальное рыночное государство, которое а priori контролирует допустимые различия в уровне жизни населения отдельных регионов, а вместе с этим — и существующие факторы риска, что становится основой построения социально-экономической политики.

Уровень жизни населения — основная составляющая качества жизни — характеризуется системой взаимосвязанных индикаторов, вытекающих из действующих в обществе механизмов распределительных отношений. Это — с одной стороны. С другой, решающее значение имеет формирование потребностей и потребления различных групп и слоев. Невозможно всерьез изменить ситуацию в стране, создать прочную базу ее развития без глубокого проникновения в подлинное содержание происходящих социальных процессов. Необходимо отказаться от стереотипов ведомственного «раскраивания» постоянно возникающих проблем, оценить объемную картину макросоциальной динамики и те глубинные течения, которые вызывают к жизни опасные социальные бури и водовороты типа реакции населения на монетизацию, активизируя возрастающий протестный потенциал населения.

Разработка долгосрочной стратегии требует новой методологии решения социальных проблем, вытекающих из кардинальных перемен в характере общественного развития России, специфики сложившейся ситуации и ее ближайших перспектив, реалий жизни населения, трезвой оценки состояния и потенциальных возможностей реформирования социальной сферы. Хотим мы этого или нет,

нравится нам подобная постановка или нет, но исходный пункт всего комплекса преобразований — распределительные отношения, модернизированные в новых условиях рынка. Они выступают как концентрация социально-экономических механизмов и инструментов, с одной стороны, формирующих общество, но с другой, — определяют его структурой и характером, стратегией развития и целевыми установками, ролью государства и иных институциональных образований.

Действующая Конституция устанавливает, что Россия есть социальное государство, функционирующее в рамках рыночной экономики, которое провозглашает в качестве высшей ценности человека и создает условия для обеспечения ему достойной жизни, свободного развития и самореализации творческого потенциала. Но возникает закономерный вопрос, как соединить «рыночность» с «социальностью».

Распределительные отношения в формате социального государства нацелены на реализацию максимальной справедливости и общей солидарности, ориентированы на взаимодействие поколений и сословий, когда богатые платят за бедных, здоровые — за больных, трудоспособные — за еще или уже нетрудоспособных. Государство социальной рыночной экономики объединяет «принцип свободы рынка с социальной сбалансированностью и нравственной ответственностью каждого в отдельности за дело в целом» (Л. Эрхард).

Оптимальное сочетание либерализма и социальных гарантий государства предполагает снижение вмешательства властей в решение индивидуальных проблем граждан и частичную приватизацию социальных функций. Провозглашается мобилизация собственных сил человека, действующего в условиях максимальной свободы выбора и не полагающегося на чью-то стороннюю помощь. При этом решается ряд принципиальных предложений организации общества в рамках социального государства, а именно:

- обеспечение равных стартовых возможностей для каждого гражданина независимо от места проживания, этноса, пола, возраста, национальных и исторических традиций;
- сбалансированное определение стратегий развития общества на основе оптимального выбора приоритетов при решении социально-экономических проблем (бедность и нищета,

социальная поляризация и состояние эксклюзий, безработица и низкая оплата труда, недоступность нормальных жилищных условий, качественного образования и медицинских услуг);

- использование известных экономических механизмов перераспределения текущих доходов для успешного осуществления социальных реформ и более равномерной материальной обеспеченности граждан на базе роста ВВП, преодоление неравенства и чудовищной поляризации.

В качестве решающих механизмов и инструментов реализации социального реформирования следует обозначить следующие три:

- система минимальных гарантий государства как выражение его социальных функций, проявляющихся в контексте роста общественных стандартов, которые складываются на базе и вследствие реализации экономических задач;
- система социального страхования от максимально возможного спектра социальных рисков, которая имеет государственный статус и развивается параллельно с частным страхованием;
- система налогов с доходов и имущества граждан, организованная на основе прогрессивной (а не плоской) шкалы, не только совсем не затрагивающая бедные слои, но сопровождаемая различного рода субсидиями.

Уровень экономического развития, определяемый величиной объема ВВП на душу населения, трансформируется через характерные для экономики распределительные отношения в общие, достаточно типичные стандарты, если территориальные и социальные различия доходов и потребления не выходят за допустимые границы. В противном случае, при чрезвычайно аномальной дифференциации жизненного уровня по всему кругу индикаторов, что в полной мере наблюдается сегодня в Российской Федерации, возникает устойчивая проблема бедности и нищеты. Для своего решения она требует усиления социальной функции государства, прежде всего путем гарантии с его стороны минимальных стандартов потребления для каждого гражданина, имея в виду достаточно широкий круг потребностей.

Международная организация труда сформулировала концепцию «базовых» нужд человека и работника, суть которой в том, что

экономическая и социальная политика должна строиться, во-первых, с учетом обязательного удовлетворения некоторых минимальных потребностей семьи в пище, одежде, жилище и домашнем оборудовании, а во-вторых, при улучшении общественных услуг в области санитарного состояния мест проживания, общественного транспорта, здравоохранения и образования.

В условиях экономических трансформаций, когда социальная сфера активно маркетизируется, ориентируясь на воспроизводство качественной рабочей силы, распределительные отношения должны выполнять следующие три главные и взаимосвязанные цели:

- уменьшения социальной поляризации на базе снижения дифференциации доходов;
- выполнения государством главной социальной функции по обеспечению минимальных гарантий для каждого гражданина страны, что фактически является единственным способом преодоления бедности;
- организации солидарной защиты от всего комплекса социальных рисков.

Учитывая существующую в стране глубокую поляризацию, особую роль призваны играть минимальные социальные стандарты, гарантируемые государством каждому гражданину страны.

Возникает актуальный и важный вопрос — почему речь идет о минимальных государственных гарантиях. Может быть, пора переходить на средние стандарты, оставив в стороне минимальные. Однако в условиях, когда ресурсы ограничены, а удовлетворение потребностей существенно дифференцировано у разных групп и слоев населения, необходимо особенно строго и обоснованно определять приоритеты использования инвестиций. И подобный подход должен использоваться во всех секторах социальной инфраструктуры, имея в виду, что минимальные стандарты в динамике должны стремиться к повышению. Очевидно, что органическое соединение социальных и рыночных компонент в деятельности Российского государства (а фактически платности и бесплатности потребления социально-значимых благ) возможно лишь через формирование минимальных стандартов потребления, гарантируемых государством. А все что сверх этих гарантий, т.е. более высокий уровень удовлетворения потребностей, подпадает под рыночные механизмы. Необходимость

включения минимальных гарантий в систему распределительных отношений вызвана, с одной стороны, дефицитом ресурсов, а с другой — интересами общества и государства, так как речь идет о социально-значимых потребностях, удовлетворение которых не должно быть опасно низким.

Стандарты делятся на два типа. Одни из них — технологические, отражающие технологию производства конкретной услуги (потребительского блага). Вторые — социальные, характеризующие условия и реализацию распределительных отношений. Технологический стандарт, например в здравоохранении, определяет способ производства медицинской услуги и ее качество. Социальный стандарт описывает механизм распределения медицинских услуг и их доступность. Так, предоставление услуг по охране здоровья на минимальном уровне, как правило, гарантируется всем и бесплатно.

Фундаментальной основой комплекса минимальных социальных нормативов является прожиточный минимум (ПМ) либо минимальный потребительский бюджет (МПБ), фактически определяющие в той или иной мере все другие стандарты. Одна из главных функций ПМ — это конституирование минимального набора потребительской корзины, обеспечивающей выживание человека в современных условиях Российской Федерации. Одновременно указанный стандарт формирует представление о масштабах и уровне бедности населения, так как рассматривается в качестве ее границы. Все группы и слои, имеющие доходы ниже ПМ, находятся в состоянии бедности.

Если факторы риска бедности проранжировать, то первый уровень занимает оплата труда, второй уровень — неполные и многодетные семьи, третий уровень — пенсионное обеспечение, четвертый уровень — безработица, пятый уровень — положение молодежи. Наши оценки приводят к выводу, что порядок ранжирования однозначен для различных территорий и регионов страны, но конкретные параметры неизбежно различаются. Требуется разработка специальной методологии для построения региональной системы минимальных социальных стандартов, гарантируемых государством, которая должна учитывать масштабы региона (субъекта Федерации), уровень его экономического развития и инвестиционную привлекательность качества человеческого капитала, а также соответствие инновационной экономике.

Наиболее сложной и ответственной задачей является определение методологии и методики расчета ПМ. Сегодня существуют некоторые, уже устоявшиеся алгоритмы, которые используются официальными структурами. В связи с тем, что от величины ПМ как границы бедности зависит численность бедных, всегда есть стремление ее преуменьшить. Один из способов решения такой задачи — не пересматривать содержание минимальной потребительской корзины ПМ или пересматривать ее с запозданием. Тогда происходит замораживание границы, что позволяет «успешно» и более быстро, но не реально, а виртуально, преодолевать бедность. Создаются иллюзии, далекие от реальности, и проблема быстро решается без особых усилий государства на всей территории страны или в отдельных регионах.

Существующая методология расчета ПМ позволяет при ее использовании обеспечивать лишь биологическое выживание индивида. Качественное же воспроизводство человеческого потенциала в России требует перехода от ПМ к минимальному потребительскому бюджету (МПБ), который соответствует принципам концепции «базовых потребностей» МОТ и должен включать определенные социальные нужды с учетом существующей в России платности образования, здравоохранения, страхования. Нельзя не учитывать и потребность в минимуме жилищной обеспеченности, а также игнорировать реформы жилищно-коммунального сектора, в результате чего оплата соответствующих услуг существенно возрастает. Более того, если ПМ трудоспособного населения обеспечивает в настоящее время лишь биологическое воспроизводство, то МПБ должен учитывать, хотя бы в некоторой части, воспроизводство его наследника. Одновременно это реально защищает материальную обеспеченность нового поколения.

При существующей в России поляризации доходов, высокой инфляции и значительном региональном разнообразии жизненного уровня населения динамику благосостояния следует оценивать не ростом среднего дохода, а позитивным изменением доходов и расходов, включающим более тонкий индикатор — долю расходов на питание в бюджете домохозяйств с материальным положением ниже среднего (медианного) уровня. Сложившаяся дифференциация доходов населения, когда соотношение фондов крайних 10 процентных групп, составляет более 16 раз и продолжает медленно расти, не позволяет использовать среднюю арифметическую величину для оценки

динамики жизненного уровня. Ведь рост доходов происходит за счет улучшения положения богатых и стабилизации (или даже снижения) материальной обеспеченности бедных.

Крайнюю актуальность имеет разработка минимального социального норматива обеспеченности благоустроенным жильем. По данным Росстата, доля домохозяйств, жилищная обеспеченность которых ниже 15 кв. м на человека, составляет около 30% в среднем по стране, а в ветхом и аварийном жилье проживает более 5 млн чел. Если же обратиться к отдельным регионам, то ситуация и того хуже. Это означает, что бедность населения формируется с двух сторон: со стороны доходов, а также со стороны жилищной обеспеченности, что существенно увеличивает ее масштабы.

Значительное повышение ПМ и введение МПБ связано не только с проблемой повышения уровня и качества жизни и преодоления бедности, но прежде всего с тем, что все иные социальные гарантии, а именно минимальная оплата труда, минимальная пенсия, стипендия, пособие по безработице, детское пособие, должны определяться как функция от ПМ (МПБ).

Низкий уровень зарплат негативно сказывается не только на качестве трудового потенциала, но и на состоянии экономики в целом: сохраняются объемы неквалифицированного труда, сокращаются налоговые поступления в бюджет государства, работодатель скрывает действительные расходы на оплату труда с целью сокращения налогов, формируется запредельная дифференциация зарплат со всеми вытекающими отсюда последствиями. Рабочие места с низкой заработной платой даже при наличии безработицы остаются невостребованными или заполняются на короткий период времени. Главным негативным последствием низкой оплаты труда является потеря трудовой мотивации, которая ведет не только к снижению его эффективности и производительности, но и оказывает иные не менее серьезные воздействия на работника, вызывая люмпенизацию рабочей силы. Трудовая мотивация является системообразующим фактором всей жизнедеятельности человека и формируется «от достигнутого уровня», который сопоставляется с внешними условиями и собственными возможностями. Ведущую роль играет достигнутое прежде качество жизни, а не тот уровень, на который опустили индивида обстоятельства жизни.

В рекомендациях Совета Европы зафиксировано, что минимум оплаты труда не должен составлять менее 60% от средней (медианы). В действующей Конституции России записано, что минимум заработной платы не может быть ниже прожиточного минимума. Еще в 1987 г. ООН и МОТ рекомендовали в качестве нижнего порога установить часовой заработок в 3 доллара. Доказано, если человек зарабатывает меньше, он выпадает из нормальной взаимозависимости производства и потребления. Этот уровень установлен законодательно в 96 странах, а минимальная месячная заработная плата составляет примерно 600 долларов США. Если сопоставить с действующим уровнем минимальной заработной платой в России, то разница составит 4–5 раз. Когда минимальная оплата труда достигнет ПМ, может быть введена минимальная часовая оплата, что будет препятствовать распространению полной безработицы в условиях увеличения частично занятых с определенными социальными гарантиями.

Система пенсионного обеспечения, если абстрагироваться от негосударственных программ, может и должна иметь в своей основе комплекс минимальных социальных гарантий, базируясь на трех-этажной модели:

- социальные пенсии, которые получает каждый гражданин, достигший пенсионного возраста, но не имеющий необходимого трудового стажа;
- страховые пенсии, представляющие основу всей системы, зависящие от заработка и стажа, т.е. времени социального страхования; от величины страховых взносов, которые делает и предприниматель, и работник;
- негосударственные пенсии, являющиеся аналогом сегодняшней накопительной компоненты.

Государство должно гарантировать следующие условия пенсионной системы:

- уровень минимальной пенсии, включая и социальную, рассматриваемую в качестве базовой, не должен быть ниже ПМ нетрудоспособного;
- уровень замещения оплаты труда пенсией не может быть ниже 40%, что предусматривается в рекомендациях МОТ;
- возраст выхода на пенсию в настоящее время с учетом состояния здоровья и уровня смертности российского населения не

может и не должен быть повышен до тех пор, пока не будет улучшено здоровье всех групп и слоев, а также увеличена ожидаемая продолжительность жизни.

Реализовать гарантии пенсионирования возможно лишь с помощью трансформации существующих правил путем последовательного внедрения страховой системы.

Роль системы образования как сектора социальной инфраструктуры и ее модернизации сегодня чрезвычайно важна. Неравенство в уровне образования, а также депривация общих и профессиональных знаний имеют существенные негативные последствия как для каждой личности, так и для общества в целом. Они носят не только и не столько экономический характер, сколько социальный и политический. Большой разброс в уровне профессиональной подготовки влияет на включенность в трудовой потенциал, снижает оценку человеческого капитала и качества населения в целом, уменьшает рыночный потенциал и конкурентоспособность работника, что влечет за собой не только пониженную оплату труда, но устойчивую безработицу, особенно среди молодежи, и всплеск социальных девиаций (наркомания, алкоголизм, криминальное поведение), сопровождаемых протестным потенциалом.

Власти должны решать задачу определения минимальных стандартов получения образования, которое гарантируется государством, исходя из баланса располагаемых ресурсов и задач достижения необходимого уровня образования для всех граждан страны. В данный момент времени общее среднее и начальное профессиональное образование равнодоступно гарантируется каждому члену российского общества в соответствии с Конституцией. Очевидно, что с ростом ВВП и увеличением внутренних ресурсов страны минимальные стандарты имеют тенденцию к росту и расширению, но главным императивом остается обеспечение для всех и каждого определенного в обществе стандарта.

Необходим специальный мониторинг реальной образованности населения, показывающий, какая часть населения находится на правом фланге по своему состоянию, а сколько — на левом, т.е. расположилось за границей некоторого централизованно установленного минимума и нуждается в немедленном подтягивании. Поэтому, имея лишь средние оценки потребления услуг образования

и состояния образованности, невозможно принять правильного (эффективного) решения, так как «за деревьями не видно леса» (или, наоборот, за лесом — отдельных деревьев). А тщательное изучение реальной ситуации чрезвычайно важно.

Общественный интерес состоит в том, чтобы не допустить существования потребителей и производителей (работников) с уровнем образованности ниже некоторого стандарта. А все более широкие потребности экономики, выходящие за рамки минимума, определяет рынок и в смысле масштаба, и в отношении качества. Разумеется, что у государства может быть интерес в обеспечении и на более высоком уровне профессиональной подготовки с учетом потребностей новейших технологий. Но это уже следующая ступень приоритета, когда инновации становится контрагентом на рынке.

Таким образом, вырисовывается компромисс между общественной ценностью и требованиями рынка в секторе образования, предупреждая возможный конфликт интересов.

Сложнейшей структурой государственных гарантий является их формирование в системе здравоохранения. Это связано с рядом обстоятельств, которые следует учитывать, а именно:

- чрезвычайное разнообразие нужд в медицинских услугах, связанных с многоликостью заболеваний;
- потребности в лечебных услугах имеют двухуровневый характер: общестрановой (популяционный), относящийся к населению в целом, и сугубо индивидуальный, возникающий у конкретного человека;
- существование трехканального финансирования деятельности здравоохранения: а) государственное бюджетное финансирование (федеральное и региональное), б) обязательное страховое, в) непосредственная оплата населением и частное страхование;
- как любая потребность, нужда в медицинском обслуживании имеет разную степень настоятельности — от услуг родовспоможения до реабилитационного обслуживания, связанного с необходимой поддержкой человеческого организма.

Отсюда возникает необходимость системного подхода к деятельности здравоохранения как отрасли социальной инфраструктуры, задача которой обеспечить доступность и качество медицинских

услуг для каждого гражданина страны. Все разнообразие потребностей в медицинских услугах можно интегрировать в три группы: а) потребности общенационального характера, связанные с безопасностью страны в целом (эпидемии и пандемии, природные и техногенные катастрофы, горячие точки); б) потребности, относящиеся к массовым заболеваниям, затрагивающим подавляющую часть населения, которые составляют содержание обязательных программ; в) редкие заболевания, лечение которых дорогостоящее и находится на первом этапе развития; сюда же включаются потребности индивидуального оздоровления.

Покупателем медицинских услуг должен стать сам застрахованный. В пределах шаговой доступности для жителей района страховщик организует страховые кассы (или делегирует эту функцию сбербанку), которые осуществляют выплату страховых пособий и перечисление средств в лечебные организации при предъявлении застрахованными соответствующих документов, подтверждающих их право на пособия или факт покупки медицинских услуг.

Все услуги сверх гарантируемых программой страхования, предоставляемые в государственных ЛПУ, оплачиваются пациентом самостоятельно также по платежным документам и по специально утвержденным ценам.

Основная цель реформы жилищно-коммунального комплекса — обеспечение высокого уровня и качества жилищно-коммунальных услуг населению России на базе эффективной и рентабельной работы предприятий жилищно-коммунального сектора. Она включает три направления. Первое касается организационно-технологических проблем, связанных с оказанием услуг населению, включая обновление жилого фонда, изменение коммунальной «начинки» жилых помещений, относящейся к водоснабжению, теплоснабжению, энергоснабжению. Второе направление связано с обеспечением населения благоустроенной общей площадью на уровне 18 кв. метров на человека. И, наконец, третье направление, к которому сегодня по существу сводится реформа ЖКХ, — это 100%-ная оплата населением жилищно-коммунальных услуг при повышении тарифов, растущих вместе с инфляцией и даже опережающих ее. Особой компонентой реформы является борьба с монополизмом в области жилищно-коммунального обслуживания на основе создания кондоминиумов и товариществ жильцов.

* * *

Общие представления об уровне жизни населения страны позволяют перейти к изложению его территориальных особенностей.

Основной источник денежных доходов большинства населения России — это заработная плата и пенсия. Региональные особенности состояния и динамики оплаты труда позволяют выявить факторы их изменения по территории страны, лежащие в основном на стороне экономического развития и особенностей структуры производства. Особое значение при этом имеет динамика минимальной заработной платы, которая в соответствии с существующим законодательством должна быть не ниже прожиточного минимума в регионе. Вместе с тем, сегодня минимум оплаты труда лишь приближается по своей величине к основному стандарту, фактически нарушая не только трудовое законодательство, но и конституционные положения.

Не меньшее значение имеет складывающаяся дифференциация заработков, зависящая от структуры видов деятельности, условий и характера труда, качества рабочей силы, спроса на производимую продукцию на внутреннем и внешнем рынке, политики государства и работодателей. Под влиянием указанных и иных факторов, действующих в каждом конкретном регионе, определяется в конечном счете их типология относительно уровня оплаты труда во взаимосвязи с состоянием и динамикой.

Пенсионная реформа 2002 г., продолжавшаяся в 2010 г., не решила своих основных задач: коэффициент замещения трудовой пенсии чрезвычайно низкий — подобного нет ни в одной развитой стране. Уровень пенсионирования складывается как результат существующей структуры пенсионеров и правил назначения пенсий, среди которых использование трудовой и социальной пенсии, возраст выхода на пенсию и трудовой стаж, наличие системы льготных пенсий. Их конкретные параметры сформулированы таким образом, что в реальной жизни величина пенсии фактически мало зависит от уровня заработной платы и трудового стажа, в течение которого зарабатывается пенсионный капитал. Не имеет никакого смысла и накопительная компонента пенсионной системы в условиях, когда оплата труда основной части работников катастро-

фически мала. Только работники с заработком существенно выше среднего легко могут участвовать в негосударственных пенсионных фондах.

Заработная плата и пенсии составляют основную часть доходов населения. Разумеется, дифференциация доходов как основа социальной поляризации является прежде всего следствием различий в заработной плате. Существующая пенсионная система в России устроена таким образом, что пенсионные выплаты мало влияют на дифференциацию доходов, являясь относительно равномерными. В значительно большей степени на доходы воздействуют доходы от собственности и демографические факторы — семейное состояние, детность, занятость членов семьи, состав иждивенцев в нетрудоспособном возрасте.

Распределение доходов служит основанием для определения численности и доли бедного населения. Известно, что в России используется абсолютный метод определения масштабов бедности на основе формирования минимальной потребительской корзины и прожиточного минимума, который должен двигаться вместе с динамикой жизненного уровня. Особое место в этой части анализа занимает оценка профиля бедного населения, что позволяет более четко определить риски и факторы бедности. Эффективное преодоление бедности невозможно без тщательного понимания факторов, под воздействием которых она формируется, принимая форму тех или иных рисков экономического, демографического, социального и образовательного характера.

Использование принятых в российской и международной статистике формулировок позволяет на основе обследования семейных бюджетов, адекватно характеризующих уровень и структуру потребления конкретных групп населения, выявить гомогенные слои домохозяйств, отличающихся специфическими условиями бедности, определить их число и долю.

Основные пути преодоления бедности зависят от ее главных причин, концентрирующихся в трех группах:

- экономическая бедность (занятость и оплата труда);
- социальная бедность (низкий уровень пенсионирования);
- традиционная бедность (демографическая — одинокие матери и многодетные семьи).

Наши исследования показали, что отдельные риски бедности имеют следующие оценки, выявленные на основе соответствующей доли домохозяйств в одном из регионов страны:

- экономический фактор, включающий работников с низким уровнем оплаты труда (33%) и безработных (12%), т.е. 45% (почти половина), — это трудовая бедность;
- социальный фактор, распространяющийся прежде всего на пенсионеров, включая инвалидов (19%), — социальная бедность;
- демографический фактор, представленный неполными и многодетными семьями (28%), — это демографическая бедность;
- образовательный фактор, касающийся в первую очередь молодых семей (8%), — молодежная бедность.

Сказанное означает, что в России превалирует «трудовая бедность», когда работник за свой труд получает столь низкий заработок (в большинстве), который не воспроизводит его и тем более его семью.

Широкое распространение в российской и не только в российской литературе получил феномен «детской бедности». Это понятие, по крайней мере, следует брать в кавычки. С учетом образа жизни нашего населения и широкого распространения в России детоцентристской модели семьи невозможно представить себе, чтобы в одном домохозяйстве ребенок находился в бедности, а семья процветала. Каково положение семьи, таково и состояние детей. Несколько факторов могут воздействовать одновременно на формирование уровня материальной обеспеченности. Но их влияние определенным образом иерархизировано, и этот феномен следует учитывать. Известно, что в основе благосостояния семьи лежит оплата труда ее работников, а число иждивенцев, включая детей, накладывается на сложившийся уровень трудового дохода. Тем более, что в стране особенно широко представлена однодетность (около двух третей среди детных семей имеют одного ребенка).

«Детская бедность» — это термин, заимствованный в западной идеологии либерального толка, где оплата труда даже на самом низком уровне (минимальный заработок) достаточна для воспроизводства работника. В этих условиях наличие детей в виде фактора, определяющего уровень материальной обеспеченности семьи, может рассматри-

ваться и решаться независимо от заработка путем введения различного рода пособий и доплат. Для России, где уровень оплаты труда чрезвычайно низкий, эта идеология заманчива для властей и предпринимателей, так как она затушевывает и скрывает трудовую бедность наличием детей. Расхожий тезис, имеющий официальный характер, сводится к следующему: «Заработная плата почти не виновата; низкий уровень доходов и бедность зависят от наличия детей». Забывается, что больше половины семей имеют лишь одного ребенка.

Преодоление трудовой бедности требует немалых ресурсов, прежде всего для повышения МРОТ. А самое главное — необходимо отказаться от идеологии «дешевой» рабочей силы в России. Что же касается «детской бедности», то ее можно преодолевать бесконечно, до тех пор, пока рождаются дети. Тем более, что могут использоваться разные способы, начиная с детских пособий и кончая «материнским капиталом», который, кстати, чреват возникновением определенной «социальной ловушки». Семьи, пожелавшие получить эту относительно большую единовременную выплату, оказываются в состоянии серьезного риска бедности, так как появившийся дополнительный член семьи существенно снижает текущий душевой доход данного домохозяйства, поскольку «материнский капитал» имеет целевой характер.

Масштабы бедности существенным образом зависят от адекватной оценки «пограничной линии», отсекающей слои населения страны, которые превращаются в маргиналов. Разумеется, от размера границы бедности зависит численность «отверженных» обществом: чем выше эта линия, тем больше бедных. Поэтому она получает политическое освещение, характеризуя успехи или промахи властей. В то же время ей не позволительно быть меньше предела, обеспечивающего биологическое и социальное воспроизводство человека и работника.

Изменение масштабов и глубины бедности принципиально зависит от метода оценки этого социально-экономического феномена. В России традиционно используется абсолютная концепция бедности: бедными считаются домохозяйства, чьи душевые доходы и соответствующее потребление ниже установленной границы. Это важнейший параметр, величина которого определяет остроту проблемы и настоятельность ее решения. Он имеет не только экономическое, социальное, но чрезвычайно важное политическое звучание, так как численность бедных, ее динамика недвусмысленно характеризует эффективность

и направленность социальной политики не только правительства страны, но и отдельных субъектов Федерации.

Адекватное определение минимального бюджета потребления, линии бедности и численности бедных имеет чрезвычайное значение для оценки состояния и динамики уровня и качества жизни. Сам подход к оценке прожиточного минимума заставляет проводить тщательный анализ потребления всех групп и слоев населения и прежде всего потребления продуктов питания, что отражает наилучшим образом достижения в области благосостояния. Чем ниже доля расходов на питание, тем выше жизненный уровень населения. Сегодня примерно половина семей (домохозяйств) около 50% своих расходов направляет на покупку продуктов, что свидетельствует о реально низком жизненном уровне населения.

Известно, что прожиточный минимум формируется независимо от жилищной обеспеченности населения. В его структуре имеются лишь расходы на услуги жилищно-коммунального характера в пределах минимальных нормативов, что не отражает реального положения вещей. Жилищная обеспеченность — это не только число квадратных метров на человека или семью. Не менее важным является благоустройство и комфорт жилого помещения, по характеру которого российский жилой фонд имеет чудовищные различия.

Вместе с жилищной обеспеченностью чрезвычайное значение для оценки условий жизни населения имеет наличие предметов длительного пользования и транспортных средств, особенно при критическом положении с дорожным покрытием на большей территории страны.

Принципиальное значение для российского населения при характеристике условий жизни имеют два обстоятельства: наличие в семье изолированного жилища и автомобиля. Первое, независимо от размера, меняет качество жизни домохозяйства, так как определяет иные пределы и возможности формирования потребностей и их удовлетворения в условиях частной жизни. Второе открывает свободу передвижения и как фактор любой свободы в деятельности человека в равной мере касается этого процесса потребления или самозанятости.

Существенное значение при определении жизненного уровня населения в различных территориях страны имеет изменение условий, возникших в связи с реформой межбюджетных отношений, опреде-

ливших доступ к бесплатным социальным услугам и социальную поддержку населения. В соответствии с реформированием произошла передача из центра на региональный уровень полномочий по развитию социальной сферы. Что касается социальной поддержки населения, то здесь роль средств федерального бюджета уменьшилась, а региональных бюджетов, напротив, возросла. Это касается в равной мере социальных выплат и льгот, а также жилищных субсидий и доступа населения к бесплатным услугам — здравоохранению и образованию.

Определенным завершением оценки жизненного уровня населения является выявление типологии регионов по объему фактического конечного потребления, что представляет реальные различия благосостояния по территории страны.

Монография является результатом исследований, проведенных в ИСЭПН РАН, в области региональной дифференциации уровня и качества жизни населения России в период, который характеризуется экономическим ростом в стране (2002–2007 гг.) и кризисом (2008–2009 гг.). Качество жизни включает в себя уровень жизни, качество окружающей среды и состояние населения — здоровье, демографический состав, образование и профессиональную подготовку. Данная монография посвящена региональным различиям в уровне жизни населения (доходы, жилищные условия, потребление благ и услуг) в субъектах Российской Федерации и факторам, их определяющим. Качество населения и качество окружающей среды будут рассмотрены в следующей публикации.

ГЛАВА 2.

ОПЛАТА ТРУДА: СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА

2.1. Уровень и динамика средней и минимальной заработной платы

В условиях перехода к рынку в России была принята новая схема регулирования оплаты труда. В компетенции государства остались лишь установление минимальной заработной платы и системы оплаты труда в бюджетной сфере, районное регулирование заработной платы (установление районных коэффициентов и надбавок к заработной плате в районах с неблагоприятными природно-климатическими условиями), а также участие в социальном партнерстве и контроль за выполнением коллективных договоров.

Глубокий социально-экономический кризис последнего десятилетия прошлого века серьезно обострил существовавшие ранее проблемы в области оплаты труда, к которым добавились новые. Среди них:

- низкий уровень заработной платы у основной массы работников и распространение скрытых от налогообложения заработков (теневая оплата труда);
- отсутствие социальных гарантий в виде обоснованного минимума и права на своевременное получение заработка;
- высокая дифференциация трудовых вознаграждений, обусловленная комплексом факторов, мало связанных с характером труда — необоснованные различия в оплате труда между сферами экономической деятельности и производствами,

между организациями государственного, муниципального и частного секторов экономики, а в пределах предприятия — между заработками работников и администрации.

Нарушения в сфере оплаты труда становятся основой потери трудовой мотивации, препятствием при реализации ее главных функций.

За первые 9 лет реформ (199–1999 гг.) объем ВВП в сопоставимых ценах снизился в 1,6 раза (или до 64%), производительность труда в экономике (ВВП в расчете на одного занятого) — в 1,4 раза (или до 74%) (табл. 2.1). Реальная оплата труда упала в 3 раза и составила 33,6% от уровня 1991 г.; средняя составляла 1,5 ПМ трудоспособного и 42,2% работников имели заработок ниже прожиточного минимума (ПМ) трудоспособного (табл. 2.2). Доля оплаты труда в ВВП в 1991 г. была равна 43,7%. В плановой экономике значительная часть социально-значимых благ и услуг распределялась через так называемые общественные фонды потребления и предоставлялась населению бесплатно (услуги здравоохранения, образования, культуры и спорта) или за небольшую плату (жилье, ЖКУ, культура, спорт и т.д.). Накануне экономического кризиса 1998 г. доля оплаты труда в ВВП достигла 51,4% (один из самых высоких показателей за последние 20 лет), а в 1999 г. снизилась до 40,1%.

За период стабилизации и экономического роста с 2000 г. по 2007 г. объем ВВП в сопоставимых ценах (1991 г.) по отношению к 1999 г. увеличился в 1,73 раза (с 64% до 111%), производительность труда выросла в 1,62 раза (с 74% до 122%), а средняя заработная плата — в 3,08 раза (с 34% до 103%). Соотношение темпов роста заработной платы и производительности труда обычно используется для объяснения инфляции и низких темпов роста оплаты труда, но в условиях экономического кризиса 90-х годов темпы падения заработков были значительно больше, чем снижение объемов ВВП и производительности труда. ВВП достиг дореформенного уровня в 2006 г., производительность труда перешла этот рубеж годом раньше (табл. 2.1), а реальная заработная плата — лишь в 2007 г. (табл. 2.2), когда доля оплаты труда наемных работников в ВВП выросла до 47%. Средняя заработная плата в соотношении с ПМ трудоспособного в целом по стране составляла в 2007 г. — 3,27 раза, доля работников с оплатой труда ниже ПМ — 16,5%.

Таблица 2.1

Динамика ВВП, производительности и оплаты труда

	1991	1999	2002	2005	2006	2007	2008	2009
ВВП в текущих ценах, млрд руб. (1991 г. трлн руб.)	1,398	4766,8	10831	21610	26917	33248	41429	39101
ВВП в сопоставимых ценах (1991 г.)	1,398	0,900	1,090	1,334	1,437	1,559	1,640	1,512
Реальные темпы роста ВВП в % к 1991 г. к предыдущему году	100 100	64,4 106,4	77,9 104,7	95,4 106,4	102,7 108,2	111,4 108,5	117,2 105,2	108,1 92,1
Среднегодовая численность занятых (млн чел.)	73,8	64,0	65,6	66,8	67,1	68,0	68,5	67,3
Производительность труда, в ценах 1991 г.	1,894	1,406	1,662	1,997	2,138	2,293	2,394	2,262
Темпы роста (падения) производительности труда, в к 1991 г.	100	74,2	87,8	105,4	112,9	121,7	126,4	119,4
Оплата труда в ВВП, %	43,7	40,1	46,8	43,8	44,5	46,7	47,2	51,7
в т.ч. скрытая и смешанные доходы	—	10,9	11,5	11,8	12,8	13,4	12,6	13,8

Источник: Российский статистический ежегодник. Стат. сб. / Росстат. — М., 2006 г., 2010 г. * Расчеты автора.

В 2008 г. в связи с финансовым кризисом реальные темпы роста ВВП по отношению к предыдущему году составили 105,2%, а в 2009 г. снизились до 92,1%. Резко вверх пошли цены на потребительском рынке. Однако реальная заработная плата в 2008 г. продолжала расти (111%) и только в 2009 г. упала ниже уровня предыдущего года (96,5%). В соотношении с ПМ трудоспособного она в эти годы составляла соответственно 3,48 и 3,34 раза. В 2010 г. ситуация несколько стабилизировалась: реальная заработная плата по предварительным данным Росстата выросла до 104,2% к 2009 г., а номинальная — до 111% и составила 21 090 руб.

Высокие ставки страховых взносов и налогов в 90-е годы спровоцировали скрытые заработки, доля которых в ВВП, по оценке государственной статистики, даже в период экономического роста не опускалась ниже 11% и в 2009 г. составляла 13,8% (табл. 2.1). Однако

в этот объем включены и смешанные доходы индивидуальных предпринимателей. Снижение ставок единого социального налога и введение плоской шкалы подоходного налога положительных сдвигов в уменьшении объемов скрытой оплаты труда не дали. До тех пор пока сами работники не будут заинтересованы в полной легализации своих заработков, ликвидировать теневые доходы невозможно. Этой цели может служить лишь эффективная система социального страхования.

Таблица 2.2

Динамика заработной платы работников

	1991	1999	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Средняя начисленная заработная плата, руб. в месяц	548	1523	4360	5499	6740	8555	10634	13593	17290	18638	21090
Реальная заработная плата в %% к предыдущему году в % к 1991 г.	96,6 100,0	78,0 33,6	111,1 56,6	115 62,8	110,4 69,5	112,4 78,2	113,4 88,4	117,2 103,4	111,5 114,8	96,5 111,4	104,2 111
Минимальная зарплата, руб. (среднегодовая)	70	83,5	400	487	600	747	1000	1500	2300	4330	4330
ПМ трудоспособного	170	1003	1967	2304	2602	3255	3695	4159	4971	5574	6138
Соотношение зарплат с ПМ* (в %): – минимальной – средней	41 322	81 52	20 222	20 239	23 263	23 263	27 288	36 327	46 348	77 334	70 344
Численность работников с зарплатой ниже ПМ, %	3,8	42,2	32,8	33,2	27,3	24,2	25,3	16,5	н.д.	10,4	н.д.

Источники: Росстат. Россия в цифрах. 2005 г., с. 100–109; Росстат. Статистический бюллетень № 5 2003 г., с. 60–66, № 1 2006 г., с. 49–52; № 9 2006 г.; Росстат.

Социально-экономическое положение России № 12, 2005 г., 2009 г., 2010 г.

* Расчеты автора.

Падение реальной заработной платы в 90-е годы и необоснованное снижение единого социального налога является результатом обеспечения интересов работодателя — максимально сократить расходы на оплату труда. И если в 90-е годы прикрытием такой политики

выступала инфляция и сохранение рабочих мест, то в последнее десятилетие — конкурентоспособность российской продукции, основой которой является неадекватная оплата и низкая себестоимость товаров как залог успеха на мировом рынке.

В 90-е годы появился беспрецедентный в мировой практике феномен — задержки и невыплаты заработной платы, нарушающие главное право работника на своевременную оплату. В конце 1998 г. объем невыплачиваемых заработков достиг максимальной величины — 77 млрд руб. (табл. 2.3).

Таблица 2.3

**Динамика просроченной задолженности по заработной плате в России
на конец года (млрд руб.)**

Годы	Задолженность, накопленная на конец года	Прирост (уменьшение) задолженности к предыдущему году
1998	77,0	24,4
1999	43,7	-23,3
2000	31,7	-12,0
2001	29,9	-1,8
2002	30,6	0,7
2003	24,4	-6,2
2004	12,2	-12,2
2005	5,7	-6,5
2006	4,2	-1,5
2007	2,7	-1,5
2008	4,7	2,0
2009	3,6	-1,1
2010	2,4	-1,2

Источник: URL: <http://www.gks.ru>

В последующие годы задолженность удалось снизить, и в конце 2007 г. она составляла лишь 2,7 млрд руб. Государство практически ликвидировало свои долги, но в целом решить эту проблему не смогло. С началом финансового кризиса задолженность по заработной плате вновь выросла, достигнув 7,2 млрд руб. в середине 2009 г. К концу года ее удалось уменьшить вдвое (до 3,6 млрд руб.), и на начало 2011 г.

она составляла 2,4 млрд руб., или менее 1% от фонда оплаты труда. Численность работников с задолженностью по заработной плате сократилась до 111 тыс. чел.

С переходом на рыночные отношения наемные работники лишились важнейшей социальной гарантии — минимальной заработной платы (МРОТ), что явилось одной из главных причин высокой дифференциации оплаты труда и доходов населения. Минимальная заработная плата как социально-экономический институт рыночной экономики призвана учитывать интересы наемных работников, работодателей и государства. В России она до сих пор не отвечает ничьим интересам, являясь предметом широких дискуссий среди экономистов и политиков.

Минимальная оплата труда (МРОТ), установленная на федеральном уровне — это вид социальной гарантии оплаты труда неквалифицированного работника, отработавшего полный рабочий месяц и выполнившего свои трудовые обязательства. Она не имеет дифференциации ни по видам деятельности, ни по территориям, ни по профессиям. Это ставит работодателей в неравные условия относительно расходов на рабочую силу. Для работников, занятых на рабочих местах с разными условиями труда и проживающих в разных природно-климатических зонах, ее величина, установленная для страны в целом, не отражает фактически необходимые затраты на воспроизводство простой рабочей силы. В 1999 г. МРОТ составлял 5,5% от средней заработной платы (индекс Кейтца), а с 2000 г. стал повышаться и к 2007 г. достиг 17%. В январе 2009 г. с повышением МРОТ до 4330 руб. индекс Кейтца вырос до 24,2%, а в конце 2010 г. вновь снизился до 16,2% (табл. 2.4).

В Трудовом кодексе РФ (ст. 133) записано, что минимальная заработная плата не может быть меньше ПМ трудоспособного. Однако эта норма является отложенной, так как в соответствии со статьей 421 Трудового кодекса РФ порядок и сроки поэтапного повышения МРОТ до ПМ трудоспособного должны устанавливаться специальным федеральным законом, который до сих пор не принят. В январе 2009 г. после всех повышений МРОТ, установленный на федеральном уровне, составлял около 79% от ПМ трудоспособного населения, а к середине 2010 г. снизился до 71,3%.

Таблица 2.4

Динамика МРОТ (2000–2009 гг.)

Дата установления	МРОТ, руб.	Соотношение МРОТ и ПМ трудоспособного, %	Индекс Кейтца, %
01.01.2009	4330	78,8	24,2
01.09.2007	2300	54,8	17,0
01.05.2006	1100	29,6	10,6
01.09.2005	800	24,3	9,2
01.01.2005	720	22,9	8,4
01.10.2003	600	25,6	10,8
01.05.2002	450	23	11,7
01.07.2001	300	18,1	8,8
01.01.2001	200	13,2	7,2
01.07.2000	132	9,8	6,1

Низкий уровень минимальной оплаты труда негативно сказывается не только на качестве трудового потенциала, но и на экономике в целом: не снижаются объемы неквалифицированного труда, сокращаются поступления в бюджет государства, так как низкий уровень МРОТ позволяет работодателям скрывать действительные расходы на оплату труда с целью сокращения налогов; служит причиной высокой дифференциации зарплаток, приводит к падению трудовой мотивации, маргинализации значительной части работников. Свободные рабочие места с низкой заработной платы при наличии безработицы остаются не востребованными или заполняются лишь на короткое время.

В тоже время резкое повышение МРОТ может привести к целому ряду негативных последствий: работодатели не только приостанавливают найм новых работников, но и сокращают численность персонала. Не исключены перевод части заработной платы в скрытую и увеличение занятости в неформальном секторе.

С 2005 г. в соответствии с Федеральным законом № 122-ФЗ от 22.08.2004 г. региональные органы власти могут устанавливать собственные системы оплаты труда в бюджетной сфере и более высокий МРОТ для организаций, расположенных на их территории (за исключением организаций федерального подчинения). Воспользоваться этим правом могли только те субъекты Федерации, которые

не получали дотации из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Федерации. Мониторинг Минздравсоцразвития РФ за 2005 и 2006 гг. по реализации закона № 122-ФЗ показал, что в 2005 г. лишь 9 субъектов Федерации (Республика Башкортостан, ХМАО, Белгородская, Пермская, Липецкая, Самарская, Калининградская, Ленинградская и частично Калужская область) установили для негосударственного сектора более высокий МРОТ, а в бюджетном секторе — надбавки к ставкам ЕТС. Год спустя к ним присоединилась Республика Татарстан. Что касается установления собственной системы оплаты труда в региональных бюджетных учреждениях, то этим правом воспользовались только Санкт-Петербург (2005 г.) и Тюменская область (2006 г.).

В 2008 г. ситуация резко изменилась: примерно в половине субъектов Федерации с разным уровнем социально-экономического развития и разным положением на рынке труда был установлен региональный МРОТ, а в 11 субъектах он в 2 и более раз превышал федеральный уровень — 2300 руб. (Тверская, Ярославская, Санкт-Петербург, Москва, Калининградская, Мурманская, Кемеровская, Новосибирская, Сахалинская области, Красноярский и Приморский края). В Московской, Сахалинской и Кемеровской областях МРОТ превысил региональный ПМ трудоспособного, и в 16 субъектах достиг уровня регионального ПМ трудоспособного населения. Кроме того, в 16 регионах более высокий МРОТ был установлен для негосударственных предприятий и организаций¹.

С 1 января 2009 г. в связи с кризисом и повышением МРОТ до 4330 руб. картина меняется: только в Москве региональный минимум заработной платы оставался почти в 2 раза выше федерального уровня, а число регионов, где он превышал федеральный стандарт, сократилось до 19 (включая ЯНАО и ХМАО). На 1 января 2010 г. их число увеличилось до 21. При этом большинство регионов не только сохранили, но и проиндексировали МРОТ в связи с ростом потребительских цен. Отказались от регионального МРОТ Волгоградская и Кемеровская области, его приняли Курская, Новосибирская, Магаданская области и Еврейская автономная область (табл. 2.5).

¹ Кобзарь Е. Н. Институт минимальной заработной платы в России: региональное измерение / Вестник НИИ труда и социального страхования. 2009. — № 2.

Таблица 2.5

Размер минимальной оплаты труда, установленный выше федерального уровня, в регионах РФ (руб. в месяц)

	На 1.01.2009 г.	На 1.01.2010 г.
Белгородская область	4398	4756
Калужская область	4863	5211
Московская область	6000	6700
г. Москва	8300	9500
Республика Карелия в районах Крайнего Севера	4867	4867 6056
Архангельская область	5329	5329
Калининградская область	6000	6000
Ленинградская область	4820	5430
Мурманская область	7063	7903
г. Санкт-Петербург	6200	6600
Краснодарский край	5285	5655
Томская область для бюджетной сферы	4439	6046 4439
Республика Саха (Якутия)	5130	5130
Хабаровский край	5629	5629
Сахалинская область	8551	9100
Волгоградская область	5958	5088
Кемеровская область	6984	7800
Магаданская область	—	5500
Еврейская АО	—	6116
Ханты-Мансийский АО	8000	9150
Ямало-Ненецкий АО	7200	9536

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2010 г.

Активность регионов по установлению собственных минимумов оплаты труда в последние годы объясняется изменениями, внесенными в Трудовой кодекс РФ в соответствии с Федеральным законом № 54-ФЗ от 20.04.2007 г. В частности отменена часть 2 ст. 129, касающаяся *компенсационных и стимулирующих выплат*, которые по ранее действующему законодательству в МРОТ не включались. Новая формулировка ставит в неравные условия работников с разными результатами труда, снижает трудовую мотивацию. Включение в МРОТ

компенсационных выплат за тяжелые и неблагоприятные природно-климатические условия труда и проживания, также неправомерно. Последние изменения в трудовом законодательстве, касающиеся состава минимальной заработной платы, позволяют Правительству РФ в обозримой перспективе решить проблему несоответствия МРОТ требованиям Международной организации труда.

Если рассмотреть, что представляет собой минимум в 4330 руб., т.е. вычесть из него все компенсационные и стимулирующие выплаты, то чистый минимальный оклад рабочего 1-го разряда составит в среднем 2390 руб.² Поэтому не случайно, что такое повышение минимума (в 1,9 раза) в 2009 г. не привело к значительному росту численности работников с зарплатой на уровне и ниже минимальной. По данным Росстата, за апрель 2007 и 2009 гг. в целом по стране доля таких работников увеличилась лишь с 1% до 3,1%. В Мурманской области, ХМАО, ЯНАО и Чукотском АО она осталась без изменений (0,1–0,3%). При этом в Северо-Кавказских республиках она выросла и составляла от 5,1% в Адыгее до 11,3% в Дагестане, что связано с отраслевой спецификой их экономики, где высокая занятость в сельском хозяйстве и социальной сфере. В среднем по стране доля таких работников увеличилась в сельском хозяйстве до 11,9%, тогда как в добывающей промышленности осталась на прежнем уровне (0,1%).

В большинстве развитых стран МРОТ устанавливается на предприятиях путем договорных отношений. И только для мелких предприятий, где нет профсоюзных организаций, определяет МРОТ государство. В рекомендациях Совета Европы записано, что МРОТ должен составлять не менее 60% от медианного уровня, а в рекомендациях Международной организации труда — ПМ трудоспособного населения. Следует заметить, что в западных странах устанавливается минимальная часовая ставка оплаты труда, и некоторые эксперты предлагают ввести ее в нашей стране. Однако для России такие предложения преждевременны — необходимо сначала поднять минимум оплаты труда до социально необходимого уровня, а потом переходить на западные стандарты. Перевод МРОТ с месячной ставки

² Широкова Л.Н. Минимальный размер оплаты труда и ее региональный аспект // Вестник научно-исследовательского института труда и социального страхования. 2009 г. — № 1.

на часовую в нынешних условиях снизит возможность контроля налоговых и правоохранительных органов за расходами на оплату труда. Кроме того, столь низкие минимальные часовые ставки делают малоквалифицированный труд еще менее привлекательным.

Заработная плата призвана выполнять две основные функции: воспроизводственную и стимулирующую. И если первая в основном связана с уровнем минимальной и средней заработной платы, то вторая целиком зависит от дифференциации. В советское время низкая дифференциация была основной причиной низкой мотивации труда.

2.2. Дифференциация заработной платы

С началом рыночных реформ произошел колоссальный рост дифференциации заработной платы, максимальная величина которой была зафиксирована в 2001 г. — соотношение средней заработной платы в крайних десяти процентных группах работников (коэффициент фондов) достигло 39,6 раз. В 2007 г. оно снизилось до 22,1 раза и 2009 г. — до 14,7 раза, что в первую очередь явилось результатом многократного повышения МРОТ. В 1991 г. этот показатель составлял 7,8 раза (табл. 2.6).

Необоснованно высокое неравенство в оплате труда работников в современной России не только не привело к повышению трудовой активности работников, но стало причиной дезинтеграции и социальной напряженности в обществе. Низкий уровень заработной платы у подавляющего большинства работников усугубил ситуацию.

Одной из главных причин роста неравенства заработной платы в 90-е годы явился необоснованный *рост межотраслевых различий*. С одной стороны, происходило интенсивное увеличение оплаты труда в отраслях топливно-энергетического комплекса и в кредитно-финансовой сфере, с другой — сдерживание заработной платы в социальной сфере, а также кризисное состояние некоторых отраслей экономики и промышленности.

Таблица 2.6

Динамика дифференциации оплаты труда работников РФ³

Годы	Коэффициенты			Годы	Коэффициенты		
	фондов (Kf)	децильный (Kd)*	Джини (K _g)		фондов (Kf)	децильный (Kd)*	Джини (K _g)
1991	7,8	4,4	0,317	2002	30,5	10,6	0,477
1994	23,4	9,9	0,439	2003	30,0	11,1	0,481
1995	26,4	10,4	0,454	2004	26,4	10,3	0,467
1996	24,0	9,8	0,450	2005	24,9	9,7	0,456
1997	25,0	10,2	0,447	2006	25,3	9,9	0,459
1999	32,1	12,1	0,475	2007	22,1	8,5	0,447
2000	34,0	12,2	0,473	2009	14,7	6,7	0,418
2001	39,6	13,2	0,517	2010	14,4	6,7	—

Источник: Росстат. Россия в цифрах. 2005 г., с. 100–109; Росстат. Статистический бюллетень № 5 2003 г., с. 60–66, № 1 2006 г., с. 49–52; № 9 2006 г.; Официальный сайт ФГС.

* Расчеты автора.

Максимальный разрыв в оплате труда между отраслями наблюдался в 2001 г. и составлял 8 раз, тогда как в начале реформ эти различия были немногим более двух. В 2007 г. эти различия снизились до 5,7 раза. В последующие два года сокращение неравенства (до 4,7 раза в 2009 г.) продолжалось как в результате существенного повышения минимума, так и сокращения темпов роста оплаты труда в сферах деятельности, тесно связанных с мировым рынком — финансы, добывающие производства, металлургия. В 2010 г. финансовой сфере удалось вновь восстановить преимущество над среднероссийским показателем, которое она имела до кризиса (240% к средней по РФ).

Несмотря на повышение заработной платы в рамках реализации национальных проектов и реформирование оплаты труда в бюджетной сфере, средняя заработная плата в образовании и здравоохранении, где подавляющее большинство работников занято в муниципальных учреждениях, остается на низком уровне. В 2000 г. она составляла соответственно 56% и 59% от средней по экономике страны. В 2004 г. — накануне реализации национальных проектов — 62% и 68%, а в 2007 —

³ В таблице представлены данные специальных выборочных обследований заработной платы, которые проводятся, как правило, в апреле месяце. Росстат в 1992, 1993 и 1998 гг. такие обследования не проводил, а с 2007 г. они проводятся 1 раз в два года (по нечетным годам). 2010 г. — статистическая оценка Росстата.

65% и 74% (табл. 2.7). В здравоохранении это соотношение выросло в 2008 г. лишь на 1 п.п., а в 2009 г. — еще на 5 п.п. и достигло 80% от средней по РФ. В образовании рост этого показателя на 6 п.п. (до 71%) наблюдался только в 2009 г. Такого соотношения удалось достичь благодаря снижению темпов роста заработной платы по экономике в целом, с одной стороны, и повышению МРОТ — с другой. В 2010 г. этот показатель в образовании снизился до 66%, а в здравоохранении — до 74%. Нормативные изменения, касающиеся оплаты труда в бюджетной сфере (в 2005 и 2007 гг.), в основном свелись к отмене ЕТС и перераспределению полномочий между федеральным центром и регионами в части ответственности за установление систем вознаграждения в подведомственных организациях, а точнее к ликвидации ответственности центра за низкую заработную плату бюджетников в регионах.

Таблица 2.7

**Средняя заработная плата по видам экономической деятельности
(в % к средней по экономике РФ)**

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
В среднем по экономике	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское и лесное хозяйство	43	43	45	43	43	45	49	52	50
Рыболовство, рыболовство	115	99	105	120	116	109	113	123	111
Добыча полезных ископаемых	254	253	250	231	218	207	192	190	188
– топливно-энергетических	300	294	295	274	260	245	226	223	220
– кроме топливно-энергетических	161	171	161	154	144	140	133	129	133
Обрабатывающие производства	102	102	102	98	96	95	93	89	90
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	135	132	128	124	121	115	110	116	115
Строительство	110	112	108	106	102	105	107	97	104
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	70	72	73	77	77	84	86	86	92

Окончание табл.2.7

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Гостиницы и рестораны	70	72	70	70	71	69	67	67	67
Транспорт и связь	134	136	138	133	126	121	120	120	122
Финансовая деятельность	304	283	258	263	262	257	242	227	240
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	107	113	116	120	120	122	123	121	123
Государственное управление, обязательное социальное страхование	119	126	117	128	127	124	123	129	118
Образование	67	62	62	63	66	65	65	71	66
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	72	67	68	69	76	74	75	80	74
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	73	71	72	73	75	76	78	81	76

Источник: Социально-экономическое положение России 2005 г., 2009 г., 2010 г.

С 1 декабря 2008 г. в федеральных бюджетных учреждениях введена новая система оплаты труда (НСОТ), одной из целей которой было повышение заработной платы. Для этого фонд оплаты труда в этих учреждениях был увеличен на 30%. В 2010 г. МЗСР начал мониторинг эффективности новой системы оплаты труда в федеральных бюджетных учреждениях — информация за 2-й квартал 2010 г., опубликованная на официальном сайте министерства, сведена в таблицу и приведена ниже (табл. 2.8).

В сентябре 2008 г. средняя заработная плата за счет всех источников финансирования в федеральных бюджетных учреждениях составляла 21,4 тыс. руб.⁴, а во 2-м квартале 2010 г. выросла до 26,6 тыс. руб., т.е. за неполных два года она увеличилась почти на четверть (24,3%) и превысила среднюю заработную плату по экономике страны за июль 2010 г. (20,2 тыс. руб.) на 31,7 %. При этом в 2010 г. бюджетное финан-

⁴ Данные о средней заработной плате в сентябре 2008 г. привел замминистра МЗСР РФ А. Сафонов в своем интервью по итогам введения НСОТ в федеральных бюджетных учреждениях за 2009 г., которое было представлено на официальном сайте МЗСР РФ.

сирование в целом по всем федеральным бюджетным учреждениям составляло 72,8% в ФОТ, в здравоохранении — 41,8%, в образовании и культуре около — 65%, а в науке — 74,1%. Остальная часть ФОТ — доходы от предоставления платных услуг, а в здравоохранении еще и от обязательного медицинского страхования. Региональные власти в ряде субъектов Федерации, стараясь не отставать от центра, начали вводить НСОТ в подведомственных бюджетных учреждениях в 2009 г. Однако данные Росстата о заработной плате в социальных отраслях за 2009 и 2010 гг. ее роста не подтверждают.

Таблица 2.8

**Средняя заработная плата в федеральных бюджетных учреждениях
во 2-м кв. 2010 г.**

	За счет всех источников финансирования		За счет лимитов бюджетных обязательств	
	Руб.	% ко 2-му кв. 2009 г.	Руб.	% ко 2-му кв. 2009 г.
Все федеральные бюджетные учреждения	26579,5	н.д.	19348	н.д.
<i>Учреждения здравоохранения</i>				
– все работники	27101	103	11332,7	108,5
– врач	32509	106,3	13701,4	113,8
– медицинская сестра	22496	105,6	11503,2	108,0
– руководитель учреждения	104586	107,4	9123,7	112,3
<i>Учреждения образования</i>				
– все работники	22968,7	109,0	14758,9	108,8
– основной персонал	21178	105,4	12149,6	109,9
– профессорско-преподавательский состав	27162,5	123,3	19044,6	137,3
– руководитель учреждения	98577,4	94,0	н.д.	н.д.
<i>Учреждения культуры</i>				
– все работники	13891,3	100,7	9042,9	102,6
– основной персонал	14567,1	104,7	9141,5	111,2
– руководитель учреждения	84495,6	106,5	60925,4	110,0
<i>Учреждения науки</i>				
– все работники	24410,5	108	18092,8	106,2
– основной персонал	20674,2	103,1	16689,2	103,9
– руководитель учреждения	73671,1	129,4	68270,1	131,3

Данные таблицы 2.9 демонстрируют динамику межотраслевых различий между максимальным и минимальным размером средней заработной платы, которые после резкого снижения в 2008 и 2009 гг.

вновь начали увеличиваться в 2010 г. Коэффициент вариации, рассчитанный по всем видам деятельности (включая отдельные производства), и в 2010 г. продолжал снижаться. Самая высокая заработная плата на протяжении двух последних десятилетий была в финансовой сфере, а лидером среди отраслей с низкой оплатой труда являлось, как правило, сельское хозяйство, но в 2009 и 2010 гг. его сменило текстильное и швейное производство.

Таблица 2.9

Дифференциация заработной платы между видами экономической деятельности

	2002	2007	2008	2009	2010*
Соотношение максимального и минимального значения средней зарплаты (раз)	7,1	5,7	5,0	4,7	5,0
Среднее квадратическое отклонение, (руб.)	2906	7969	9225	9204	9930
Коэффициент вариации, %	66,7	58,9	53,4	49,4	46,9

* Предварительные данные.

Наряду с негативными различиями в межотраслевых пропорциях оплаты труда, за годы реформ значительно возросла также дифференциация заработной платы внутри отраслей экономики (сфер деятельности). Самый высокий уровень был зафиксирован в 2001 г. в финансовой сфере (46,9 раз по коэффициенту фондов) и в сельском хозяйстве (48,6 раз)⁵.

В 2005 г. высокое неравенство в оплате труда продолжало оставаться в финансах (33,9 раза) (табл. 2.10). В 2007 г. на первое место вышла деятельность по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта (28,7 раза), и за ней шла финансово-кредитная сфера (26,7 раза). В 2009 г. во всех сферах деятельности произошло снижение неравенства в оплате труда. Максимальные различия были зафиксированы в сфере операций с недвижимостью (19,6 раза) и в финансово-кредитной (19,4 раза). Сельское хозяйство стало сферой деятель-

⁵ Специальные выборочные обследования заработной платы на крупных и средних предприятиях. До 2007 г. Росстат проводил обследования ежегодно, а после — раз в два года.

ности с самой низкой дифференциацией (9,2 раза). Относительно невысокая дифференциация (менее 11 раз) складывалась в образовании, здравоохранении, гостиничном бизнесе, обрабатывающих производствах и т.д.

Таблица 2.10

**Дифференциация оплаты труда в сферах экономической деятельности
(коэффициент фондов)**

	2005	2006	2007	2009
Обрабатывающие производства	14,9	13,9	12,3	10,7
Добыча полезных ископаемых	17,7	16,6	14,6	13,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	11,3	11,5	11,6	10,4
Строительство	18,2	16,7	15,6	13,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	22,2	21,3	19,3	9,2
Транспорт	14,0	13,8	14,9	10,7
Связь	25,2	29,2		17,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования	32,2	32,7	23,3	19,0
Гостиницы и рестораны	н.д.	21,1	15,1	10,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	12,6	14,9	13,8	10,1
Образование	15,6	16,5	15,3	10,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	23,9	28,2	26,3	17,5
Деятельность по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	23,3	28,5	28,7	н.д.
Научные исследования и разработки	17,9	18,2	17,0	н.д.
Финансовая деятельность	33,9	31,4	26,7	19,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	н.д.	27,1	23,3	19,6
Государственное управление, обязательное социальное страхование	н.д.	14,7	н.д.	9,8

Источник: Росстат. Статистический бюллетень № 1 2006 г., с. 96–98; № 9 2009 г. с. 53–54.

Межотраслевая и внутриотраслевая дифференциация в условиях рыночной экономики возросли в значительной степени за счет разницы

в оплате труда на предприятиях (организациях) различных форм собственности. По нашим расчетам, превышение средней оплаты труда в негосударственном секторе над средней в госсекторе в 2001 г. составляло 56%, в 2007 г. этот показатель снизился до 36%, а в 2009 г. — до 26%. Средняя заработная плата в государственных и муниципальных организациях в соотношении со средней по экономике в те же годы увеличилась с 70% до 80%. Негосударственный сектор отличается необоснованно высоким неравенством, в 2007 г. коэффициент фондов был равен 22 раза, хотя по сравнению с 2001 г. сократился более, чем в 2 раза. В государственном секторе такого резкого снижения не происходило и этот показатель в 2007 г. составлял 18,4 раза против 24,6 раза. В 2009 г. процесс снижения неравенства в обоих секторах экономики продолжился (табл. 2.11).

Таблица 2.11

**Уровень и дифференциация заработной платы
на предприятиях различных форм собственности***

		Форма собственности	
		государственная и муниципальная	негосударст- венная
2001	Средняя заработная плата, руб.	2280,4	3556,6
	в соотношении со средней по экономике, %	70,4	109,8
	Коэффициенты дифференциации (раз):		
	децильный (Kd)	9,9	18
2007	фондов (Kf)	24,6	56,8
	Средняя заработная плата, руб.	10558	14329
	в соотношении со средней по экономике, %	78,1	105,9
	Коэффициенты дифференциации (раз):		
2009	децильный (Kd)	7,8	9,6
	фондов (Kf)	18,4	22,0
	Средняя заработная плата, руб.	15461	19545
	в соотношении со средней по экономике, %	86	109
	Коэффициент дифференциации (раз):		
	децильный (Kd)	7,0	6,3

* Рассчитано по рядам распределения заработной платы (Росстат. Статистический бюллетень № 5 2003 г.; № 9 2004 г.; № 1 2006 г.; № 9 2006 г.; № 9 2009 г.).

В последнее десятилетие произошло сокращение межрегиональной дифференциации оплаты труда: максимальные различия в среднемесячной номинальной заработной плате, сложившиеся между субъектами РФ в 7,4 раза в 2002 г., снизились до 5,4 раза в 2007 г.

и 4,7 раза — 2009 г. (табл. 2.12). В 1990 г. различия между самой высокой средней заработной платой (Чукотский АО) и самой низкой (Республика Дагестан) на территории России составляли всего 3,4 раза. В двухтысячные годы те же регионы определяют собой максимальный размах в номинальной заработной плате. С учетом разной стоимости жизни различия в заработках сокращаются. Размах в средней заработной плате, скорректированной на индекс стоимости жизни, в 2002 г. был равен 6,6 раза, в 2007 г. — 3,5 раза и в 2009 г. — 2,7 раза. Размах в средней заработной плате, скорректированной на величину ПМ трудоспособного населения, несколько больше: 2007 г. — 3,8 раза и 2009 г. — 3,4 раза. Такими регионами выступали Тюменская область и Республика Дагестан. Отметим, что Тюменская область вышла в лидеры по оплате труда благодаря двум автономным округам — ХМАО и ЯНАО с высокой заработной платой. В то же время индекс стоимости жизни и ПМ по этому субъекту Федерации дается Росстатом без включения этих муниципальных образований, что позволяет области иметь самый высокий относительный показатель оплаты труда, тогда как фактическими лидерами среди субъектов Федерации являлись в 2002 г. — Чукотский АО, в 2007–2009 гг. — Москва. Коэффициент вариации заработной платы, скорректированной на индекс стоимости жизни, в эти годы постепенно снижался с 32,9% до 21,5%.

Таблица 2.12

Региональные различия в номинальной и реальной заработной плате

	2002	2007	2008	2009
Соотношение максимального и минимального уровня номинальной средней заработной платы в регионах (раз)	7,4	5,4	5,0	4,7
Соотношение максимального и минимального уровня средней заработной платы, скорректированной на индекс стоимости жизни (раз)	6,6	3,5	3,0	2,7
Среднее квадратическое отклонение (руб.)	1437	3067	3901	3998
Коэффициент вариации, %	32,9	22,6	22,6	21,5

Если региональные различия рассматривать с включением трех автономных нефтегазовых округа, то неравенство в заработной плате выше. В 2009 г. оно составляло 5,1 раза и 2,9 раза соответственно. Чукотский АО уступает свое лидерство ЯНАО.

Снижение региональной дифференциации заработной платы в годы экономического роста происходило благодаря более высоким темпам ее роста в республиках Северного Кавказа. В 2009 г. темпы роста зарплаты особенно снизились в регионах, продукция которых идет на экспорт, что привело к дальнейшему уменьшению регионального неравенства.

Что касается внутрирегиональной дифференциации оплаты труда, то за годы экономического роста в подавляющем большинстве субъектов Федерации она сократилась. Причем, как правило, чем выше было неравенство в 2002 г., тем больше были темпы его снижения к 2007 г. Основным фактором внутрирегионального неравенства является также отраслевая структура экономики. Самый высокий коэффициент фондов заработной платы в 2007 г. был зафиксирован в Оренбургской области (24,8 раза), где он превысил среднероссийский уровень (22,1 раза), а самый низкий — в Ленинградской области (10,6). В 2009 г. произошло повсеместное сокращение неравенства в оплате труда. При этом максимальные различия наблюдались в Москве (16 раз), а минимальные — в Камчатском крае (7,6 раза).

Оценка уровня оптимальной дифференциации в заработной плате, способствующей повышению мотивации труда и интеграции общества, остается дискуссионной проблемой. Учитывая высокие региональные различия в стоимости жизни, она должна в целом по стране находиться на уровне 10–11 раз по коэффициенту фондов, а в регионах — не более 7–8 раз *при достойном уровне самой оплаты труда*. Низкая дифференциация при низкой средней заработной плате — это основа равенства в бедности.

2.3. Региональные различия в уровне и дифференциации оплаты труда

2.3.1. Факторы территориальных различий и типология регионов

Различия в заработной плате по регионам страны имеют объективный характер и зависят от множества факторов: экономи-

ческого развития, отраслевой структуры экономики, состояния рынка труда (спроса на рабочую силу), природно-климатических условий жизнедеятельности и, соответственно, стоимости рабочей силы и т.д. В тоже время не меньшее влияние оказывает проводимая государством политика в области оплаты труда. Для оценки влияния каждого из вышеперечисленных факторов были рассчитаны коэффициенты парной корреляции Пирсона по данным субъектов РФ (табл. 2.13).

Таблица 2.13

**Коэффициенты парной корреляции Пирсона
номинальной заработной платы с основными факторами**

Факторы	2002*	2007	2008	2009
ВРП на душу населения (млн. руб.)	0,893	0,854	0,868	0,884
ВРП на 1 занятого в экономике	0,898	0,818	0,834	0,869
Индекс стоимости жизни, % к РФ	0,748	0,895	0,893	0,902
Уровень безработицы, %	-0,228	-0,233	-0,245	-0,270
Доля занятых в сельском хозяйстве, %	-0,605	-0,640	-0,640	-0,604
Доля занятых в неформальном секторе, %	-0,085	-0,568	-0,581	-0,576
Доля занятых на государственных и муниципальных предприятиях, %	0,376	0,214	0,215	0,298
Доля работников с зарплатой ниже ПМ, %*	-0,704	-0,635	н.д	-0,323
Доля работников с зарплатой на уровне МРОТ, %*	-0,533	-0,539	н.д	-0,664
Коэффициент фондов зарплаты (раз)*	0,200	0,105	н.д	0,670

* Без Чеченской Республики.

Наиболее тесная прямая связь заработной платы наблюдается с показателями развития экономики (ВРП на душу населения и ВРП на одного занятого в экономике) и индексом стоимости жизни в регионе. Положительная связь зафиксирована и с внутрирегиональной дифференциацией заработной платы (коэффициентом фондов), которая в 2002 и 2007 гг. была мало значимой. В 2009 г. теснота этой связи усилилась благодаря разной динамике заработной платы в регионах и более интенсивному снижению дифференциации на территориях с низкой оплатой труда в результате повышения МРОТ до 4330 руб. (рис. 2.1). Резкое увеличение доли работников с заработком

на уровне МРОТ в регионах с относительно низкой оплатой труда и снижение доли низкооплачиваемых работников с заработком ниже ПМ в 2009 г. стало причиной изменения тесноты отрицательной связи численности таких работников со средней заработной платой. Связь средней заработной платы с долей занятых в государственных и муниципальных организациях менее значима и в 2009 г. коэффициент корреляции был равен 0,298.

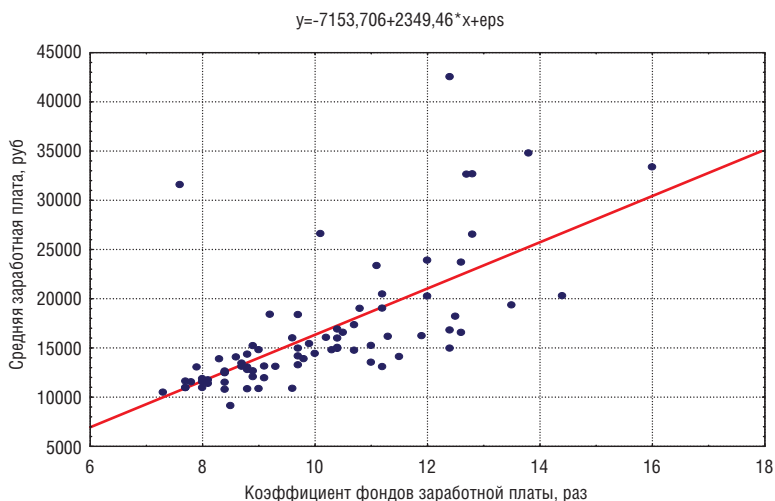

Рис. 2.1. Взаимосвязь средней заработной платы с коэффициентом фондов по регионам РФ в 2009 г.

Тесная отрицательная связь существует с численностью занятых в сельском хозяйстве — отраслью экономики, где низкая оплата труда приобрела перманентный характер. Аналогичная ситуация с уровнем общей безработицы, однако эта связь носит не совсем линейный характер (рис. 2.2), что отражается в коэффициентах Пирсона. В последние три года зафиксирована более тесная обратная связь заработной платы с долей занятых в неформальном секторе, которая в экономически развитых субъектах Федерации значительно сократилась.

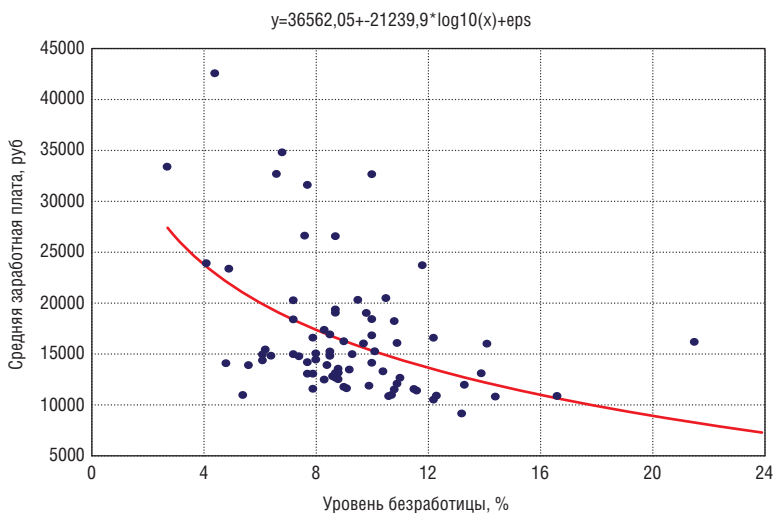

Рис. 2.2. Взаимосвязь средней заработной платы с уровнем безработицы в регионах РФ в 2009 г. (без Республики Ингушетия)

Уравнения множественной корреляции средней заработной платы и основных факторов за 2007 г. (1) и 2009 г. (2) имеют следующий вид:

$$y = 54,86 \times x_1 + 135,07 \times x_2 - 157,37 \times x_3 + 0,01 \times x_4 - 1444,97, \quad R^2 = 0,96, \quad (1)$$

$$y = 793,7 \times x_1 + 174,59 \times x_2 - 181,96 \times x_3 + 0,01 \times x_4 - 8905,95, \quad R^2 = 0,957, \quad (2)$$

где:

y — средняя заработная плата,
 x_1 — коэффициент фондов заработной платы,
 x_2 — индекс стоимости жизни,
 x_3 — доля работников с зарплатой ниже ПМ,
 x_4 — ВРП на душу населения.

В эти уравнения не попала такая важная переменная, как производительность труда, так как она имеет тесную связь с таким экономи-

ческим показателем, как ВРП на душу населения. Однако связь оплаты и производительности труда не только существует, что показал корреляционный анализ, но и является обязательным условием эффективности производства. В нормальных условиях темпы роста производительности труда должны несколько опережать рост заработной платы. Однако в отдельных случаях соотношение этих показателей может быть обратным. В отечественной статистике, к сожалению, нет показателя производительности наемного труда, но можно воспользоваться его приблизительным аналогом — ВРП на одного занятого в экономике (в текущих ценах). Ниже приведены коэффициенты парной корреляции между темпами роста заработной платы и темпами роста производительности труда (табл. 2.14). Эта связь положительная и наиболее ясно проявилась в 2009 г.

Таблица 2.14

**Коэффициенты парной корреляции между темпами роста ВРП
в расчете на одного занятого и темпами роста заработной платы**

Коэффициенты корреляции (R)			
2002	2007	2008	2009
0,315	0,335	0,224	0,536

Рассмотрим более детально динамику производительности труда и заработной платы за 2002–2007 гг. (Приложение 1). Из 80 регионов в 65 — темпы роста оплаты труда были выше темпов роста производительности труда, что совпадает с общей тенденцией в стране. В семи — оба показателя увеличивались практически одинаковыми темпами (Алтайский, Пермский и Камчатский края, Республика Башкортостан, Волгоградская и Челябинская область, Санкт-Петербург) и еще в 18 — производительность труда опережала темпы роста оплаты труда. Причем это регионы с разным социально-экономическим развитием и разным уровнем оплаты труда: с одной стороны — Еврейская автономная область и Северо-Кавказские республики — Адыгея, Дагестан, Ингушетия, а с другой — Республика Коми, Сахалинская, Тюменская, Мурманская области. Остальные 10 субъектов Федерации относятся к регионам со средним и несколько выше среднего уровнем экономического развития. Основная масса субъектов Федерации (65)

также неоднородна и по уровню оплаты труда и по экономическому развитию. Достаточно сказать, что в ее состав входит Москва и такие регионы Дальнего Востока, как Республика Саха (Якутия), Чукотский АО, Камчатский край и Магаданская область.

В 2008 г. динамика производительности труда в регионах имела разнонаправленную динамику: в 37 субъектах Федерации темпы роста ее снизились, но оставались положительными по сравнению с предыдущим годом, а в 43 — снижения не было (Приложение 1). Начавшийся финансовый кризис мало отразился на среднегодовых темпах роста среднемесячной заработной платы. В целом по стране этот показатель снизился на 1п.п. (со 128% до 127%). Аналогичная тенденция зафиксирована только в 31 субъекте Федерации с разным экономическим развитием. Именно разнонаправленная динамика темпов роста заработной платы и ВРП в расчете на одного занятого в регионах страны и являются причиной того, что связь стала менее значимой между ними ($R=0,22$).

В 2009 г. во всех регионах, за исключением Чукотского АО, Сахалинской области, а также Республики Северная Осетия и Архангельской области, темпы роста производительности труда снизились по сравнению с 2008 г., причем в 30 субъектах Федерации производительность труда упала ниже уровня 2008 г. Что касается динамики средней заработной платы, то во всех регионах ее номинальный уровень вырос (за исключением Свердловской области), но темпы роста в большинстве случаев соответствовали динамике производительности труда. В результате теснота связи между темпами роста заработной платы и производительностью труда выросла ($R=0,536$).

Корреляционный анализ показал, что важнейшим фактором оплаты труда является экономическое развитие региона, которое в данном исследовании оценивалось показателем ВРП на душу населения (в текущих ценах). Для удобства дальнейшего анализа все регионы по уровню экономического развития объединены в пять групп: первая — с «низким развитием» (экономический статус 1) — до 50% от среднего по РФ; вторая — «ниже среднего» (статус 2) — это группа, где ВРП на душу по отношению к среднероссийскому показателю выше 50%, но ниже медианы⁶; в третью группу со «средним

⁶ Медиана — уровень экономического развития, который делит всю совокупность субъектов РФ на две равные части (по 40 регионов).

развитием» (статус 3) вошли субъекты Федерации, у которых уровень экономического развития выше медианы, но ниже среднероссийского показателя; в четвертой группе — «выше среднего» — этот показатель больше среднероссийского уровня, но не более, чем в 1,5 раза (статус 4). Экономическое развитие субъектов Федерации пятой группы (статус 5) значительно выше, чем в четвертой. В течение рассматриваемого периода в эту группу входили Москва, Чукотский АО, Сахалинская область, Тюменская область (включая автономные округа) и Республика Саха (Якутия) (2002 и 2009 гг.). Кроме того, в этой группе три автономных нефтегазовых округа — Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО. Распределение регионов по уровню экономического развития приведено ниже (табл. 2.15).

Таблица 2.15

Распределение регионов по уровню экономического развития

Экономическое развитие	Экономический статус	2002	2007	2008	2009
Низкое	1	17	28	24	22
Ниже среднего	2	23	13	17	19
Среднее развитие	3	21	25	25	23
Выше среднего	4	13	10	10	11
Относительно высокое	5	5(3)	4(3)	4(3)	5(3)
Всего субъектов РФ		79*(3)	80(3)	80(3)	80(3)

* Без Чеченской Республики. В скобках указаны автономные округа — ХМАО, ЯНАО, Ненецкий.

В условиях экономического роста 2002–2007 гг. регионы Российской Федерации развивались неравномерно. Наиболее активно экономическое положение менялось в двух российских столицах и регионах, производящих продукцию на экспорт (нефть, газ, отдельные виды машиностроения и металлургии — Тюменская, Архангельская, Оренбургская, Челябинская и Свердловская области и т.д.) или имеющих благоприятные условия для развития — свободная экономическая зона, месторасположение (например, Калининградская и Сахалинская области, регионы, находящиеся рядом с Москвой и Санкт-Петербургом — Московская и Ленинградская области). Высокие темпы развития были в и республиках Северного Кавказа — Адыгеи (372%), Дагестане (362%), Ингушетии (437%), Карачаево-

Черкессии (334%). Однако они остались в числе территорий с низким экономическим развитием, так как их экономика в 90-е годы была практически полностью разрушена

Сдвиги в распределении регионов по экономическому развитию в 2007 г. свидетельствуют, что на темпы экономического роста в стране в целом большое влияние оказывали несколько субъектов Федерации с высоким ВРП, тогда как у основной массы территорий, несмотря на их поступательное развитие, относительный показатель экономического развития снизился и у некоторых из них снизился и экономический статус, так как темпы их развития не поспевали за темпами столичных агломераций и регионов с ТЭК. Однако при этом разница между максимальным и минимальным уровнем ВРП в расчете на душу населения (Тюменская область и Республика Ингушетия) сократилась с 35,6 раза до 24,2 раз. Уменьшился и медианный уровень экономического развития с 70% до 65% от среднего по стране.

В 2008 г. распределение субъектов Федерации по уровню экономического развития изменилось в основном за счет первых двух групп. Четыре региона (Воронежская, Смоленская и Саратовская области, Чувашская Республика) перешли из первой во вторую группу, а в группу со средним развитием перешел Краснодарский край. Одновременно происходило обратное движение (из третьей во вторую группу) Удмуртской Республики и Еврейской автономной области.

В 2009 г. ВРП в расчете на душу населения увеличивался относительно высокими по сравнению со средними по стране темпами в 10 субъектах Федерации, которые перешли в группу с более высоким экономическим статусом. Среди них Архангельская область (благодаря Ненецкому АО), Ленинградская, Тамбовская, Липецкая, Камчатский край и т.д. И, наоборот, снизили свой экономический статус Вологодская, Волгоградская, Ростовская области и Чувашская Республика.

В типологии территорий по уровню оплаты труда типобразующим является показатель средней заработной платы, скорректированный на стоимость жизни в регионе. Отказ от показателя номинальной заработной платы связан с действием районного коэффициента заработной платы (1,1–2 раза) в субъектах Федерации со сложными природно-климатическими условиями жизни, и, естественно, эти регионы всегда попадают в группу с высокими заработками. Так, например, в числе 10 территорий с самой высокой среднемесячной

оплатой труда (свыше 18 тыс. руб. в 2007 г.) таких регионов было 9 (исключение составляет Москва), и в динамике состав этой группы практически не меняется. Почти аналогичная ситуация и с группой из 10 регионов с самой низкой оплатой труда, где большинство — южные республики.

В подавляющем большинстве субъектов Федерации средняя оплата труда ниже, чем в среднем по стране. Регионы, в которых средняя заработная плата выше среднероссийского уровня, объединены в четвертую группу. Субъекты Федерации, в которых средняя оплата труда равна или ниже среднероссийского показателя, но выше медианного уровня, образуют третий тип «со средним уровнем заработной платы» (табл. 2.16). Регионы, где заработная плата ниже медианного уровня, но выше 70% от средней по РФ, составляют вторую группу с оплатой труда «ниже среднего уровня». Низкой считается заработная плата менее 70% от средней по РФ, и регионы с таким уровнем оплаты входят в первую группу.

Таблица 2.16

Распределение регионов по уровню оплаты труда

Типы регионов по уровню оплаты труда	2002	2007	2009
1 — регионы с низкой заработной платой (до 70% от средней по РФ)	16	12	13
2 — регионы с заработной платой ниже среднего уровня (от низкой оплаты до медианы)	24	28	27
3 — регионы со средним уровнем заработной платы (от медианы до среднероссийского уровня)	18	23	26
4 — регионы с заработной платой выше среднероссийского уровня	21(3)	17(3)	14(3)
Всего субъектов Федерации	79(3)*	80(3)	80(3)

* Без Чеченской Республики. В скобках указаны автономные округа — ХМАО, ЯНАО, Ненецкий.

Из данных таблицы видно, что в 2002 г. число регионов в крайних типах было больше, чем в 2007 г., что объясняется более высокой региональной дифференциацией в первые годы экономического роста. В условиях начавшегося кризиса больших изменений в количестве регионов в первых двух типах не произошло, но их состав изменился существенно.

2.3.2. Регионы с низкой заработной платой

В 2002 г. средняя заработная плата с учетом стоимости жизни ниже 70% от средней по стране была в 16 субъектах РФ. Эту группу отличал низкий уровень экономического развития (экономический статус 1 и 2), связанный с отраслевой структурой экономики — регионы с преимущественно сельскохозяйственным производством Приволжского и Южного федеральных округов, Ивановская, Брянская и Воронежская области с разрушенной в 90-е годы промышленностью, испытывающей серьезные трудности на протяжении последних 20 лет. Средняя заработная плата во всех регионах была существенно ниже величины двух ПМ трудоспособного населения (1,2–1,7 ПМ) и в среднем по группе составляла 1,5 ПМ, а это означает, что работник на свой заработок не мог содержать хотя бы одного иждивенца на минимальном уровне. А большинство этих регионов отличаются именно высокой иждивенческой нагрузкой.

Через пять лет число регионов с низкой заработной платой сократилось до 12 за счет субъектов Федерации Приволжского ФО (республики Мордовия, Марий-Эл, Чувашская, Саратовская и Пензенская области), Брянской области и Республики Северная Осетия-Алания, экономика которых стала более активно работать на внутренний российский рынок. Их заменили другие экономически слаборазвитые субъекты Федерации с высокой долей занятых в сельском хозяйстве — Республика Алтай, Алтайский край и Тамбовская область (табл. 2.17). Следует отметить, что республики Северного Кавказа — Дагестан, Ингушетия и Адыгея — в этот период активно развивались, темпы роста производительности труда существенно превышали среднероссийский показатель, но их отставание было настолько велико, что это не изменило их статус ни по уровню экономического развития, ни по оплате труда (Приложение 1).

Номинальная средняя заработная плата в среднем по группе росла темпами, которые не уступали среднероссийским (3,1 раза). В соотношении с региональным ПМ трудоспособного оплата труда во всех регионах этого типа выросла и составляла в среднем 2,21 ПМ (1,84 ПМ в Дагестане и 2,4 ПМ в Воронежской и Тамбовской областях). При этом разница в крайних значениях сократилась с 1,45 раза до 1,3 раза, тогда как различия в номинальной заработной плате несколько выросли (с 1,55 раза до 1,6 раза) за счет Республики Алтай с более высокой оплатой труда и стоимостью жизни (98% к РФ).

Таблица 2.17

Регионы с низкой оплатой труда в 2002 и 2007 гг.

		Средняя заработная плата			Доля работников с заработком ниже ПМ, %	Кэфф. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотношении с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ, трудоспособного, раз			
2002 г. Российская Федерация		4360,3	100,0	2,22	32,8	30,5	
1	Республика Дагестан	1834,3	47,8	1,17	57,1	26,0	1
2	Кабардино-Балкарская Республика	2269,4	57,8	1,44	н.д.	11,7	1
3	Республика Мордовия	2444,1	62,3	1,41	53,5	22,0	2
4	Республика Марий Эл	2401,5	64,8	1,45	48,4	25,0	1
5	Республика Северная Осетия-Алания	2446,9	65,3	1,66	43,1	14,7	1
6	Республика Ингушетия	2729,2	65,9	1,33	52,0	16,9	1
7	Республика Калмыкия	2533,7	66,0	1,53	51,2	25,5	1
8	Ивановская область	2595,1	66,1	1,34	46,5	13,1	1
9	Воронежская область	2579,7	66,5	1,50	41,1	20,2	2
10	Пензенская область	2501,1	66,7	1,44	50,1	18,6	1
11	Карачаево-Черкесская Республика	2425,7	67,0	1,59	44,2	23,2	1
12	Саратовская область	2706,6	67,5	1,44	51,9	28,8	2
13	Чувашская Республика	2461,3	68,0	1,49	48,8	27,1	1
14	Ставропольский край	2837,4	68,5	1,62	48,5	29,0	1
15	Республика Адыгея	2612,6	69,7	1,72	37,5	14,3	1
16	Брянская область	2612,5	69,7	1,62	44,0	21,3	1
<i>В среднем по группе</i>		<i>2499,4</i>	<i>65,0</i>	<i>1,48</i>	<i>47,9</i>	—	—
2007 г. Российская Федерация		13593,4	100,0	3,27	16,5	22,1	
1	Ивановская область	8171,6	66,1	2,14	24,7	13,5	1
2	Воронежская область	8730,9	67,6	2,43	19,7	15,1	1
3	Республика Дагестан	5696,4	49,3	1,84	34,9	17,7	1
4	Республика Калмыкия	7101,2	62,2	2,12	33,5	16,1	1
5	Республика Ингушетия	7285,4	61,2	2,20	20,9	12,7	1
6	Карачаево-Черкесская Республика	7558,4	67,0	2,34	24,5	14,1	1

Окончание табл. 2.17

		Средняя заработная плата			Доля работников с заработной платой ниже ПМ, %	Кoeff. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотношении с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ, трудоспособного, раз			
7	Ставропольский край	8647,7	66,3	2,36	27,5	16,1	1
8	Республика Адыгея	8056,4	64,4	2,21	24,1	13,2	1
9	Алтайский край	7804,7	65,2	2,19	27,0	15,6	1
10	Кабардино-Балкарская Республика	7213,9	65,5	2,32	22,7	12,0	1
11	Тамбовская область	7903,0	67,6	2,44	20,8	12,0	1
12	Республика Алтай	9228,2	69,3	1,97	35,8	17,0	1
В среднем по группе		7783,1	64,3	2,21	26,3	—	—

Отличительной особенностью этих регионов в период 2002–2007 гг. являлась высокая доля работников с заработной платой ниже ПМ трудоспособного. В 2002 г. при среднероссийском уровне в 32,8%, доля таких работников практически во всех регионах достигала 40–55% (за исключением Республики Адыгеи — 37,5%). В 2007 г. их доля снизилась, но оставалась на высоком уровне: в республиках Дагестан, Калмыкия и Алтай превышала 33%, а в других регионах (за исключением Воронежской области) — 20%.

В регионах с низкой заработной платой статистика в 2002 г. и 2007 г. фиксировала разный уровень внутри региональной дифференциации оплаты труда. Так, например, в 2002 г. в республиках Северная Осетия-Алания, Адыгея и Кабадино-Балкарская, а также в Ивановской области коэффициент фондов не превышал 15 раз, а в Ставропольском крае, Чувашской Республике и Саратовской области был близок к показателю по РФ.

Спустя 5 лет на фоне массового снижения неравенства (до 22,1 раза по стране в целом) максимальный размах коэффициентов фондов сократился до 1,5 раз: в Тамбовской области и Кабардино-Балкарской Республике он составлял 12 раз, а в республиках Алтай и Дагестан — 17 и 17,7 раза, соответственно. В Ивановской области

и Республике Алтай был зафиксирован незначительный рост дифференциации в оплате труда (соответственно с 13,1 до 13,5 раза и с 16,5 до 17 раз).

В 2009 г. состав группы с низкой оплатой труда мало изменился по сравнению с последним годом экономического роста, так как их экономика не была связана с мировым рынком (табл. 2.18). В эту группу вновь вернулись такие субъекты Федерации, как Республика Северная Осетия-Алания и Брянская область, а Кабардино-Балкарская Республика перешла в группу регионов с заработной платой «ниже среднего уровня».

Таблица 2.18

Регионы с низкой оплатой труда в 2009 г.

		Средняя заработная плата			Доля работников с заработной платой ниже ПМ, %	Кэфф. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни в соотношении с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ, трудоспособного, раз			
Российская Федерация		18637,5	100,0	3,35	10,4	14,7	—
1	Республика Дагестан	9125,3	56,3	2,16	10,2	8,5	1
2	Карачаево-Черкесская Республика	10477,1	64,6	2,45	5,0	8,4	1
3	Республика Калмыкия	10848,7	66,9	2,34	18,3	9,0	1
4	Республика Ингушетия	10957,6	67,6	2,39	14,6	8,0	1
5	Ивановская область	11487,9	67,7	2,26	17,5	8,4	1
6	Воронежская область	12786,1	67,9	2,43	17,0	8,8	2
7	Республика Адыгея	11547,6	68,1	2,48	12,9	8,0	1
8	Ставропольский край	12647,2	69,2	2,49	16,1	8,9	1
9	Алтайский край	10871,6	67,0	2,02	25,5	9,6	1
10	Республика Алтай	13075,4	66,8	1,82	37,9	11,2	1
11	Тамбовская область	11605,8	70,0	2,81	2,8	7,7	2
12	Брянская область	10950,7	67,5	2,37	10,1	7,7	1
13	Республика Северная Осетия	10831,5	70,0	2,58	5,9	8,8	1
<i>В среднем по группе</i>		<i>11324</i>	<i>66,9</i>	<i>2,35</i>	<i>14,9</i>	<i>—</i>	<i>—</i>

В условиях кризиса номинальная заработная плата в этих регионах росла более высокими темпами, чем в среднем по стране — за два года она увеличилась в среднем по группе в 1,45 раза и варьировала от 9,1 тыс. руб. в Республике Дагестан до 13,1 тыс. руб. в Республике Алтай. Оставались относительно высокими и темпы роста производительности труда (за исключением Ивановской области и Республики Ингушетия, где они были несколько ниже среднероссийских).

Средняя заработная плата в соотношении с ПМ в условиях кризиса в большинстве регионов этой группы также выросла, за исключением Республики Алтай, Алтайского края, Брянской и Воронежской областей.

Повышение минимальной заработной платы до 4330 руб. сказалось на изменении численности работников с заработком ниже МРОТ и ниже ПМ (исключение составляли Республика Алтай и Алтайский край). Если в 2007 г. доля работников с заработной платой ниже МРОТ, как правило, не превышала 2% (за исключением республик Калмыкии и Дагестана — 4,2% и 6,5%, соответственно), то через два года она в большинстве регионов выросла в 2–3 раза, а в Республике Дагестан достигла 11,5%. В республиках Дагестан, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания и в Тамбовской области МРОТ, установленный федеральным законодательством, был выше регионального ПМ. Соответственно и доля работников с заработком ниже регионального ПМ была меньше, чем с заработком до МРОТ. Это лишний раз подтверждает необходимость установления МРОТ в относительном (в процентах к ПМ), а не в абсолютном выражении и едином для всей страны уровне.

Повышение МРОТ в 2009 г. привело к повсеместному снижению неравенства заработной платы. А в этих регионах оно снизилось практически до оптимального уровня (7–8 раз по коэффициенту фондов) или максимально приблизилось к нему. Исключение составляла Республика Алтай (11,2 раза). Такое снижение дифференциации при низкой средней означает то, что либо квалифицированный труд отсутствует, либо его не оплачивают в соответствии с его качеством. В регионах этой группы основной сферой деятельности являются бюджетные организации, в которых занято от 30% до 45% всех работающих в экономике, а в Республике Ингушетия — 53,5%.

Таким образом, несмотря на разные экономические условия, в которых находилась страна в период с 2002 по 2009 гг., в составе группы с низкой оплатой труда постоянно присутствовали республики Дагестан, Ингушетия, Адыгея, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Ставропольский край, а также Ивановская и Воронежская области (примерно 60% от состава 2009 г.). Для большинства субъектов РФ этой группы характерно как низкое экономическое развитие с высокой занятостью в сельском хозяйстве и в бюджетной сфере, так и относительно низкая стоимость жизни. Темпы роста номинальной заработной платы на протяжении всего рассматриваемого периода опережали рост производительности труда (исключение составляли республики Адыгея, Дагестан и в 2007 г. Ингушетия). Ситуация на региональных рынках труда менялась в разных направлениях. В период экономического роста безработица сокращалась везде, но в южных регионах процесс шел медленнее; в условиях кризиса, когда безработица росла практически на всей территории страны, в ряде Северо-Кавказских республик она продолжала снижаться (в Карачаево-Черкессии, Дагестане и Ингушетии и Кабардино-Балкарии). Повышение МРОТ особенно сильно сказывается на снижении доли низкооплачиваемых работников и неравенства в заработной плате.

2.3.3. Регионы с заработной платой ниже среднего уровня

Эта группа является самой многочисленной, в 2002 г. в ее состав входили 24 субъекта Федерации. Больше половины регионов (13) имели уровень экономического развития ниже среднего (статус 2); семь были регионами со средним экономическим развитием. Это — Краснодарский край и Оренбургская область (с полифункциональной экономикой), Новгородская область (с развитой черной металлургией), Нижегородская и Новосибирская область (специализирующиеся на машиностроении), Приморский край и Калининградская область (приграничные территории). В эту группу входили и такие слаборазвитые субъекты Федерации, как Алтайский край, республики Алтай, Тыва и Курганская область (табл. 2.19). Треть регионов в группе имели высокую занятость в сельском хозяйстве (более 20%) и еще в десяти — выше среднего по стране уровня (12,2%).

Таблица 2.19

Регионы с оплатой труда ниже среднего уровня в 2002 г.

		Средняя заработная плата			Доля работников с заработной платой ниже ПМ, %	Коефф. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотношении с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ трудоспособного, раз			
Российская Федерация		4360,3	100,0	2,22	32,8	30,5	
1	Алтайский край	2567,7	70,1	1,62	48,9	25,5	1
2	Тамбовская область	2554,6	71,4	1,61	40,3	20,8	2
3	Курганская область	2892,3	72,9	1,52	47,4	23,3	1
4	Кировская область	2938,6	74,6	1,58	41,8	16,8	2
5	Курская область	2866,0	74,7	1,57	48,2	16,4	2
6	Ульяновская область	2867,1	74,7	1,64	43,1	20,7	2
7	Республика Алтай	3058,3	75,4	1,68	48,9	16,7	1
8	Ростовская область	3002,1	76,5	1,69	46,1	25,3	2
9	Волгоградская область	3132,7	78,1	1,73	41,4	25,7	2
10	Приморский край	4514,8	78,7	1,72	39	18,5	3
11	Псковская область	2919,5	79,7	1,71	38,9	15,4	2
12	Краснодарский край	3365,4	82,1	1,94	41,5	24,8	3
13	Рязанская область	3094,9	82,5	1,80	36,4	21,5	2
14	Костромская область	3068,1	82,8	1,72	39,7	16,4	2
15	Оренбургская область	3141,8	82,8	1,78	45,4	36,4	3
16	Тверская область	3306,5	84,3	1,78	36,9	18,7	2
17	Нижегородская область	3404,1	84,9	1,89	33,4	21,3	3
18	Новгородская область	3443,0	84,9	1,79	38,3	16,8	3
19	Орловская область	3028,7	85,8	2,05	35,8	20,8	2
20	Новосибирская область	3708,8	85,9	1,73	40,8	21,5	3
21	Калужская область	3457,3	86,2	1,90	33,6	15,1	2
22	Калининградская область	3703,0	87,6	1,75	40,9	20,1	3
23	Республика Тыва	3757,9	87,9	1,89	33,8	18,3	1
24	Астраханская область	3530,0	88,0	1,92	42,1	28,4	2
<i>В среднем по группе</i>		<i>3221,8</i>	<i>80,5</i>	<i>1,75</i>	<i>40,9</i>	—	—

Регионы этой группы существенно различались не только уровнем экономического развития, но и стоимостью жизни, поэтому номинальная средняя заработная плата варьировала в широком диапазоне — от 2,5 тыс. руб. в Алтайском крае и Тамбовской области до 4,5 тыс. руб. в Приморском крае, а различия между ее крайними значениями составляли 1,8 раза. Заработная плата в соотношении с региональным ПМ в среднем по группе была равна 1,75 раза и варьировала в пределах 1,52–2,05 ПМ.

В большинстве регионов доля низкооплачиваемых работников существенно превышала 40%, но и в таких субъектах Федерации, где на долю занятых в сельском и лесном хозяйстве приходилось не более 10% (Приморский край, Нижегородская и Костромская области) свыше трети работников являлись низкооплачиваемыми.

В Оренбургской области, в экономике которой существенную роль играет не только сельское хозяйство, но и промышленность, в том числе добывающая, коэффициент фондов заработной платы превышал страновой показатель (36,4 раза против 30,5 раз). Высокое неравенство было зафиксировано и в Астраханской области, где также расположены предприятия ТЭК — 28,4 раза. В остальных регионах коэффициент фондов варьировал от 15,1 раза в Калужской области до 25,7 раза в Волгоградской.

В последний год экономического роста число регионов в этой группе выросло до 28. Из 12 «новых» субъектов Федерации шесть в 2002 г. считались территориями с «низкой», а 5 — со «средней оплатой труда». Кроме того, сюда вошла Чеченская Республика, статистика по которой ранее отсутствовала (табл. 2.20). Половину «новых» территорий представляли регионы, специализирующиеся на машиностроении. Ситуация в этой отрасли при отсутствии ее конкурентоспособности на международном рынке сказалась на экономическом положении регионов — никто из них не повысил свой экономический статус, а три из них снизили. При этом относительные показатели оплаты труда имели разную динамику. В Брянской и Пензенской областях, а также в Республике Мордовия темпы роста заработной платы несколько опережали среднероссийские показатели и эти регионы покинули группу с «низкой оплатой труда», тогда как во Владимирской, Смоленской и Самарской областях склады-

валась прямо противоположная ситуация. При этом последние две не только покинули группу со «средней» оплатой труда, но и понизили свой экономический статус. В группу с низким уровнем развития экономики перешла Республика Мордовия.

Таблица 2.20
Регионы с оплатой труда ниже среднего уровня в 2007 г.

		Средняя заработная плата			Доля работников с зарплатой ниже ПМ, %	Кэфф. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотношении с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ трудоспособного, раз			
Российская Федерация		13593,4	100,0	3,27	16,5	22,1	
1	Ульяновская область	8412,7	72,0	2,33	21,0	13,2	1
2	Курганская область	8883,1	73,4	2,42	24,4	16,4	1
3	Курская область	8856,8	73,2	2,61	23,8	15,1	2
4	Псковская область	8950,5	74,0	2,45	18,3	13,0	1
5	Ростовская область	9779,6	75,7	2,56	25,1	17,3	2
6	Рязанская область	9796,6	76,7	2,59	18,9	15,0	2
7	Волгоградская область	9770,2	77,3	2,59	21,4	17,6	3
8	Тверская область	10177	78,0	2,52	21,8	16,9	2
9	Нижегородская область	10302,0	78,1	2,58	18,6	16,1	3
10	Приморский край	13174,1	78,8	2,50	17,9	13,1	3
11	Орловская область	8610,4	79,2	2,65	18,8	13,2	1
12	Костромская область	9058,1	79,3	2,44	18,9	12,9	1
13	Краснодарский край	10260,0	79,5	2,56	21,7	15,5	2
14	Республика Мордовия	8103,0	71,0	2,36	24,2	14,3	1
15	Северная Осетия-Алания	7625,8	71,0	2,44	22,2	14,4	1
16	Пензенская область	8566,4	72,4	2,38	27,6	13,5	1
17	Республика Марий-Эл	8404,0	77,3	2,52	22,6	13,6	1
18	Саратовская область	9108,3	77,9	2,36	28,6	17,8	1
19	Чувашская Республика	8703,2	78,1	2,54	21,2	12,3	1
20	Кировская область	8861,5	72,4	2,28	26,6	15,1	1
21	Брянская область	8189,6	70,9	2,35	21,3	12,8	1

		Средняя заработная плата			Доля работников с заработком ниже ПМ, %	Кэфф. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотношении с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ трудоспособного, раз			
22	Владимирская область	9688,1	75,8	2,45	19,2	12,4	2
23	Еврейская АО	11968,0	80,0	2,45	22,4	14,4	3
24	Астраханская область	9866,9	80,7	2,73	25,7	23,2	2
25	Республика Бурятия	11528,6	81,5	2,60	22,7	16,3	2
26	Смоленская область	9552,1	81,7	2,47	20,3	14,6	1
27	Самарская область	11920,7	82,0	2,62	15,7	14,2	3
28	Чеченская Республика	9916,7	82,0	2,69	н.д.	н.д.	н.д.
В среднем по группе		9572,6	76,8	2,50	21,9	15,0	

Поэтому неудивительно, что в 2007 г. в составе этой группы больше половины регионов (15) являлись экономически слаборазвитыми (1 группа), и только пять — со средним экономическим развитием (3 группа), остальные занимали промежуточное положение. Что касается темпов роста производительности труда в целом за 5 лет, то в большинстве регионов они были существенно ниже темпов увеличения номинальной заработной платы (исключение составляли Волгоградская область и Еврейская АО). При этом в республиках Северная Осетия-Алания (305%), Марий-Эл (305%), Чувашская (338%) и в Ростовской области (317%) производительность труда росла более высокими темпами, чем в среднем по стране, а самые низкие темпы были в Орловской (219%), Смоленской (227%) и Астраханской областях (230%) (Приложение 1).

Номинальная средняя заработная плата в среднем по группе за 5 лет выросла в 3 раза, составляя 9572,6 руб., и различалась по регионам от 7,6 тыс. руб. в Республике Северная Осетия-Алания и 8,1 тыс. руб. в Республике Мордовия и Брянской области до 11,5–12 тыс. руб. в Республике Бурятия, Еврейской автономной области и 13,2 тыс. руб. в Приморском крае. И, если первые вошли в эту группу благодаря

относительно высокому росту заработной платы и низкой стоимости жизни, то вторые, наоборот — из-за относительно низкого роста зарплат и высокой стоимости жизни. В соотношении с ПМ средняя заработная плата в этой группе регионов в среднем составляла 2,5 раза, что существенно ниже среднего по стране показателя (3,27 ПМ).

В 2007 г. только в Самарской области, где в сельском хозяйстве, государственном и муниципальном секторах экономики самые низкие показатели занятости (6,3% и 26,7% соответственно), доля низкооплачиваемых работников была меньше среднероссийского уровня (15,7%), в 7 регионах она не превышала 20%, а в остальных — каждый четвертый-пятый работник являлся низкооплачиваемым. В результате в целом по группе доля таких работников была почти на треть выше среднероссийского показателя.

Дифференциация заработной платы во всех регионах за пять лет снизилась (за исключением Еврейской АО, где коэффициент фондов в 2007 г. составлял 14,4 раза, против 12,8 раз в 2002 г.). В 16 регионах коэффициент фондов не превышал 15 раз. Более высокая дифференциация (до 17 раз) складывалась в субъектах Федерации с развитым промышленным производством — в Нижегородской, Тверской, Ростовской, Саратовской и Курганской областях, а также в Республике Марий-Эл. В Астраханской области коэффициент фондов и через пять лет оставался самым высоким в группе — 23,2 раза.

В 2009 г. число регионов в этой группе сократилось лишь на единицу, а состав изменился почти на четверть. Количество территорий со средним развитием экономики увеличилось до 7, а слабо-развитых — снизилось до 10 (табл. 2.21). Экономически слабые субъекты Федерации — Брянская область и Республика Северная Осетия-Алания — вновь вернулись в группу с «низкой» оплатой труда, тогда как Нижегородская, Астраханская, Саратовская области и Республика Бурятия перешли в группу со «средней оплатой труда».

Их место заняли Кабардино-Балкарская Республика и такие экономически не слабые регионы, как Калининградская и Липецкая области, Пермский и Хабаровский края, на экономике которых особенно сильно сказался финансовый кризис. В 2009 г. ВРП в расчете на 1 занятого в Пермском крае, Калининградской и Липецкой областях упал ниже 2008 г., не зафиксировано большого роста и в Хабаровском крае (104%). Темпы роста номинальной заработной платы сохраняли

положительную динамику, но не превышали среднероссийского уровня. На экономику Кабардино-Балкарской Республики финансовый кризис не повлиял — темпы роста производительности труда и заработной платы существенно превышали страновые показатели.

Таблица 2.21
Регионы с оплатой труда ниже среднего уровня в 2009 г.

		Средняя заработная плата			Доля работников с заработком ниже ПМ, %	Кэфф. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотношении с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ трудоспособного, раз			
	Российская Федерация	18637,5	100,0	3,35	10,4	14,7	
1	Кировская область	12053,9	71,9	2,34	16,9	8,9	1
2	Курганская область	11942	72,8	2,39	16,3	9,1	1
3	Курская область	12487,7	73,6	2,60	15,1	8,4	2
4	Псковская область	12631,4	74,5	2,49	18,1	8,4	1
5	Рязанская область	13439,5	75,1	2,55	15,1	8,7	2
6	Ульяновская область	11731,4	75,8	2,44	11,0	8,1	2
7	Тверская область	14160,7	76,7	2,60	13,8	9,7	2
8	Костромская область	12447,1	76,8	2,41	14,5	8,4	2
9	Ростовская область	13882,5	76,8	2,74	14,0	9,8	1
10	Волгоградская область	13256,5	77,3	2,65	11,9	9,7	2
11	Орловская область	11854,3	77,6	2,62	8,8	8,0	1
12	Краснодарский край	14953,2	80,2	2,70	12,4	9,7	3
13	Приморский край	18997,4	82,6	2,77	13,3	10,8	3
14	Республика Мордовия	10937,2	71,6	2,39	10,4	7,7	1
15	Чувашская Республика	11529	74,5	2,51	10,2	7,8	1
16	Владимирская область	13131,2	75,0	2,42	12,8	9,1	2
17	Самарская область	14915,9	76,2	2,48	13,7	10,4	3
18	Республика Марий Эл	11374,4	76,3	2,45	12,1	8,1	1
19	Смоленская область	13031,5	76,8	2,46	14,6	8,8	2
20	Еврейская АО	16890,3	78,3	2,56	19,4	10,4	2
21	Пензенская область	13034,8	82,3	2,76	11,6	7,9	1

Окончание табл. 2.21

		Средняя заработная плата			Доля работников с заработком ниже ПМ, %	Кэфф. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотношении с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ трудоспособного, раз			
22	Чеченская Республика	13254,9	83,7	2,53	...	...	
23	Кабардино-Балкарская Республика	10777,4	71,4	2,61	7,7	8,4	1
24	Калининградская область	16047,9	80,5	2,82	6,5	10,2	3
25	Пермский край	15227,6	80,9	2,59	15,2	11,0	3
26	Липецкая область	13871	81,8	2,85	12,2	8,3	3
27	Хабаровский край	20455	82,5	2,42	16,4	11,2	3
В среднем по группе		13641,3	77,2	2,56	13,2		

Средняя по группе номинальная заработная плата за два года увеличилась в 1,42 раза и составляла 13641,3 руб., а диапазон различий достиг почти 10 тыс. руб. или 1,9 раза (10,8 тыс. руб. в Кабардино-Балкарии и 20,5 тыс. руб. в Хабаровском крае). Несколько увеличился размах средней заработной платы в соотношении с ПМ — от 2,3 ПМ в Кировской области до 2,85 ПМ в Липецкой области. В этой группе самый высокий уровень средней оплаты труда, скорректированной на индекс стоимости жизни, был в Чеченской Республике (84% от средней по РФ).

С повышением МРОТ доля работников с заработком ниже установленного минимума несколько превысила 6% в Курганской, Кировской и Владимирской областях и 9% — в Кабардино-Балкарии. Во всех остальных регионах она была не более 5%. Что касается доли низкооплачиваемых работников, то она оставалась выше среднероссийского уровня (10,2%) во всех регионах этой группы за исключением Калининградской области (6,5%), Орловской области (8,8%) и Республики Кабардино-Балкария (7,7%). Если в Калининградской области на численность низкооплачиваемых повлиял более высокий по сравнению с федеральным региональный минимум оплаты труда, то в Орловской области и в Кабардино-Балкарии — низкая величина ПМ. Региональные минимумы заработной платы были установлены

также в Курской области и в Краснодарском крае, однако из-за высокой занятости в сельском хозяйстве (17,6% и 17%) доля низкооплачиваемых оставалась там высокой (15,1% и 12,4%). Коэффициент дифференциации заработной платы в регионах этой группы в 2009 г. варьировал от 7,7 раз в Республике Мордовия до 11,2 раза в Приморском крае. Четко прослеживается тенденция более высокого его значения в регионах со средним экономическим развитием.

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода постоянный состав этой группы — 13 регионов (в табл. 2.21 №№ 1–13) — состоял в основном из территорий с низким (статус 1) и ниже среднего уровнем экономического развития (статус 2). Субъекты Федерации со средним развитием оказывались в этой группе из-за относительно низких темпов роста оплаты труда, высокой стоимости жизни (Приморский и Хабаровский края, Еврейская автономная область) и отраслевой специализации, что особенно проявилось в период кризиса (Пермский край, Липецкая, Смоленская и Калининградская области). Для них характерно более высокое неравенство в оплате труда (10–11 раз по коэффициенту фондов).

2.3.4. Регионы со средним уровнем заработной платы

В этот тип включены субъекты Федерации, в которых средняя заработная плата с учетом стоимости жизни, больше медианного уровня, но не превышает среднероссийский показатель. В 2002 г. таких регионов насчитывалось 18, из которых 14 имели экономический статус среднего (3) и ниже среднего уровня развития (2). В эту группу также входили Самарская область, Пермский край и Республика Татарстан с уровнем экономического развития выше среднего (4), и Москва с относительно высоким экономическим развитием (5) (табл. 2.22).

Столь разный по экономическому развитию состав группы сказался на размахе номинальной заработной платы (от 3,2 тыс. руб. во Владимирской области до 6,4 тыс. руб. в Москве). Столица всегда отличалась высокой стоимостью жизни. В 2002 г. стоимость фиксированного набора товаров и услуг в Москве в 1,55 раза превышала среднероссийский показатель, тогда как разница в номинальной оплате труда составляла всего в 1,46 раза, что и предопределило нахождение ее в этой группе.

Таблица 2.22

Регионы со средним уровнем оплаты труда в 2002 г.

		Средняя заработная плата			Доля работников с зар- ботком ниже ПМ, %	Кoeff. дифференци- ции (фондов), раз	Экономический статус региона
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотноше- нии с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ трудоспособного, раз			
Российская Федерация		4360,3	100,0	2,22	32,8	30,5	
1	Еврейская АО	4203,9	88,5	1,90	40,3	12,8	2
2	Смоленская область	3323,0	90,7	1,89	37,0	17,6	2
3	Владимирская область	3165,7	90,8	1,95	29,5	13,5	2
4	Самарская область	4228,0	91,5	2,00	35,2	24,5	4
5	Тульская область	3270,5	91,5	2,08	25,9	13,1	2
6	Удмуртская Республика	3444,6	91,9	2,00	34,4	22,8	3
7	Омская область	3452,9	92,1	1,98	37,6	25,9	3
8	Читинская область	4246,2	92,7	1,82	39,2	32,2	2
9	Республика Хакасия	4093,9	93,0	2,05	31,2	21,6	3
10	Белгородская область	3493,2	93,2	2,09	33,2	16,6	2
11	Липецкая область	3388,5	93,6	2,18	31,5	17,5	3
12	Челябинская область	3847,2	94,9	1,99	35,3	18,6	3
13	г. Москва	6388,4	94,5	2,12	26,5	27,0	5
14	Пермская область	4286,6	96,4	2,16	31,2	23,7	4
15	Республика Бурятия	3941,1	97,2	1,97	29,7	26,5	2
16	Ярославская область	3889,5	98,0	2,11	28,6	17,6	3
17	Кемеровская область	4248,3	99,4	2,04	28,2	15,2	3
18	Республика Татарстан	3735,6	99,6	2,22	32,5	17,8	4
<i>В среднем по группе</i>		<i>3924,8</i>	<i>93,9</i>	<i>2,04</i>	<i>32,6</i>	—	—

Заработная плата, выраженная в соотношении с региональным ПМ, имела значительно меньший диапазон различий от 1,9 ПМ до 2,2 ПМ. В регионах со средним и выше среднего уровнем экономического развития (включая Москву) доля низкооплачиваемых работников была ниже, чем в среднем по стране.

Что касается внутри регионального неравенства оплаты труда, то коэффициент фондов в Читинской области превышал средний по стране показатель (32,2 раза против 30,5 раз), вслед за ней шли Москва (27 раз), Республика Бурятия (26,5 раза), Омская область (25,9 раза) и т.д. Замыкала этот ряд Владимирская (13,5 раза), Тульская (13,1 раза) и Еврейская автономная область (12,8 раза).

В 2007 г. группа со средним уровнем оплаты труда увеличилась до 23 субъектов Федерации, причем меньше половины из них (10) состояли в этой группе пятью годами раньше (табл. 2.23). Процесс трансформации, как и в рассмотренной выше группе, имел разнонаправленный характер. Из нее вышли Смоленская, Владимирская, Самарская области, Еврейская автономная область, Республика Бурятия и Москва. Все они (за исключением Москвы) перешли в группу с оплатой труда «ниже среднего уровня». Их заменили регионы со средним экономическим развитием — Новгородская, Новосибирская, Оренбургская, Калужская и Калининградская области, а также Республика Тыва, где в период экономического роста заработная плата увеличивалась более высокими темпами, чем по стране в целом, и это позволило им покинуть группу с оплатой труда «ниже среднего уровня». В последних двух темпы роста производительности труда были выше, чем по стране в целом, а в Оренбургской области превысили темпы роста заработной платы. Кроме того, в эту группу перешли в 2007 г. семь регионов из-за относительно низких темпов роста заработной платы. При этом в Вологодской, Архангельской и Ленинградской областях, в Республике Башкортостан производительность труда росла быстрее заработной платы. А в целом по группе такое соотношение показателей было зафиксировано в 11 субъектах Федерации.

Среди «новых» территорий был Камчатский край, в котором номинальная заработная плата в 1,6 раза превышала средний по РФ уровень. Это послужило причиной увеличения размаха (2,2 раза против 2 раз в 2002 г.) в номинальной заработной плате — от 9,6 тыс. руб. в Оренбургской области до 22 тыс. руб. в Камчатском крае, при средней по группе 12195,5 руб. Значительно выросли различия в средней заработной плате, выраженной соотношением с ПМ — от 2,63 ПМ в Амурской области до 3,49 ПМ в Ленинградской области. Однако в последней ПМ был значительно ниже, чем в рядом расположенных регионах (Новгородской, Калининградской и Вологодской областях), что вызывает сомнение в его объективности.

Таблица 2.23

Регионы со средним уровнем оплаты труда в 2007 г.

		Средняя заработная плата			Доля работников с заработной платой ниже ПМ, %	Кэфф. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотношении с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ трудоспособного, раз			
Российская Федерация		13593,4	100,0	3,27	16,5	22,1	
1	Тульская область	10137,1	84,7	2,69	15,1	11,8	2
2	Пермский край	11856,0	85,7	2,75	17,7	16,6	3
3	Удмуртская Республика	9838,6	87,2	2,67	21,3	17,1	3
4	Республика Хакасия	11251,2	88,1	2,90	17,6	17,1	2
5	Белгородская область	10479,5	89,6	3,04	14,6	13,9	3
6	Ярославская область	11214,8	90,7	2,68	15,2	13,4	3
7	Липецкая область	10907,1	91,2	3,21	15,6	14,8	3
8	Омская область	11003,6	92,0	2,75	20,7	17,2	3
9	Забайкальский край	12161,5	95,2	2,95	19,0	19,7	
10	Челябинская область	11897,5	97,2	3,22	13,1	14,3	3
11	Республика Тыва	10701,6	83,8	2,66	21,4	16,2	1
12	Оренбургская область	9619,6	84,2	2,75	27,5	24,8	3
13	Новгородская область	11004,9	84,3	2,65	16,9	14,6	3
14	Калининградская область	12750,3	87,7	3,01	12,2	13,2	3
15	Калужская область	10926,8	88,3	2,94	9,3	10,8	2
16	Новосибирская область	12017,0	88,4	2,77	19,2	18,8	3
17	Амурская область	13534,4	88,1	2,63	18,9	14,6	3
18	Хабаровский край	15883,5	90,6	2,81	16,9	14,5	3
19	Вологодская область	12913,9	94,1	3,06	13,7	14,9	4
20	Республика Башкортостан	11027,1	94,3	3,20	19,7	21,4	3
21	Архангельская область	14400,3	96,3	2,88	14,5	15,4	4
22	Ленинградская область	13154,8	96,8	3,49	6,0	10,6	3
23	Камчатский край	21814,7	97,9	2,74	15,4	20,0	3
<i>В среднем по группе</i>		<i>12195,5</i>	<i>90,3</i>	<i>2,89</i>	<i>16,6</i>		

В 2007 г. в состав группы входило немало субъектов Федерации со средним и выше среднего экономическим развитием, где доля занятых в сельском хозяйстве значительно превышала среднероссийский показатель (10,4%) — Оренбургская область (19,5%), Белгородская область (18,2%), Омская (15,7%), Республика Башкортостан (15,4%), Камчатский край (15,4%), Забайкальский край (13,4%) и Ленинградская область (13,6%). Именно эти регионы (за исключением Белгородской и Ленинградской областей) отличались относительно высокой долей низкооплачиваемых (15–27,5%) и высоким неравенством в оплате труда (17–24,8 раза по коэффициенту фондов). Самая высокая дифференциация была зафиксирована в Оренбургской области (24,8 раза) и Республике Башкортостан (21,4 раза), регионах с полифункциональной экономикой, включающей ТЭК.

В условиях финансового кризиса число регионов со средней оплатой труда увеличилось до 26 (табл. 2.24). Из этой группы, как отмечалось выше, были субъекты Федерации, чья экономика была связана с мировым рынком — Калининградская область, Хабаровский и Пермский края, Липецкая область. По этой же причине республики Карелия (лесная, деревообрабатывающая промышленность, черная металлургия), Татарстан (добывающая промышленность) и Свердловская область (черная и цветная металлургия) покинули группу с оплатой труда выше среднероссийского уровня. Свердловская область в 2009 г. была единственным регионом в стране, где номинальная заработная плата упала до 99% от уровня 2008 г. Вошли в эту группу также Республика Бурятия, Нижегородская, Астраханская и Саратовская области, работающие на российский рынок, в которых темпы роста заработной платы оставались выше среднероссийского показателя. Саратовская область, не меняя своего экономического статуса (2) на протяжении всего рассматриваемого периода, постепенно переходила из одной группы в другую с более высокой оплатой труда. Здесь определенную роль сыграла относительно низкая стоимость жизни (83% от среднего по стране уровня).

Размах номинальной заработной платы в этой группе в условиях кризиса увеличился до 2,4 раза (от 13,1 тыс. в Саратовской области и Удмуртской Республике до 31,6 тыс. руб. в Камчатском крае), средняя зарплата по группе за два года выросла в 1,5 раза и составила

16336 руб. роста в средней заработной плате, выраженной соотношением с ПМ, практически за два года не произошло, а диапазон различий увеличился незначительно (от 2,6 ПМ в Ярославской области до 3,7 ПМ в Ленинградской области).

Таблица 2.24
Регионы со средним уровнем оплаты труда в 2009 г.

		Средняя заработная плата			Доля работников с заработной платой ниже ПМ, %	Кэфф. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотношении с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ трудоспособного, раз			
Российская Федерация		18637,5	100	3,35	10,4	14,7	
1	Ярославская область	14417,6	84,1	2,56	14,0	10,0	3
2	Тульская область	14338,3	84,5	2,73	10,5	8,8	2
3	Удмуртская Республика	13099,1	85,7	2,79	9,2	9,3	2
4	Белгородская область	14061	88,8	3,14	4,0	8,6	3
5	Челябинская область	15021,2	90,6	2,97	12,0	10,4	3
6	Республика Хакасия	15411,1	91,9	3,11	14,3	11,9	2
7	Омская область	14780,5	92,2	2,84	16,7	10,3	3
8	Забайкальский край	16553,6	95,5	2,97	14,2	12,6	2
9	Новгородская область	14794,5	85,4	2,76	12,1	9,0	3
10	Оренбургская область	13520,2	86,4	2,84	14,7	11,0	3
11	Вологодская область	16565,5	87,1	2,89	13,3	10,5	3
12	Новосибирская область	16798,5	90,1	2,89	12,2	12,4	3
13	Амурская область	19019	91,2	2,81	15,9	11,2	3
14	Республика Тыва	16211,6	91,6	2,90	14,8	11,3	1
15	Калужская область	16154,6	92,2	3,13	9,1	9,9	3
16	Камчатский край	31569,9	94,2	2,80	4,8	7,6	4
17	Республика Башкортостан	14951	95,5	3,25	6,9	12,4	3
18	Ленинградская область	18359,5	97,5	3,68	2,8	9,7	4
19	Архангельская область	20242,9	97,9	3,06	13,3	12,0	4
20	Саратовская область	13110,1	84,8	2,68	14,1	8,7	2
21	Нижегородская область	14746,5	85,1	2,71	13,8	10,7	3

Окончание табл. 2.24

		Средняя заработная плата			Доля работников с заработком ниже ПМ, %	Кэф. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотношении с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ трудоспособного, раз			
22	Астраханская область	14095,7	86,9	2,83	15,4	11,5	2
23	Республика Бурятия	15976,2	88,4	2,98	9,6	10,4	2
24	Свердловская область	17336,3	94,0	3,10	8,2	10,7	3
25	Республика Татарстан	15206,9	97,1	3,35	4,9	8,9	4
26	Республика Карелия	18394	98,7	2,86	9,4	9,2	3
В среднем по группе		16336,0	90,7	2,95	11,2	—	—

В большинстве субъектов Федерации доля работников с заработком ниже ПМ составляла 12–15%. Вряде субъектов Федерации этой группы действовал региональный МРОТ — в Республике Карелия, Новосибирской, Калужской, Архангельской, Белгородской и Ленинградской областях, в Камчатском крае и Республике Татарстан. Однако только в последних четырех доля низкооплачиваемых работников была менее 5%.

Группа регионов со средней оплатой труда существенно менялась в зависимости от экономической ситуации в стране. Постоянно входили в эту группу всего 8 территорий со средним и ниже среднего экономическим развитием (в табл. 2.24 №№ 1–8). Большинство в этой группе составляли регионы со средним экономическим развитием, а число территорий с экономическим развитием ниже среднего постоянно сокращалось. На долю регионов с экономическим развитием выше среднего уровня в 2002 г. приходилось 22%, в 2007 г. — 8%, а в 2009 г. — 15%.

На фоне общего падения производства в стране повысили свой экономический статус в условиях кризиса Ленинградская (с 3 на 4), Калужская (со 2 на 3) области и Камчатский край (с 3 на 4), а Удмуртская Республика, напротив, снизила (с 3 на 2), но по уровню оплаты труда они остались в этой группе. В состав этой группы нередко входили

регионы, где производительность труда росла быстрее заработной платы — в 2009 г. таких регионов было более 40% (11 из 26). Эту группу от рассмотренных выше отличает более высокая межрегиональная дифференциация оплаты труда, что особенно ярко проявилось в 2009 г. В целом ряде регионов в 2009 г. действовал региональный минимум оплаты труда, который позитивно влиял на неравенство в оплате труда и численность низкооплачиваемых.

2.3.5. Регионы с заработной платой выше среднероссийского уровня

На протяжении всего рассматриваемого периода наибольшее число регионов в составе этой группы было в 2002 г. — 21 субъект РФ и 3 нефтегазовых автономных округа — Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО (табл. 2.25). Из них 3 субъекта РФ — Республика Саха (Якутия), Чукотский АО и Тюменская область, а также все 3 нефтегазовых автономных округа являлись регионами с относительно высоким экономическим развитием (статус 5).

Большинство (11 регионов) составляли территории с экономическим развитием выше среднего (статус 4), а остальные со средним — Свердловская, Амурская, Иркутская, Ленинградская и Московская области, республики Башкортостан и Карелия. Республика Башкирия с полифункциональной экономикой, в состав этой группы попала благодаря низкой стоимости жизни, ее номинальная средняя заработная плата была меньше среднероссийского показателя. Межрегиональная дифференциация здесь самая высокая. Так максимальный размах номинальной средней заработной платы в 2002 г. был равен 4,3 раза (3,7 тыс. руб. и 15,9 тыс. руб.), различия средней заработной платы, выраженной в ПМ, составляли 3 раза, а разница в средней, скорректированной на индекс стоимости жизни, — 2,2 раза. Величина последних двух индикаторов складывалась в результате особенностей статистики Тюменской области, в которой средняя дается с включением двух нефтегазовых автономных округов, а показатели стоимости фиксированного набора потребительских благ и прожиточного минимума — без них. Отсюда большой разрыв относительных показателей оплаты труда между Тюменской областью и остальными субъектами РФ.

Таблица 2.25

Регионы с оплатой труда выше среднероссийского уровня 2002 г.

		Средняя заработная плата			Доля работников с заработной платой ниже ПМ, %	Кэф. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона*
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотношении с РФ, раз	в соотношении с региональным ПМ трудоспособного, раз			
Российская Федерация		4360,3	100,0	2,22	32,8	30,5	
1	Хабаровский край	5612,2	101,3	2,30	24,5	14,6	4
2	Республика Башкортостан	3717,9	101,5	2,26	32,6	23,2	3
3	Свердловская область	4473,1	101,6	2,07	28,1	18,0	3
4	Амурская область	4692,2	102,5	2,05	35,3	20,2	3
5	Сахалинская область	6959,3	103,6	2,06	24,7	16,2	4
6	Московская область	4802,6	105,9	2,17	33,3	15,9	3
7	Ленинградская область	4527,5	108,2	2,18	25,8	16,3	3
8	Архангельская область	4971,7	108,6	2,12	29,3	18,6	4
9	Республика Карелия	4653,1	110,0	2,19	23,1	12,5	3
10	Вологодская область	4497,1	114,6	2,26	28,9	16,9	4
11	г. Санкт-Петербург	5434,7	115,4	2,16	28,9	19,7	4
12	Иркутская область	5024,7	116,4	2,41	25,3	19,1	3
13	Томская область	5235,2	116,6	2,66	23,5	23,6	4
14	Мурманская область	7222,6	116,7	2,47	16,8	12,3	4
15	Магаданская область	7444,3	121,1	2,30	27,2	15,0	4
16	Камчатская область	8678,6	125,2	2,21	32,8	23,1	4
17	Красноярский край	6171,4	126,4	2,73	30,7	38,1	4
18	Республика Саха (Якутия)	8171,8	132,0	2,55	23,3	14,3	5
19	Республика Коми	6505,8	140,8	2,65	22,0	16,1	4
20	Чукотский АО	13501,7	141,4	2,60	26,8	30,0	5
21	Тюменская область	12083,3	221,7	6,08	10,9	40,6	5
22	Ненецкий АО	12626,8	179,9	3,60	н.д.	н.д.	н.д.
23	ХМАО	14634,3	2,486	4,91	5,2	13,6	5
24	ЯНАО	15876,2	2,411	5,14	6,7	13,1	5
<i>В среднем по группе</i>		<i>7396,6</i>	<i>113,2</i>	<i>2,75</i>	<i>24,6</i>	—	—

Только в Тюменской области и Красноярском крае внутрирегиональное неравенство оплаты труда превысило общий по стране показатель (30,5 раза по коэффициенту фондов) и являлось самым высоким среди субъектов Российской Федерации — 40,6 и 38,1 раза, соответственно. В большинстве остальных регионов дифференциация не превышала 20 раз.

Доля работников с заработком ниже ПМ трудоспособного населения в среднем по группе составляла 24,6%, это почти в два раза меньше, чем в группе регионов с низкой оплатой труда. В то же время в Московской, Камчатской и Амурской областях их доля превышала средний по РФ показатель, а в нефтегазовых автономных округах составляла 5–7%.

В 2007 г. количество регионов в этой группе сократился до 20. Из нее выбыли в группу со «средней оплатой труда» Хабаровский край, Республика Башкортостан, Амурская, Ленинградская, Архангельская, Вологодская и Камчатский край. А вошли Москва, Республика Татарстан с высоким и выше среднего экономическим развитием (статус 5 и 4, соответственно) и Кемеровская область со средним развитием экономики (статус 3). Как Башкирия в 2002 г., так и Кемеровская область в 2007 г. попала в состав этой группы за счет относительно низкой стоимости жизни (табл. 2.26).

В половине субъектов Федерации рост заработной платы за пятилетний период был ниже роста производительности труда. В их числе была Сахалинская область, получившая в эти годы статус свободной зоны, где рост производительности труда был самым высоким в стране (559%) и номинальная зарплата увеличивалась относительно высокими темпами (335% против 311% по стране в целом). В Москве наоборот темпы роста зарплаток (370%) были самыми высокими не только в этой группе, но и по стране в целом, при этом рост производительности труда в столице уступал росту заработной платы (345%). Более высокими темпами росла заработная плата в Санкт-Петербурге, Московской и Свердловской областях. Самые низкие ее темпы были в Чукотском АО (229%), в Республике Саха (Якутия) (238%) и в Тюменской области (236%), но только в последней производительность труда была относительно выше.

Таблица 2.26

Регионы с оплатой труда выше среднероссийского уровня в 2007 г.

		Средняя заработная плата			Доля работников с зар- ботком ниже ПМ %.	Коэфф. дифференци- ции (фондов), раз	Экономический статус региона*
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотноше- нии с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ трудоспособного, раз			
Российская Федерация		13593,4	100,0	3,27	16,5	22,1	
1	Республика Карелия	13342,1	100,2	2,79	13,9	10,8	3
2	Республика Саха (Якутия)	19409,2	101,3	2,80	19,1	15,5	4
3	Томская область	14429,0	102,4	3,44	13,1	19,6	4
4	Иркутская область	13770,0	104,4	3,41	11,9	14,6	3
5	Свердловская область	13986,9	105,0	3,45	9,7	13,9	3
6	Мурманская область	18581,0	106,8	3,16	9,7	11,0	4
7	Красноярский край	15510,0	107,6	3,55	14,1	19,1	4
8	Республика Коми	17077,3	110,2	3,19	14,6	15,4	4
9	Московская область	16234,5	111,6	3,40	5,9	11,6	3
10	Сахалинская область	23346,3	112,3	3,48	11,0	18,1	5
11	Чукотский АО	30859,1	112,3	3,31	15,4	15,4	5
12	Магаданская область	22101,6	119,6	3,51	11,8	12,9	4
13	г. Санкт-Петербург	17552,0	120,7	3,97	6,1	14,1	4
14	Тюменская область	28565,0	170,8	7,05	4,9	17,2	5
15	Ненецкий АО	34380,7	172,1	4,99	7,1	16,9	н.д.
16	ХМАО	32227,0	173,0	5,02	2,4	9,9	5
17	ЯНАО	37363,5	187,0	5,56	3,2	12,5	5
18	Республика Татарстан	11468,6	100,4	3,34	17,9	15,8	4
19	Кемеровская область	12554,9	106,2	3,40	9,1	12,1	3
20	г. Москва	23623,3	122,4	3,62	10,0	21,0	5
<i>В среднем по группе</i>		<i>20819,1</i>	<i>122,3</i>	<i>3,82</i>	<i>10,5</i>	—	—

Номинальная средняя заработная плата по группе в целом за 5 лет выросла в 2,8 раза, т.е. темпы ее роста были несколько ниже, чем в трех

выше рассмотренных группах. Аналогичная динамика и в оплате труда, учитывающей разную стоимость жизни.

Межрегиональная дифференциация номинальной заработной платы за этот период сократилась до 3 раз (12,5 тыс. руб. и 37,4 тыс. руб.), а максимальная разница заработков, выраженных в ПМ, снизилась до 2,5 раза.

Высокая доля низкооплачиваемых работников (17,9% и 19,1% против 16,5% по РФ) была зафиксирована только в республиках Татарстан и Республике Саха (Якутия), а в Московской области, Санкт-Петербурге, в Тюменской области и в трех нефтегазовых округах составляла менее 7%. Региональное неравенство заработной платы во всех регионах (за исключением Республики Саха (Якутия) и Сахалинской области) снизилось по сравнению с 2002 г. и варьировало от 9,9 раз в ХМАО до 21 раза в Москве.

В 2009 г. эту группу покинули республики Карелия и Татарстан, Свердловская область и общее число регионов сократилось до 17 (табл. 2.27). Благодаря относительно низкой стоимости жизни в этой группе помимо Кемеровской области осталась Иркутская. Диапазон различий номинальной заработной платы по сравнению с 2007 г. сократился до 2,9 раз, а различия в средней по соотношению с ПМ снизились до 2,1 раза (2,9 ПМ и 6,2 ПМ).

Доля низкооплачиваемых работников на всех территориях уменьшилась, однако в 6 регионах оставалась выше, чем по России (10,4%). Среди них были регионы, где МРОТ установлен выше федерального минимума — Республика Саха (Якутия), Томская и Магаданская область. Региональный МРОТ действовал еще в 6 регионах этой группы и доля низкооплачиваемых там составляла менее 7%.

Во всех субъектах Федерации этой группы несколько сократилось неравенство в заработной плате, но оставалось выше, чем в большинстве регионов страны. Исключение составляла Кемеровская область, где коэффициент фондов был равен 9,6 раза. В Москве сохранился максимальный по стране уровень дифференциации заработной платы — 16 раз.

Анализ показал, что, несмотря на разные экономические условия, число регионов в этой группе постоянно сокращалось. Практически неизменный состав из 12 субъектов Федерации и 3 автономных округов включал: регионы с ТЭК — Тюменская область, Сахалинская и Томская область, столичную агломерацию (Москву с Московской

областью), Санкт-Петербург; регионы с развитой цветной металлургией и добывающей промышленностью — Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Красноярский край; полифункциональные регионы — Иркутская область, Мурманская область и Республика Коми; а также Чукотский автономный округ с его добывающим комплексом. Эти экономически развитые регионы и в условиях кризиса не утратили своего лидирующего положения.

Таблица 2.27
Регионы с оплатой труда выше среднероссийского уровня в 2009 г.

		Средняя заработная плата			Доля работников с заработком ниже ПМ, %	Кэфф. дифференциации (фондов), раз	Экономический статус региона*
		номинальная, руб.	скорректированная на индекс стоимости жизни, в соотношении с РФ, %	в соотношении с региональным ПМ трудоспособного, раз			
Российская Федерация		18637,5	100,0	3,35	10,4	14,7	
1	Томская область	19340	101,7	3,25	11,7	13,5	4
2	Иркутская область	18192,9	102,8	3,28	11,3	12,5	3
3	Республика Саха (Якутия)	26532,6	104,3	2,87	15,8	12,8	5
4	Красноярский край	20277	104,6	3,20	13,3	14,4	4
5	Кемеровская область	15995	106,0	3,47	3,8	9,6	3
6	Республика Коми	23685,9	107,7	3,26	11,4	12,6	4
7	Мурманская область	26591,7	110,6	3,39	6,8	10,1	4
8	Московская область	23341,8	113,9	3,54	5,1	11,1	4
9	Чукотский АО	42533,9	115,8	3,87	9,5	12,4	5
10	Магаданская область	32656,5	118,7	3,60	11,4	12,8	4
11	Сахалинская область	32625,9	118,8	3,73	3,9	12,7	5
12	г. Санкт-Петербург	23884,4	120,9	4,14	3,0	12,0	4
13	г. Москва	33358	128,8	3,95	5,1	16,0	5
14	Тюменская область	34773	150,5	6,16	3,9	13,8	5
15	Ненецкий АО	43965,1	138,8	3,98	7,5	13,9	5
16	ХМАО	38386,6	150,3	4,47	2,2	9,4	5
17	ЯНАО	46480,5	161,9	4,98	3,1	11,5	5
<i>В среднем по группе</i>		<i>29565,9</i>	<i>121,0</i>	<i>3,83</i>	<i>7,6</i>		

1. Анализ заработной платы в Российской Федерации показал, что в период экономического роста 2002–2007 гг. произошли определенные положительные сдвиги: реальная заработная плата выросла в 1,8 раза; в два раза сократилась численность низкооплачиваемых работников (с 32,8% до 16,5%); существенно снизилось неравенство в оплате труда как в целом по экономике (с 30,5 раза до 22,1 раза), так и между отдельными видами экономической деятельности и территориями страны.

2. За два кризисных года рост номинальной заработной платы по стране составил 137%, а реальной — 107,6% к уровню 2007 г.; дифференциация сократилась до 14,5 раз, а доля низкооплачиваемых работников снизилась до 10,4%, что в значительной степени явилось следствием повышения МРОТ до 4330 руб. Продолжали сокращаться региональные различия, в том числе за счет падения темпов роста заработной платы в экономически развитых регионах, продукция которых идет на экспорт.

3. В основе региональных различий в оплате труда лежат объективные причины: экономическое развитие территорий, отраслевая структура экономики, географическое положение и природно-климатические условия, определяющие главным образом разную стоимость жизни. Важное влияние оказывает социальная политика всех уровней власти.

4. Корреляционный анализ, проведенный на данных по субъектам РФ за ряд лет, позволил установить тесную связь между заработной платой и факторами, ее определяющими. Коэффициент корреляции средней оплаты труда с уровнем экономического развития, производительностью труда, индексом стоимости жизни составлял около 0,9. Положительная связь зафиксирована и с коэффициентом фондов заработной платы, но ее теснота меняется по годам в зависимости от динамики дифференциации. Все другие факторы (уровень безработицы, доля низкооплачиваемых работников, доля занятых в сельском хозяйстве и в неформальном секторе) с заработной платой имеют отрицательную связь, и теснота этой связи колеблется во времени.

5. Региональный анализ динамики заработной платы на разных этапах экономического развития страны проводился с использо-

ванием типологии регионов. Типообразующим признаком выступала средняя заработная плата, скорректированная на региональный индекс стоимости жизни. В зависимости от величины типообразующего признака все субъекты РФ были объединены в четыре группы.

6. В группу регионов с «низкой заработной платой» входили экономически слабые территории, как правило, с высокой долей занятых в сельском хозяйстве и отраслях промышленности, которые уже два десятилетия находятся в кризисном состоянии. В рассматриваемый период некоторые из них развивались относительно высокими темпами, но отставание было настолько велико, что по экономическому развитию и оплате труда они так и не сменили своего статуса. Повышение МРОТ сказывалось на более интенсивном снижении дифференциации заработной платы и численности низкооплачиваемых работников. Максимальное количество регионов в этой группе (16) было в 2002 г.

7. Группа регионов с заработной платой ниже среднего уровня самая многочисленная (24–28). В ее составе как слаборазвитые регионы, так и регионы со средним экономическим развитием, и их соотношение складывалось в зависимости от экономической ситуации. Как и в регионах с низкой оплатой труда, большинство территорий имеют относительно высокую занятость в сельском хозяйстве и в социальной сфере. Промышленность работает на внутренний рынок, а среди обрабатывающих отраслей ведущее место занимает машиностроение. Постоянный состав насчитывал 13 регионов, а самое большое их число было в 2007 г. Динамика дифференциации заработной платы и численности низкооплачиваемых совпадала со среднероссийской, но, как и в группе с низкой оплатой труда, шла более интенсивно, чем в среднем по стране.

8. Группа со средней оплатой труда в разные годы состояла из 18–26 субъектов Федерации. Постоянный состав насчитывал 9 регионов, а максимальная численность была в 2009 г. В ней не было территорий с низким экономическим развитием (за исключением Республики Тыва), тогда как в разные годы сюда входили Москва, Республика Татарстан, Ленинградская, Архангельская, Вологодская области, Пермский край и другие субъекты Федерации с относительно высоким развитием. Доля низкооплачиваемых работников в большинстве регионов была выше, чем по РФ. Исключение

в последние годы составляли в основном те территории, где был установлен региональный МРОТ (Белгородская, Ленинградская и Калужская области, Республика Карелия). Дифференциация оплаты труда варьировалась в широком диапазоне.

9. Четвертая группа своей численностью наглядно демонстрирует, что среднероссийский показатель оплаты труда не является средним для страны уровнем. В разные годы в ней находилось от 21 до 17 регионов, включая три нефтегазовых автономных округа. 15 находились в этой группе на протяжении всего рассматриваемого периода — это регионы с высоким и выше среднего уровнем экономического развития, которые в значительной степени определяли динамику страновых показателей. Дифференциация заработной платы и после повышения минимума в 2009 г. оставалась выше, чем в других регионах. В составе этой группы больше всего территорий, которые и в условиях кризиса не отказались от установления регионального МРОТ. Однако численность низкооплачиваемых работников зависит не только от величины МРОТ, но и от величины ПМ, поэтому в ряде регионов она превышала среднероссийский показатель.

10. Социальная политика федерального центра в этой сфере и на рынке труда в целом требует серьезной корректировки. Необходимо создавать новые рабочие места, отвечающие современным требованиям, повышать минимум оплаты труда, вновь менять законодательство, касающееся МРОТ, и ответственность центра за оплату труда работников бюджетной сферы в регионах.

ГЛАВА 3.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

3.1. Динамика основных параметров пенсионного обеспечения

Последствия непрерывных реформ правовых и экономических регуляторов системы обязательного пенсионного страхования проявляются в динамике соотношения среднего размера пенсии со средней заработной платой (рис 3.1). Очевидна закономерность: накануне очередного этапа реформирования коэффициент замещения пенсии растет, а после изменений в механизме индексации пенсий (1994–1995 гг.) или изменения модели страхования (1998 и 2002 гг.) он начинает снижаться. Это служит наглядным подтверждением того, что основная задача каждого этапа реформ была вызвана необходимостью сбалансировать пенсионные права и обязательства путем изменения механизма перераспределения финансовых ресурсов между отдельными категориями пенсионеров.

Одной из причин перераспределения ресурсов и, как следствие, низкого уровня пенсий является рост неоправданных нормами страхования солидарных обязательств, риски которых не были обеспечены соответствующими источниками финансирования. Помимо общепринятых в страховании рисков по инвалидности и по потере кормильцев, солидарная ответственность страховых пенсионеров распространяется на все государственные льготы: по досрочному выходу на пенсию, по тарифным взносам, по доплате до уровня базовой пенсии тем, чья расчетная страховая пенсия

ниже. Среди получателей трудовых пенсий в настоящее время 15,8 млн. человек (44,3%) получили ее ранее общеустановленного срока. Из них только 5,6 млн. чел. — получатели пенсий по инвалидности и по потере кормильцев⁷.

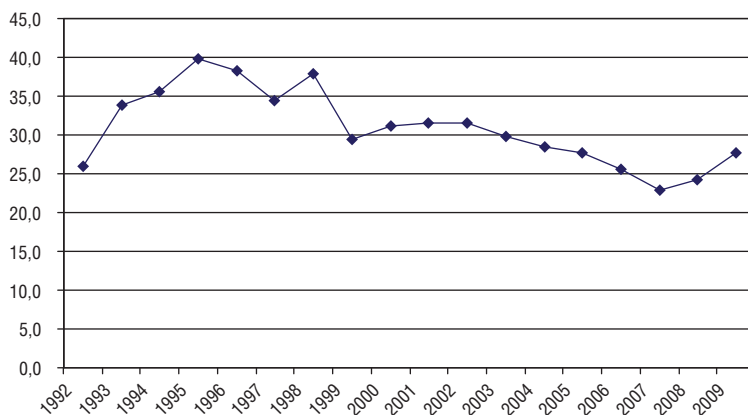

Рис. 3.1. Соотношение средней пенсии и средней заработной платы в 1992–2009 гг.

Расчет показывает, что работнику необходимо проработать 15 лет с постоянной заработной платой 18637,5 руб. в месяц для получения пенсии в размере 25% утраченного дохода в течение нормативного срока ее выплаты (15,5 лет). При неизменных условиях формирования пенсионного капитала (тариф 26%) для пенсии в 30% от оплаты труда потребуется 18 лет стажа, а для пенсии в 40% — 24 года (табл. 3.1).

Пенсионный капитал за 5-летний стаж работы, дающий в настоящее время право на получение трудовой пенсии, будет достаточен только для 5 лет выплаты пенсии в размере 25% от заработной платы.

⁷ Аналитический доклад «Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса». Сайт <http://www.minzdravsoc.ru>.

Таблица 3.1

**Количество лет, на которые хватит пенсионного капитала,
заработанного при разном страховом стаже
и одинаковой заработной плате, для выплаты пенсии с разным
коэффициентом замещения***

Страховой стаж	Пенсионный капитал при тарифной ставке 26%	На сколько лет хватит ПК при выплате пенсии с коэффициентом замещения:		
		0,25	0,3	0,4
5	290745	5,2	4,3	3,3
6	348894	6,2	5,2	3,9
7	407043	7,3	6,1	4,5
8	465192	8,3	6,9	5,2
9	523341	9,4	7,8	5,8
10	581490	10,4	8,7	6,5
11	639639	11,4	9,5	7,2
12	697788	12,5	10,4	7,8
13	755937	13,5	11,3	8,5
14	814086	14,5	12,1	9,1
15	872235	15,6	13,0	9,8
16	930384	16,6	13,9	10,4
17	988533	17,7	14,7	11,1
18	1046682	18,7	15,6	11,7
19	1104831	19,7	16,5	12,4
20	1162980	20,8	17,3	13
21	1221129	21,8	18,2	13,7
22	1279278	22,9	19,1	14,3
23	1337427	23,9	19,9	15,0
24	1395576	24,9	20,8	15,6
25	1453725	26	21,7	16,3
26	1511874	27,0	22,5	16,9
27	1570023	28,1	23,4	17,6
28	1628172	29,1	24,3	18,2
29	1686321	30,1	25,1	18,9
30	1744470	31,2	26,0	19,5

* В расчете приняты условия 2009 г.: средняя заработная плата — 18 637,5 руб.; нормативный срок дожития для выходящих на пенсию (выплаты пенсии) — 15,5 лет.

Другой причиной низкого уровня пенсий и необходимости перераспределения страховых ресурсов среди пенсионеров является неоправданно высокий уровень дифференциации заработков. Поэтому стабильно сохраняется достаточно значимая доля застрахованных с низким пенсионным капиталом. Если предположить, что на протяжении 30 лет распределение по заработной плате и величина прожиточного минимума сохранятся неизменными (в постоянных ценах 2009 г.), то, даже при 30-летнем страховом стаже около 23% работников не смогут заработать на выплату пенсии в размере прожиточного минимума пенсионера в течение 15,5 лет. Соответственно, при стаже 25 лет их доля составит 30,8%, стаже 20 лет — 38,6%, стаже 10 лет — 93,8%, стаже 5 лет — все 100%. (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Условный расчет размера пенсии исходя из пенсионного капитала, заработанного при разном оплате труда и разном страховом стаже (руб.)

Распределение по заработной плате*		Размер пенсии, обеспеченный пенсионным капиталом, заработанным при разном страховом стаже (лет), для выплаты пенсии в течение нормативного срока дожития, руб.				
Интервалы заработной платы, руб.	Доля работников, %	5 лет	10 лет	20 лет	25 лет	30 лет
До 4200	2,6	222	445	889	1111	1334
4200–5000	6,9	336	772	1543	1929	2315
5000–5800	4,4	453	906	1812	2265	2717
5800–7400	8,7	554	1107	2214	2768	3321
7400–9000	8,2	688	1375	2751	3439	4126
9000–10600	7,8	822	1644	3288	4110	4932
10600–13800	13,9	1023	2046	4093	5116	6139
13800–17000	11,2	1292	2583	5166	6458	7750
17000–20200	8,5	1560	3120	6240	7800	9360
20200–25000	8,8	1895	3791	7582	9477	11373
25000–35000	9,6	2516	5032	10065	12581	15097
35000–50000	5,3	3565	7129	14258	17823	21387
Свыше 50000	4,1	4194	8387	16774	20968	25161

Источник: Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010 г.

* Данные обследования Росстата за 2009 г.

** Цветом выделен размер пенсии, достигший величины ПМ пенсионера.

При этом часть из них не смогут заработать даже на базовую часть пенсии. Их доля составляет при стаже 5 лет — 72% (10 лет — 38%; 20 лет — 9,5%, 25 и 30 лет — 2,6%), а выплата им пенсий в размере базовой пенсии входит в солидарные обязательства остальных пенсионеров. У каждого работника на протяжении рабочего периода оплата труда меняется, но ниши с низкими заработками заполняются другими работниками. Аналогичные расчеты по обследованию заработной платы 2007 г. показали, что хотя доля работников с оплатой труда ниже средней была меньше — 65% (против 68% в 2009 г.) и нормативный срок выплаты пенсии был установлен на один год меньше, но доля потенциальных пенсионеров с пенсией до ПМП и тех, кто не заработал на базовую пенсию, была больше (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Условный расчет численности пенсионеров с низкой пенсией, заработанной при разном страховом стаже*

Размер пенсии	Доля пенсионеров с разным страховым стажем, %				
	5 лет	10 лет	20 лет	25 лет	30 лет
ниже ПМП	96	80	50	41	30
ниже базовой пенсии	80	51	19	19	19

* Для расчета использованы данные Росстата по обследованию заработной платы в 2007 г.

Последняя реформа, стартовавшая в 2002 г., ввела модель формирования трудовой пенсии с установленными взносами (взамен модели с установленными выплатами) и включила в нее накопительный элемент. Новая формула расчета пенсии предоставляет большой простор исполнительной власти в регулировании ее размера через: 1) ожидаемый (нормативный) срок выплаты пенсий; 2) механизм индексации трех элементов в формуле расчета пенсии (пенсионный капитал, базовая и страховая части пенсии); 3) распределение ставки страхового взноса (или ЕСН) между тремя частями пенсии.

Спорным является подход к установлению ожидаемого срока выплаты пенсии. Вместо срока дожития застрахованных, который должен прогнозироваться на основании таблиц смертности по контингенту застрахованных, он установлен по данным таблиц смерт-

ности всего населения. Кроме того, он позволяет перераспределять ресурсы в пользу застрахованных женщин за счет застрахованных мужчин.

Нельзя признать обоснованным механизм индексации за период 2002–2008 гг., который сработал следующим образом: при росте средней заработной платы по экономике в 3,97 раза пенсионный капитал вырос — в 2,7 раза; страховая часть пенсии — в 2,91 раза; базовая часть пенсии — в 3,99 раза. В итоге пенсионный капитал «похудел» более чем на треть, страховая часть пенсии (это та составляющая пенсии, которая пропорциональна вкладу в страховую «копилку») — на 26%. И только базовая часть, которая является социальным сегментом пенсии, хотя и финансируется за счет страховых ресурсов, выросла почти синхронно с заработной платой. По состоянию на 1 января 2010 г. доля базовой части в средней пенсии по старости составила 38,7%.

Даже самый изощренный механизм перераспределения средств внутри пенсионной системы не способен компенсировать стажевый и зарплатный дефицит без ущерба для страховых пенсий. Средний коэффициент замещения трудовой пенсии неуклонно снижался с 34% (2005 г.) до 25,1% (2008 г.). И только программа валоризации, которая началась в конце 2009 г., позволила его повысить до 33,9% (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Динамика показателей пенсионного обеспечения

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Средний размер назначенных пенсий, в среднем за год, руб.	1379	1637	1915	2364	2726	3115,5	4199	5191
ПМ пенсионера, руб.	1379	1605	1801	2418	2731	3065	3644	4087
Соотношение средней пенсии с:								
– ПМ пенсионера, %	100	102	106,3	97,7	99,8	101,5	115,2	127
– средней зарплатой, %	31,6	29,8	28,4	27,6	25,6	22,9	24,3	27,6
Коэффициент замещения трудовой пенсии, %	34	32,2	30,5	30,1	27,2	27,6	25,1	33,9
Темпы роста реальной средней пенсии, %	116,3	104,5	105,5	109,6	105,1	104,8	118,1	111

Источник: Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008 г. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010 г.

Сложившаяся система формирования трудовых пенсий не может считаться страховой. К тому же, накануне реформы страховые взносы заменили единым социальным налогом (ЕСН). Распределение его между тремя частями трудовой пенсии, а по сути, между федеральным бюджетом, ПФР и финансовым рынком, было следующим: на базовую часть — 6%, на страховую — 8%, на накопительную — до 6% ставки налога⁸. Естественно, сразу обнаружился дефицит средств на финансирование страховой составляющей. До 2005 г. он покрывался за счет остатка средств, образовавшегося в бюджете ПФР на начало 2002 г. (137,1 млрд. руб.). К 2006 г. этот резерв был исчерпан. В 2007 г. страховые ресурсы ПФР обеспечивали лишь 73,7% страховых обязательств, а к 2009 г. сократились до 53,6%.

Государственная статистика отражает данные только по пенсионерам, стоящим на учете в ПФР. Но существуют другие категории пенсионеров, получающих пенсии государственного обеспечения в целом ряде силовых ведомств (Министерство обороны РФ, МВД РФ, ФСБ РФ и др.). Уровень их пенсий выше, чем в ПФР, а численность на 01.01.2010 г. составляла почти 2,4 млн. чел. (6% к численности контингента ПФР).

Негосударственное пенсионное обеспечение в России развито слабо и не может пока компенсировать низкий уровень государственного пенсионного обеспечения. Число участников НПФ (Негосударственных пенсионных фондов) составляло от численности пенсионеров ПФР: 0,9% в 2002 г., 2,3% в 2006 г., 3,3% в 2009 г. Сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя была равна соответственно: 471,4 руб., 993,4 руб., 1448,4 руб., что в соотношении с государственной средней пенсией соответственно равно: 34%, 36,4% и 27,9%.

Данные государственной статистики очень ограничены и не дают возможности оценить основные факторы, влияющие на уровень пенсионного обеспечения: распределение всех застрахованных (отдельно по мужчинам и женщинам) по страховому стажу, пенсионному капиталу, страховым взносам, уровню назначенных пенсий. Статистика пенсионного обеспечения ограничивается информацией, которую предоставляет ПФР — о средних пенсиях (на конец или на начало года) по видам пенсионного обеспечения в целом по стране и по субъектам Федерации.

⁸ 2% — ставка для мужчин с 1953 г. по 1966 г. рождения и женщин с 1957 г. по 1966 г. рождения; 6% — ставка для лиц 1967 г. рождения и моложе.

Даже по этим данным можно увидеть, что в период 2002–2009 гг. преобладали уравнилельные механизмы в назначении страховых пенсий.

В течение всего рассматриваемого периода максимальные пенсии были у госслужащих (включает составляющие по страховой и системе гособеспечения), а минимальные — у получателей пенсий по случаю потери кормильца. Соотношение средних пенсий этих категорий снизилось с 3,8 раз в 2002 г. до 2,85 раз в 2007 г. и 2,55 раз в 2009 г. Численность пенсионеров из числа госслужащих среди всех пенсионеров невелика (0,11% в 2009 г.), но она растет темпами, опережающими темпы роста численности всех пенсионеров. Так, за период 2002–2009 гг. численность всех пенсионеров выросла на 1,7%, а госслужащих — в 2,7 раза. Соотношение минимальных трудовых пенсий (по потери кормильца) с пенсиями самой многочисленной категории трудовых пенсионеров — по старости — сократилось за тот же период с 2 до 1,8 раз (табл. 3.5).

Таблица 3.5

**Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий
по видам пенсионного обеспечения**

(на конец года, 2007–2008 гг. — на 01.01 следующего года)

	2002	2006	2007	2008	2009	2009 к 2002, %
Численность пенсионеров, тыс. чел.	38432	38325	38467	38598	39090	101,7
в т.ч. получают пенсию:						
по старости	29705	29577	30026	30414	31093	104,7
по инвалидности	4551	4238	4070	3932	3823	84,0
по случаю потери кормильца	2547	2510	2175	1720	1526	60,0
социальные	1613	1971	2161	2492	2605	161,5
госслужащие, получающие пенсию	16	29	35	40	43	268,7
Средний размер назначенных пенсий (на 01.01 след. года), руб.	1462,3	2841,6	3682,3	4546,3	6177,4	422,4
в т.ч.						
по старости	1589	3095,5	3970,6	4904,7	6624,8	416,9
по инвалидности	1157,1	2185,7	2879,4	3496,4	4791	414,0
по случаю потери кормильца	792,7	1693,1	2119,3	2761,6	3740	471,8
социальные	1032	1878,7	2724	3007	4244,5	411,3
госслужащие, получающие пенсию	3036,3	4534,3	6048	7843,2	9565,2	315,0

Источник: Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007 г. 2010 г.

Проживание пенсионеров в домохозяйствах с другими членами семьи вносит определенные коррективы в их уровень жизни. Учесть этот фактор можно только по данным специальных обследований. Бюджетные обследования, проводимые Росстатом и являющиеся информационной базой для мониторинга бедности в России, имеют свои методические особенности, которые, например, не позволяют выявить в составе бедных всех пенсионеров, так как выделяется категория только людей старше трудоспособного возраста. Данные мониторинга бедности показывают, что из всех демографических групп населения доля бедных среди лиц старше трудоспособного возраста самая малочисленная — 10,4% в 2006 г., и 7,7% в 2009 г. (табл. 3.6). На этом основании часто делается вывод, что пенсионеры не являются той категорией граждан, которым необходима социальная поддержка государства (повышение пенсий, сохранение льгот и т.д.).

При этом не учитывается тот факт, что в числе пенсионеров не только люди старше трудоспособного возраста, но и дети до 16 лет и лица в трудоспособном возрасте.

Таблица 3.6

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по основным возрастным группам
(в % от общей численности населения соответствующей возрастной группы)

	2006	2007	2008	2009
Все население	15,2	13,3	13,4	13,1
Дети в возрасте до 16 лет	19,0	17,2	18,7	19,0
дети в возрасте до 7 лет	15,1	13,7	15,7	16,2
дети в возрасте от 7 до 16 лет	21,7	19,9	21,2	21,5
Молодежь в возрасте 16–30 лет	15,3	13,2	13,5	13,5
мужчины в возрасте 16–30 лет	14,6	12,7	12,8	12,7
женщины в возрасте 16–30 лет	16,1	13,7	14,2	14,3
Лица трудоспособного возраста старше 30 лет	15,7	13,6	13,5	13,2
мужчины в возрасте 31–59 лет	14,4	12,5	12,5	12,2
женщины в возрасте 31–54 лет	17,0	14,7	14,6	14,3
Население старше трудоспособного возраста — всего	10,4	9,1	8,6	7,7
мужчины в возрасте 60 и более лет	10,2	9,1	8,5	7,4
женщины в возрасте 55 и более лет	10,5	9,1	8,6	7,8

Источник: Росстат. Статистический бюллетень № 2 (132) «Социально-экономические индикаторы бедности». 2009 г.

Именно потому более половины малоимущих домохозяйств в 2006–2009 гг. в своем составе имели пенсионеров или состояли из семей пенсионеров (табл. 3.7). В обследование попадают все пенсионеры, а не только стоящие на учете в ПФР.

Таблица 3.7

Доля малоимущих домохозяйств, имеющих в своем составе пенсионеров
(в % от общего числа малоимущих домашних хозяйств)

	2006	2007	2008	2009
Все малоимущие домохозяйства	100	100	100	100
в том числе:				
домашние хозяйства, имеющие в своем составе пенсионеров	57,6	58,6	56,0	51,2
из них:				
домашние хозяйства, имеющие в своем составе пенсионеров (кроме пенсионеров по инвалидности)	35,9	36,7	35,7	33,9
домашние хозяйства, имеющие в своем составе пенсионеров по инвалидности	9,3	8,9	9,4	8,3
домашние хозяйства пенсионеров (все члены домашнего хозяйства — пенсионеры)	12,4	13,0	10,9	9,0

Источник: Росстат. Статистический бюллетень № 2 (132) «Социально-экономические индикаторы бедности». 2009 г.

Снижение риска бедности для пенсионеров — это, прежде всего, трудовая деятельность. Поэтому доля работающих пенсионеров непрерывно растет, если в 2002 г. их было 16,9%, в 2006 г. — 24,5%, то в 2009 г. — 30%. В результате в числе трудовых пенсионеров почти 70% пенсионеров мужчин и 44% женщин имеют стаж работы свыше 35 лет. Именно на эту категорию пенсионеров приходится основная нагрузка по солидарным рискам.

Занятость тесно связана с уровнем образования, а в пожилом возрасте это является одним из определяющих факторов. По данным переписи населения 2002 г. среди работающих пенсионеров две трети имеют профессиональную подготовку, и чем она выше, тем больше пожилых востребованы в экономической сфере во всех возрастных когортах (табл. 3.8).

С возрастом естественно снижается число работающих мужчин и женщин независимо от уровня профессиональной подготовки. Доля работающих женщин во всех старших возрастных когортах ниже доли мужчин, имеющих тот же уровень профессиональной подготовки. Специальное исследование позволило выявить ряд причин,

по которым мужчины и женщины старше трудоспособного возраста оставляют сферу занятости (табл. 3.9)⁹.

Таблица 3.8

**Занятые в экономической сфере в зависимости
от уровня профессиональной подготовки в возрасте 60 лет и старше**
(в % к общему числу лиц, имеющих данный уровень образования,
по полу и возрасту)

Возраст, пол	Послевузовское	Высшее	Незаконченное высшее	Среднее специальное
60–64 года				
мужчины	66,9	45,2	30,8	28,1
женщины	47,3	29,2	17,3	15,9
65–69 лет				
мужчины	56,9	30,7	18,4	15,4
женщины	34,4	17,0	9,0	8,1
70 лет и старше				
мужчины	32,9	10,9	5,1	4,1
женщины	15,2	4,7	1,9	1,7

Источник: Гендерные стереотипы в меняющемся обществе. Опыт комплексного социального исследования. М.: Наука, 2009 г., с. 240.

Таблица 3.9

**Распределение ответов на вопрос:
«Укажите свои причины прекращения работы», (%)**

Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Всего опрошенных
Достижение пенсионного возраста	69,7	67,9	68,5
Желание отдохнуть	2,6	5,4	4,6
Ухудшение здоровья	14,5	13,6	13,8
Сокращение штатов	6,6	7,6	7,3
Ликвидация предприятия	1,3	0,5	0,8
Отсутствие подходящей работы	1,3	1,6	1,5
Рождение внука (внучки)	—	2,2	1,5
Другое	3,9	1,1	1,9

Источник: Гендерные стереотипы в меняющемся обществе. Опыт комплексного социального исследования. М.: Наука, 2009 г., с. 240.

⁹ Результаты социологического опроса, выполненного Римащевской Н. М. и Доброхлеб В. Г. в рамках проекта «Старшее поколение как фактор формирования гражданского общества и экономического развития России» (2002 г.).

Около 14% опрошенных оставили работу по причине ухудшения здоровья. Почти вдвое меньше потеряли работу в связи с сокращением штатов или ликвидацией предприятия. Менее 5% опрошенных ответили, что пожелали отдохнуть. Две трети лиц старше трудоспособного возраста оставили работу по «достижении пенсионного возраста». К сожалению, такой ответ не раскрывает детали этой причины, а это могло быть и отсутствие мотивации продолжить трудовую деятельность: низкая заработная плата, тяжелые условия труда, отношение к лицам пенсионного возраста у администрации, в коллективе и т.д. Достижение пенсионного возраста не является мотивом прекращения трудовой деятельности у социально активных и сохранивших здоровье лиц пенсионного возраста.

В России пенсионеры могут участвовать в общественно-организованном труде при наличии ряда условий: во-первых, сохранение здоровья и наличие достаточного образовательно-квалификационного ресурса; во-вторых, должны быть созданы социальные институты по поддержанию и восстановлению потенциала лиц старше трудоспособного возраста. В социальной политике России отсутствует такое направление, как занятость пенсионеров. Возможность участия их в экономической деятельности предлагается решить одним единственным путем — повышение возраста выхода на пенсию. Поверхностный взгляд на опыт зарубежных стран по повышению пенсионного возраста в отрыве от объективных национальных факторов позволил некоторым экспертам сделать выводы, что повышение пенсионного возраста — **единственный** способ решения финансовых проблем совершенствования пенсионных систем.

Для повышения пенсионного возраста практически во всех странах ОЭСР, в отличие от России, есть существенный демографический резерв: в большинстве из них ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин существенно превышает 70 лет, женщин — значительно выше 80 лет. В возрасте 65 лет ожидаемая продолжительность жизни для мужчин составляет 15–18 лет, женщин — 18–22 года. В России же такого демографического резерва нет: ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет 62 года для мужчин и 74 года для женщин, а продолжительность жизни в возрасте 65 лет составляет для мужчин — чуть выше 11 лет и 16 лет для женщин. При ныне действующих возрастных границах (60 лет для

мужчин и 55 лет — для женщин) период получения пенсии в нашей стране вполне адекватен западному: 14 лет и 23 года (соответственно, мужчины и женщины).

3.2. Влияние уровня пенсионного обеспечения на региональные различия в уровне жизни населения

Пенсионная система, реализуемая через ПФР, является централизованной, практически с едиными правилами назначения пенсий для всех регионов страны (исключение — районные коэффициенты). Поэтому региональные различия в уровне пенсий меньше, чем по оплате труда и другим видам доходов населения. Тенденции в динамике показателей региональной дифференциации пенсий и заработной платы 2002–2009 гг. не одинаковы, и уровень в пенсиях существенно ниже. Соотношение максимального и минимального уровня пенсии в регионах в 2002 г. составляло 1,89 раза, а в 2009 г. увеличилось до 2,34 раза. Коэффициент вариации за этот период вырос с 7,5% до 12,3% (табл. 3.10). Региональные различия в уровне пенсий значительно ниже региональных различий в оплате труда, но разница между ними постоянно сокращается в результате разной динамики этих показателей. Разница максимального размаха заработной платы и пенсии составляла в 2002 г. 3,9 раза и в 2009 г. — 2 раза, а в коэффициентах вариации за этот период она сократилась с 4,4 раз до 1,7 раза.

Таблица 3.10

Региональная дифференциация номинальной пенсии

	2002	2007	2008	2009
Размах в уровне максимальной и минимальной пенсии в регионах (раз)	1,89	2,32	2,41	2,34
Среднее квадратическое отклонение (руб.)	110	385	559	764
Коэффициент вариации, %	7,5	10,4	12,3	12,3

На формирование средней пенсии в регионе оказывают влияние следующие факторы: уровень оплаты труда, прожиточный минимум

пенсионера (ПМП), доля в числе пенсионеров получателей пенсии ниже ПМП (по инвалидности, по потере кормильца, социальная), доля занятых, приходящихся на одного пенсионера, доля сельских жителей в населении.

Расчет парных коэффициентов корреляции показал, что наиболее тесная положительная связь средней пенсии существует с заработной платой и ПМП. За рассматриваемый период она выросла. Тесная положительная связь имеется и с показателем соотношения численности занятых и пенсионеров. Связь обратная с долей сельского населения и долей пенсионеров с низкими пенсиями (ниже ПМП) (табл. 3.11).

Таблица 3.11

**Коэффициенты парной корреляции Пирсона средней пенсии
с основными факторами**

	2002	2007	2008	2009
Средняя заработная плата, руб.	0,83	0,87	0,89	0,91
ПМ пенсионера, руб.	0,81	0,9	0,91	0,9
Число занятых в расчете на одного пенсионера	0,6	0,67	0,65	0,64
Доля сельских жителей в общей численности населения, %	-0,64	-0,49	-0,5	-0,49
Доля пенсионеров с пенсией ниже ПМП	-0,43	-0,48	-0,46	-0,43

Регрессионное уравнение по данным за 2009 г. имеет следующий вид:

$$Y = 3963,5 + 0,11 X_1 - 22,53 X_2 + 0,43 X_3 - 594,19 X_4 + 5,12 X_5, \text{ где:}$$

Y — средняя пенсия;

X₁ — средняя номинальная заработная плата

X₂ — доля пенсионеров с пенсией ниже ПМП

X₃ — региональный ПМП

X₄ — соотношение занятых на 1-го пенсионера

X₅ — доля сельских жителей.

Множественный коэффициент вариации равен 0,96. Размер необъяснимой вариации (стандартная ошибка) равен 346.

На региональные различия в уровне жизни населения пенсионная составляющая оказывает влияние через:

— дифференциацию доли пенсионеров в составе населения регионов;

— структуру пенсионеров по видам пенсионного обеспечения.

В 2002 г. доля пенсионеров в составе населения была минимальная в Республике Ингушетия — 12,5%, а максимальная — 34,9% — в Тульской области. Характерно, что в 2009 г. минимум и максимум сохранился в этих же регионах, соответственно 13,7% и 36%, а разница в долях даже несколько снизилась с 2,8 до 2,6 раз, хотя в среднем по России удельный вес пенсионеров в населении вырос на 2,5% (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Регионы с минимальной и максимальной долей пенсионеров в составе населения

2002.		2009	
Регионы с минимальной долей пенсионеров в населении			
Субъекты Федерации	%	Субъекты Федерации	%
Республика Ингушетия	12,5	Республика Ингушетия	13,7
ЯНАО	14,4	Республика Дагестан	19,2
ХМАО	15,1	ЯНАО	19,4
Чукотский АО	16,6	Кабардино-Балкарская Республика	20,0
Тюменская область	18,5	ХМАО	20,4
Агинский Бурятский АО	20,0	Тюменская область	21,7
Республика Саха (Якутия)	20,3	Чеченская Республика	22,8
Магаданская область	20,4	Астраханская область	23,6
Республика Дагестан	20,8	Республика Тыва	23,9
Амурская область	21,7	Республика Калмыкия	24,0
Регионы с максимальной долей пенсионеров в населении			
Тульская область	34,9	Тульская область	36,0
Рязанская область	32,7	Рязанская область	33,6
Чеченская Республика	32,2	Архангельская область	33,3
Воронежская область	31,5	Республика Карелия	33,2
Тамбовская область	31,2	Курская область	32,7
Курская область	31,1	Тамбовская область	32,4
Брянская область	30,7	Орловская область	32,3
Белгородская область	30,5	Воронежская область	31,5
Псковская область	30,4	Липецкая область	32,0
Новгородская область	30,3	Владимирская область	31,6
Отношение максимальной к минимальной	2,8		2,6
Средняя по РФ	26,86		27,54

Поскольку демографические и экономические факторы, определяющие долю пенсионеров в общей численности населения, разнонаправленного действия, то общую закономерность в распределении регионов по этому индикатору обнаружить сложно. Из представленных в таблице 3.13 двух крайних групп видно, что сохранили свои позиции в 2009 г., очевидно, регионы, где соотношение влияющих факторов сохраняется неизменным.

Влияние уровня пенсий на доходы населения неоднозначно. С одной стороны, темпы роста пенсий отстают от темпов роста оплаты труда и замедляют рост доходов населения. С другой стороны, межрегиональная дифференциация пенсий растет при снижении дифференциации оплаты труда и доходов.

Таблица 3.13

Межрегиональная дифференциация назначенных пенсий

Пенсия назначенная, руб.					
	минимальная		максимальная		Max/min
	руб.	регион	руб.	регион	раз
2002	1126,4	Чеченская Республика	2133,9	Чукотский АО	1,89
2007	2977	Республика Ингушетия	6892,8	Чукотский АО	2,32
2008	3570,4	Республика Ингушетия	8594	Чукотский АО	2,41
2009	4976,7	Республика Дагестан	11663,4	Чукотский АО	2,34
2009 к 2002	4,4 раз		5,5 раз		1,24 раз
Пенсия в пересчете на ПМП, %					
	минимальная		максимальная		Max/min
	Размер пенсии в % к ПМП	Регионы	Размер пенсии в % к ПМП	Регионы	раз
2002	70,5	Сахалинская область	127,4	Владимирская область	1,79
2007	90,6	Приморский край	155,6	Республика Татарстан	1,72
2008	89,4	Камчатский край	159	Республика Татарстан	1,78
2009	106,3	Республика Алтай	197,6	Республика Татарстан	1,86
2009 к 2002	1,5 раз		1,6 раз		1,04 раз

Место аутсайдера в группе регионов с минимальной пенсией в рублевом эквиваленте устойчиво принадлежит республикам Южного федерального округа (Чеченская, Ингушетия, Дагестан), а с макси-

мальной — Чукотскому АО. При пересчете пенсии на ПМП место аутсайдера занимают более благополучные регионы (Сахалинская область, Приморский край, Камчатский край). Исключение составляет 2009 г., когда минимум пришелся на Республику Алтай. Объясняется это резким ростом прожиточного минимума в этой республике, который в рассматриваемый период рос с опережением среднероссийского ПМ пенсионера в 1,3 раза. Что касается регионов-лидеров по уровню реального содержания пенсий (в ПМП), то почти неизменно это место принадлежит республике Татарстан. Исключением является 2002 г., где максимум пенсии в ПМП пришелся на Владимирскую область. Объясняется это тем, что в 2002 г. пенсии в рублевом эквиваленте в этом регионе опережали среднероссийский уровень на 2,2%, а ПМП был почти на 20% ниже среднероссийского уровня. А в Татарстане оба показателя были ниже среднего по стране. При этом ПМП в обоих регионах (Владимирской области и в Татарстане) были почти одинаковы.

Недостатки существующей пенсионной системы, к которым в первую очередь следует отнести уравнилительный характер назначения пенсий (объяснимый чрезмерным размером солидарных рисков, не обеспеченных взносами) в межрегиональном аспекте дают положительный результат, так как они уменьшают межрегиональное неравенство доходов населения.

В регионах с низким прожиточным минимумом число пенсионеров среди бедных сокращается и, наоборот, растет в регионах с высоким ПМП. Эта закономерность становится очевидной при сравнении результатов ранжирования регионов по средней назначенной пенсии в рублях и в пересчете на ПМП. В таблице 3.14 такое сопоставление дается по двум группам регионов: с максимальной и минимальной пенсией (ранжирование по возрастающей) в 2009 г. В каждой группе по 10 регионов.

В группе с максимальной назначенной пенсией все регионы **понижили** свой ранг при пересчете пенсии на региональный ПМП в диапазоне 45–79 пунктов. В группе аутсайдера все регионы **повысили** ранг в диапазоне 14–68 пунктов. Расчеты показывают, что эта закономерность с разной степенью интенсивности региональных перемещений была и в 2002 г., и в 2007 г. В Приложении 2 приведен средний размер пенсии в субъектах Российской Федерации в рублях и в пересчете на прожиточный минимум пенсионера (ПМП).

Характерно, что с 2002 г. в среднем по России соотношение уровня пенсий по видам пенсионного обеспечения сохраняется практически неизменным. Пенсии по старости поднялись к концу 2002 г. выше ПМП, но пенсии по потери кормильцев, по инвалидности, социальные оставались ниже ПМП. И только в начале 2010 г. социальные и пенсии по инвалидности перешагнули этот порог¹⁰ (рис. 3.2).

Таблица 3.14

Результаты ранжирования регионов по уровню средней назначенной пенсии (в руб.) и в пересчете на ПМП* в 2009 г.

Регионы с максимальной средней пенсией					Регионы с минимальной средней пенсией				
	Пенсия, руб.	Ранг по пенсии		Разница рангов**		Пенсия, руб.	Ранг по пенсии		Разница рангов**
		в руб.	в ПМП				в руб.	в ПМП	
Республика Коми	7942,4	74	29	-45	Республика Дагестан	4976,7	1	39	38
Сахалинская область	8362,7	75	н.д.	—	Республика Ингушетия	5028,5	2	24	22
Мурманская область	8533	76	13	-63	Чеченская Республика	5117,3	3	17	14
Республика Саха (Якутия)	8692	77	8	-69	Кабардино-Балкарская Республика	5160,4	4	72	68
ХМАО	9453,4	78	22	-56	Республика Калмыкия	5399,5	5	47	42
ЯНАО	9594,7	80	16	-64	Карачаево-Черкесская Республика	5488,2	6	74	68
Ненецкий АО	9490,3	79	4	-75	Республика Марий Эл	5500	7	65	58
Камчатский край	9719,4	81	2	-79	Чувашская Республика	5516,7	8	67	59
Магаданская область	9968,3	82	30	-52	Республика Мордовия	5554,1	9	64	55
Чукотский АО	11 663,4	83	9	-74	Республика Адыгея	5562	10	38	28

* Ранжирование пенсий осуществлялось по возрастающей, без Тюменской области.

** Снижение (-), повышение (+) ранга.

¹⁰ Результаты валоризации здесь не полностью нашли отражения.

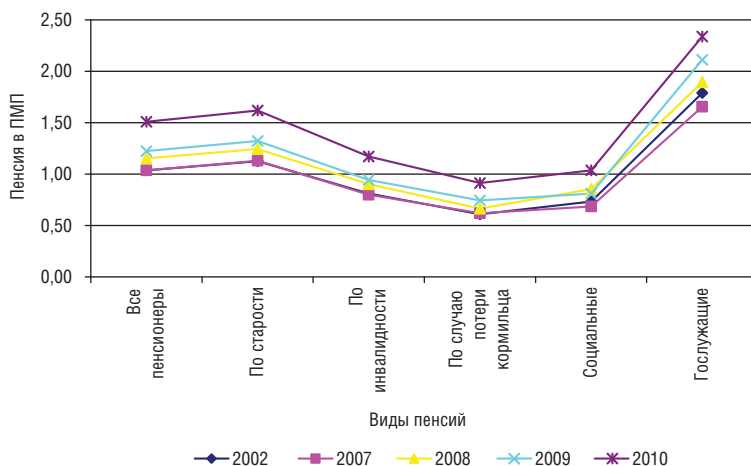

Рис. 3.2. Динамика уровня пенсий по видам пенсионного обеспечения в пересчете на ПМП

В десятке СФ с минимальной долей пенсионеров почти все, кроме двух автономных округов Тюменской области и Астраханской области, имеют в составе пенсионеров более 30% потенциальных бедных. Характерно, что в 10 регионах с самой высокой долей пенсионеров потенциал бедных среди пенсионеров существенно ниже. Доля пенсионеров с пенсией ниже ПМП в них только на 1–3% превышает показатель риска бедности для пенсионеров по РФ — 20,5% (табл. 3.15).

Расчет парной корреляции показал, что существует отрицательная зависимость между показателями доли пенсионеров в населении региона и доли в численности пенсионеров получателей тех видов пенсий, уровень которых ниже ПМП, т.е. доли пенсионеров с потенциальным риском попасть в число бедных. *Потенциальный риск бедности* в данном случае означает: если у пенсионеров нет материальной помощи от других членов семьи или социальной поддержки по региональным программам, а их основной источник доходов только пенсия, то они неизбежно пополнят ряды бедных. Коэффициент корреляции между этими показателями по данным за 2009 г. равен — 54%.

Таблица 3.15

**Состав пенсионеров по видам пенсии в регионах с минимальной
и максимальной долей пенсионеров в населении 2009 г.**

Регионы с минимальной долей пенсионеров в населении							Доля с пенси- ей ниже ПМП, %
	Всего	По ста- рости	По инва- лидности	По потери кормильца	Соци- альная	Госслу- жащие	
Республика Ингушетия	100,0	36,62	30,99	9,86	22,54	0,03	63,4
Республика Дагестан	100,0	52,19	26,10	6,67	15,05	0,04	47,8
ЯНАО	100,0	83,96	4,72	4,72	6,60	0,06	16,0
Кабардино-Балкарская республика	100,0	70,39	13,97	6,70	8,94	0,04	29,6
ХМАО	100,0	85,03	5,41	4,46	5,10	0,03	15,0
Чеченская Республика	100,0	48,44	18,34	10,38	22,84	0,00	51,6
Астраханская область	100,0	78,99	7,14	6,72	7,14	0,11	21,0
Республика Тыва	100,0	52,63	13,16	7,89	26,32	0,18	47,4
Республика Калмыкия	100,0	67,65	11,76	7,35	13,24	0,15	32,4
Регионы с максимальной долей пенсионеров в населении							
Тульская область	100,0	82,16	10,09	2,88	4,86	0,07	17,8
Рязанская область	100,0	77,00	13,95	3,36	5,68	0,10	23,0
Архангельская область	100,0	86,60	4,78	3,11	5,50	0,11	13,4
Республика Карелия	100,0	85,90	5,29	3,08	5,73	0,11	14,1
Курская область	100,0	77,93	12,23	3,72	6,12	0,08	22,1
Тамбовская область	100,0	76,49	13,88	4,25	5,38	0,08	23,5
Орловская область	100,0	80,53	10,31	3,44	5,73	0,10	19,5
Воронежская область	99,94	77,64	13,03	3,98	5,21	0,07	22,2
Липецкая область	100,0	78,98	11,32	4,04	5,66	0,08	21,0
Владимирская область	100,0	80,31	11,06	3,32	5,31	0,07	19,7
РФ	100,0	79,5	9,8	3,9	6,7	0,1	20,46

Интересно проследить динамику потенциального риска бедности для пенсионеров в группах субъектов Федерации, агрегированных по уровню бедности¹¹. В таблице 3.16 расчет дан на 2002 и 2009 гг. В 2009 г. потенциальный риск бедности для пенсионеров по стране в сравнении с 2002 г. сократился почти на 3 п.п. при росте абсолютной численности всех пенсионеров.

Таблица 3.16

Оценка потенциального риска бедности для пенсионеров в регионах с разным уровнем бедности, в 2002 и 2009 гг.

Тип регионов по уровню бедности	Пенсия в ПМП				Всего пенсионеров, тыс. чел.	в т.ч. с пенсией ниже ПМП	
	Средняя	Минимальная	Максимальная	Отношение мак/мин		тыс. чел.	%
2002 г.							
Кризисные	102,2	78,9	115,1	1,46	1121	361	32,2
Остропроблемные	102,1	74,5	126,5	1,70	6410	1539	24
Проблемные	107,2	75,7	127,4	1,68	6602	1464	22,2
Менее проблемные	107,9	70,5	122,4	1,74	10953	2369	21,6
Относительно благополучные	102,1	71,1	122,5	1,72	13156	2895	22
<i>Все регионы</i>	<i>104,2</i>	<i>70,5</i>	<i>127,4</i>	<i>1,81</i>	<i>38242</i>	<i>8628</i>	<i>22,6</i>
2009 г.							
Кризисные	141,5	106,3	154,2	1,45	267	125	46,8
Остропроблемные	141,7	106,9	162,8	1,52	2570	578	22,5
Проблемные	148,1	112,6	171,1	1,52	11039	2279	20,6
Менее проблемные	150,1	133,9	176	1,31	9535	1917	20,1
Относительно благополучные	158,5	112,7	197,6	1,75	15366	2764	18
<i>Все регионы</i>	<i>152,2</i>	<i>106,3</i>	<i>197,6</i>	<i>1,86</i>	<i>38777</i>	<i>7663</i>	<i>19,8</i>

Источники: Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003 г., 2010 г. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003 г., 2010 г.

В кризисных СФ доля потенциально бедных выросла почти на 15 п.п. Сработал фактор изменения состава кризисных регионов, где

¹¹ Метод группировки регионов подробно изложен в главе 4 «Денежные доходы населения».

оказались республики с высокой долей в составе пенсионеров получателей низких видов пенсий (63,4% — Ингушетия, 47,4% — Тыва, 42,3% — Алтай, 32,4% — Калмыкия). Самое существенное сокращение произошло в группе относительно благополучных СФ — с 22% до 18%. В остальных группах снижение составило 1,5–1,6 п.п.

* * *

Сформированная в результате последней реформы модель назначения пенсии, как и механизм ее реализации, не отвечают нормам и принципам страхования.

Неоправданный нормами страхования объем солидарных обязательств не обеспечен соответствующими источниками финансирования и является одной из причин необходимости перераспределения страховых ресурсов от застрахованных с высоким пенсионным капиталом в пользу тех, чей пенсионный капитал недостаточен для выплаты пенсии в течение нормативного срока дожития.

Помимо общепринятых в страховании солидарных рисков по инвалидности и по потери кормильцев, солидарная ответственность страховых пенсионеров распространяется на все государственные льготы: по досрочному выходу на пенсию, по тарифным взносам, по доплате до уровня базовой пенсии. Среди получателей трудовых пенсий в настоящее время 15,8 млн. человек (44,3%) получили ее ранее общеустановленного срока. Из них только 5,6 млн. получатели пенсий по инвалидности и по потере кормильцев.

Другой причиной необходимости перераспределения страховых ресурсов среди пенсионеров является неоправданно высокий уровень дифференциации оплаты труда. Стабильно сохраняется достаточно высокая доля работников с низким уровнем заработной платы. В 2009 г. даже при 30-летнем страховом стаже почти 23% работников не могут заработать пенсионный капитал, достаточный для выплаты пенсии в размере прожиточного минимума пенсионера в течение нормативного срока дожития. Чем меньше стаж, тем выше доля таких работников. При этом часть из них не сможет заработать даже на базовую пенсию, которая ниже прожиточного минимума пенсионера.

Следствием роста объема перераспределения страховых ресурсов является устойчивая тенденция снижения зависимости размера

пенсий от оплаты труда и самого уровня страховых пенсий, что отражается на динамике соотношения средней трудовой пенсии и средней заработной платы. С 2002 г. по 2008 г. этот показатель снизился с 34% до 25,6%. И только активная политика индексации страховой части пенсии и валоризация, проведенная в конце 2009 г., приостановили этот процесс, и соотношение достигло 33,9 %.

На региональные различия в уровне жизни населения пенсионная составляющая оказывает влияние через дифференциацию доли пенсионеров в составе населения регионов и — структуру пенсионеров по видам пенсионного обеспечения.

Потенциальный риск попасть в число бедных высок у получателей двух видов трудовых пенсий (по инвалидности, по потере кормильца) и получателей социальной, так как их уровень в рассматриваемый период оставался ниже прожиточного минимума пенсионера. В эту категорию попадает каждый пятый пенсионер из стоявших на учете в ПФР в 2009 г.

Недостатки существующей пенсионной системы в межрегиональном аспекте дают положительный результат, так как они уменьшают межрегиональное неравенство доходов населения. В регионах с низким прожиточным минимумом число пенсионеров среди бедных сокращается и, наоборот, растет их число в регионах с высоким ПМП. Даже при разнонаправленной динамике межрегиональной дифференциации оплаты труда и пенсии за рассматриваемый период, неравенство по уровню назначенных пенсий было ниже, чем по оплате труда.

ГЛАВА 4.

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

4.1. Уровень, структура и дифференциация доходов

Денежные доходы в расчете на душу являются основным показателем уровня жизни населения, так как определяют, в конечном счете, уровень и структуру потребления, а также прирост сбережений. Динамика доходов населения во многом зависит от экономического положения в стране. В период экономического подъема с 2002 по 2007 гг. номинальные денежные доходы населения России в среднем на душу выросли в 3,3 раза с 3947 руб. до 12603 руб., а реальные — в 1,84 раза (табл. 4.1). Реальное содержание денежных доходов можно выразить также через соотношение с прожиточным минимумом (ПМ): в 2002 г. среднедушевой денежный доход россиян составлял 2,18 ПМ, через пять лет — 3,28 ПМ, т.е. увеличился в 1,5 раза. Разница в показателях реального роста доходов объясняется тем, что в минимальную потребительскую корзину ПМ включены только товары и услуги первой необходимости, цены на которые растут быстрее, чем в целом на потребительские товары и услуги. Так за рассматриваемый период ПМ в среднем по населению увеличился в 2,13 раза, а индекс потребительских цен в 1,69 раза.

В эти годы складывалась относительно благоприятная ситуация на рынке труда, которая является основным фактором повышения доходов населения: рост заработной платы сопровождался сокращением числа безработных в 1,45 раз (с 6,1 млн. чел. до 4,2 млн. чел.) и ростом занятости населения (с 65,6 млн. чел. до 68 млн. чел.).

Таблица 4.1

Динамика денежных доходов населения России в 2002–2010 гг.

	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010*
Среднедушевые денежные доходы в месяц: руб.	3947	6410	8112	10196	12603	14941	16857	18722
в соотношении с ПМ, %	218	270	269	298	328	325	327	329
Реальные денежные доходы: в % к предыдущему году	111	111	112	114	113	104	101	104,3
Соотношение денежных душевых доходов и заработной платы, %	90,5	95,1	94,5	95,9	93,0	86,4	90,4	88,8
**Медиана, руб.	2990	4820	6095	7605	9292	11163	12647	13905
в соотношении с ПМ, %	165	203	202	222	242	245	250	244
со среднедушевым денежным доходом, %	75,8	75,2	75,1	74,6	73,3	74,7	75,0	74,3

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2008 г., 2010 г.

** Предварительные данные.*

*** Расчеты авторов.*

В конце 2008 г. мировой финансовый кризис серьезно затронул экономику России. В результате стали расти безработица и задержки выплат заработной платы, снизились реальные доходы населения. В декабре 2008 г. общая безработица в стране достигла 5,8 млн. чел. и по сравнению с декабрем 2007 г. составила 126%, а просроченная задолженность по заработной плате увеличилась в 1,8 раза (4674 млн. руб. против 2668 млн. руб.), в 1,7 раза возросла численность работников, перед которыми имелась задолженность (с 196 тыс. чел. до 323 тыс. чел.). Реальные денежные доходы населения в декабре по отношению к ноябрю 2008 г. снизились до 88,4%, и реальная заработная плата до 95,4%. Однако среднегодовые показатели социально-экономического развития сохранили тенденции, сложившиеся в период экономического роста. Так, ВВП за год увеличился на 5,2%, оставались положительными реальные темпы роста денежных доходов, заработной платы и пенсий (104%, 111% и 118% соответственно), общая безработица увеличилась всего на 0,2 п.п. (до 6,3%).

В 2009 г. кризисные явления в экономике проявились с наибольшей силой — объем ВВП снизился до 92,1% от уровня 2008 г. Одновременно произошли: падение реальной заработной платы (до 97%), рост общей безработицы (8,4%) рост потребительских цен (108,8%), объем просро-

ченной задолженности по заработной плате в середине года превысил 7194 млн. руб. и на конец года снизился до 3565 млн. руб. Однако несмотря на это реальные денежные доходы населения страны почти не изменились (101%).

Среднедушевой денежный доход в условиях высокого неравенства искажает истинную ситуацию с доходами большинства населения страны. Более достоверной оценкой является медиана — уровень душевого дохода, который делит все население на две равные по численности группы. В период с 2002 по 2007 гг. темпы роста медианы несколько отставали от роста среднедушевого дохода (их соотношение снизилось на 2,5 п.п.), а в последующие два года вновь несколько выросли, что свидетельствует об увеличении доходов менее обеспеченного населения.

Величина среднедушевых денежных доходов населения последние 10 лет мало отличалась от средней заработной платы, тогда как в 1992 г. соотношение этих показателей составляло 67%, в 2000 г. — 102,6%, а в последующие годы снизилось до 90%. Это означает, что объем всех других денежных поступлений в бюджет домохозяйства (социальные трансферты, доходы от предпринимательской деятельности и от собственности) обеспечивает в среднем каждому неработающему члену домохозяйства доходы, практически равные заработной плате. Причина подобных изменений в существовании скрытых доходов, в т.ч. заработной платы, которых в дореформенный период практически не существовало. В структуре денежных доходов населения доля начисленной заработной платы без учета скрытой ее части все последние 10 лет не превышает 50% против 69,7% в 1991 г., а с учетом — повышается до 64–67% (табл. 4.2). По нашим расчетам соотношение денежного душевого дохода со средней заработной платой, включающей скрытую ее часть, составляло в разные годы 65–70%.

В годы экономического подъема более высокими темпами росли доходы от собственности, хотя их роль и оставалась достаточно скромной. За 5 лет их величина в среднем на душу возросла в 5,5 раза (с 205 руб. до 1121 руб.). Максимальная их доля в структуре доходов россиян зафиксирована в 2005 г. — 10,3% (именно в этом году доля заработной платы была самой низкой за весь рассматриваемый период), а в 2007 г. составляла 8,9%. В эти годы доходы от предпринимательской деятельности росли медленнее и увеличились в среднем на душу населения в 2,7 раза (с 470 руб. до 1260 руб.), а их доля в структуре доходов снизилась с 11,9% до 10%. В условиях кризиса

доходы населения от рыночной экономики снизились, и в структуре денежных доходов в 2009 г. доходы от собственности составляли 8,2%, а от предпринимательской деятельности — 9,7%. По предварительным данным 2010 г. эти показатели составляли соответственно 9,3% и 4,3%.

Таблица 4.2

Состав денежных доходов населения РФ

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010*
Денежные доходы — всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
доходы от предпринимательской деятельности	11,9	12,0	11,7	11,4	11,1	10,0	10,3	9,7	9,3
оплата труда (включая скрытую заработную плату)	65,8	63,9	65,0	63,6	65,0	67,5	65,5	65,2	66,4
социальные выплаты	15,2	14,1	12,8	12,7	12,0	11,6	13,2	14,9	18,0
доходы от собственности	5,2	7,8	8,3	10,3	10,0	8,9	9,0	8,2	4,3
другие доходы	1,9	2,2	2,2	2,0	1,9	2,0	2,0	2,0	2,0

Источник: Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008 г., 2010 г.

* Предварительные данные.

За пять лет существенно снизился и удельный вес социальных выплат в составе денежных доходов (с 15,2% до 11,6%). Монетизация льгот — замена натуральных льгот ежемесячными выплатами (ЕДВ), которая была проведена в 2005 г. — позволила в течение трех лет сохранять их долю на уровне примерно 12%. В статистической отчетности ЕДВ стали относить к социальной помощи, поэтому в структуре социальных трансфертов доля пособий в целом по стране выросла с 10% в 2004 г. до 25,8% в 2007 г., а — пенсий снизилась с 75,3% до 67,4% (табл. 4.3). В период кризиса Правительство России активно поддерживало социально слабо защищенные слои населения — повышались пенсии и ряд пособий, в том числе был значительно увеличен размер пособия по безработице. В условиях падения темпов роста трудовых доходов и доходов от собственности предпринятые государством меры способствовали повышению доли социальных трансфертов

в структуре доходов населения до 14,9% в 2009 г. В 2010 г. их доля увеличилась до 18%, в том числе за счет валоризации трудовых пенсий.

Таблица 4.3

Социальные выплаты населению РФ

	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Социальные выплаты, млрд. руб.	1407,4	1755,6	2080,4	2477,7	3333,3	4247,7
в процентах	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
из них: пенсии	75,3	71,5	69,1	67,4	68,5	66,5
пособия	10,0	17,9	22,5	25,8	24,9	27,5
стипендии	0,7	0,6	0,5	1,1	1,1	0,9
Удельный вес социальных выплат в ВВП (процентов)	8,3	8,1	7,7	7,5	8	10,9

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. Росстат, 2004 г., 2010 г.

На протяжении первых пяти лет рост денежных доходов сопровождался ростом их дифференциации: коэффициент фондов увеличился с 14 до 16,8 раз, децильный коэффициент дифференциации — с 6,6 до 7,5 раз, коэффициент Джини — с 0,398 до 0,423 (табл. 4.4). Рост неравенства происходил за счет более высоких темпов роста денежных доходов богатых слоев: на долю 20% населения с высокими доходами в 2002 г. приходилось 45,8% от общего объема, а в 2007 г. — 47,9%. При этом доля 20% населения с низкими доходами уменьшилась с 5,7% до 5,1%. По данным Росстата неравенство в доходах населения в период кризиса практически не менялось.

Требует объяснения факт более высокой дифференциации заработной платы работников по сравнению с дифференциацией денежных доходов населения и их разнонаправленная динамика. Распределение заработной платы и рассчитанные на его основе показатели неравенства получены непосредственно по фактическим данным (обследование заработной платы на крупных и средних предприятиях, проводимое Росстатом). Распределение по доходам — результат расчета по экономико-математической модели, в основе которой лежит информация о расходах населения, включенного в выборочное бюджетное наблюдение. Известно, что в это обследование не попадают группы населения как с самыми высокими доходами, так

и с самыми низкими (эти слои населения либо не имеют жилья — лица БОМЖ, либо живут вне дома — военнослужащие срочной службы, лица, пребывающие в пенитенциарных учреждениях и т.п.). В основе дифференциации доходов лежит дифференциация заработной платы. Существенное влияние на неравенство в материальном положении населения оказывают также социально-демографические факторы (состав и размер домохозяйств) и социальные трансферты, призванные по своей природе нивелировать различия в доходах. В дореформенный период именно эти факторы определяли соотношение показателей неравенства заработной платы и доходов. В рыночных условиях неравенство доходов складывается кроме того под влиянием доходов от собственности и предпринимательской деятельности, получателями которых в основном являются высокообеспеченные группы населения. В свою очередь социальные выплаты в период экономического роста были настолько малы, что не в силах были сократить неравенство доходов больше, чем оно сложилось в оплате труда и в доходах от собственности. По мнению целого ряда специалистов показатели дифференциации доходов населения России явно занижены.

Таблица 4.4

**Распределение общего объема денежных доходов
по 20-процентным группам населения**

	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010*
Денежные доходы — всего,	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:							
первая (с наименьшими доходами)	5,6	5,4	5,3	5,1	5,1	5,1	5,1
вторая	10,4	10,1	9,9	9,7	9,8	9,8	9,7
третья	15,4	15,1	14,9	14,8	14,8	14,8	14,8
четвертая	22,8	22,7	22,6	22,5	22,5	22,5	22,5
пятая (с наибольшими доходами)	45,8	46,7	47,3	47,9	47,8	47,8	47,9
из нее 10% населения с наивысшими доходами	н.д.	30,1	30,6	31,1	31,1	31,0	31,1
Коэффициент Джини	0,398	0,409	0,416	0,423	0,422	0,422	0,423
Коэффициент фондов, в разгах	14	15,2	16,0	16,8	16,8	16,7	16,8
Децильный коэффициент, в разгах	6,6	7,0	7,2	7,5	7,5	7,5	7,5

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. Росстат, 2004 г., 2010 г.

* Предварительные данные.

Что касается динамики неравенства доходов, которая демонстрировала рост на протяжении всех лет экономического роста, это вполне закономерное явление, когда социальные трансферты растут низкими темпами. В период кризиса дифференциация заработной платы резко снизилась (с 22,1 раза в 2007 г. до 14,7 раза в 2009 г.) главным образом благодаря повышению МРОТ. Кроме того, были повышены пенсии, проиндексированы другие денежные поступления из федерального бюджета, что должно было положительно сказаться на денежных доходах менее обеспеченного населения. Таким образом, неравенство в доходах в 2009 г. должно было бы сократиться в большей степени, чем по данным Росстата.

Максимальные различия между субъектами Федерации в номинальных денежных душевых доходах населения в 2002 г. составляли 10,6 раза, а в доходах, скорректированных на индекс стоимости жизни, — 7,9 раза. За пятилетие максимальный размах снизился до 8,9 раза и 5,4 раза соответственно. При этом регионы с максимальными и минимальными душевыми денежными доходами оставались те же — Москва и Ингушетия. Коэффициент вариации, рассчитанный по денежным доходам с учетом стоимости жизни, с 2002 г. по 2007 г. снизился с 34,4%, до 29,5%. Различия в денежных доходах населения между субъектами Федерации резко снизились в 2008 г. и вновь несколько возросли в 2009 г. (благодаря более высоким темпам роста доходов в Москве), о чем свидетельствуют все показатели межрегиональной дифференциации (табл. 4.5). При этом регионы с максимальным и минимальным уровнем доходов населения не изменились. Если в анализ включить три автономных округа, то неравенство становится выше, но в 2009 г. роста не наблюдается: лидером становится Ненецкий АО, а с учетом стоимости жизни — Москва.

Таблица 4.5

Региональные различия в денежных душевых доходах

	2002	2007	2008	2009
Соотношение максимального и минимального уровня номинальных душевых денежных доходов, раз	10,6	8,9	6,1	6,5
Соотношение максимального и минимального уровня денежного душевого дохода, скорректированного на индекс стоимости жизни, раз	7,9	5,4	3,8	4,1
Среднее квадратическое отклонение, руб.	1358,4	3724,0	3619,2	4173,5
Коэффициент вариации, %	34,4	29,5	24,2	24,8

4.2. Масштабы, профиль и риски бедности российского населения

Острейшая социальная проблема России — широкомасштабная бедность населения.

Уровень и глубина бедности населения зависят от методов оценки этого социально-экономического явления. В России традиционно используется так называемая абсолютная концепция бедности — бедными считаются домохозяйства, чьи душевые доходы ниже установленной границы. Величина границы фактически определяет остроту этой проблемы, получая при этом чрезвычайно важное политическое звучание.

В дореформенный период (до 1992 г.) критерием для определения категории малообеспеченных (бедных) семей служил минимальный потребительский бюджет (МПБ), который в настоящее время получил название социального (или восстановительного). МПБ определялся как некоторый предел, обеспечивающий не только физическое (биологическое), но и социальное воспроизводство человека.

Социально-экономический кризис, разразившийся в 1992 г., заставил правительство принять иной минимальный стандарт потребления, так как реальные доходы населения России снизились до 53% от уровня 1991 г. и по разным оценкам за чертой бедности оказалось свыше 70% населения страны. В 1992 г. впервые был утвержден прожиточный минимум (ПМ), который по сравнению с МПБ существенно изменил свою структуру и в стоимостном выражении сократился более чем в 2 раза. Так, МПБ в ценах 1990 г. составлял 135 руб. а ПМ — лишь 61 руб. Таким образом, в 1992 г. из всех бедных были выбраны самые бедные, численность которых составляла 33,5%.

Признаком бедности является высокая доля расходов на питание в бюджете семьи, которая в МПБ составляла 52%, а в ПМ выросла до 68,3%. При этом качественный состав продуктовой корзины по содержанию питательных веществ существенно снизился. ПМ с резким ухудшением качества питания мог быть принят в качестве границы бедности лишь на предельно короткий срок, чтобы не вызывать отрицательное воздействие на здоровье людей и, в первую очередь, детей. Однако состав ПМ, утвержденный в 1992 г., сохранился до 2000 г., тогда как с середины 90-х годов он, несмотря

на регулярную индексацию, перестал отражать минимально необходимый уровень потребления для простого воспроизводства человека. После финансового кризиса 1998 г. реальные денежные доходы населения упали ниже уровня 1992 г., но по данным государственной статистики в 1998–1999 гг. доля бедного населения хотя и увеличилась по сравнению с 1997 г., но была значительно ниже, чем в год либерализации цен (23,3% и 28,4% против 33,5%). И причина такой динамики в содержании ПМ.

В октябре 1997 г. был принят Федеральный Закон «О прожиточном минимуме в РФ» № 134-ФЗ, а в ноябре 1999 г. — Федеральный Закон «О потребительской корзине в целом по РФ» № 201-ФЗ, который утвердил новую методику оценки ПМ. В соответствии с ней в минимальную потребительскую корзину помимо продуктов питания были включены 17 групп непродовольственных товаров и услуг, объем потребления которых устанавливался нормативным методом. В результате изменилась структура ПМ (доля питания снизилась до 51,1%), а его стоимостная оценка увеличилась на 25%. Этот ПМ стал действовать с 2000 г., в результате доля бедного населения в стране увеличилась до 29% (на 0,6 п.п. к 1999 г.).

В соответствии с Федеральным Законом № 134-ФЗ минимальная потребительская корзина должна пересматриваться не реже одного раза в 5 лет. Утвержденная в 2000 г., она могла использоваться только до декабря 2004 г. Однако новый ПМ был принят лишь 2006 г. (предполагалось его задним числом распространить на 2005 г.). В продуктовой корзине были увеличены нормы потребления: мяса в среднем на 22%, рыбы — на 15%, свежих фруктов — на 31%, молока — на 10%; одновременно уменьшена норма потребления хлеба, макаронных изделий, муки, крупы и бобовых, что соответствует рекомендациям диетологов. Состав непродовольственных товаров по сравнению с 2000 г. не изменился. Впервые была учтена потребность в посещении театров, кинотеатров, музеев и выставок (в потребительскую корзину включены услуги культуры в объеме 45,5 руб. в месяц). Появилась статья расходов на «транспортные услуги» в ПМ пенсионеров. Стоимостное содержание минимальной потребительской корзины в среднем на душу в сопоставимых ценах выросло на 84 руб., у трудоспособных — на 72 руб., пенсионеров — на 100 руб., детей — на 117 руб.

Несмотря на изменения, ПМ остался стандартом очень низкого потребления; он не предусматривал удовлетворение целого ряда важнейших потребностей, характерных для современных условий. Например, не были включены расходы на услуги связи, здравоохранения и образования (которые все больше становятся платными), приобретение и ремонт жилья, на страхование от социальных рисков. Противоречит закону роста потребностей в развивающемся обществе и сохранение набора непродовольственных товаров на уровне 2000 г. Используемый для оценки бедности критерий занижен, он не отражает минимальные потребности современного человека, а следовательно — и реальные масштабы бедности населения. Официально используемый в РФ показатель — доля населения с душевым денежным доходом ниже ПМ — обеспечивает лишь физическое выживание человека и фактически является показателем *нищеты*, а не бедности населения как таковой. Это подтверждают и разные темпы роста номинальных среднедушевых доходов и ПМ, которые с 2002 по 2009 г. увеличились в 4,3 и 2,8 раза соответственно. За эти годы существенно трансформировалась структура ПМ — в 4 квартале 2009 г. доля питания и доля расходов на услуги сравнялись — 38,3%, а непродовольственные товары и обязательные платежи составляли соответственно 16,7% и 6,7%. Резкое увеличение тарифов на услуги ЖКХ, которое произошло в начале 2010 г., подтверждает необходимость срочного пересмотра величины ПМ. Новый ПМ для страны в целом должен был вводиться с января 2010 г., однако его действие продлили на 2010 и на 2011 гг. Основная причина — дефицит средств на социальную поддержку бедных. Как правило, с принятием нового, более высокого ПМ численность бедного населения растет. Этим в основном объясняется сопротивление властных структур установлению более высокого ПМ.

С 2000 по 2005 гг. уровень бедности в целом по стране снизился с 29% до 17,7%, при этом за последний год зафиксирован его рост всего на 0,1 п.п., что свидетельствует о недостаточном повышении ПМ. В последующие два года (2006–2007 гг.) уровень бедности по стране в целом сократился до 13,3%. (табл. 4.6.) И даже в условиях начавшегося в 2008 г. кризиса его динамика по данным официальной статистики практически не изменилась (13,4%), а в 2009 г. уровень бедности снизился до 13,2%.

Таблица 4.6

Масштабы и глубина бедности населения 2002–2009 гг.

	2000	2002	2004	2005	2007	2008	2009
Численность населения с доходами ниже ПМ, млн. чел.	42,3	35,6	25,2	25,2	18,7	18,9	18,5
в % от общей численности населения	29,0	24,6	17,6	17,7	13,3	13,4	13,2
Дефицит денежного дохода всего: млрд. руб.	199,2	250,5	225,6	286,9	270,3	325,3	357,3
в % от общего объема доходов	5,0	3,7	2,1	2,1	1,3	1,3	1,3
*Дефицит денежного дохода на душу бедного населения, руб. в месяц	392	586	746	945	1205	1434	1610
То же в % к ПМ	32,4	32,6	31,4	31,3	31,3	31,5	31,2
*Относительная бедность, %	23,5	24,3	25,1	25,2	25,9	26,5	26,5

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. Росстат, 2004 г., 2010 г.

* Расчеты авторов.

С середины 90-х годов проблема определения масштабов бедности в России носит дискуссионный характер. Главные причины — отсутствие достоверной информации о доходах населения и необъективность критерия бедности, каким является ПМ. В развитых странах, где неравенство доходов свыше 10 раз по коэффициенту фондов считается социально опасным, масштабы бедности оцениваются с помощью показателя «относительной бедности» (доли населения с душевым доходом ниже 60% от медианы).

Анализ динамики абсолютной и относительной бедности в РФ показал, что до 2001 г. абсолютная бедность превышала относительную, а в 2002 г. они были практически равны. В последние годы разница в уровнях абсолютной и относительной бедности в России достигла двукратной величины (в 2009 г. — 13,2% против 26,5%). Использование показателя относительной бедности в нашей стране приведет к расширению контингента граждан, нуждающихся в государственной социальной помощи, и потребует существенных дополнительных средств.

Высокая бедность — следствие высокого неравенства доходов. Однако данные Росстата о динамике абсолютной бедности и дифференциации доходов такой связи не подтверждают. За последнее десятилетие абсолютная бедность сокращалась, а неравенство доходов постоянно росло с 2002 г. Такая динамика — результат использования

критерия бедности, который не связан с распределением населения по доходам и отличается заниженной величиной. Относительная бедность рассчитывается непосредственно по распределению доходов и изменяется в том же направлении, что и неравенство (рис. 4.1).

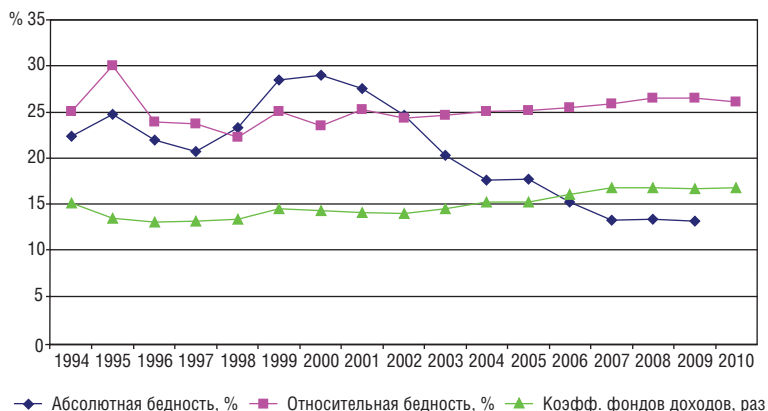

Рис. 4.1. Динамика коэффициентов дифференциации доходов, абсолютной и относительной бедности (1994–2010 гг.)

Бедность как социальное явление характеризуется не только масштабами, но и глубиной, которая может измеряться двумя показателями: долей населения с душевыми доходами ниже половины ПМ и дефицитом денежных средств, необходимых для выхода из бедности. Росстат публикует дефицит денежного дохода в млрд. руб. и в процентах от общего объема доходов населения. Естественно, с ростом общего объема доходов и дифференциации увеличивает дефицит в рублях, а его доля в процентах снижается. Объем дефицита, рассчитанный в среднем на одного бедного (руб. в месяц), также рос, но по отношению к величине ПМ практически не снижался и составлял почти треть от его величины (31–32%). Таким образом, снижение масштабов абсолютной бедности не сопровождалось адекватным изменением ее глубины. Следует отметить, что Росстат публикует объем дефицита средств у малоимущих (на домохозяйство

и на члена домохозяйства) по располагаемым ресурсам, которые отличаются от денежных доходов на величину натуральных поступлений и других привлеченных денежных средств — сбережений, заимствований¹². В 2009 г. дефицит денежных доходов на душу месяца составлял 1610 руб., а располагаемых ресурсов — 1450,5 руб.

Что касается динамики численности крайне бедного населения (с доходами менее половины ПМ), то Росстат на макроуровне такой оценки не дает, а рассчитать это по опубликованным рядам распределения проблематично ввиду укрупненной группировки домохозяйств по доходам.

По данным мониторинга бедности¹³, который проводится по материалам выборочного бюджетного обследования, в составе бедного населения в рассматриваемый период большую часть составляют городские жители. При этом доля сельского населения увеличивалась с 33,8% в 2002 г. до 40% в 2007 г. и 41,9% — в 2009 г. Дети в возрасте до 16 лет составляют более пятой части в общей численности бедного (малоимущего) населения. Их доля несколько снизилась в 2007 г. и вновь выросла в 2009 г. до 23,8%, превысив уровень 2002 г. Доля лиц трудоспособного возраста почти не менялась и составляла около 65%. Динамика доли лиц старше трудоспособного возраста среди малоимущего населения имеет разнонаправленный характер (прямо противоположную динамике «детской бедности»): в 2009 г. она снизилась до 11,6% благодаря повышению пенсий.

В составе *крайне бедных домохозяйств* в последние годы большинство составляют сельские жители: в 2009 г. на их долю приходилось 57,7%. Среди них выше доля детей, которая в 2009 г. составляла 28,6%, и, наоборот, значительно ниже доля лиц старше трудоспособного возраста (7,7%).

Отличительная особенность российской бедности — высокая доля работающих в составе малоимущих и крайне бедных домохозяйств. В 2009 г. по данным бюджетного наблюдения удельный вес

¹² В составе располагаемых ресурсов малоимущих домохозяйств натуральные поступления в 2009 г. составляли 9,4%, а привлеченные средства и израсходованные сбережения — 1%, в том числе в сельской местности — 16,6% и 1,1% соответственно. В крайне бедных домохозяйствах аналогичные показатели были равны 14,5% и 1,1%, а в среднем по всей выборочной совокупности домохозяйств — 3,8% и 6,3% соответственно.

¹³ Росстат. Социально-экономические индикаторы бедности, 2007 г., 2009 г.

занятых в возрасте старше 15 лет в составе малоимущего населения составлял 60,7%. Немного меньше доля занятых и среди крайне бедного населения — 55%. За период с 2002 г. изменений в величине этих показателей практически не наблюдалось. Среди малоимущих домохозяйств лишь десятая часть в 2002 г. не имела в своем составе занятых, в 2009 г. их доля выросла на 3 п.п. (до 13%). Аналогичная динамика и среди крайне бедных домохозяйств (соответственно 11,9% и 14,3%). Все эти годы свыше 40% малоимущих домохозяйств имеют в своем составе двух работающих членов семьи и 17% — три и более. При этом среди занятых более половины составляют лица со средним специальным и высшим профессиональным образованием. Число работников в крайне бедных домохозяйствах меньше. Российская трудовая бедность — результат низкой оплаты труда работников. В домохозяйствах с работающими на каждого из них приходится в среднем 0,6 иждивенца (включая взрослых членов семьи).

В мониторинге бедности представлены традиционно публикуемые показатели, а также дан новый показатель, который получил название «риск бедности»¹⁴, который впервые был рассчитан для различных категорий граждан за 2007 г. (табл. 4.7). Наибольшему риску подвергаются дети до 16 лет (1,3) и молодежь до 30 лет (1,06–1,07); из экономически активного населения — безработные (1,8), а также лица с невысоким образованием (начальное и основное общее — 1,4 и 1,5). Самый высокий риск бедности — у жителей малонаселенных сельских поселений (1,94). Можно с большой вероятностью предположить, что и в 2009 г. у этих категорий риск бедности не уменьшился. Снижение риска бедности можно ожидать у лиц пенсионного возраста в 2010 г. после валоризации трудовых пенсий и установления государственных доплат к пенсии неработающим пенсионерам.

¹⁴ *Риск бедности* определяется в виде индекса, как соотношение уровня бедности по конкретной демографической или социально-экономической группе населения к уровню бедности по населению в целом. Индекс риска бедности больше 1 показывает, во сколько раз риск бедности для населения, сгруппированного по какому-либо признаку, превышает риск бедности для населения в целом. Индекс ниже 1 свидетельствует о меньшем риске бедности для данной группы, чем для населения в целом. Чем выше значение риска, тем больше данная группа представлена в бедном (малоимущем) населении. Значение индекса, равное единице, говорит о том, что группа подвержена тому же риску, что и население страны в целом.

Таблица 4.7

Риски бедности отдельных категорий населения в 2007 г.

	Индекс		Индекс
<i>Риски в зависимости от пола и возраста</i>		<i>Риски в зависимости от образования</i>	
Дети до 16 лет	1,30	Начальное и не имеют начального	1,41
Мужчины в возрасте 16–30 лет	1,07	Основное общее	1,50
Женщины в возрасте 16–30 лет	1,06	Среднее полное	1,21
Мужчины в возрасте 31–59 лет	0,93	Начальное профессиональное	1,22
Женщины в возрасте 31–54 лет	0,92	Среднее профессиональное	0,90
Мужчины в возрасте 60 лет и старше	0,93	Неполное высшее	0,76
Женщины в возрасте 55 лет и старше	0,76	Высшее	0,51
<i>Риски в зависимости от экономической активности</i>		Послевузовское	0,20
Занятые в экономике	0,88	<i>Риски в зависимости от места проживания</i>	
в т.ч. работающие пенсионеры	0,46	Город с населением: свыше 500 тыс. чел.	0,55
Безработные	1,80	от 100 до 250 тыс. чел.	1,02
Экономически не активные	1,24	до 100 тыс. чел.	1,23
в т.ч. пенсионеры	1,09	Сельские населенные пункты	1,41–1,94
		в т.ч. с численностью менее 200 чел.	1,94

Источник: таблица составлена по данным рисунков, приведенных в бюллетене «Социально-экономические индикаторы бедности», 2009 г.

Индексы риска бедности отдельных категорий населения отражают только часть факторов, которые определяют ее масштабы. С помощью корреляционного анализа были выявлены и другие важные факторы распространения бедности и величины среднедушевых денежных доходов (табл. 4.8 и 4.9). Важнейшими факторами, влияющими на величину доходов населения в регионах, являются экономическое развитие (ВРП на душу населения) и стоимость жизни в регионе, уровень средней заработной платы и назначенных пенсий. Чем больше значения факторов, тем выше уровень денежного душевого дохода. При этом теснота положительной связи в динамике практически не меняется (табл. 4.8).

Таблица 4.8

**Коэффициенты парной корреляции Пирсона
среднедушевых денежных доходов и факторов, их определяющих**

Факторы	Коэффициент корреляции (R)			
	2002	2007	2008	2009
ВРП в расчете на душу населения, тыс. руб.	0,892	0,870	0,985	0,880
Средняя заработная плата, руб.	0,869	0,895	0,929	0,902
Доля работников с зарплатой ниже ПМ трудоспособного, %	-0,632	- 0,579	н.д.	-0,369
Средняя назначенная пенсия, руб. в месяц	0,753	0,690	0,741	0,733
Коэффициент фондов заработной платы, раз	0,201	0,174	н.д.	0,660
Коэффициент фондов денежных душевых доходов, раз	0,662	0,775	0,710	0,739
Уровень общей безработицы, %	-0,329	-0,335	-0,331	-0,380
Индекс стоимости жизни, %	0,748	0,796	0,806	0,794
Доля занятых в экономике, %	0,540	0,565	0,567	0,589
Коэффициент иждивенческой нагрузки на 1 занятого в экономике, чел.	-0,390	-0,380	-0,397	-0,377
Доля сельских жителей в общей численности населения, %	-0,508	-0,566	-0,556	-0,558

Таблица 4.9

**Коэффициенты парной корреляции Пирсона
масштабов бедности населения и факторов, их определяющих**

Факторы	Коэффициент корреляции (R)			
	2002	2007	2008	2009
ВРП в расчете на душу населения, тыс. руб.	-0,488	-0,411	-0,394	-0,351
Денежный душевой доход, руб.	-0,503	-0,495	-0,467	- 0,447
Средняя заработная плата, руб.	-0,406	-0,342	-0,285	-0,233
Доля работников ниже ПМ трудоспособного, %	0,671	0,536	н.д.	0,620
Средняя назначенная пенсия, руб. в месяц	- 0,499	- 0,237	- 0,171	-0,153
Коэффициент фондов денежных душевых доходов, раз	-0,221	- 0,367	-0,373	-0,424
Доля занятых в экономике, %	-0,575	-0,561	-0,597	-0,586
Уровень общей безработицы, %	0,683	0,594	0,605	0,617
Коэффициент иждивенческой нагрузки на 1 занятого в экономике, чел.	0,698	0,547	0,510	0,470
Доля детей в общей численности населения, %	0,542	0,528	0,495	0,475
Доля сельских жителей в общей численности населения, %	0,541	0,555	0,480	0,509

На масштабы распространения абсолютной бедности эти факторы действуют в противоположном направлении — связь отрицательная, но менее тесная и снижается в динамике (табл. 4.9). Исключение составляет

фактор стоимости жизни, который практически не влияет на уровень бедности ($R = 0,05 - 0,16$), так как в качестве критерия бедности используется региональный ПМ, учитывающий эти различия.

Теснота связи средней заработной платы с уровнем бедности резко падает в последние два года в результате разных темпов ее роста по территориям страны — более высокие темпы в относительно слаборазвитых регионах с высокой бедностью. Аналогичная динамика связи уровня бедности и пенсионного обеспечения объясняется активным повышением пенсий в последние годы.

Доля работников с заработной платой ниже ПМ трудоспособного снизилась на всей территории страны, и поэтому она стала меньше влиять на величину денежных доходов. Что касается масштабов бедности, то она остается одним из важнейших факторов на протяжении всего рассматриваемого периода ($R = 0,5 - 0,6$). Чем больше доля низкооплачиваемых работников, тем больше масштабы бедности населения в регионе. Существенное влияние на уровень материального положения домохозяйств в регионах оказывает ситуация на региональных рынках труда. С увеличением занятости масштабы безработицы сокращаются, а доходы населения растут и уровень бедности снижается. Что касается тесноты связи трудовых факторов с величиной среднедушевых доходов, то в рассматриваемый период она менялась незначительно: коэффициенты корреляции (R) с занятостью населения составляли около 0,6, а с уровнем общей безработицы — ($R = -0,33$) — ($R = -0,38$). Следует отметить, что безработица на масштабы бедности оказывает более сильное влияние, чем на величину среднедушевых денежных доходов, и теснота положительной связи меняется в динамике незначительно ($R = 0,7 - 0,6$).

По-разному влияют на величину душевых доходов и уровень бедности демографические факторы, которые представлены коэффициентом иждивенческой нагрузки на одного занятого в экономике¹⁵ и долей детей в возрасте до 16 лет. Чем выше иждивенческая нагрузка на работающих, тем ниже среднедушевой доход (связь отрицательная) и выше бедность населения (связь положительная). В последние годы влияние иждивенческой нагрузки на уровень бедности несколько снизилось в результате повышения пенсионного обеспечения нетру-

¹⁵ Коэффициент иждивенческой нагрузки рассчитан как отношение численности незанятого в экономике населения к численности занятого.

деспособных (в 2002 г. $R = 0,7$; в 2009 г. $R = 0,47$) и снижения рождаемости. Доля детей в возрасте до 16 лет воздействует лишь на масштабы бедности населения: чем больше доля детей, тем выше уровень бедности. В динамике эта связь несколько ослабевает в результате сокращения детности, но остается значимой ($R = 0,54 - 0,47$).

На протяжении всего рассматриваемого периода влияние доли сельского населения не меняется, теснота связи остается на уровне 0,5, но со среднедушевым доходом она отрицательная, а с уровнем бедности — положительная, что согласуется с представленными выше рисками бедности.

Неравенство в заработной плате оказывает влияние только на уровень среднедушевых доходов. Причем до 2007 г. положительная связь только просматривалась, а в 2009 г. коэффициент корреляции составлял 0,66. В результате повышения МРОТ снижение дифференциации заработной платы происходило более интенсивно в слабо-развитых регионах, и ее положительная связь со среднедушевыми доходами стала более однозначной.

Рост доходов населения сопровождался более интенсивным увеличением их дифференциации в регионах, чем в целом по стране, в результате связь усилилась не только между этими показателями (в 2009 г. $R = 0,74$, рис. 4.2.), но и между дифференциацией доходов и уровнем бедности ($R = -0,42$; рис. 4.3). Однако при этом само значение коэффициентов корреляции не столь велико ($R = (-0,2) - (-0,4)$), что объясняется независимостью критерия бедности от распределения населения по доходам.

Основным источником доходов у подавляющего большинства домохозяйств является заработная плата. Как было показано выше (табл. 4.8), между ними существует тесная корреляционная связь ($R = 0,9$). Кроме того, была установлена тесная положительная связь между душевыми доходами и их дифференциацией в регионах ($R = 0,7$), а в 2009 г. — и с неравенством в заработной плате. Изучение связи между неравенством доходов населения и неравенством заработной платы имеет важное значение для оценки эффективности мер по повышению оплаты труда с точки зрения сокращения дифференциации доходов. Коэффициенты парной корреляции между коэффициентами фондов денежных доходов и заработной платы представлены ниже:

2002 г.	2007 г.	2009 г.
$R = 0,27$	$R = 0,32$	$R = 0,60$

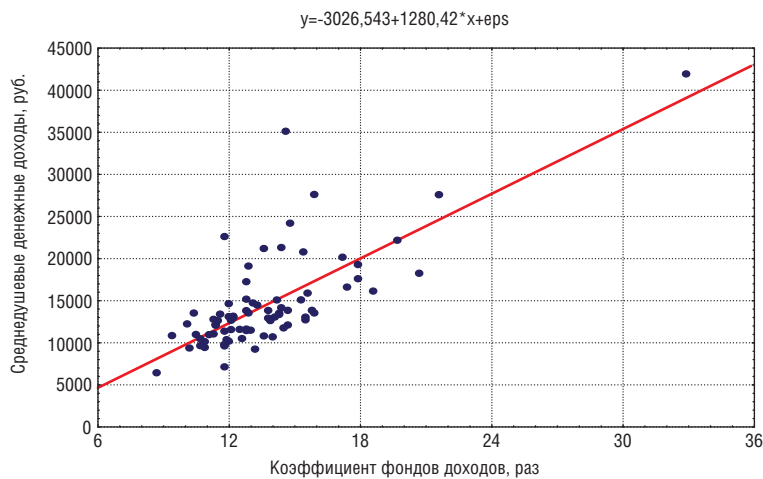

Рис. 4.2. Взаимосвязь среднедушевых денежных доходов населения и коэффициента фонда доходов по регионам РФ в 2009 г.

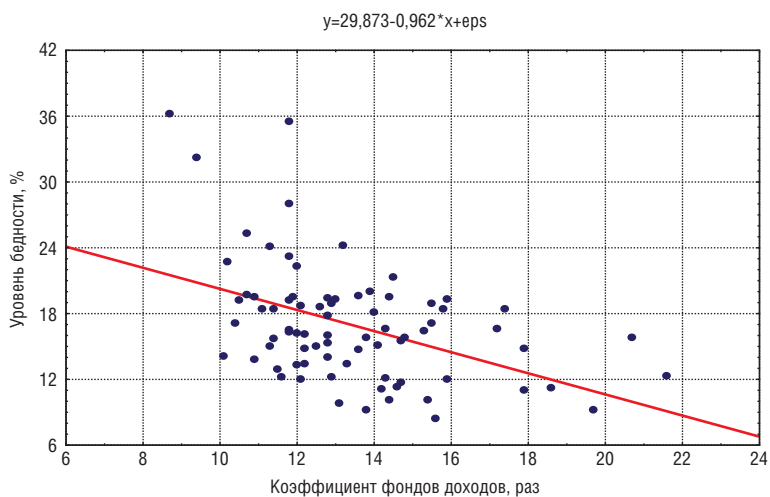

Рис. 4.3. Взаимосвязь уровня бедности и коэффициента фонда доходов в регионах РФ в 2009 г. (без г. Москва)

Корреляционная связь между коэффициентами фондов заработной платы и доходов наиболее ярко проявилась в 2009 г. в результате существенного повышения МРОТ (рис. 4.4).

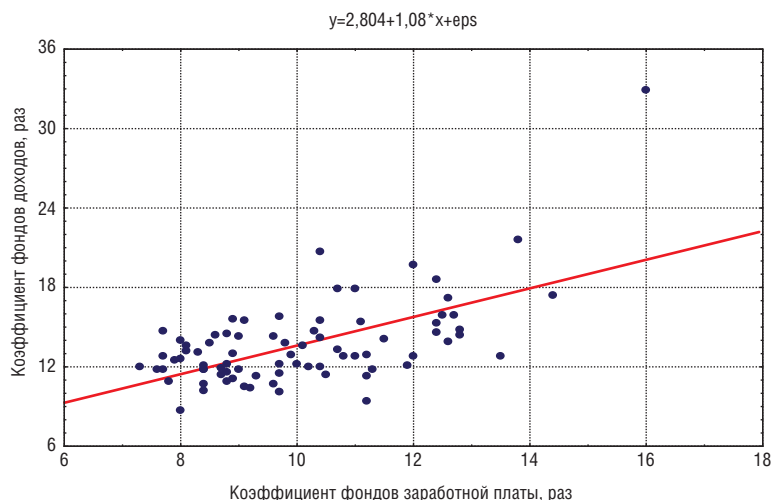

Рис 4.4. Взаимосвязь коэффициентов фондов доходов и коэффициентов фондов заработной платы в регионах РФ в 2009 г.

В принципе, изучение тесноты этой связи требует другой информационной базы — заработная плата и денежные доходы должны фиксироваться в рамках одного домохозяйства (как это делалось в дореформенный период при проведении «сентябрьских» обследований доходов и жилищных условий населения). Поэтому представленные выше результаты корреляционного анализа — скорее иллюстрация наличия такой связи, а не ее объективная величина. Наличие подобной информации позволит также решить спор, который ведется уже два десятилетия между разными специалистами, о форме (виде) распределения населения по величине душевых денежных доходов.

Уравнения множественной регрессии денежных душевых доходов (1) и уровня абсолютной бедности (2) в 2009 г. имели следующий вид:

$$y = 0,3 \times x_1 + 755,7 \times x_2 + 73,0 \times x_3 + 113,3 \times x_4 - 15665,3, \quad (1)$$

$$R^2 = 0,95,$$

где : y — среднедушевой денежный доход, руб. в месяц;
 x_1 — средняя заработная плата, руб. в месяц;
 x_2 — коэффициент фондов доходов, раз;
 x_3 — индекс стоимости жизни, %
 x_4 — доля занятых в экономике, %.

$$y = 0,456 \times x_1 + 0,592 \times x_2 - 0,0007 \times x_3 + 0,49 \times x_4 - 0,003 \times x_5 - 8,21, \\ R^2 = 0,704, \quad (2)$$

где: y — уровень бедности, %;
 x_1 — уровень безработицы, %;
 x_2 — коэффициент фондов доходов, раз;
 x_3 — среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц;
 x_4 — доля работников с зарплатой ниже ПМ, %;
 x_5 — средняя пенсия, %.

Далее подробно рассмотрим динамику доходов населения и факторы, определяющие масштабы распространения бедности в регионах РФ.

4.3. Региональный разрез денежных доходов

Ликвидация нищеты и бедности населения как опаснейшего социального явления — первостепенная задача в России. Анализ региональных различий в доходах населения проводится на основе типологии регионов, в которой типобразующим признаком выступает уровень абсолютной бедности населения. Именно он является основным индикатором эффективности социальной политики, несмотря на целый ряд известных его недостатков.

Как отмечалось выше, в развитых странах для оценки масштабов бедности домохозяйств используется относительный показатель, который, как правило, там существенно превышает показатель абсолютной бедности. В нашей стране этот показатель пока не годится, так как

в целом ряде субъектов Федерации относительная бедность остается ниже абсолютной, что связано с катастрофически низким уровнем доходов. Так, например, в 2007 г. в Республике Ингушетия абсолютная бедность составляла 44,8%, а относительная — 21,2%, в Ивановской области — 31,6% и 20,5% и Республике Марий Эл — 27,5% и 23,7% соответственно.

Исследование проводится по 79 субъектам Федерации (без Чеченской Республики) и 3 автономным округам (ХМАО, ЯНАО и Ненецкий АО), т.е. по тем регионам, по которым в последние годы Росстат публикует статистическую отчетность.

Распределение регионов РФ по уровню абсолютной бедности носит ассиметричный характер: среднероссийский уровень бедности делит их на две неравные по количеству регионов группы (примерно 3:1). В 2007 г. в 60-ти субъектах Федерации уровень бедности был выше среднероссийского показателя, в 2002 г. таких регионов было 61. В условиях начавшегося кризиса в 2008 г. их число продолжало сокращаться (59), а в 2009 г. вновь увеличилось до 60-ти. Все территории по остроте проблемы объединены в 5 групп: а) *кризисные*; б) *остропроблемные*; в) *проблемные*; г) *менее проблемные*; д) *относительно благополучные*. Данное деление отчасти условно, границы подвижны и изменяются вместе с динамикой бедности в стране (табл. 4.10 и табл. 4.11).

Для выделения средних с точки зрения распространения бедности регионов мы использовали *медиану* распределения — уровень бедности, который делит все субъекты Федерации на две равные по числу группы, и средний по стране уровень бедности. В 2002 г. медиана была равна 31,8%, в 2007 г. — 17,1%, в 2008 г. — 16,3%, а в 2009 г. — 16,2%. Регионы, в которых уровень бедности ниже медианы, но при этом выше среднероссийского показателя, получили в нашей типологии название *менее проблемные*. Среднероссийский уровень бедности является той границей, которая отделяет «менее проблемные» субъекты Федерации от «относительно благополучных». К последним относятся территории с уровнем бедности ниже среднероссийского показателя. В «проблемных» субъектах Федерации масштабы бедности больше медианного уровня, но не превышают среднероссийский показатель более, чем в 1,5 раза. В нашей типологии «остропроблемными» считаются такие территории, где уровень бедности в 1,5–2 раза превышает среднероссийский показатель. В «кризисных» территориях масштабы бедности более чем в 2 раза превышают средний по стране уровень.

Таблица 4.10

Типология регионов по масштабам распространения бедности (нищеты) населения в 2002–2007 гг.

Типы регионов		2002			2007		
		Уровень бедности, %	Число регионов, ед.	Численность населения, млн. чел.	Уровень бедности, %	Число регионов, ед.	Численность населения, млн. чел.
Кризисные	I	Свыше 50	5	5,2	Свыше 26,6	8	3,7
Остропроблемные	II	37–50	19	24,5	20,0–26,6	15	19,0
Проблемные	III	31,8–36,9	15	24,0	17,1–19,9	17	28,3
Менее проблемные	IV	24,6–31,7	21	39,4	13,3–17,0	21	36,1
Относительно благополучные	V	24,5 и ниже	19(3*)	51,2	13,2% и ниже	18(3*)	53,9
Число регионов *			79(3*)			79(3*)	
Численность населения, млн. чел.				145,3			142,1
Уровень бедности в РФ, %		24,6			13,3		

Всего регионов без Чеченской республики – 79. Архангельская и Тюменская области включены в типологию по данным Росстата (с учетом АО).

** Ненецкий АО; ХМАО и ЯНАО.*

В последние годы Росстат не публикует информацию о доходах населения в автономных округах с низким уровнем социально-экономического развития — Коми-Пермяцком, Корякском, Эвенкийском, Таймырском, Агинском-Бурятском и Усть-Ордынском. Отметим, что все они являлись регионами с широкомасштабной бедностью населения. В 2002 г. в Усть-Ордынском Бурятском АО 80% населения находились за чертой бедности, в Коми-Пермяцком АО и Эвенкийском АО уровень бедности достигал практически 70%, в Агинском-Бурятском АО превышал 60%, в Корякском АО он составлял 48%, а в Таймырском АО — 32%. В 2007 г. были опубликованы данные о масштабах бедности только в Усть-Ордынском Бурятском АО (57,4%) и Агинском-Бурятском АО (24,9%). За семь лет ситуация с бедностью в этих национальных образованиях улучшилась, масштабы бедности, как и по всей стране, снизились. Однако учитывая низкий уровень развития, можно с большой вероятностью предположить, что в 2009 г. эти регионы так и остались территориями с широкомасштабной и глубокой бедностью населения.

Таблица 4.11

Типология регионов по масштабам распространения бедности (нищеты) населения в 2008 и 2009 гг.

Типы регионов		2008			2009		
		Уровень бедности, %	Число регионов, ед.	Численность населения, млн. чел.	Уровень бедности, %	Число регионов, ед.	Численность населения, млн. чел.
Кризисные	I	Свыше 26,8	3	1,1	Свыше 26,4	4	1,3
Остропроблемные	II	20,1–26,8	12	11,9	19,9–26,4	8	9,0
Проблемные	III	16,3–20,0	24	39,1	16, 2–19,8	28	40,0
Менее проблемные	IV	13,4–16,2	20	31,8	13,2–16,1	20	33,1
Относительно благополучные	V	13,3% и ниже	20 (3*)	56,8	13,1% и ниже	19(3*)	57,2
Число регионов			79(3*)			79(3*)	
Численность населения, млн. чел.				142,0			141,9
Уровень бедности в РФ, %		13,4				13,2	

Всего регионов без Чеченской республики – 79. Архангельская и Тюменская области включены в типологию по данным Росстата (с учетом АО).

** Ненецкий АО; ХМАО и ЯНАО.*

В то же время Росстат регулярно публикует данные по трем нефтегазовым автономным образованиям — Ненецкому АО в Архангельской области, Ханты-Мансийскому АО (ХМАО) и Ямало-Ненецкому АО (ЯНАО) в Тюменской области. Эти автономные округа являются «благополучными», и в определенной степени их можно рассматривать в качестве эталона для других территорий. Поэтому в данном исследовании все три округа представлены в составе «относительно благополучных» регионов в качестве самостоятельных территориальных единиц. При этом статистические показатели Архангельской и Тюменской области остались такими, как их дает Росстат.

Наданных за 2002 и 2007 гг. нами исследовано влияние автономных округов на уровень бедности в субъектах Федерации, в которые они входят. Для этого показатели бедности населения в Архангельской, Тюменской, Иркутской областях, а также в Пермском, Красноярском,

Забайкальском и Камчатском краях пересчитаны без включения автономных национальных образований.

Экономика Ненецкого автономного округа стала активно развиваться в последние годы и соответственно улучшила общие социально-экономические показатели Архангельской области. Однако в силу малочисленности населения округа масштабы распространения бедности в целом по области в 2007 г. снизились всего на 1,2 п.п. (с 17,3% до 16,1%), в 2002 г. этот показатель был равен 0,2 п.п. Включение в состав Тюменской области двух нефтегазовых округов существенно меняет ее экономический статус и картину бедности: по официальным данным уровень бедности в целом по области в 2002 г. и в 2007 г. составлял 15,8% и 10,2%, а без включения округов — 23,4% и 16,1%.

Прямо противоположная ситуация складывалась в Иркутской области. Усть-Ордынский Бурятский округ увеличивал масштабы бедности в области на 2,6 п.п. — в 2002 г. до 31,9%, а в 2007 г. до 18,9%. Аналогичная картина наблюдалась в Пермском крае, где уровень бедности без Коми-Пермяцкого округа был ниже на 2,4 п.п. в 2002 г. (21,8% против 24,2%). Малочисленные автономные округа Забайкальского, Камчатского и Красноярского краев в 2002 г. на масштабы бедности этих субъектах Федерации не оказывали большого влияния. Самый большой рост бедности наблюдался в Забайкальском крае — 1,2 п.п.

4.3.1. «Кризисные» и «остропроблемные» регионы

В последний год экономического подъема в стране по масштабам распространения бедности в *кризисном* положении находились 8 субъектов Федерации, в которых уровень бедности превысил в 2 раза среднероссийский показатель (13,3%). В 2002 г. их было пять: республики Ингушетия, Марий-Эл, Калмыкия, Дагестан и Ивановская область (табл. 4.12). Увеличение числа регионов в этой группе связано в основном с почти двукратным сокращением абсолютной бедности по стране в целом и, соответственно, изменением границы, которая отделяет «кризисные» регионы от всех остальных. При этом численность населения, проживающего в «кризисных» территориях, сократилась с 5,2 до 3,7 млн. чел. (с 3,6% до 2,6% от общей численности населения страны) за счет Республики Дагестан, которая перешла

в группу «менее проблемных» территорий. В 2009 г. число «кризисных» регионов сократилось до четырех, а численность населения — до 1,3 млн. чел. Постоянно в этой группе находились всего два субъекта Федерации — республики Ингушетия и Калмыкия¹⁶.

Номинальные среднедушевые денежные доходы в среднем по группе в 2002 г. составляли 40,8% (1612 руб.) от среднего по стране уровня, а с учетом стоимости жизни — 46,1%. Денежные душевые доходы в соотношении с ПМ варьировали от 0,6 ПМ в Ингушетии до 1,2 ПМ в Республике Марий-Эл, а масштабы абсолютной бедности — от 87,4% до 52,5% при среднем по группе уровне 63,4% (табл. 4.12).

В результате низких темпов сокращения бедности в состав «кризисных» территорий в 2007 г. вошли экономически слабые республики Адыгея, Алтай и Тыва, а также Еврейская автономная область со средним развитием экономики (статус 3) и минимальным для этой группы уровнем бедности (26,7%). Однако социальные проблемы в этой области оставались не менее актуальными, чем в других «кризисных» регионах. Относительно низкие денежные доходы населения (в среднем на душу 1,89 ПМ или 61% от среднего по стране показателя) связаны с поселенческой структурой и серьезными проблемами на рынке труда. За пять лет безработица несколько выросла (с 9,1% до 9,7%), а занятость населения оставалась на самом низком в ДВФО уровне — 53,7%. В структуре экономики преобладают сферы деятельности с относительно низкой заработной платой, и 22,4% работников в 2007 г. имели заработки ниже ПМ трудоспособного.

Номинальные среднедушевые денежные доходы в среднем по группе за пять лет выросли в 3,7 раза и увеличились по отношению к среднероссийскому уровню до 46,8%, а с учетом стоимости жизни — до 51%. Более существенно росли доходы в соотношении с ПМ (1,6 раза). Уровень абсолютной бедности варьировал от 26,7% в Еврейской автономии до 44,8% в Республике Ингушетия, и в среднем по группе составлял 34,5%, т.е. темпы снижения уровня бедности не уступали среднероссийским.

В рассматриваемое пятилетие реальные доходы населения в большинстве «кризисных» регионов росли относительно низкими темпами (139–167%, за исключением республик Марий-Эл, Алтай

¹⁶ Данные по Чеченской Республике отсутствуют.

и Ингушетия). Однако уровень доходов в этих республиках в 2002 г. был настолько низким, что это не позволило им, несмотря на позитивные сдвиги, преодолеть границу, отделяющую «кризисные» регионы.

Причины низкого уровня жизни населения в большинстве регионах-аутсайдерах носят общий характер и не изменились в 2007 г. по сравнению с 2002 г.:

- низкий уровень развития экономики. В 7-ми субъектах Федерации ВРП в расчете на душу составлял в 2007 г. менее 50% от среднероссийского показателя (за исключением Еврейской автономной области);
- основная масса населения проживает в сельской местности и в малых городах. Не считая Ивановской области, доля сельских жителей наименьшая в Еврейской автономной области (33,7% в 2007 г.), а максимальная (73,8%) — в Республике Алтай. В Ивановской области почти треть населения (31,7%) живет в малых монопрофильных городах (в 12 из 16 городов), что существенно ограничивает сферы занятости;
- основной вид деятельности в большинстве регионов — сельскохозяйственное производство, а в Ивановской области — текстильная и пищевая промышленность, машиностроение. Как следствие — низкая оплата труда. Каждый 4–5 работник был низкооплачиваемым, а в республиках Калмыкия и Алтай — каждый третий;
- сохранение сложной ситуации на рынках труда: высокая безработица, низкий уровень занятости и трудовой мобильности населения. Высокий уровень бедности — это, в первую очередь, следствие проблем на региональных рынках труда. Так, безработица в Ингушетии не только не снизилась, а наоборот увеличилась с 44% до 47,3%. Относительно высокий уровень общей безработицы сохранялся в 2007 г. республиках Тыва (17,1%), Калмыкия (14,4%), Адыгея (10,3%), Марий-Эл (9%), Алтай (9%) и в Еврейской автономной области (9,7%). Республики Ингушетия и Тыва имели самый низкий уровень занятости населения в стране (27,4% и 49,3%). Исключение составляли Ивановская область и Республика Марий-Эл (63,4% и 62,3%);
- в большинстве кризисных территорий высокая иждивенческая нагрузка на одного работающего, связанная как с низкой занятостью, так и с высокой долей детей, а в Ивановской области — с относительно высокой долей лиц старше трудоспособного возраста.

Таблица 4.12

Денежные доходы населения в группе «кризисных» регионов

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы				Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз	Коэффициент фондов денежных доходов, раз	
2002 г. Российская Федерация		24,6	24,3	3947	100,0	2,18	14,0	
1	Республика Ингушетия	87,4	19,0	1171	31,2	0,61	8,0	1
2	Республика Марий Эл	52,5	21,3	1813	54,0	1,18	9,7	1
3	Республика Калмыкия	56,6	23,2	1763	50,8	1,13	11,7	1
4	Ивановская область	60,8	18,5	1778	50,1	1,01	7,4	1
5	Республика Дагестан	59,7	21,8	1534	44,2	1,05	10,5	1
<i>В среднем по группе</i>		<i>63,4</i>	<i>20,8</i>	<i>1612</i>	<i>46,1</i>	<i>1,0</i>		
2007 г. Российская Федерация		13,3	25,9	12603	100,0	3,28	16,8	
1	Республика Ингушетия	44,8	21,2	4006	36,5	1,31	9,5	1
2	Республика Марий Эл	27,5	23,7	6087	60,4	1,95	12,6	1
3	Республика Калмыкия	44,2	23,0	4466	42,2	1,39	11,6	1
4	Ивановская область	31,6	20,5	5693	49,6	1,61	9,0	1
5	Республика Адыгея	30,4	21,9	5763	49,7	1,71	10,3	1
6	Республика Тыва	37,2	22,5	5817	49,1	1,54	10,9	1
7	Республика Алтай	33,8	21,1	6934	56,1	1,59	9,7	1
8	Еврейская АО	26,7	22,8	8443	60,9	1,89	11,2	3
<i>В среднем по группе</i>		<i>34,5</i>	<i>22,1</i>	<i>5901</i>	<i>51,0</i>	<i>1,6</i>		
2009 г. Российская Федерация		13,2	26,5	16857	100,0	3,27	16,7	
1	Республика Ингушетия	36,2	21,5	6400	43,6	1,48	8,7	1
2	Республика Калмыкия	35,5	23,7	7097	48,4	1,63	11,8	1
3	Республика Алтай	32,2	21,1	10813	61,1	1,61	9,4	1
4	Республика Тыва	28,0	23,0	9738	61,5	1,89	11,8	1
<i>В среднем по группе</i>		<i>33,0</i>	<i>22,3</i>	<i>8512</i>	<i>53,7</i>	<i>1,7</i>		

Структура денежных доходов населения в регионах этой группы существенно отличается от среднероссийской. В 2007 г. в шести регионах (за исключением Ингушетии и Марий-Эл) доля предпри-

матерских доходов за 5 лет выросла и варьировала от 7% в Калмыкии до 18,5% в Ингушетии при средней по РФ — 10%. Доля оплаты труда увеличилась в большинстве субъектов Федерации, но оставалась ниже средней по РФ в Ингушетии (24,7%), Адыгее (37,1%) и в Республике Алтай (36,9%), а максимальная — в Еврейской АО (51,6%). Для всех регионов этой группы характерна более высокая доля социальных выплат. Даже в условиях экономического роста доходы от собственности в Ингушетии и Тыве практически отсутствовали (0,3% и 0,6%), а в остальных регионах их доля не превышала 5,5% (Ивановская область, при средней по стране 8,9%). Что касается «других доходов», то их доля в структуре доходов тем выше, чем ниже доля заработной платы. Так, например, в Ингушетии она составляла более 39%.

Регионы с широкомасштабной бедностью отличаются относительно низкой дифференциацией доходов, но динамика ее в период 2002–2007 гг. в основном совпадала с динамикой по стране в целом — коэффициент фондов денежных доходов вырос (за исключением Республики Калмыкия). Следствием роста дифференциации доходов стало увеличение масштабов относительной бедности (в среднем по группе с 20,8% до 22,1%).

Из всех факторов, влияющих на уровень жизни населения и масштабы распространения бедности, наиболее динамично в условиях изменения экономического положения меняется ситуация на рынке труда. Рост безработицы, снижение занятости и темпов роста заработной платы на фоне растущей инфляции являются основными причинами падения реальных доходов у основной массы населения и роста уровня бедности. Однако в «кризисных» регионах РФ ситуация в условиях начавшегося финансового кризиса развивалась иначе. Реальные темпы роста доходов населения в этих регионах в целом два года были одними из самых высоких в стране (121–132%) (Приложение 3). Реальная заработная плата также росла темпами, превышающими среднероссийский уровень (110–117% против 107,6%), ее доля в структуре доходов снизилась только в республиках Ингушетия и Тыва, где наблюдался самый большой рост «других доходов». Доля социальных выплат увеличилась, но незначительно (от 0,5 п.п. в Тыве до 3,5 п.п. в Ингушетии), что связано с демографическим составом населения. Во всех регионах доля предпринимательских доходов и доходов от собственности снизилась.

Дифференциация денежных доходов в 2009 г. по сравнению с 2007 г. снизилась в республиках Ингушетия и Алтай, в Калмыкии

осталась практически на том же уровне, а в Республике Тыва выросла. Разнонаправленная динамика неравенства доходов объясняется разными причинами. Так, например, в Ингушетии рост занятости населения происходил одновременно с ростом общей безработицы и ростом иждивенческой нагрузки, в Республике Алтай рост безработицы сопровождался снижением занятости и уменьшением иждивенческой нагрузки. Можно предположить, что снижение неравенства доходов в обоих регионах произошло из-за сильного сокращения (в 1,5 раза) дифференциации заработной платы. В Республике Тыва при ухудшении ситуации на рынке труда увеличилась иждивенческая нагрузка на одного занятого (в том числе за счет роста доли детей до 16 лет), а доля социальных выплат осталась практически без изменений. Поэтому снижения неравенства доходов там не произошло.

Высокий уровень бедности (в 1,5–2 раза выше, чем в среднем по стране) характерен и для «остропроблемных» регионов. В 2002 г. эта группа состояла из 19-ти субъектов Федерации с численностью населения 24 млн. чел. (или 16,5% в общей численности населения РФ). Из них только пять являлись территориями со средним экономическим развитием (табл. 4.13). В Приморском крае, Калининградской, Новосибирской и Амурской областях основной причиной бедности являлась высокая доля низкооплачиваемых работников. Кроме того, в Новосибирской и Амурской областях — низкая занятость (57% и 57,9%) и высокая безработица (11,4% и 11%). Калининградская и Ленинградская области отличались относительно высокой иждивенческой нагрузкой (1,3), обусловленной численностью лиц старше трудоспособного возраста. В Ленинградской и Амурской областях определенную роль играл поселенческий фактор — треть населения проживала в сельской местности. Во всех остальных регионах со слабым экономическим развитием концентрация факторов бедности была еще выше.

В 2002 г. в среднем по группе номинальные денежные доходы (в руб.) и доходы в соотношении с ПМ составили 64% от средних по стране показателей. Уровень абсолютной бедности варьировал от 37,2% в Республике Бурятия до 48,2% в Республике Тыва. При этом дифференциация доходов (за исключением Республики Бурятия) была не выше, чем в «кризисных» регионах, и относительная бедность оставалась в 1,5–2 раза меньше абсолютной (табл. 4.13).

Таблица 4.13

**Денежные доходы населения в группе «остропроблемных» регионов
в 2002 и 2007 гг.**

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
2002 г. Российская Федерация		24,6	24,3	3947	100,0	2,18	14,0	
1	Тверская область	38,7	18,2	2349	66,1	1,39	7,3	2
2	Калининградская область	39,6	20,3	2716	70,9	1,41	8,2	3
3	Ленинградская область	42,1	18,6	2418	63,8	1,27	7,3	3
4	Карачаево-Черкесская Республика	40,9	21,7	1999	61,0	1,43	10,1	1
5	Ставропольский край	39,4	20,8	2335	62,3	1,46	9,4	1
6	Республика Мордовия	43,7	20,3	2124	59,8	1,33	8,8	2
7	Чувашская Республика	40,9	18,4	2070	63,2	1,34	7,5	1
8	Пензенская область	37,6	18,6	2221	65,4	1,40	7,5	1
9	Ульяновская область	40,7	22,2	2379	68,5	1,47	10,7	2
10	Курганская область	45,2	23,2	2419	57,8	1,39	11,9	1
11	Республика Алтай	39,3	19,5	2355	64,2	1,39	8,1	1
12	Республика Бурятия	37,2	25,3	3141	85,6	1,69	14,1	2
13	Республика Тыва	48,2	21,2	2402	62,1	1,27	9,8	1
14	Алтайский край	38,9	22,4	2194	66,2	1,51	10,8	1
15	Новосибирская область	39,4	22,1	2933	75,1	1,49	10,0	3
16	Читинская область	43,4	19,3	2993	72,2	1,38	8,1	2
17	Приморский край	46,9	21,1	3122	62,3	1,27	9,2	3
18	Амурская область	44,6	21,7	2875	45,8	1,35	9,5	3
19	Еврейская авт. область	38,4	21,9	3081	71,6	1,49	9,9	2
В среднем по группе		41,3	20,9	2533	65,5	1,4		
2007 г. Российская Федерация		13,3	25,9	12603	100,0	3,28	16,8	
1	Республика Мордовия	24,2	22,1	6138	58,0	1,96	10,4	1
2	Чувашская Республика	20,1	22,1	6750	65,3	2,12	10,4	1
3	Ульяновская область	20,7	24,1	7786	71,8	2,33	13,4	1
4	Республика Бурятия	25,0	24,8	8892	67,8	2,16	14,2	2

Окончание табл. 4.13

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
5	Алтайский край	20,7	23,1	7438	67,1	2,23	12,0	1
6	Приморский край	21,7	23,6	10797	69,7	2,19	12,2	3
7	Забайкальский край	23,9	24,2	8212	69,3	2,13	13,2	2
8	Амурская область	25,3	22,3	9389	65,9	1,95	10,7	3
9	Владимирская область	22,7	20,7	7096	59,9	1,94	9,5	2
10	Новгородская область	20,3	23,6	8613	71,2	2,26	12,1	3
11	Кировская область	22,1	21,4	7238	63,8	2,01	10,1	1
12	Саратовская область	23,1	22,3	7252	66,9	2,03	11,1	1
13	Республика Хакасия	20,5	23,1	7982	67,4	2,21	11,7	2
14	Республика Саха (Якутия)	20,1	24,5	15683	88,3	2,44	14,2	4
15	Камчатский край	22,0	23,1	15962	77,2	2,20	12,0	3
В среднем по группе		22,3	22,9	7668	66,5	2,12		

В 2007 г. из состава группы вышли 11 субъектов Федерации. Это в первую очередь три из выше рассмотренных регионов со средним развитием экономики, а также Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Тверская, Курганская и Пензенская области, где масштабы бедности снижались более высокими темпами, чем в среднем по стране. Еврейская автономная область и республики Тыва, Алтай вошли в состав «кризисных» регионов. Одновременно эта группа пополнилась новыми членами — это республики Саха (Якутия) и Хакасия, Камчатский край, Владимирская и Новгородская, Кировская и Саратовская области, из которых только последние два субъекта Федерации являлись экономически слабыми (статус 1). Группа «остропроблемных» территорий в 2007 г. состояла из 15-ти регионов, в которых проживало 19 млн. чел. (или 13,4% населения страны).

Особый интерес в этой группе представляет Республика Саха (Якутия) с уровнем экономического развития выше среднего (статус 4),

которая в 2002 г. была среди регионов, где уровень бедности ниже среднероссийского показателя. В 2007 г. в республике была принята новая минимальная потребительская корзина, в результате чего уровень бедности вырос по сравнению с предыдущим годом на 1,2 п.п. Но даже если бы границу бедности не повысили, республике все равно не удалось бы остаться в группе «относительно благополучных» территорий. Причин тому немало. Низкие темпы роста реальных денежных доходов (145%) и заработной платы (140%); низкооплачиваемым оставался почти каждый пятый работник (19,1%). Существенное влияние продолжал оказывать поселенческий фактор — 35% населения жили в сельской местности. Ситуация на рынке труда не улучшилась — занятость снизилась, а общая безработица выросла с 7,1% до 7,6% и в отдельные годы превышала 9%. Кроме того, в республике увеличилась доля лиц старше трудоспособного возраста (с 9,9% до 11,5%), тогда как средняя назначенная пенсия, несмотря на относительно высокие реальные темпы роста (169%), в конце 2007 г. составляла 0,95 ПМ пенсионера. А это означает, что у подавляющего большинства пенсионеров она была еще ниже. Очень низкими оставались и размеры социальной помощи. Так, регулярные денежные выплаты региональным льготополучателям в среднем составляли 162 руб. против 295 руб. в среднем по РФ. Аналогичная ситуация была с детскими пособиями.

Низкие темпы роста реальных доходов в условиях экономического подъема в стране характерны для большинства других «остропроблемных» регионов. Исключение составляли Чувашская Республика (190%), Алтайский (187%) и Приморский (200%) края. Из них только в Чувашской Республике рост доходов в основном связан с оплатой труда, а Алтайском и Приморском краях — с так называемыми «другими» доходами.

Проблемы на региональных рынках труда были актуальны для всех регионов. За исключением Камчатского края и отчасти Новгородской области во всех субъектах РФ оставалась высокой доля низкооплачиваемых работников, а в регионах ПФО, в Республике Бурятия и в Алтайском крае каждый четвертый-пятый работник имел заработок ниже ПМ трудоспособного. В большинстве регионов общая безработица превышала среднероссийский уровень (6,1%), а в Камчатском крае составляла 9,8%, в Забайкальском крае — 10,1%,

в Республике Бурятия — 12,9%. Относительно низкая занятость (60% и ниже) сохранялась в Саратовской и Амурской областях, в республиках Бурятия и Хакассия.

В ряде регионов на масштабы бедности влиял поселенческий и демографические факторы. Ниже среднероссийского уровня доля сельских жителей была только в 5-ти регионах этой группы — во Владимирской, Ульяновской, Саратовской областях, Камчатском и Приморском краях, а высокая (свыше 40%) — в республиках Мордовия, Бурятия и в Алтайском крае. Высокая иждивенческая нагрузка, связанная как с детностью населения, так и с безработицей, складывалась в Республике Бурятия и в Забайкальском крае. Выше среднего по стране уровня доля детей до 16 лет была в республиках Чувашская и Хакассия, в Амурской области. Относительно высокой иждивенческая нагрузка (1,27) была в Алтайском крае за счет лиц старше трудоспособного возраста.

Темпы роста номинальных денежных доходов в среднем по группе за пять лет существенно уступали не только аналогичному показателю в кризисных регионах, но и среднероссийскому (3 раза против 3,7 и 3,2 раза) и в соотношении со средним по стране уровнем в 2007 г. составляли 60,1%. Доходы, выраженные в ПМ, увеличились в 1,5 раза, и их отставание от странового показателя по стране не изменилось. Во всех регионах этой группы дифференциация денежных доходов выросла. Самый большой ее рост наблюдался в Республике Саха (Якутия), и она сравнялась с неравенством в Республике Бурятия (14,2 раза). В 10-ти регионах относительная бедность превысила абсолютную.

Таким образом, причины низких доходов и высокого уровня бедности в группе «*остропроблемных*» территорий в период экономического роста оставались аналогичными регионам «*кризисной*» группы. Главными из них являлись: безработица, демографический и поселенческий состав населения, специализация промышленности на обрабатывающих производствах с относительно низкой (ниже среднего по экономике уровня) оплатой труда, высокая занятость в сельском хозяйстве. И как следствие — высокий удельный вес работников с зарплатой ниже ПМ. На доходы населения регионов ДВФО существенное влияние оказывала также высокая стоимость жизни, а в СФО — иждивенческая нагрузка. В целом за пять лет общее количество «*кризисных*» и «*остропроблемных*» субъектов Федерации

практически не изменилось (24 и 23), а численность населения, проживающего в этих регионах, сократилась почти на четверть (с 29,7 до 22,7 млн. чел) за счет изменения состава этих групп.

В условиях кризиса в группе «*остропроблемных*» территорий из состава 2007 г. остались лишь четыре региона — Алтайский, Забайкальский и Камчатский края, Амурская область (табл. 4.14). Из «кризисных» территорий сюда перешли Ивановская область, Республика Марий-Эл и Еврейская автономная область, где реальные доходы населения продолжали расти относительно высокими темпами (116–124%) в результате предпринятых Правительством РФ мер по социальной поддержке слабозащищенных слоев населения и безработных, а также повышения минимальной заработной платы (Приложение 3). При этом ситуация на рынке труда в Ивановской области и в Республике Марий-Эл явно ухудшилась — безработица выросла, занятость снизилась. В результате существенно изменилась структура доходов населения: рост доли социальных выплат сопровождался падением роли заработной платы. В Ивановской области и Республике Марий-Эл на долю «других доходов» стало приходиться до четверти от всех денежных доходов, тогда как в Еврейской автономной области выросла доля предпринимательских доходов (с 13,4% до 17,2%). Во всех трех регионах дифференциация доходов увеличилась.

Противоположная динамика с доходами населения складывалась в Воронежской области, которая перешла из группы «проблемных» территорий: относительно низкие темпы роста реальных доходов (102,5%), увеличение масштабов бедности населения (с 19,5% до 21,3%), снижение неравенства.

Не была однозначной ситуация с доходами населения и в тех четырех регионах, что входили в состав этой группы в 2007 г. В Забайкальском и Камчатском краях, в Амурской области темпы роста реальных доходов в целом за два года превысили среднероссийский показатель, а в Алтайском крае упали до 98% к уровню 2007 г. В Камчатском крае рост доходов происходил в основном за счет улучшения ситуации на рынке труда — относительно высокие темпы роста заработной платы (111,7%), доля низкооплачиваемых работников снизилась до социально приемлемого уровня (4,8%), снизилась безработица (до 7,7%) и увеличилась занятость (до 67%). Несколько сократилась дифференциация доходов. Однако на этом благоприятном фоне снижения уровня

абсолютной бедности не произошло, и он несколько вырос, что можно объяснить только пересмотром содержания ПМ.

Таблица 4.14
Денежные доходы населения в группе «остропроблемных» регионов в 2009 г.

	Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
	абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
2009 г. Российская Федерация	13,2	26,5	16857	100,0	3,27	16,7	
1 Алтайский край	25,3	22,1	9611	66,5	1,92	10,7	1
2 Забайкальский край	20,0	24,4	12591	80,3	2,42	13,9	2
3 Камчатский край	23,2	24,3	22581	74,4	2,09	11,8	4
4 Амурская область	24,1	22,6	12752	67,5	2,01	11,3	3
5 Ивановская область	22,7	21,6	9343	60,9	1,99	10,2	1
6 Республика Марий Эл	24,2	24,1	9210	68,3	2,14	13,2	1
7 Еврейская авт. область	22,3	23,3	13062	66,8	2,15	12,0	2
8 Воронежская область	21,3	24,9	11728	68,9	2,39	14,5	2
<i>В среднем по группе</i>	<i>22,9</i>	<i>23,4</i>	<i>12610</i>	<i>69,2</i>	<i>2,14</i>		

Некоторый рост уровня бедности наблюдался и в Алтайском крае, но здесь уровень безработицы вырос почти в два раза (с 6,5% до 12,3%), занятость сократилась с 61,1% до 57,3%, что привело к увеличению иждивенческой нагрузки. При этом неравенство доходов, как и в Камчатском крае, снизилось.

В Забайкальском крае и в Амурской области уровень бедности продолжал снижаться. Несмотря на рост безработицы, увеличилась занятость населения. Относительно низкие темпы роста заработной платы в Забайкальском крае сказались на снижении ее доли в структуре денежных доходов населения (с 51% до 47%). В Амурской области доля заработной платы и предпринимательских доходов увеличилась, и сократилась доля «других» доходов. Как и на всей территории страны, доля социальных выплат увеличилась. Однако дифференциация доходов выросла.

Несмотря на столь мозаичную динамику в уровне дифференциации и структуре доходов населения, в среднем по группе номинальные денежные доходы в соотношении со средним по стране показателем в период кризиса увеличились с 60,1% до 75%, но с учетом индекса стоимости жизни рост составил всего 2,7 п.п. Такая динамика объясняется увеличением в составе группы доли регионов с высокой стоимостью жизни. Малоаметные сдвиги в сторону роста в среднем по группе произошли в доходах, выраженных в соотношении с ПМ и в неравенстве доходов. В половине регионов масштабы абсолютной бедности превышали уровень относительной бедности.

И, если подвести общий итог изменениям в динамике доходов 12-ти регионов, где в 2009 г. уровень бедности более чем в 1,5 раза превышал среднероссийский показатель, то можно сказать, что принятые Правительством РФ меры в большинстве случаев (9 регионов) позволили снизить уровень бедности населения по сравнению с 2007 г. При этом доходы населения в слаборазвитых регионах росли значительно более высокими темпами, а их дифференциации менялась в разных направлениях.

4.3.2. «Проблемные» регионы

Группа *проблемных* регионов состоит из субъектов Федерации, где масштабы бедности выше медианного для страны уровня, но не более, чем в 1,5 раза. В 2002 г. в группу входили 15 регионов с общей численностью населения 24 млн. чел. (или 16,5%). В 2007 г. эта группа увеличилась до 17-ти субъектов Федерации, а общая численность — до 28,3 млн. чел. В 2009 г. в составе группы было 28 регионов — 40 млн. чел. (28,6%). Постоянно в этой группе находились Кабардино-Балкарская Республика, Краснодарский край, Иркутская и Костромская области.

В 2002 г. в составе группы были всего 4 региона со средним экономическим развитием (статус 3) и Камчатская область с развитием экономики выше среднего уровня (статус 4). Среди остальных субъектов Федерации три являлись экономически отсталыми регионами (Северо-Кавказские республики) (табл. 4.15). Столь неоднородный состав группы объясняет и существенное разнообразие факторов, влияющих на уровень жизни и масштабы бедности населения в регионах.

Таблица 4.15

**Денежные доходы населения в группе «проблемных» регионов
в 2002 и 2007 гг.**

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
2002 г. Российская Федерация		24,6	24,3	3947	100,0	2,18	14,0	
1	Владимирская область	35,3	17,9	2158	68,3	1,45	7,1	2
2	Костромская область	35,5	20,6	2516	75,0	1,55	9,2	2
3	Воронежская область	33,8	22,0	2597	73,9	1,66	10,2	2
4	Калужская область	35,0	18,8	2503	68,9	1,49	7,8	2
5	Курская область	33,7	21,0	2699	77,7	1,59	9,2	2
6	Республика Северная Осетия-Алания	36,0	20,2	1961	57,8	1,44	8,6	1
7	Кабардино-Балкарская республика	36,6	19,9	2095	59,0	1,43	8,7	1
8	Республика Адыгея	34,6	20,4	2167	63,8	1,55	8,9	1
9	Краснодарский край	32,0	23,9	2857	77,0	1,79	12,1	3
10	Саратовская область	34,4	19,7	2621	72,2	1,52	8,2	2
11	Оренбургская область	33,3	19,8	2482	72,3	1,54	8,1	3
12	Кировская область	34,5	18,6	2517	70,9	1,48	7,4	2
13	Республика Хакасия	31,8	21,8	3144	78,9	1,69	9,7	3
14	Иркутская область	31,9	25,1	3610	92,4	1,89	14,2	3
15	Камчатская область	34,5	—	5916	120,9	1,65	10,0	4
<i>В среднем по группе</i>		<i>34,2</i>	<i>20,7</i>	<i>2790</i>	<i>73,3</i>	<i>1,6</i>		
2007 г. Российская Федерация		13,3	25,9	12603	100,0	3,28	16,8	
1	Костромская область	18,9	22,0	7711	72,8	2,24	10,8	1
2	Воронежская область	19,5	25,5	8530	71,2	2,55	15,4	
3	Кабардино-Балкарская Республика	18,3	22,7	6643	65,1	2,29	11,1	1
4	Краснодарский край	19,2	25,5	9778	81,7	2,61	15,5	2
5	Оренбургская область	18,6	23,1	7689	72,6	2,34	11,9	3
6	Иркутская область	18,9	25,7	10078	82,4	2,67	16,2	3
7	Карачаево-Черкесская Республика	18,3	22,8	6939	66,3	2,31	11,3	1
8	Ставропольский край	18,6	24,2	8273	68,4	2,45	13,2	1

Окончание табл. 4.15

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
9	Курганская область	19,5	25,0	8479	75,6	2,52	14,7	1
10	Новосибирская область	18,7	24,7	10317	81,9	2,56	14,7	3
11	Пензенская область	17,1	22,1	8002	73,0	2,41	10,9	1
12	Брянская область	18,4	22,9	7597	70,9	2,33	11,9	1
13	Рязанская область	17,1	22,5	8115	68,5	2,34	10,9	2
14	Смоленская область	17,4	22,7	8436	77,8	2,35	11,1	1
15	Орловская область	19,9	24,4	7183	71,2	2,41	13,8	1
16	Псковская область	17,1	22,5	7863	70,1	2,36	11,1	1
17	Удмуртская Республика	17,3	21,7	7826	74,8	2,27	10,2	3
В среднем по группе		18,4	23,5	8203	73,2	2,41		

Так, в Камчатской области помимо высокой стоимости жизни основную роль играли проблемы на рынке труда. При относительно высокой средней заработной плате (2,21 ПМ) каждый третий работник имел заработок ниже ПМ, а общая безработица составляла 11,8%. В регионах со средним экономическим развитием (за исключением Иркутской области) существенное влияние оказывал поселенческий фактор с высокой долей сельского населения, которая в Краснодарском крае и в Оренбургской области превышала 40% (46,5% и 42,2% соответственно). Отраслевая специфика экономики стала причиной высокой доли низкооплачиваемых работников в Оренбургской области (45,4%) и Краснодарском крае (41,5%). Относительно большая иждивенческая нагрузка (1,3 чел.) в Республике Хакасия связана с долей детей в общей численности населения (20,3%), а в Иркутской области — долей детей (21%) и уровнем общей безработицы (11%). Проблемы безработицы были актуальны также для Оренбургской области (10,3%).

Причины относительно высокой бедности в остальных регионах с низким и ниже среднего экономическим развитием мало отличались

от регионов «остропроблемной» группы. Для большинства из них характерна высокая доля сельского населения и занятость в сельском хозяйстве. Исключение составляли Владимирская, Калужская и Саратовская область, но и у них проблемы на рынке труда были не менее сложными. В Саратовской области каждый второй работник был низкооплачиваемым (51,9%), в Калужской области — каждый третий (33,8%), во Владимирской области безработица составляла 10,3%.

Уровень номинальных душевых денежных доходов в среднем по группе в 2002 г. был равен 2790 руб., это всего на 10% больше, чем в группе «остропроблемных» территорий. Благодаря Камчатской области размах между крайними значениями этого показателя составлял 2,8 раза. Доходы в соотношении с ПМ варьировали в небольшом интервале от 1,43 раза в Кабардино-Балкарии до 1,89 раза в Иркутской области и в среднем по группе составляли 1,6 ПМ. Высокая дифференциация населения по доходам была зафиксирована только в Иркутской области (14,2 раза) и Краснодарском крае (12,1 раза). Во всех остальных регионах коэффициент фондов не превышал 10 раз, в том числе во Владимирской, Калужской и Кировской области был менее 8 раз.

В 2007 г. в составе «проблемных» субъектов Федерации остались Краснодарский край, Кабардино-Балкарская Республика, Воронежская и Костромская, Оренбургская и Иркутская области, в которых темпы роста доходов и сокращения бедности не уступали среднероссийской динамике.

Масштабы бедности более интенсивно сокращались благодаря федеральным трансфертам в Республике Северная Осетия-Алания, и она перешла в группу «относительно благополучных территорий», тогда как занятость населения составляла всего около 53%, а безработица — 10%. Таких преференций не было у Республики Адыгея, где уровень бедности снижался так медленно (на 4,2 процентных пункта), что она через пять лет оказалась в группе «кризисных» регионов. Помимо Республики Адыгея относительно низкие темпы сокращения бедности были еще в пяти регионах, которые перешли в группу «остропроблемных» территорий.

Прямо противоположные позитивные сдвиги в условиях экономического роста произошли в Карачаево-Черкессии, Ставропольском крае, в Пензенской, Курганской и Новосибирской областях, и они

вышли из состава «остропроблемных» регионов. Из них только последняя имела более высокое развитие экономики (статус 3). Во всех регионах (за исключением Карачаево-Черкессии) снизилась безработица и выросла занятость населения (за исключением Курганской области), что на фоне повсеместного сокращения численности детей стало причиной снижения иждивенческой нагрузки на работника. Более высокие, чем в среднем по стране, темпы роста реальных доходов населения в Новосибирской области (206%) связаны в первую очередь с ростом заработной платы, в остальных регионах (184–201%) — с «другими» доходами.

Группа «проблемных» территорий в 2007 г. пополнилась также за счет регионов, которые перешли из группы «менее проблемных» — Брянская, Рязанская, Смоленская, Орловская и Псковская области с низким экономическим развитием, а также Удмуртская Республика со средним экономическим развитием. Во всех шести регионах, несмотря на относительно высокую долю сельских жителей в составе населения (от 28,4% в Смоленской области до 35,7% в Орловской области), за пятилетие ситуация на региональных рынках труда с занятостью и безработицей в целом улучшилась. Однако численность низкооплачиваемых работников оставалась достаточно высокой (18,8–21,3%). В Рязанской, Смоленской и Орловской областях на фоне сокращения безработицы и детности увеличилась иждивенческая нагрузка на занятого в экономике за счет лиц старше трудоспособного возраста, доля которых превышала 23%. В условиях относительно низких темпов роста оплаты труда и социальных трансфертов реальные доходы населения этих регионов росли относительно низкими темпами (от 145% в Смоленской области до 175% в Удмуртской Республике), и масштабы бедности сокращались медленнее, чем в среднем по стране.

За пять лет номинальные денежные доходы в среднем по группе выросли в 2,9 раза (8203 руб.), т.е. росли несколько медленнее, чем в группе «остропроблемных» территорий. В тоже время доходы в соотношении с ПМ в целом увеличивались одинаковыми темпами (1,5 раза) и в «проблемной группе» составляли в среднем 2,4 ПМ. Дифференциация населения по доходам во всех регионах выросла, в том числе в Орловской и Воронежской областях она превысила неравенство в заработной плате. Максимальное значение

дифференциации доходов зафиксировано в Иркутской области (16,2 раза). На всех «проблемных» территориях относительная бедность существенно стала превышать абсолютную, тогда как в 2002 г. соотношение этих показателей было обратным.

В 2009 г. количество «проблемных» территорий увеличилось до 28 — это самая многочисленная группа за весь рассматриваемый период. Если в среднем по стране масштабы бедности снизились по сравнению с 2007 г. всего на 0,1 п.п. (с 13,3% до 13,2%), то в регионах динамика была неоднозначной, и это наглядно видно на этой группе (табл. 4.16). Из «проблемных» территорий 2007 г. остались в этой группе 10 регионов; из группы «остропроблемных» перешли 11 территорий, а из «менее проблемных» — 6.

Таблица 4.16
Денежные доходы населения в группе «проблемных» регионов в 2009 г.

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
	Российская Федерация	13,2	26,5	16857	100,0	3,27	16,7	
1	Костромская область	19,7	22,2	10442	72,1	2,17	10,7	2
2	Орловская область	18,1	24,4	10660	77,1	2,56	14,0	1
3	Псковская область	16,5	23,2	11339	73,9	2,47	11,8	1
4	Кабардино-Балкарская Республика	16,3	23,0	9582	70,2	2,47	11,8	1
5	Карачаево-Черкесская Республика	16,2	23,0	10147	69,2	2,51	12,0	1
6	Краснодарский край	18,4	25,6	13815	82,0	2,68	15,8	3
7	Ставропольский край	19,3	24,0	11461	69,4	2,39	13,0	1
8	Курганская область	17,1	25,4	12690	85,5	2,77	15,5	2
9	Иркутская область	19,3	25,4	13511	84,4	2,62	15,9	3
10	Новосибирская область	16,4	25,8	15059	89,3	2,80	15,3	3
11	Новгородская область	16,6	24,7	13329	85,0	2,70	14,3	3
12	Владимирская область	19,2	22,1	10944	69,1	2,18	10,5	2
13	Республика Адыгея	18,6	23,5	10468	68,2	2,40	12,6	1

Окончание табл. 4.16

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
14	Республика Мордовия	19,2	23,0	9736	70,4	2,30	11,8	1
15	Чувашская Республика	19,5	22,3	9405	67,2	2,20	10,9	1
16	Саратовская область	19,5	23,0	10333	73,9	2,29	11,9	2
17	Ульяновская область	19,6	24,2	10770	77,0	2,42	13,4	1
18	Кировская область	18,4	22,7	10928	72,0	2,29	11,1	1
19	Республика Бурятия	18,9	25,2	13011	79,6	2,62	15,5	2
20	Республика Хакасия	18,7	23,4	11531	72,0	2,35	12,1	2
21	Республика Саха (Якутия)	19,5	25,5	21279	92,1	2,49	14,4	5
22	Приморский край	19,4	24,5	15140	73,0	2,37	12,8	3
23	Республика Карелия	17,1	22,4	13490	80,0	2,29	10,4	3
24	Республика Коми	16,6	26,0	20125	1,012	2,96	17,2	4
25	Вологодская область	18,4	22,7	12135	70,6	2,30	11,4	3
26	Красноярский край	18,4	26,8	16570	94,5	2,81	17,4	4
27	Хабаровский край	18,9	23,7	19071	85,1	2,41	12,9	3
28	Томская область	17,8	24,2	13776	80,1	2,47	12,8	4
В среднем по группе		18,3	24,0	12884	74,4	2,5		

Из регионов, которые в 2007 г. находились в составе «проблемной» группы, уровень абсолютной бедности несколько вырос в Костромской области (на 0,8 п.п.), Ставропольском крае (на 0,7 п.п.) и в Иркутской области (на 0,3 п.п.). В этих регионах произошло снижение занятости и выросла безработица, которая в Иркутской области превысила социально опасный уровень (10,3%). Исключение составляли Северо-Кавказские республики — Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская.

Коэффициент иждивенческой нагрузки увеличился только в Костромской области, где показатель общей безработицы вырос в 2,5 раза (с 3,3% до 8,8%). Темпы роста реальных доходов населения

в Костромской и Иркутской областях были несколько ниже, чем в среднем по РФ (103,8% и 103,9% против 104,8%), что связано в том числе и с низкими темпами роста реальной заработной платы (106,8% и 102% соответственно против 107,6% по РФ). В Ставропольском крае реальная зарплата росла более высокими темпами (112%), но численность низкооплачиваемых работников в 1,5 раза превышала среднероссийский показатель. В этих регионах доля социальных выплат в структуре доходов населения выросла на 4—4,2 п.п. при сокращении всех других статей доходов. Дифференциация в доходах населения практически осталась на уровне 2007 г. в Костромской области и в Ставропольском крае, а в Иркутской области сократилась с 16,3 до 15,9 раза.

В остальных семи регионах масштабы бедности продолжали несколько сокращаться в результате относительно высоких темпов роста реальных доходов, которые только в Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии составляли около 110%, а в остальных — 111—115%. При этом в Новосибирской области, в Краснодарском крае, Псковской области и в Кабардино-Балкарии темпы роста реальной заработной платы были не ниже 110% (Приложение 3). Среди этих регионов самое большое отрицательное влияние кризис оказал на рынок труда Псковской области, где при снижении занятости безработица увеличилась в 2,2 раза (до 11%), а доля низкооплачиваемых работников практически не изменилась. Нивелировать отрицательное влияние финансового кризиса на доходы населения позволили также социальные выплаты и доходы от предпринимательской деятельности. Снижение доли последних произошло только в Новосибирской области.

В 12-ти регионах масштабы бедности в условиях кризиса сокращались более высокими темпами, чем по стране в целом, в результате чего они покинули группу «остропроблемных» территорий, а Республика Адыгея — группу «кризисных» регионов. Темпы роста реальных денежных доходов были ниже 110% только в Ульяновской области (106,6%), в Чувашской Республике (109,8%) и Приморском крае (109,2%), а Республике Мордовия и в Новгородской области составляли около 120%, в Республике Адыгея — 141% (Приложение 3). Темпы роста реальной зарплаты в большинстве этих регионов были ниже или незначительно превышали среднероссийский показатель (107,6%), и только в Саратовской области, Приморском крае и в республиках Хакасия, Бурятия и Саха (Якутия) составляли не менее 110%. При всеобщем

росте безработицы (коротая в Ульяновской и Кировской областях выросла более чем в 2 раза) уровень занятости населения в Новгородской области, республиках Мордовия, Хакасия и Саратовской области несколько увеличился, в республиках Бурятия и Саха (Якутия) практически не изменился. Коэффициент иждивенческой нагрузки на одного занятого снизился только в Новгородской и Саратовской областях, а также в Приморском крае, и практически остался без изменения в республиках Мордовия, Саха (Якутия) и Адыгея.

Во Владимирской, Орловской и Новгородской областях, в Республике Адыгея рост денежных доходов населения при падении доли трудовых доходов обеспечили в значительной степени «другие» доходы, а социальные выплаты увеличились всего на 0,9–2,3 п.п., а в Адыгее даже несколько снизились. В Ульяновской области, Чувашской Республике, в Республике Саха (Якутия) и Приморском крае доля социальных выплат увеличилась на 3,1 и 3,9 п.п. При этом в последних двух регионах ДВФО увеличилась также доля предпринимательских доходов, а в Бурятии — доходов от собственности.

Все шесть субъектов РФ, которые перешли в группу «проблемных» территорий в 2009 г. в результате роста уровня бедности, были регионами со средним и выше среднего уровнем экономического развития, экономика которых тесно связана с мировым рынком, что в условиях кризиса особенно сильно сказалось на доходах населения. В республике Коми, в Вологодской и Томской областях реальные денежные доходы снизились до 90–95% от уровня 2007 г., в Республике Карелия и Хабаровском крае удержались на уровне 104–102%, и только в Красноярском крае несколько превысили среднероссийский уровень (105,8%). При этом реальная заработная плата либо оставалась практически на уровне 2007 г. (Вологодская область и Хабаровский край — 101%), либо росла темпами, не превышающими средних по России.

Денежные душевые доходы в соотношении с ПМ снизились до 2,3 ПМ — 2,6 ПМ, и только в Республике Коми составляли 2,96 ПМ. В структуре доходов населения происходили процессы, которых не наблюдалось ни в одном из рассмотренных выше регионов этой группы. Во-первых, в большинстве из них увеличилась доля заработной платы (исключение составляли Республика Карелия и Хабаровский край) и сократилась доля «других» доходов (за исключением Республики Карелия). Во-вторых, значительно увеличилась

доля социальных выплат — от 4,3 п.п. в Хабаровском крае до 5,7 п.п. в Вологодской области. Это самый большой рост доли социальных выплат среди всех 28 регионов этой группы. В Красноярском крае, Вологодской и Томской областях несколько выросла доля доходов от предпринимательской деятельности. В результате снижения занятости и роста безработицы в Республике Карелия, в Вологодской и Томской областях, в Хабаровском крае увеличилась иждивенческая нагрузка на одного занятого в экономике. Несмотря на столь разные тенденции, в структуре доходов произошло сокращение неравенства в доходах населения. Исключением была Республика Карелия, где коэффициент фондов остался на уровне 2007 г. (10,4 раза).

Таким образом, если в группе «кризисных» и «остропроблемных» регионов показатели уровня жизни в период 2008–2009 гг. не имели негативных тенденций, то на примере группы «проблемных» территорий видно, что процессы происходили в разных направлениях. Рост денежных доходов и сокращение бедности населения в слабо-развитых регионах — результат не только повышения минимума оплаты труда и социальных выплат, но увеличения «других» денежных доходов. Именно снижение роли этого источника доходов оказалось, наравне с ростом безработицы и ростом иждивенческой нагрузки, не менее важной причиной падения реальных доходов в экономически развитых регионах. Исключение составляли республики Северного Кавказа с особым к ним отношением федерального правительства, а также отличающиеся спецификой статистической информации.

Относительная бедность, как и в группе «кризисных» и «остропроблемных» регионов, была ниже абсолютной только в 2002 г. Рост дифференциации в доходах населения в 2007 г. привел к росту относительной бедности при снижении абсолютной. В 2009 г. относительная бедность, как и в 2007 г., превышала относительную, но имела разную динамику. В регионах, где дифференциация доходов снизилась, она сократилась, но росла в тех регионах, где был зафиксирован рост неравенства.

4.3.3. «Менее проблемные» регионы

В этой группе уровень бедности ниже, чем в половине регионов страны, но выше среднероссийского показателя. В 2002 г. и 2007 г.

это была самая многочисленная группа как по числу (21) субъектов РФ, так и по численности населения. Разный состав группы в эти годы отразился на численности населения: в 2007 г. она сократилась с 39,4 до 36,1 млн. чел. (с 27,1,8% до 25,4%). В 2009 г. группа состояла из 20-ти регионов с численностью 33,1 млн. чел. (23,3%). На протяжении всего рассматриваемого периода в ней постоянно находились всего четыре субъекта Федерации с разным экономическим развитием — Архангельская, Ростовская, Астраханская и Самарская области.

В 2002 г. половину группы составляли регионы с развитием экономики ниже среднего для России уровня (статус 1 и 2). Их отличала относительно высокая доля сельского населения (30% и выше), которая в Тамбовской области превышала 42%. Исключение составляла Волгоградская область, где в сельской местности проживала четверть населения (24,8%). Именно в этих регионах самая высокая в группе доля низкооплачиваемых работников (36–46%) и низкая занятость населения (за исключением Орловской, Рязанской и Волгоградской областей), а в Смоленской, Ростовской и Астраханской областях — высокая (свыше 11%) безработица.

В экономически более развитых регионах — в Московской, Архангельской и Сахалинской областях, Красноярском и Хабаровском краях и Чукотском АО — номинальная средняя оплата труда была выше, чем в среднем по стране. В пересчете на региональный ПМ такое соотношение сохранялось только в Чукотском АО, Красноярском и Хабаровском краях. Эти регионы (за исключением Московской области, ее заменила Самарская область) отличались и более высокими, чем в среднем по стране, номинальными доходами населения. Однако только в Самарской области доходы населения в соотношении с ПМ не уступали среднероссийскому показателю (табл. 4.17). В этой области, а также в других регионах со средним и выше среднего экономическим развитием (Липецкая, Новгородская и Челябинская области Удмуртская Республика), более трети работников имели заработок ниже ПМ. Кроме того, в Челябинской и Самарской областях на масштабы бедности влияла низкая занятость населения (57–58%), в Московской и Челябинской области — относительно высокая иждивенческая нагрузка, а в Удмуртской Республике, Новгородской и Липецкой областях (а также в Чукотском АО) доля сельских жителей превышала 30%.

Эту группу отличал большой размах в номинальных денежных доходах — 4,6 раза (11313 руб. и 2452 руб.) С учетом индекса стоимости жизни различия сокращаются до 1,8 раза, а в доходах, выраженных в ПМ, до 1,3 раза. Если сравнивать эту группу с «проблемными» территориями, то номинальные доходы здесь были выше в среднем на треть (31%), а в пересчете на ПМ — на 12,5%. Что касается дифференциации доходов населения, то в большинстве регионов она была выше (за исключением Удмуртской Республики, Брянской, Рязанской и Псковской области). Даже в регионах с самым высоким неравенством абсолютная бедность оставалась ниже относительной, но разница между этими индикаторами бедности в этой группе была меньше.

В 2007 г. состав группы поменялся на 65% (табл. 4.17). Тамбовская область с сельскохозяйственной специализацией, где занятость в этой отрасли составляла 24,9%, что почти в 2,5 раза больше, чем в среднем по РФ, осталась единственным регионом с низким экономическим развитием в этой группе. Область отличается самой низкой величиной ПМ в ЦФО, что было основной причиной сохранения ее в составе группы.

Большинство субъектов Федерации, которые вошли в эту группу, имели средний и выше среднего уровень экономического развития (3 и 4 группа), а уровень бедности у них в 2002 г. был ниже среднероссийского показателя. Одновременно Республика Дагестан, Тверская и Калужская области изменили свое положение в принятой группировке регионов по бедности в лучшую сторону.

В Республике Дагестан общая безработица за пять лет сократилась всего на 4 п.п. (до 20%), и на столько же выросла занятость населения (с 48% до 52%). Коэффициент иждивенческой нагрузки снизился, но оставался на очень высоком уровне — 1,95. Сельскохозяйственная специализация региона (в этой сфере занято 28%) является основной причиной низких заработков, и каждый третий работник (34,9%) оставался низкооплачиваемым. При этом реальные темпы роста заработной платы и пенсии превышали среднеероссийский показатель (191% и 159%), а реальные доходы населения (335%) были самыми высокими в стране. Жизнедеятельность населения в северокавказских республиках связана с неформальной занятостью, поэтому доля «других доходов» (куда входят и скрытые доходы) имеет тенденцию к росту, и в Дагестане в 2007 г. она превысила половину

всех доходов (51,1%) при снижении доли заработной платы (с 24% до 14%) и социальных выплат (с 17,7% и 10%). Все эти данные позволяют сомневаться в достоверности статистики в республике, в том числе и в масштабах сокращения бедности (с 59,7% до 13,7%).

Таблица 4.17

**Денежные доходы населения в группе «менее проблемных» регионов
в 2002 и 2007 гг.**

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
2002 г. Российская Федерация		24,6	24,3	3947	100,0	2,18	14,0	
1	Брянская область	31,2	20,1	2452	72,2	1,66	8,7	1
2	Московская область	27,4	21,3	3546	86,4	1,80	9,6	3
3	Орловская область	30,6	22,3	2614	81,8	1,70	10,6	2
4	Рязанская область	31,3	20,7	2531	74,6	1,61	8,8	2
5	Смоленская область	25,2	21,2	3004	90,6	1,86	9,1	2
6	Тамбовская область	27,2	22,8	2688	83,1	1,89	10,8	2
7	Белгородская область	25,4	21,6	2762	81,4	1,80	9,4	2
8	Липецкая область	25,8	23,0	2776	84,7	1,93	10,9	3
9	Архангельская область	26,5	20,2	3957	95,5	1,86	9,0	4
10	Новгородская область	30,8	22,3	3009	82,0	1,72	10,1	3
11	Псковская область	27,5	19,1	2735	82,5	1,78	7,9	2
12	Волгоградская область	26,8	20,8	2952	81,3	1,79	8,6	2
13	Ростовская область	27,9	23,1	3026	85,2	1,85	11,1	2
14	Астраханская область	26,2	21,2	3058	84,2	1,81	9,2	2
15	Удмуртская Республика	30,4	19,0	2533	74,6	1,58	7,5	3
16	Самарская область	27,7	25,8	4270	102,1	2,21	16,9	4
17	Челябинская область	29,7	22,1	3108	84,7	1,74	10,0	3
18	Красноярский край	25,6	24,7	4346	98,3	2,09	13,9	4
19	Хабаровский край	26,5	22,2	4689	113,1	1,70	10,6	4
20	Сахалинская область	31,0	н.д.	5523	90,9	1,75	10,4	4

Окончание табл. 4.17

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
21	Чукотский АО	28,6	н.д.	11313	130,9	1,60	11,7	5
<i>В среднем по группе</i>		28,1	21,8	3662	88,6	1,80	—	—
2007 г. Российская Федерация		13,3	26,6	12603	100,0	3,28	16,8	—
1	Тамбовская область	13,5	24,6	8592	79,3	2,92	13,8	1
2	Астраханская область	16,3	24,6	8691	76,6	2,65	13,6	2
3	Ростовская область	15,8	24,6	9630	80,4	2,72	13,9	2
4	Самарская область	15,5	28,2	13982	103,7	3,39	20,9	3
5	Красноярский край	16,2	27,1	12654	94,7	3,14	18,1	4
6	Хабаровский край	15,7	24,8	14574	89,6	2,77	14,3	3
7	Архангельская область	16,1	23,5	11574	83,5	2,53	11,6	4
8	Тверская область	14,8	21,1	8592	71,0	2,32	9,4	2
9	Калужская область	13,8	23,3	9292	81,0	2,69	12,0	2
10	Республика Дагестан	13,8	23,5	7981	74,5	2,72	12,3	1
11	Тульская область	14,2	21,7	8373	75,5	2,44	10,0	2
12	Ярославская область	15,1	23,3	9938	86,7	2,61	12,2	3
13	Республика Карелия	17,0	21,9	10095	81,7	2,29	10,4	3
14	Республика Коми	14,5	26,4	16216	112,9	3,26	18,0	4
15	Вологодская область	14,8	23,4	10499	82,5	2,70	12,6	4
16	Мурманская область	15,5	23,9	15221	94,4	2,68	13,2	4
17	Пермский край	13,8	27,2	13481	104,9	3,36	18,3	3
18	Нижегородская область	14,2	23,7	10181	83,3	2,76	12,9	3
19	Омская область	14,2	25,4	11318	102,1	3,01	15,2	3
20	Томская область	13,4	25,5	11890	90,7	3,03	14,7	4
21	Магаданская область	16,4	н.д.	16460	96,0	2,76	14,3	4
<i>В среднем по группе</i>		15,0	24,4	11392	87,9	2,80	—	—

В Тверской и Калужской области для такой динамики были объективные причины. Оба региона находятся в непосредственной

близости от крупнейшего мегаполиса, что позволяет снимать напряженность на локальном рынке труда: росла занятость, сокращалась безработица, в том числе за счет маятниковой миграции в Москву и Московскую область. В результате снизилась иждивенческая нагрузка. Кроме того, доля низкооплачиваемых работников, занятых в Тверской области, сократилась в 1,7 раза, а в Калужской — в 3,6 раза, а темпы роста реальной заработной платы были близки к среднероссийским (181% и 175% против 183%). Реальные доходы населения росли более высокими темпами (200% и 198% соответственно), чем по стране в целом, что было обусловлено в том числе и увеличением «других» денежных доходов, доля которых в структуре доходов стала составлять более четверти (против 11–14% в 2002 г.).

Аналогичные преимущества месторасположения имеет и Тульская область, где также существенно улучшилась ситуация на рынке труда и стал меньше коэффициент иждивенческой нагрузки. Однако реальные доходы населения за пять лет выросли всего в 1,65 раза. Область отличается самой высокой в ЦФО долей лиц старше трудоспособного возраста, которая на протяжении всех пяти лет постепенно росла и достигла 26,9% (против 21% в среднем по РФ). Однако при этом в структуре денежных доходов из-за относительно низких пенсий снизилась доля социальных выплат (на 5,4 п.п.). Это стало одной из причин того, что область не смогла сохранить свое место среди «относительно благополучных» регионов.

Кроме Тульской области в эту группу перешли еще 10 регионов со средним и выше среднего экономическим развитием. На большинстве этих территорий темпы роста реальных доходов существенно отставали от среднероссийского показателя (за пять лет 133–164%). Самые низкие темпы роста доходов населения были в Магаданской области. В Омской области реальные доходы, заработная плата и пенсии (203%, 191% и 153%) были выше, чем в среднем по России, но процесс сокращения масштабов бедности происходил медленнее. Причины этого связаны в основном с влиянием поселенческого фактора (30,7% сельских жителей), сохранением относительно высокой безработицы (8%) и доли работников с заработком ниже ПМ трудоспособного (20,7%).

Основной причиной низких темпов сокращения бедности и реальных доходов в Ярославской и Нижегородской областях, Пермском крае являлись низкие темпы роста заработной платы,

а в Мурманской области и в Республике Карелия они были ниже темпов роста пенсии (165% и 159% соответственно). Кроме того в ряде регионов существенного улучшения ситуации на рынках труда не произошло: при небольшом росте занятости населения уровень общей безработицы в Республике Коми увеличился с 9,1% до 10%, а в Республике Карелия, в Мурманской и Томской областях, Пермском крае превышал среднероссийский показатель. В Пермском крае и в Нижегородской области доля низкооплачиваемых работников составляла около 18%, что связано в том числе и с поселенческой структурой населения. В республиках Коми и Карелии каждый четвертый человек в регионе являлся сельским жителем, в Вологодской области на долю сельского населения приходилось более 31%.

На численность бедных влияет пересмотр состава минимальной потребительской корзины прожиточного минимума, который в соответствии с российским законодательством должен был быть проведен в регионах в 2006 г. Однако в Красноярском и Хабаровском краях, Астраханской области состав минимальной потребительской корзины не пересматривался и в 2007 г., что, в частности, позволило им сохранить свои позиции в принятой типологии регионов. В Ярославской, Тульской и Тверской областях пересмотр был проведен в 2007 г., а в Ростовской области — дважды: в 2006 г. и 2007 г. Это привело к росту уровня бедности по сравнению с предыдущим годом только в Тверской (с 13,9% до 14,8%) и Ярославской (с 13,7% до 15,1%) областях.

Большинство субъектов Федерации этой группы в период экономического роста имели более высокий экономический статус, чем регионы рассмотренных выше трех групп. Номинальные денежные доходы в среднем по группе за пятилетие увеличились в 3,1 раза — это несколько больше, чем в группе «проблемных» территорий. При этом резко сократился размах в крайних значениях этого показателя (до 2,1 раза за счет выбытия из состава группы Чукотского АО). Денежные доходы в соотношении с ПМ не имели столь большого роста, увеличились в 1,55 раза, а вариация этого показателя находилась в интервале 2,3–3,26 ПМ. Во всех регионах произошел рост неравенства населения по доходам. Так, например, в Омской области дифференциация доходов выросла в полтора раза (с 10,9 раза до 15,2 раза), в Самарской области превысила 20 раз по коэффициенту фондов.

И только в Тверской области неравенство оставалось ниже 10 раз. Рост неравенства доходов изменил соотношение показателей абсолютной и относительной бедности на противоположное. В Калужской, Тамбовской, Самарской, Мурманской и Магаданской областях и Республике Коми дифференциация доходов стала выше дифференциации заработной платы.

В 2009 г. на «менее проблемных» территориях денежные доходы населения имели разную динамику. Из прежнего состава в этой группе остались 11 регионов. Из них в Тверской, Архангельской, Мурманской, Астраханской и Магаданской областях уровень бедности по сравнению с 2007 г. снизился, в Ростовской области не изменился (табл. 4.18). За два года среднедушевые доходы в соотношении с ПМ во всех шести регионах несколько выросли. Однако темпы роста реальных доходов населения были далеко не одинаковыми: в Мурманской, Нижегородской и Тверской областях несколько превышали среднероссийский уровень (106–110%); в Архангельской и Астраханской областях составляли 115% и 118% соответственно, а в Магаданской и Ростовской областях — всего 102% и 103%. При этом реальная заработная плата в этих регионах росла более высокими темпами (109–111%), чем в среднем по стране (за исключением Магаданской области (106%). Однако везде доля заработной платы в структуре доходов населения сократилась в результате снижения занятости и роста безработицы. Исключение составляла только Мурманская область, где доля заработной платы несколько увеличилась (с 59,1% до 60,6%), в том числе за счет роста занятости населения. Самое большое падение доли заработной платы зафиксировано в Архангельской области (с 54,8% до 47,4%)¹⁷, а относительно высокие темпы роста доходов связаны не столько с повышением социальных выплат, сколько с ростом «других» доходов. В Астраханской области такую роль выполняли доходы от собственности, социальные выплаты и отчасти предпринимательские доходы.

Неравенство в доходах населения этих субъектов РФ несколько увеличилось, что стало причиной небольшого роста относительной бедности (0,1–1,1 п.п.). Исключение составляла Ростовская область, где дифференциация осталась на уровне 2007 г.

¹⁷ Это связано в немалой степени с динамикой заработной платы в Ненецком АО.

Таблица 4.18

Денежные доходы населения в группе «менее проблемных» регионов в 2009 г.

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
Российская Федерация		13,2	26,5	16857	100,0	3,27	16,7	
1	Тверская область	14,1	21,2	12205	73,1	2,44	10,1	2
2	Ярославская область	16,1	23,4	13111	84,5	2,54	12,2	3
3	Архангельская область	14,0	24,1	17218	92,0	2,83	12,8	4
4	Мурманская область	14,7	25,1	21153	97,3	2,79	13,6	4
5	Астраханская область	15,1	24,4	13023	88,8	2,81	14,1	2
6	Ростовская область	15,8	24,3	12890	78,8	2,72	13,8	1
7	Пермский край	14,8	27,0	17572	103,2	3,21	17,9	3
8	Нижегородская область	13,4	24,6	14444	92,1	2,86	13,3	3
9	Самарская область	15,8	28,0	18218	102,9	3,33	20,7	3
10	Омская область	15,5	25,2	13814	95,3	2,83	14,7	3
11	Магаданская область	15,8	26,0	24165	111,3	2,81	14,8	4
12	Брянская область	15,3	24,0	11404	77,8	2,65	12,8	1
13	Рязанская область	15,7	22,7	12044	77,4	2,48	11,4	2
14	Смоленская область	14,8	23,3	12919	84,2	2,63	12,2	2
15	Удмуртская Республика	15,0	22,8	11011	70,7	2,52	11,3	2
16	Оренбургская область	16,0	23,9	11588	81,8	2,60	12,8	3
17	Пензенская область	15,0	23,7	11556	80,7	2,65	12,5	1
18	Калининградская область	13,3	24,0	14608	81,0	2,74	12,0	3
19	Ленинградская область	13,4	23,4	13055	76,9	2,75	12,2	4
20	Республика Северная Осетия-Алания	13,8	22,2	10096	77,2	2,57	10,9	1
<i>В среднем по группе</i>		<i>14,9</i>	<i>24,2</i>	<i>14305</i>	<i>86,4</i>	<i>2,74</i>	—	—

В четырех из 19 регионов абсолютная бедность выросла на 0,3–1,3 п.п. В Омской области и Пермском крае реальные денежные доходы упали ниже уровня 2007 г. (97–98%); в Ярославской области остались

на том же уровне, а в Самарской области рост составил всего 103%. Среднедушевые доходы в соотношении с ПМ снизились. Основными факторами такой динамики доходов населения в условиях кризиса стали: падение реальной заработной платы до 97–99%, рост безработицы (в Ярославской области более чем в 2 раза), рост иждивенческой нагрузки. Исключение составляла Омская область, где рост реальной средней заработной платы составил 107%, а рост безработицы сопровождался некоторым увеличением занятости населения, но и это в конечном счете не привело к снижению уровня бедности, и доля заработной платы в структуре денежных доходов, как и в других регионах, снизилась. В Омской области выросла доля социальных выплат, тогда как в остальных регионах определенную роль в поддержании доходов населения играли и «другие» доходы.

Неравенство доходов в Ярославской и Самарской областях сохранилось на уровне 2007 г., а в Пермском крае и в Омской области снизилось (соответственно с 18,3 раз до 17,9 раз и с 15,2 раз до 14,7 раз). Относительная бедность незначительно (на 0,1 п.п.) выросла только в Ярославской области.

Падение реальных доходов ниже уровня 2007 г. стало причиной роста абсолютной бедности населения (около 1 п.п.) в Калининградской и Ленинградской областях, а также в Республике Северная Осетия-Алания, в которых в последний год экономического роста уровень бедности был ниже среднего по стране. Самое большое снижение реальных доходов зафиксировано в Ленинградской области (94% к 2007 г.), а реальной заработной платы (97%) — в Калининградской области. В обеих областях произошел рост иждивенческой нагрузки, причем самая тяжелая ситуация на рынке труда складывалась в Калининградской области, где безработица выросла почти в три раза и составила 10,9%. По данным статистики в Северной Осетии-Алании рост безработицы происходил при одновременном увеличении занятости населения, что не вызвало увеличения иждивенческой нагрузки на работающих. А более высокие темпы роста социальных выплат и заработной платы (110%) в условиях, когда резко снизились доходы от предпринимательской деятельности и сократились «другие» денежные доходы, привели лишь к повышению их доли в структуре

доходов (социальных выплат с 16,1% до 21,5% и заработной платы с 30,4% до 32,4%), но не смогли сохранить реальные доходы на уровне 2007 г. В трех регионах снизились не только среднедушевые доходы в соотношении с ПМ, но дифференциация доходов и уровень относительной бедности

В состав «менее проблемных» регионов в 2009 г. вошли также шесть субъектов Федерации, которые в 2007 г. находились среди «проблемных» территорий — Брянская, Рязанская, Смоленская, Пензенская и Оренбургская области и Удмуртская Республика. В этих регионах уровень абсолютной бедности за два года сократился на 2–3 п.п., за исключением Рязанской области (1,4 п.п.), но именно здесь был зафиксирован самый большой рост безработицы (в 2,3 раза с 4% до 9,2%), и занятость населения резко снизилась (62,2% до 57,5%). Во всех регионах реальные доходы за два года превысили среднероссийский показатель: от 108% в Удмуртской Республике до 119% в Оренбургской области. В регионах ЦФО и в Удмуртской Республике рост доходов и снижение бедности населения происходили не только за счет роста заработной платы и пенсий, но и благодаря интенсивному росту «других» денежных поступлений. Аналогичная картина складывалась и в Оренбургской области. И только в Пензенской области, где наблюдался самый высокий среди шести регионов рост реальной заработной платы, ее роль в формировании доходов населения не снизилась. В регионах ЦФО и в Пензенской области при высокой доле лиц старше трудоспособного возраста (24–27%) доля социальных выплат в структуре доходов увеличилась всего на 0,9–2,4 п.п., что объясняется наличием пенсионеров с низкими пенсиями. Во всех регионах рост реальных доходов сопровождался ростом их дифференциации и относительной бедности населения.

Таким образом, если сравнить состав «менее проблемных» регионов в 2009 и 2007 гг., он вновь стал более дифференцирован по уровню экономического развития, и в зависимости от этого фактора менялась динамика показателей доходов населения. В слаборазвитых регионах (1 и 2 группа) в условиях кризиса продолжал снижаться уровень бедности, а рост реальных доходов населения поддерживался не только ростом заработной платы и пенсий, но и интенсивным ростом «других» доходов, что позволило нивели-

ровать рост безработицы и снижение занятости населения. При этом неравенство доходов продолжало увеличиваться. В экономически более развитых регионах (3 и 4 группы) динамика этих показателей была не однозначной и зависела от связи региональной экономики с мировым рынком. В наиболее тяжелом положении оказались Ярославская, Самарская, Омская, Пермский край, и особенно Калининградская и Ленинградская области, где уровень бедности населения не только вырос, но и среднедушевые доходы снизились. Дифференциация доходов либо осталась на прежнем уровне, либо уменьшилась. Столь разнонаправленная динамика сказалась на среднегрупповых показателях: за два года номинальные денежные доходы увеличились всего на 25%, а в соотношении с ПМ даже снизились (с 2,8 ПМ до 2,27 ПМ).

4.3.4. «Относительно благополучные» регионы

В «относительно благополучных» регионах уровень бедности ниже среднего по стране показателя. В эту группу в 2002 г. входили 22 региона, в 2007 г. — 21 и 2009 г. — вновь 22. Численность населения постоянно увеличивалась и зависела от ее состава: в 2002 г. — 51 млн. чел. (35,2% в общей численности населения страны), в 2007 г. — 53 млн. чел. (37,9%) и в 2009 г. — 57,1 млн. чел. (40,2%). На протяжении всего рассматриваемого периода в нее входили Москва и Санкт-Петербург, республики Башкортостан и Татарстан, Свердловская, Кемеровская и Тюменская области и три нефтегазовых округа — ХМАО, ЯНАО и Ненецкий (табл. 4.19).

В 2002 г. в группе был только один субъект Федерации с экономическим развитием ниже среднего — Тульская область, где номинальные денежные доходы населения и доходы с учетом стоимости жизни (в том числе в соотношении с ПМ) были значительно ниже среднего по стране показателя. Помимо этой области еще в шести субъектах РФ, в том числе в республиках Татарстан и Башкортостан, эти показатели доходов были ниже среднероссийских. Относительно низкие масштабы бедности в этих регионах, а также в Кемеровской, Свердловской и Томской областях объясняются малой концентрацией факторов бедности на этих территориях.

Таблица 4.19

**Денежные доходы населения в группе «относительно благополучных»
регионов в 2002 г.**

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
	Российская Федерация	26,4	24,3	3947	100,0	2,18	14,0	
1	г. Москва*	20,7	н.д.	12461	203,7	4,62	51,0	5
2	Тульская область	21,8	19,6	2620	81,0	1,83	7,7	2
3	Ярославская область	21,4	21,0	3354	93,4	1,99	9,4	3
4	Республика Карелия	18,8	20,2	4061	106,1	2,11	8,8	3
5	Мурманская область	22,6	н.д.	5893	105,1	2,14	11,0	4
6	Вологодская область	22,8	20,2	3481	98,0	1,91	8,8	4
7	Республика Коми*	19,4	н.д.	6225	148,8	2,71	15,4	4
8	г. Санкт-Петербург	21,2	21,3	4514	105,9	2,03	9,8	4
9	Республика Башкортостан	23,2	23,3	3134	94,5	2,06	11,3	3
10	Республика Татарстан	23,6	23,6	3249	95,7	2,10	11,8	4
11	Нижегородская область	22,8	21,3	3215	88,5	1,95	9,5	3
12	Пермский край	24,1	24,5	4130	102,6	2,25	14,0	4
13	Свердловская область	24,3	21,9	3954	108,9	1,98	10,4	3
14	Кемеровская область	23,0	22,6	3994	103,3	2,08	11,3	3
15	Омская область	24,3	22,8	3222	94,9	1,99	10,9	3
16	Томская область	25,3	22,6	3954	97,3	2,12	11,3	4
17	Магаданская область*	20,8	н.д.	6749	121,3	1,70	8,5	4
18	Республика Саха (Якутия)*	22,3	н.д.	6348	113,3	2,08	10,7	5
19	Тюменская область*	15,8	н.д.	8559	246,4	2,30	20,3	5
20	Ханты-Мансийский АО*	11,6	н.д.	10846	203,5	3,76	18,7	5
21	Ямало-Ненецкий АО*	7,7	н.д.	13298	223,1	4,45	18,2	5
22	Ненецкий АО*	21,5	н.д.	8621	135,7	2,65	16,3	н.д.
	<i>В среднем по группе</i>	<i>20,8</i>	<i>—</i>	<i>5722</i>	<i>126,0</i>	<i>2,4</i>	<i>—</i>	<i>—</i>

* Ряды распределение населения по душевому доходу, опубликованные Росстатом, не позволили рассчитать показатель относительной бедности.

Большинство остальных регионов относились к экономически развитым территориям со сложными природно-климатическими условиями, где действовали районные коэффициенты оплаты труда, что, в конечном счете, определяло величину доходов населения не только на этих территориях, но и в среднем по группе. Номинальные денежные доходы в среднем по группе были больше, чем в «менее проблемных» регионах, в полтора раза, а доходы, выраженные в ПМ — на треть. При этом размах в крайних значениях составлял соответственно 5,1 и 2,5 раза. Дифференциация доходов в регионах с высоким развитием экономики (за исключением Республики Саха (Якутия)) превышала страновой уровень, а других регионах варьировала в широких пределах (от 7,7 до 14 раз).

В 2007 г. из прежнего состава в группе остались только те регионы, в которых масштабы бедности оставались меньше, чем в среднем по РФ (табл. 4.20). Социально-экономическое развитие Санкт-Петербурга, республик Татарстан и Башкортостан в немалой степени обусловлено «особыми отношениями с федеральным центром», перечисляющим в эти регионы значительные трансферты и инвестиции. В результате реальные доходы населения с 2002 по 2007 гг. в этих регионах выросли в 2 раза. В экономическом и социальном развитии Свердловской области свою роль сыграли усилившаяся специализация на экспортной металлургии и рост цен на металлы, что отразилось на оплате труда работников и реальных доходах населения (210%). В Ненецком АО, развитие которого началось в основном в последние десять лет, реальные доходы составляли 230%. В экономике округа занято более 75% (32 тыс. чел.) от общего числа жителей. За пять лет номинальные доходы населения в среднем выросли в 4,4 раза, и округ занял первое место в стране по этому показателю, а по денежным доходам, выраженным в ПМ — второе (после Москвы) место. В 2007 г. в округе был самый низкий в стране уровень бедности (5,7%), несмотря на относительно высокую безработицу (6,4% против 6,1% по РФ).

В Москве и Кемеровской области рост реальных доходов населения составил 174–175%. В этих регионах улучшилась ситуация на рынке труда, и заработная плата росла более высокими темпами, чем денежные доходы (221% и 180% соответственно).

Социально-экономическое положение Тюменской области в значительной степени определяется наличием в ее составе

автономных округов, добывающих энергоресурсы. Реальные доходы населения области увеличились всего в 1,64 раза, что связано с высоким базовым уровнем доходов. Еще меньше реальные доходы росли в ЯНАО и ХМАО (145% и 155%). Низкий уровень бедности автономных округов объясняется, прежде всего, небольшой долей местных жителей в составе населения, которые занимаются традиционными видами деятельности. Приезжие работают в нефтегазовом комплексе и обслуживающих его сферах деятельности с высокой заработной платой. Рост мировых цен на энергоносители позволил существенно пополнить региональные бюджеты, за счет которых финансируется социальная сфера и оказывается социальная помощь малоимущим слоям населения. В результате в ХМАО уровень бедности снизился в полтора раза (с 11,6% до 7,4%), несмотря на то, что общая безработица оставалась высокой (7,5%). В ЯНАО больших сдвигов в уровне бедности не произошло (с 7,7% до 6,8%) — этот округ в 2002 г. отличался самым низким показателем бедности в стране.

У всех вновь «вступивших» (за исключением Курской области и Чукотского АО) реальные доходы населения за пять лет превышали среднероссийский показатель. Однако только в Чукотском АО, Московской и Сахалинской областях номинальные душевые денежные доходы были выше среднероссийского показателя, а доходы, выраженные в ПМ, на всех «новых» территориях были ниже.

Географическое местоположение Московской, Калининградской и Ленинградской областей положительно отразилось на их экономике и доходах населения. Реальные доходы в Калининградской и Ленинградской областях выросли в 2,4 раза, в Московской области — в 1,4 раза. Одновременно реальная заработная плата в Московской и Калининградской областях увеличилась в 2 раза, а Ленинградской области всего в 1,62 раза, что объясняется отраслевой структурой экономики (в частности относительно высокой долей занятых в сельском хозяйстве — 13,6%). При этом доля низкооплачиваемых работников в Ленинградской области была практически такой же, как в Московской области (5,9%) и в Санкт-Петербурге (6,1%) и уступала только Тюменской области (4,9%). В результате уровень бедности в Калининградской и Ленинградской областях снизился за пять лет в 3 раза, а в Московской области более чем в 2,5 раза.

Таблица 4.20

**Денежные доходы населения в группе «относительно благополучных»
регионов в 2007 г.**

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
	Российская Федерация	13,3	26,6	12603	100,0	3,28	16,8	—
1	г. Москва	11,6	26,6	35490	198,3	6,16	41,7	5
2	г. Санкт-Петербург	9,1	26,9	16876	125,1	4,31	19,9	4
3	Республика Башкортостан	12,8	25,8	11079	102,2	3,43	17,6	3
4	Республика Татарстан	8,7	25,7	11577	109,4	3,74	15,3	4
5	Тюменская область	10,8	24,8	22519	145,3	5,80	22,8	3
6	Кемеровская область	10,9	25,6	11700	106,7	3,40	15,2	3
7	Свердловская область	10,6	27,0	14243	115,3	3,80	18,3	5
8	Ханты-Мансийский АО	7,5	18,2	27110	157,0	4,51	18,7	5
9	Ямало-Ненецкий АО	6,8	15,7	31512	170,1	4,88	19,8	5
10	Ненецкий АО	5,7	н.д.	37927	204,7	5,97	22,2	н.д.
11	Курская область	12,6	23,3	8613	76,8	2,77	11,8	2
13	Белгородская область	12,4	24,0	9404	86,8	2,94	13,1	3
13	Липецкая область	10,7	23,5	9611	86,7	3,05	12,4	3
14	Московская область	10,5	25,2	14481	107,4	3,40	14,7	3
15	Калининградская область	12,4	24,3	11399	84,5	2,89	12,6	3
16	Ленинградская область	12,6	23,7	10553	83,7	2,87	12,7	4
17	Северная Осетия-Алания	12,9	23,0	7872	79,1	2,71	11,7	1
18	Волгоградская область	13,0	22,8	9453	80,7	2,69	11,5	3
19	Челябинская область	11,7	24,5	10637	93,8	3,12	13,9	5
20	Сахалинская область	12,9	н.д.	20178	104,6	3,17	15,5	5
21	Чукотский АО	12,4	н.д.	27858	110,5	3,09	14,0	5
<i>В среднем по группе</i>		<i>10,9</i>	<i>—</i>	<i>17147</i>	<i>115,7</i>	<i>3,75</i>	<i>—</i>	<i>—</i>

Рост реальных доходов населения (231%) и сокращение масштабов бедности в Республике Северная Осетия-Алания происходили

благодаря трансфертам, выделяемым из федерального бюджета, а также низкой стоимости жизни (ПМ в республике был одним из самых низких на всей территории страны). Определенную роль фактор стоимости жизни играл в Курской области, где в сельской местности проживает свыше 36% населения, и каждый четвертый работник был низкооплачиваемым. Сокращение масштабов бедности в Липецкой, Челябинской, Белгородской, Волгоградской и Сахалинской областях происходило при относительно высоких темпах роста экономики, в результате чего последние три региона повысили свой статус в принятой типологии по экономическому развитию. Во всех субъектах РФ реальные темпы роста заработной платы не уступали среднероссийскому уровню, а реальные доходы увеличивались еще более высокими темпами. За пятилетие самые низкие темпы роста реальных доходов населения и заработной платы были в Чукотском АО (123% и 124%).

Наличие относительно большого числа богатых и очень богатых домохозяйств в Москве, как и опережающий рост экономики города, связан в первую очередь с крупным бизнесом — концентрацией в столице главных офисов федеральных монополий и крупнейших сырьевых компаний, экономическая деятельность которых отражается по «месту прописки» управляющих структур. Рост заработной платы в столице сопровождался увеличением ее доли в структуре денежных доходов с 24% до 36%. Однако фактором поляризации материального положения москвичей являются доходы от собственности, доля которых за 5 лет выросла с 8,6% до 20%. Аналогичная тенденция наблюдалась в структуре доходов населения большинства регионов этой группы, а в Белгородской, Московской и Тюменской областях их доля превысила среднероссийский уровень (11–12% против 8,9%). В половине регионов этой группы не менее важным источником доходов в 2007 г. являлись предпринимательские доходы, доля которых в Курской области выросла до 15,3%, Волгоградской области — 17,3%, в Республике Башкортостан — 18,7%. В то же время в таких мегаполисах, как Москва и Санкт-Петербург, а также в Московской, Ленинградской и Калининградской областях их доля снизилась и не превышала 7%, а в Чукотском автономном округе составляла всего 1,1%.

Как и в большинстве субъектов Федерации, в «относительно благополучных» регионах (за исключением Москвы, Свердловской

и Тюменской областей) доля «других» доходов выросла. Так, например, в Ленинградской области — в 5 раз (с 6,3% до 33%), в 3 раза в Чукотском АО (с 8,2% до 23%), в Северной Осетии-Алании — в 2,4 раза (с 11% до 26%), в Липецкой области — в 1,5 раза (с 14,7% до 22,9%). Самое большое снижение доли этих доходов произошло в Москве (с 43% до 30,4%), в частности благодаря установлению в столице более высокого минимума оплаты труда, что позволило сократить объемы скрытой оплаты труда.

В отличие от общероссийской тенденции доля социальных выплат в Чукотском АО, в Тюменской области и ее автономных округах увеличилась.

Дифференциация доходов населения в регионах этой группы выросла везде за исключением Москвы, где коэффициент фондов снизился с 51 раза до 41,7 раза. Наибольший рост неравенства наблюдался в Московской (9,6 до 14,7 раза) и в Ленинградской (с 7,3 раза до 12,7 раза) областях, Санкт-Петербурге (с 9,8 до 19,9 раз), а также в Свердловской и Кемеровской областях. В результате неравенство по доходам превысило дифференциацию в оплате труда. В 2002 г. такое соотношение в показателях дифференциации доходов населения и заработной плате было только в Москве и в автономных округах Тюменской области — ХМАО и ЯНАО. Рост дифференциации доходов привел к росту относительной бедности, которая, как и в среднем по стране, почти в 2 раза превысила абсолютную. Однако в виду специфики публикуемых Росстатом рядов распределения населения по душевому доходу рассчитать показатель относительной бедности по некоторым регионам в отдельные годы не представляется возможным (Москва, Тюменская, Магаданская, Сахалинская области, Чукотский АО, ХМАО, ЯНАО).

За два года кризиса состав группы «относительно благополучных» регионов изменился в меньшей степени. Как уже было показано выше, из нее вышли Республика Северная Осетия-Алания, Калининградская и Ленинградская область, а вошли субъекты Федерации с низким и ниже среднего экономическим развитием — Тамбовская, Калужская и Тульская области и Республика Дагестан (табл. 4.21). В этих регионах реальные доходы превышали среднероссийский уровень (110–131% против 104,5%).

Таблица 4.21

**Денежные доходы населения в группе «относительно благополучных»
регионов в 2009 г.**

		Уровень бедности		Денежные душевые доходы			Коэффициент фондов денежных доходов, раз	Экономический статус региона
		абсолютный, %	относительный, %	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, в % к РФ	в соотношении с ПМ, раз		
Российская Федерация		13,2	26,5	16857	100,0	3,27	16,7	—
1	г. Москва	10,3	29,8	41891	178,8	5,62	32,9	5
2	г. Санкт-Петербург	9,2	27,4	22133	123,9	4,27	19,7	4
3	Респуб. Башкортостан	11,2	27,3	16096	113,7	3,75	18,6	3
4	Республика Татарстан	8,4	26,0	15858	112,0	3,86	15,6	4
5	Тюменская область	12,3	28,6	27553	131,8	5,28	21,6	5
6	Свердловская область	11,0	26,7	19244	115,3	3,71	17,9	3
7	Кемеровская область	12,1	24,8	13470	98,7	3,13	14,3	3
8	Ненецкий АО	7,3	н.д.	48752	170,1	4,75	19,8	5
9	Ханты-Мансийский АО	8,7	н.д.	32263	139,7	4,02	17,3	5
10	Ямало-Ненецкий АО	7,9	н.д.	38900	139,8	4,36	18,3	5
11	Белгородская область	10,1	25,1	14117	98,5	3,39	14,4	3
12	Курская область	12,0	23,0	12634	82,4	2,87	12,1	2
13	Липецкая область	9,8	24,6	14686	95,7	3,26	13,1	4
14	Московская область	10,1	25,6	20754	111,9	3,53	15,4	4
15	Волгоградская область	12,9	22,5	12593	81,2	2,71	11,5	2
16	Челябинская область	11,1	25,3	15044	100,3	3,24	14,2	3
17	Кемеровская область	12,1	24,8	13470	98,7	3,13	14,3	3
18	Чукотский АО	11,3	н.д.	35079	105,6	3,26	14,6	5
15	Сахалинская область	12,0	26,4	27577	111,3	3,33	15,9	5
19	Калужская область	12,2	24,1	13509	89,0	2,94	12,9	3
20	Тамбовская область	11,7	24,9	12077	80,5	3,22	14,7	2
21	Тульская область	12,2	23,3	13359	87,1	2,78	11,6	2
22	Республика Дагестан	9,2	24,7	13806	94,1	3,44	13,8	1
<i>В среднем по группе</i>		<i>10,7</i>	<i>—</i>	<i>21516</i>	<i>111,3</i>	<i>3,65</i>	<i>—</i>	<i>—</i>

В Республике Дагестан рост доходов и снижение масштабов бедности сопровождалось значительным улучшением ситуации на рынке труда: снижением безработицы (с 20,2% до 13,2%), ростом занятости населения (с 52,1% до 56,6%), снижением доли низкооплачиваемых работников (в 3,5 раза до 10,2%) и самым большим в стране ростом реальной заработной платы (119%). Такие позитивные сдвиги — результат предпринятых Правительством РФ мер по повышению минимума оплаты труда и социальных выплат. При этом определенную роль играл фактор низкой стоимости жизни, а так же, как отмечалось выше, особенности республиканской статистики.

В Тульской области, как и большинстве российских регионов, складывалась достаточно сложная ситуация на рынке труда, в результате чего увеличилась иждивенческая нагрузка на занятого. Темпы роста заработной платы были ниже денежных душевых доходов, и, соответственно, ее доля в структуре доходов снизилась. Не зафиксирован и рост доли социальных выплат, тогда как область отличается высоким удельным весом лиц старше трудоспособного возраста (27,4%), и в эти годы пенсии увеличивались значительно более высокими темпами. Рост доходов происходил благодаря «другим» доходам, доля которых выросла с 23,3% до 29,1%.

В Тамбовской и Калужской областях положение на локальных рынках труда оставалось стабильным — рост безработицы сопровождался значительно большим увеличением занятости населения (соответственно с 57,3% до 58,2% и с 65,3% до 67%) и снижением иждивенческой нагрузки. Положительно на доходах населения сказалось и повышение пенсий, доля которых в структуре доходов выросла. Кроме того, повышение минимума заработной платы, как и на всей территории страны, привело к снижению доли низкооплачиваемых работников. Все эти факторы позитивно повлияли на масштабы бедности населения. Однако в Тамбовской области решающую роль сыграла заниженная величина прожиточного минимума, которая в 2009 г. была меньше, чем в Северо-Кавказских республиках. Это наглядно видно, например, на динамике доли низкооплачиваемых работников, которая за два года снизилась в 7,4 раза (до 2,8%),

В большинстве субъектов Федерации, которые были в составе этой группы в 2007 г., уровень бедности, как и в целом по стране, несколько

снизился. Исключение составляли Санкт-Петербург, Свердловская и Тюменская области, но и у них самый большой рост зафиксирован в Тюменской области (на 1,5 п.п.) По динамике реальных доходов все эти регионы четко делятся на три подгруппы.

В первой подгруппе темпы роста реальных доходов населения превышали среднероссийский показатель: Белгородская область (118%), Липецкая область (115%), Московская область (113%), Челябинская область (112%) республики Башкортостан (115%) и Татарстан (110). При росте безработицы занятость населения в Челябинской и Липецкой областях, в республиках Башкортостан и Татарстан не снизилась, а Белгородской — выросла с 59,5% до 62,9%. В Челябинской области реальная заработная плата осталась на уровне 2007 г., а в Липецкой области снизилась до 96%. Денежные доходы населения в регионах этой подгруппы росли в основном за счет увеличения социальных выплат, а главное — за счет интенсивного роста «других» доходов. Чем больше снижались трудовые доходы и доходы от собственности, тем больше был рост «других». Так, в Белгородской области их доля выросла до 32,9% (на 10,7 п.п.), в Республике Башкортостан — до 40,9% (на 11,4 п.п.). Исключение составляла Московская область, где реальные темпы роста заработной платы оставались выше, чем в среднем по стране. Дифференциация доходов населения во всех шести регионах выросла.

Во второй подгруппе реальные доходы были выше уровня 2007 г., но не превышали среднероссийского показателя. Уровень бедности снизился только в Сахалинской области (с 12,9% до 12%) и незначительно — в Волгоградской области (с 13% до 12,9%). В других субъектах Федерации зафиксирован рост бедности: в Санкт-Петербурге, в Свердловской и Тюменской областях, в ЯНАО и Ненецком АО. Разнонаправленная динамика бедности объясняется, прежде всего, динамикой заработной платы. В Санкт-Петербурге реальная заработная плата составляла 105%, в Ненецком АО — 102%, а в Свердловской и Тюменской областях и ЯНАО упала ниже уровня 2007 г. В Сахалинской и Волгоградской области темпы роста реальной заработной платы не уступали среднероссийскому показателю, и даже при снижении занятости ее доля в доходах несколько увеличилась. Кроме того, зафиксирован небольшой рост доли доходов от рыночной экономики и доли социальных выплат. Дифференциация доходов населения

в Волгоградской области осталась на уровне 2007 г., в Сахалинской несколько выросла, а в Санкт-Петербурге, Свердловской и Тюменской областях, ЯНАО и Ненецком АО — снизилась.

В третью подгруппу вошли регионы, в которых доходы упали ниже 2007 г.: Москва (95%), Чукотский АО (96%) и Кемеровская область (93%), ХМАО (99%). Однако при этом только в ХМАО уровень бедности вырос (с 7,5% до 8,7%). В Москве падение реальных доходов населения произошло на фоне роста реальной заработной платы (113%) в результате уменьшения доходов от собственности и предпринимательских. Это явилось фактором роста доли заработной платы и значительного снижения дифференциации доходов москвичей (с 41,7 раза до 32,9 раза). Аналогичная динамика наблюдалась в Кемеровской области и Чукотском АО, несмотря на то, что темпы роста заработной платы в этих регионах были ниже, чем в Москве (103% и 108%, соответственно). Ситуация на рынке труда была особенно сложной только в Кемеровской области, где безработица составляла 9,7%, а занятость населения снизилась до 59,5%, что привело к увеличению иждивенческой нагрузки на одного занятого и более интенсивному падению реальных доходов. В Ханты-Мансийском АО реальная зарплата упала по сравнению с 2007 г. до 97%, одновременно несколько выросла иждивенческая нагрузка, тогда как ситуация на рынке труда даже улучшилась — уровень общей безработицы снизился с 7,5% до 6,8%, а занятость увеличилась на 1,2 п.п., а дифференциация доходов снизилась.

Таким образом, в экономически слаборазвитых субъектах Федерации (статус 1 и 2), которые оказались в этой группе в 2009 г., реальные доходы росли более высокими темпами, чем в среднем по стране. При ухудшении ситуации на рынке труда более интенсивный рост «других» доходов стал причиной увеличения дифференциации доходов и роста относительной бедности, тогда как абсолютная бедность снижалась. В экономически развитых регионах, связанных с мировым рынком, помимо снижения реальных доходов населения и других негативных последствий кризиса, имели место в целом ряде территорий и позитивные моменты: снизилась доля «других» доходов и увеличилась доля заработной платы и предпринимательских доходов, сократилась дифференциация и уменьшилась относительная бедность. Небольшой рост абсолютной бедности

неизбежен, так как в условиях высокой стоимости жизни повышение социальных выплат не может полностью компенсировать снижение и потери заработков.

* * *

1. В период экономического роста 2002–2007 гг. реальные денежные доходы населения России в среднем выросли в 1,84 раза; почти в два раза сократились масштабы абсолютной бедности (с 24,6% до 13,3%); снизились региональные различия в уровне и дифференциации доходов населения. В тоже время наблюдались процессы, которые имеют негативный характер:

- рост дифференциации денежных доходов — коэффициент фондов за пять лет увеличился с 14 раз до 16,8 раз;
- доля заработной платы в структуре денежных доходов населения практически не выросла (41,4% против 41%), а доля социальных трансфертов даже при введении с 2005 г. ЕДВ снизилась до 11,6% против 15,2% в 2002 г. Такая динамика обусловлена, прежде всего, низкими темпами роста пенсий;
- интенсивное снижение абсолютной бедности сопровождалось ростом относительной бедности, и разница в индикаторах бедности достигла практически двукратной величины;
- высокие темпы сокращения абсолютной бедности объясняются не столько ростом денежных доходов у малообеспеченных слоев населения, сколько низкой величиной ПМ и слабой дисциплиной властей всех уровней по выполнению федерального законодательства по пересмотру минимальной потребительской корзины ПМ.

2. В условиях финансового кризиса реальные денежные доходы населения удалось сохранить на уровне 104,8% по отношению к 2007 г. благодаря антикризисным мерам, предпринятым Правительством РФ. В результате сократилась дифференциация доходов, а масштабы бедности в целом по стране несколько снизились. Доля социальных выплат в структуре денежных доходов увеличилась до 14,9% в 2009 г., и по предварительным данным она продолжала расти в 2010 г. (18%).

3. В основе региональной дифференциации доходов населения лежат, прежде всего, объективные различия регионов в экономи-

ческом развитии, социально-демографическом составе населения и природно-климатических условиях проживания. Определенную роль играет социальная политика федерального центра и региональных органов власти. Межрегиональная дифференциация денежных доходов населения, скорректированных на разную стоимость жизни, измеренная с помощью коэффициентов вариации, за весь рассматриваемый период снизилась с 34,4% до 24,8%.

Сокращение региональной дифференциации связано со спецификой циклических процессов в экономике. На начальной стадии экономического роста ситуация на рынке труда меняется в лучшую сторону в развитых регионах, в результате межрегиональная дифференциация, в том числе и в уровне жизни населения, растет. И, наоборот, ухудшение экономической ситуации, особенно в условиях мирового кризиса, в первую очередь отражается на развитых регионах: растет безработица, падает реальная заработная плата и доходы населения, доходы региональных бюджетов. И как следствие — региональные различия сокращаются; это происходит и на этапе стабильного экономического роста, в результате более высоких темпов роста в слаборазвитых регионах.

4. Основной проблемой уровня жизни населения России является широкомасштабная бедность населения, которая оценивается с помощью показателей «абсолютной» и «относительной бедности». В регионах нет однозначного соотношения между этими показателями. Для территорий с широкомасштабной абсолютной бедностью, низкими среднедушевыми доходами и низкой дифференциацией относительная бедность значительно ниже абсолютной. Так, в 2002 г. в 24 слаборазвитых регионах абсолютная бедность была выше относительной, а в 2007 г. и 2009 г. с ростом дифференциации доходов число регионов с таким соотношением индикаторов бедности снизилось соответственно до 14 и 8.

5. Корреляционный анализ, проведенный на данных Росстата по субъектам Федерации за ряд лет с целью выявления основных факторов, влияющих на уровень душевых денежных доходов и масштабы абсолютной бедности, показал следующее.

Важнейшими факторами, положительно влияющими на доходы населения, являются: экономическое развитие, уровень средней заработной платы и пенсий, уровень занятости населения, стоимость

жизни, а также дифференциация доходов (в 2009 г.) и дифференциация заработной платы. Коэффициент парной корреляции Пирсона (R) составлял 0,7–0,9. Отрицательное влияние оказывают такие факторы, как уровень общей безработицы, иждивенческая нагрузка на работающих, доля сельских жителей, но связь их с доходами менее тесная: $R = (-0,3) - (-0,6)$.

На масштабы бедности эти факторы влияют в прямо противоположном направлении. При этом более тесная связь проявляется с уровнем безработицы, занятости населения, иждивенческой нагрузкой и с долей детей до 16 лет. Отрицательная обратная связь между уровнем абсолютной бедности и дифференциацией доходов объясняется независимостью критерия бедности (ПМ) от распределения доходов. Относительная бедность с неравенством доходов имеет прямую положительную связь (чем ниже неравенство, тем ниже относительная бедность).

В последние годы при выделении регионам трансфертов из федерального бюджета все большую роль играет политический фактор. В субъектах Федерации, получающих значительные финансовые ресурсы, более высокими темпами увеличиваются доходы населения и сокращаются масштабы бедности. Наиболее ярким примером такой политики были Санкт-Петербург, республики Адыгея, Северная Осетия-Алания, Дагестан, Ингушетия и Татарстан.

6. Для выявления факторов, которые определяют динамику абсолютной бедности на отдельных территориях, все регионы РФ были объединены 5 типов (групп) в зависимости от масштабов бедности — *кризисные, остропроблемные, проблемные, менее проблемные и относительно благополучные*. Типология позволила подтвердить гипотезу, что масштабы бедности зависят от концентрации факторов бедности и сложности социально-экономических проблем в регионе, а состав групп существенно меняется. Определенное исключение составляет группа «относительно благополучных» регионов, где масштабы бедности ниже, чем в среднем по стране. В ее составе на протяжении всего рассматриваемого периода были Москва и Санкт-Петербург, Тюменская область и республики Башкортостан и Татарстан, три нефтегазовых автономных округа, также Кемеровская и Свердловская область. В разные годы сюда входили и другие субъекты Федерации, но именно эта группа определяла собой среднероссийские социально-

экономические показатели, которые не являются средними для страны величинами.

7. Новым явлением последних лет являются противоположные тенденции в динамике дифференциации заработной платы и денежных доходов населения — снижение в оплате труда и рост в денежных доходах, который в целом ряде регионов не только достиг уровня неравенства в оплате труда, но и превысил его. Причем чем выше экономическое развитие регионов и ниже уровень бедности, тем чаще встречается такое соотношение в показателях неравенства. В 2002 г. только в Москве, в ХМАО и в ЯНАО дифференциация доходов превышала различия в заработной плате. В 2007 г. к ним присоединились еще 14 регионов, а в 2009 г. такое соотношение наблюдается во всех без исключения Субъектах Федерации. Рост неравенства доходов при одновременном сокращении дифференциации заработной платы в значительной мере связан с используемой Росстатом методикой расчета распределения населения по доходам. Информацией для расчета служит выборочное бюджетное обследование домохозяйств, которое не обладает достаточной репрезентативностью, так как не охватывает самые богатые и самые бедные домохозяйства и изначально не предназначалось для оценки дифференциации доходов. Оно занижает истинные масштабы неравенства, которое по оценке ряда специалистов как минимум в 2 раза выше публикуемого Росстатом. Особенно это ярко проявилось в 2007 г., когда на фоне сокращения дифференциации заработной платы, снижения детности и улучшения ситуации на рынке труда произошел рост неравенства в доходах.

8. Государственная статистика доходов населения включает значительную «дооценку» денежных доходов по статье «другие доходы». Она рассчитывается как разница между расходами, приростом сбережений и отчетностью организаций по выплатам населению заработной платы, пенсий и т.д. При этом в сбережения входит и прирост финансовых активов, в том числе за счет увеличения задолженности по кредитам. В последние годы объемы потребительских и ипотечных кредитов в некоторых регионах увеличились более чем в 50 раз (против 22-х раз по РФ). Включение объемов кредитов неоправданно завышает денежные доходы. Отсутствие данных о структуре доходов домохозяйств в группах с разным

уровнем душевого дохода не позволяет выявить истинные причины изменений в динамике дифференциации доходов в регионах. Так, в большинстве слаборазвитых регионов в 2009 г. произошел рост неравенства доходов вопреки существенному увеличению социальных выплат, снижению доли низкооплачиваемых работников и дифференциации заработной платы. Можно только предположить, что на рост неравенства оказывали более сильное влияние либо рост безработицы, либо рост «других» доходов, которые концентрировались у высокодоходных групп населения.

9. Сложившееся неравенство в доходах, широкомасштабная бедность населения и высокая поляризация регионов в социально-экономическом развитии остаются факторами, тормозящими выход страны из кризиса.

РЕСУРСЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ

5.1. Последствия реформы межбюджетных отношений для ресурсного обеспечения субъектов Федерации

Реализуемая в России модель межбюджетных отношений постепенно приобретает унитарную форму, которая входит в противоречие с законодательством, изначально ориентированного на формирование модели «конкурентного федерализма». Последняя предполагает использование федеральным центром дифференцированных методов управления регионами в зависимости от их социально-экономического потенциала и возможности его реализации¹⁸.

Специфика нашей страны — не только в разном уровне социально-экономического развития отдельных территорий, контрастности их природных и ресурсных характеристик, но и истории развития. Последнее обстоятельство вкупе с национальными традициями народа предопределяет уровень развития региона и различия в темпах роста социально-экономической динамики и методах управления. Единые правила и нормы для всех территориальных образований могут только затормозить развитие как наиболее сильных, так и депрессивных регионов. Причина возврата к унитарным системам

¹⁸ Типичным представителем такой модели взаимоотношений между федеральным правительством и ее территориями является Канада. Канадская власть, используя разные методы стимулирования, позволяет своим провинциям (регионам) с одной стороны развиваться возможными для них темпами, с другой — перенимать опыт других провинций и конкурировать за выход на более высокий уровень развития.

управления в том, что и проще и понятнее для властных структур, позволят применять исключительно монетарные методы, основной целью которых является снижение инфляции.

С 2002 г. началась подготовка к реализации фундаментальной реформы федеративных отношений и местного самоуправления. Основные ее направления были определены двумя документами:

- Концепцией Комиссии при Президенте РФ по подготовке предложений о разграничении предмета ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления;
- Программой развития бюджетного федерализма в РФ на период до 2005 г., разработанной Правительством РФ¹⁹.

В 2003 г. были приняты два федеральных закона:

- № 95-ФЗ от 04.07.2003 г. «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» (вступил в силу с 1 января 2005 г.);
- № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (должен был вступить в силу с 1 января 2006 г., затем начало действия фактически было сдвинуто на 2009 г.).

Принятие этих законов потребовало масштабных изменений в действовавшем федеральном законодательстве, что и было закреплено законом № 122-ФЗ от 22.08.2004 г.²⁰ В результате были признаны утратившими силу 38 федеральных законов и 74 отдельные статьи или пункты в других нормативных актах РФ.

Изменения перераспределили полномочия между федеральным центром и субъектами РФ преимущественно в социальной сфере. Применялась следующая схема разделения полномочий:

- Разделение права собственности на объекты социальных отраслей между тремя уровнями управления: федеральные, субъек-

¹⁹ Постановление Правительства РФ № 584 от 15.08.01 г.

²⁰ Закон № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

тов Федерации, местного самоуправления. При этом федеральный уровень первым определяет свой список объектов. Из оставшихся объектов субъекты Федерации либо сами определяют свой список, либо по согласованию с органами местного самоуправления распределяют их между собой.

- Субъектам Федерации дано право самостоятельно устанавливать *нормы* финансирования, что должно быть закреплено в региональном законодательстве.
- Каждый уровень управления может менять организационно-правовую форму объектов социальных отраслей, находящихся в его собственности.
- Каждый уровень управления имеет право создавать новые и ликвидировать действующие объекты социальной инфраструктуры.

Разделение полномочий сопровождалось ликвидацией законодательных норм о *государственных гарантиях* и обязательствах:

- по финансированию отраслей социальной сферы (например, выделять на нужды образования «не менее 10% национального дохода»);
- по социальной защите отдельных категорий граждан и оплате труда работников бюджетной сферы;
- гарантия прав граждан на получение бесплатного начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования в общеобразовательных учреждениях, находящихся в ведении государственных органов управления;
- единовременное пособие на хозяйственное обзаведение специалистов, прибывших на работу в сельскую местность;
- гарантия финансовой и материальной поддержки в воспитании детей раннего детского возраста, обеспечения доступности образовательных услуг дошкольного образовательного учреждения для всех слоев населения.

Обоснованием поправок служил факт наличия в законодательстве нереализуемых, регулярно приостанавливаемых норм. Но такое решение одновременно означало и отступление от Конституции (статьи 7), где провозглашается один из основополагающих принципов социального государства, согласно которому создание условий,

обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности, не является сугубо личным делом самого человека и его родителей, а возводится в ранг общегосударственной политики. Поэтому ликвидацию норм, гарантирующих определенные обязательства государства перед населением, на основании того, что они не применялись на практике, нельзя рассматривать как оправданное решение.

Следует признать положительным разделение полномочий совместного ведения в социальной сфере. Но передача ответственности и права на самостоятельность в принятии решений по организации и финансированию социальных объектов не была обеспечена адекватными дополнительными источниками финансирования или правами в «зарабатывании» для этого средств. Налоговая политика и распределение бюджетных средств остались полностью в полномочиях федерального центра. Механизм финансовой поддержки региональных бюджетов принципиально не изменился.

Основными формами финансовой поддержки СФ являются:

Федеральный фонд финансовой поддержки СФ (ФФПР) — для выравнивания бюджетной обеспеченности.

Федеральный фонд софинансирования социальных расходов — для обеспечения полного объема финансирования *приоритетных* расходов СФ; приоритеты «помогает» определить федеральный центр.

Фонд реформирования региональных и муниципальных финансов — для субсидий регионам, отобранным на конкурсной основе по итогам выполнения этапов реализации программ реформирования региональных и муниципальных финансов.

Федеральный фонд регионального развития — для повышения уровня социально-экономического развития СФ, включая «улучшение обеспеченности регионов инженерной и социальной инфраструктурой»; с 2006 г. средства предоставляются на условиях софинансирования с учетом уровня бюджетной обеспеченности.

Федеральный фонд компенсаций — для финансирования федеральных полномочий, делегируемых для исполнения органам власти СФ.

Дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов СФ в связи с изменениями налогового и бюджетного законодательства.

Дотации на возмещение убытков от содержания объектов ЖКХ и социально-культурной сферы, переданных в ведение органов местного самоуправления.

Трансферты на поддержку ЗАТО (закрытые автономно территориальные образования). С 2006 г. бюджеты ЗАТО включаются в консолидированные бюджеты СФ, соответственно, трансферты перечисляются в бюджеты СФ, а затем передаются ЗАТО.

Трансферты на финансовую поддержку отдельных городов: Байконур; Сочи; Обнинск (Калужская область), Королев, Дубна, Реутов, Фрязино (Московская область), Кольцово (Новосибирская область), Мичуринск (Тамбовская область), финансирование Всероссийского конкурса на звание «Самый благоустроенный город России».

Трансферты на поддержку отдельных программ, мероприятий и отраслей.

Ежегодно появляются новые разновидности дотаций, субвенций, субсидий. Причем более быстрыми темпами увеличивается та часть из них, которая имеет целевое назначение, что ограничивает самостоятельность региональных властей в распределении финансовых ресурсов и не снижает их административные расходы при формировании бюджета. Такой подход может стимулировать лишь бездействие региональных властей, если они не могут обойтись без поддержки федерального центра.

Ликвидация основных социальных гарантий освободила федеральный центр от обязательств по их финансированию. Если до 1998 г. доля региональных бюджетов в консолидированном бюджете страны имела тенденцию к увеличению, то начиная с 1999 г. она стала неуклонно снижаться, и эта динамика продолжилась даже после старта реформы межбюджетных отношений в 2004–2005 гг. (табл. 5.1). Рост доли региональных бюджетов в доходах консолидированного бюджета РФ в последние два года связан с вынужденным ростом трансфертов из федерального бюджета в период кризиса. Их удельный вес в доходах Консолидированного бюджета СФ в 2007 и 2008 гг. составил соответственно 17,7% и 17,6%. А в 2009 г. он повысился до 24,5%.

Существенное влияние кризиса сказалось на изменении структуры собираемых налогов. Налог на прибыль для региональных бюджетов был одним из основных, его доля в доходах составляла 28–30%. В 2009 г. она снизилась до 18%. Выпадающие доходы по налогу с прибыли были лишь частично компенсированы социальными трансфертами, которые выросли по сравнению с 2008 г. (в текущих ценах) на 35,2% (табл. 5.2).

Таблица 5.1

**Доля доходов и расходов Консолидированного бюджета
субъектов Федерации в Консолидированном бюджете РФ, %**

Годы	Доля в доходах	Доля в расходах
1999	51,3	48,7
2000	47,6	48,6
2001	44,9	49,5
2002	42,7	45,1
2003	42,8	45,6
2004	41,2	46,8
2005	37,0	45,5
2006	37,7	46,1
2007	38,4	44,4
2008	40,0	45,2
2009	44,7	39,3

Источник: Росстат. Финансы России. 2008 г. 2010 г. Расчеты автора.

Таблица 5.2

**Основные источники формирования доходов
Консолидированного бюджета субъектов Федерации в 2007–2009 гг.**

	2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Доходы — всего	4828,5	100	6198,8	100	5926,6	100
в том числе: налог на прибыль	1530,7	31,7	1752	28,3	1069,2	18,0
НДФЛ	1266,6	26,2	1666,3	26,9	1665,8	28,1
налоги на имущество	411,2	8,5	493,4	8,0	569,7	9,6
прочие доходы	1620,0	33,6	2287,1	36,9	2621,9	44,2
из них: трансферты из федерального бюджета	856,2	17,7	1094,6	17,6	1480,2	24,9

Источник: Росстат. Регионы России. 2010 г., Финансы России. 2010 г.

Восстановив унитарную систему формирования региональных бюджетов, существовавшую до «перестройки», федеральный финансовый центр «забыл взять» из нее основной элемент — экономическое обоснование *норматива минимального уровня бюджетной потребности*

для реализации закрепленных за субъектами Федерации социальных полномочий.

Общая формулировка задачи и подход к созданию условий для эффективного выполнения полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления не может вызывать возражений: «Выравнивание доступа граждан к государственным и муниципальным услугам, предоставляемым за счет средств соответствующих бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, является одной из основных задач государственной политики. Ее решение обеспечивается путем предоставления в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации в рамках *единой нормативно-правовой и методической базы*. **Конечным результатом** решения данной задачи является проведение бюджетного выравнивания на прозрачной, объективной и недестимулирующей основе, наращивание налоговых и неналоговых доходов, разработка методики распределения дотаций»²¹.

Однако механизма реализации сформулированной задачи нет. Ибо *минимально гарантированный уровень* бюджетной обеспеченности определяется «...средним достигнутым уровнем расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации до распределения дотаций без учета 10 наиболее и 10 наименее обеспеченных субъектов Российской Федерации». Выравнивание по средней, как бы она ни рассчитывалась, вряд ли можно признать *обоснованным нормативом*. Таким способом можно только распределить по регионам заранее выделенную сумму дотаций без гарантии обеспечить средствами в объеме, достаточном для финансирования всех государственных и муниципальных учреждений, предоставляющих бесплатные социальные услуги населению. Кроме того, в составе трансфертов дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и сбалансированности бюджетов постепенно снижались и составляли в 2002 г. 75%,

²¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Минфина России в 2010–2012 гг. (сайт Минфина).

в 2007 г. — 65%, в 2009 г. — 39%. Остальные трансферты расписаны по целевым программам и мероприятиям.

Выравнивания практически не происходит. Средний уровень бюджетной обеспеченности по всем Субъектам Федерации вырос с 2002 г. до 2009 г. в 3,7 раз, а минимальный (в 2002 г. в Воронежской области, а 2007 г. и 2009 г. в Забайкальском крае) увеличился только в 2,5 раза. Разрыв между максимальным и минимальным уровнями вырос почти на треть (табл. 5.3). Количество регионов с уровнем бюджетной обеспеченности выше среднего составило в 2002 г. — 20, в 2007 г. — 18, в 2009 г. — 23. Таким образом, большинство (более 60-ти регионов) находились все годы в зоне с бюджетными доходами ниже среднего уровня (Приложение 4).

Таблица 5.3

Динамика дифференциации уровня доходов бюджетов субъектов Федерации в расчете на душу населения в период 2002–2009 гг.

	2002 г.		2007 г.		2009 г.	
	тыс. руб. на 1 жителя	субъект Федерации	тыс. руб. на 1 жителя	субъект Федерации	тыс. руб. на 1 жителя	субъект Федерации
Средний по СФ	11,24		33,98		41,76	
Минимальный доход	5,6	Воронежская область	9,9	Забайкальский край	14,1	Забайкальский край
Максимальный доход	139,1	Чукотский АО	296,6	Чукотский АО	446,4	Чукотский АО
Отношение минимума к среднему (раз)	0,49		0,29		0,34	
Отношение максимума к минимуму (раз)	24,8		30		31,7	

Расчет на данных Росстата: Финансы России 2008 г., 2010 г.

Сопоставление результатов ранжирования регионов по показателю бюджетной обеспеченности за рассматриваемые годы показало, что 36 из них повысили свой ранг, 4 региона не изменили свое положение в региональном распределении, а 42 понизили свой

ранг. В том числе Забайкальский край передвинулся с 21 места на 83, республики Северная Осетия-Алания — с 44 на 78, Ингушетия — с 25 на 53, Удмуртская — с 39 на 61. Самые большие положительные сдвиги произошли в Чеченской Республике (с 56 места перешла на 14) и в областях: Белгородская (с 65 — на 32), Тамбовская (с 80 — на 54), Новгородская (с 57 — на 31). Самые большие сдвиги происходили в регионах, где уровень бюджетной обеспеченности не поднимался выше среднего (исключение — Чеченская республика).

В конечном итоге важно, как изменяется доля населения регионов с более благоприятными условиями бюджетной обеспеченности в общей численности населения. За 7 лет только на 4 п.п. (с 50% до 46,2%) снизился удельный вес населения, проживающего в регионах с уровнем бюджетной обеспеченности ниже среднего уровня. Это произошло благодаря существенному сокращению населения в регионах с критическим уровнем бюджетной обеспеченности (с 37,8% до 22,6%). Практически не изменилась доля населения в группах со средним и выше среднего уровня. Увеличилось население в группе с самой высокой бюджетной обеспеченностью, куда вошли Санкт-Петербург и Красноярский край (табл. 5.4).

Низкая эффективность используемого механизма государственного регулирования финансовой состоятельности регионов проявляется в первую очередь в дефиците средств. По сопоставимому составу субъектов Федерации²² число дефицитных региональных бюджетов в 2002 г. составляло 57, в 2007 г. — 30, в 2009 г. — 60, а число бюджетов с профицитом соответственно было 23, 50 и 20.

Основными статьями расхода, на которые идет свыше 60% финансовых ресурсов Консолидированного бюджета Субъектов Федерации, являются жилищно-коммунальное хозяйство, отрасли социальной сферы (образование и здравоохранение, включая спорт, культуру и СМИ) и социальная политика. Эти статьи расходов составляли в ВВП: 10% в 2007 г.; 9,8%, в 2008 г.; 10,6% в 2009 г. Не исключено, что дефицит средств большинства регионов в 2009 г. вынудил их компенсировать дополнительные расходы на социальную политику повышением тарифов в ЖКХ. Иначе трудно объяснить сокращение общего объема финансирования этой отрасли в кризисный год (табл. 5.5).

²² Поскольку за рассматриваемый период произошли слияния некоторых СФ, то по ним был сделан соответствующий пересчет.

Таблица 5.4

**Распределение населения по группам регионов с разным уровнем
бюджетной обеспеченности**

Группы регионов с разным уровнем бюджетной обеспеченности*	2002		2007		2009	
	Число регионов	Численность населения, %	Число регионов	Численность населения, %	Число регионов	Численность населения, %
Критический (ниже 64 %)	31	37,8	30	32,4	20	22,6
Низкий (64–70%)	2	1,3	9	10,8	4	7,9
Ниже среднего (70–75%)	8	10,9	2	5,9	15	15,7
Средний (75–100%)	23	27,5	23	26	20	27,0
Выше среднего (100–150%)	8	10,4	6	10,3	11	10,9
Высокий (свыше 150%)	10	12,1	12	14,5	12	15,7
Всего	82	100,0	82	100	82	100
Первые три группы	41	50,0	41	49,1	39	46,2
Первые четыре группы	64	77,5	64	75,1	59	73,2

* Группы агрегированы по уровню бюджетной обеспеченности в % к среднему по всем СФ.

Таблица 5.5

**Расходы Консолидированного бюджета субъектов Федерации²³
на социально-культурные мероприятия и ЖКХ**

	2007		2008		2009	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Расходы всего:	4790,5	100	6253,1	100	6255,7	100
в том числе						
Жилищно-коммунальное хозяйство	807,4	16,9	1023,7	16,4	854,5	13,7
На социально-культурные мероприятия	2531	52,8	3060,9	48,95	3275,9	52,4
из них на:						
образование	1032,5	21,6	1292,2	20,7	1345,9	21,5
здравоохранение и спорт	755	15,8	784,5	12,5	758,9	12,1
социальную политику	568,2	11,9	762,5	12,2	958,4	15,3
Все расходы на ЖКХ и социально — культурные мероприятия в % к ВВП		10		9,8		10,6

Источник: Росстат. Финансы России. 2010 г.

²³ Без внебюджетных фондов.

Предопределенность регионального неравенства в уровне жизни, в доступности для населения бесплатных социальных услуг и социальной поддержки становится очевидной при сравнении уровня бюджетных расходов в расчете на одного жителя. В таблице 5.6 представлены две группы регионов: регионы-аутсайдеры и регионы с расходами выше среднего по стране.

Таблица 5.6

Бюджетные расходы в субъектах Федерации с минимальными и выше среднего уровня в расчете на одного жителя (в тыс. руб. на 1 чел. в год)

	2007		2009		
	Фактические расходы, тыс. руб. на 1 чел.	То же в пересчете на ПМ, раз		Фактические расходы, тыс.руб. на 1 чел.	То же в пересчете на ПМ, раз
Регионы с бюджетными расходами на душу населения выше среднего по РФ					
Чукотский АО	262,67	29,3	Чукотский АО	344,05	31,8
Тюменская область	106,46	26,7	Сахалинская область	114,73	13,7
г. Москва	88,92	15,2	Магаданская область	113,44	13,1
Приморский край	80,77	15,8	Приморский край	110,28	17,2
Магаданская область	75,40	12	г. Москва	109,76	14,8
Республика Саха (Якутия)	69,52	10,3	Тюменская область	105,89	20
Сахалинская область	64,48	9,8	Республика Саха (Якутия)	95,50	11,1
г. Санкт-Петербург	57,43	13,8	г. Санкт-Петербург	71,05	13,6
Чеченская Республика	50,65	14,2	Республика Алтай	60,65	9,1
Мурманская область	45,09	7,6	Иркутская область	59,45	11,5
Республика Алтай	43,91	9,7	Чеченская Республика	59,09	12,1
Иркутская область	41,74	10,6	Мурманская область	58,22	7,7
Московская область	38,46	8,6	Архангельская область	52,28	8,4
Архангельская область	36,83	7,5	Республика Коми	48,61	7,2
Амурская область	35,24	7	Республика Тыва	48,61	9,6
Республика Коми	34,80	6,7	Московская область	48,57	8,3
Еврейская АО	33,97	7,6	Камчатский край	47,76	4,4
			Амурская область	46,82	7,3
			Еврейская АО	45,33	7,4
Регионы с минимальными бюджетными расходами на душу населения					
Республика Адыгея	18,00	5,1	Воронежская область	27,15	5,5
Республика Ингушетия	17,96	5,7	Чувашская Республика	27,06	6,4

Окончание табл. 5.6

	2007		2009		
	Фактиче- ские расходы, тыс. руб. на 1 чел.	То же в пере- счете на ПМ, раз		Фактиче- ские расходы, тыс.руб. на 1 чел.	То же в пере- счете на ПМ, раз
Воронежская область	17,82	4,9	Ставропольский край	26,66	5,5
Брянская область	17,53	5,2	Челябинская область	26,55	5,8
Смоленская область	17,27	4,6	Алтайский край	26,54	5,2
Ставропольский край	16,96	4,8	Республика Марий Эл	25,28	5,9
Саратовская область	16,59	4,4	Орловская область	25,12	6,1
Орловская область	16,35	5,2	Кабардино-Балкарская Республика	24,99	6,5
Кабардино-Балкарская Республика	16,34	5,4	Республика Дагестан	24,82	6,1
Республика Дагестан	14,28	4,5	Брянская область	24,02	5,6
Средний уровень	33,71	8,4		44,08	8,6
Минимальный уровень	14,28	4,2*		24,02	4,4*
Максимальный уровень	262,67	29,3		344,05	31,8

* Камчатский край.

Кризис практически не повлиял на состав и число благополучных регионов в 2009 г. по сравнению с 2007 г. Их число с 17-ти выросло до 19-ти за счет Республики Тыва и Камчатского края. Основной костяк этой группы состоит из регионов Дальнего Востока, двух столиц и регионов Европейского Севера. Дифференциация расходов в рублевом эквиваленте сократилась несущественно с 7,7 до 7,6 раз, а в пересчете на ПМ она выросла с 4,3 до 7,2. Но если бы в 2009 г. в группу не попал Камчатский край, то по этому показателю разрыв составил бы только 4,4 раза. Этот регион по величине ПМ занимал в 2007 г. второе после Чукотского АО место, а в 2009 г. — первое, при этом расходы бюджета в денежном исчислении были в 2007 г. ниже среднего уровня, а в 2009 г. лишь на 8% превышали его. По этому показателю в пересчете на ПМ край сохраняет в эти годы последнее место в стране и он, скорее, должен быть во второй группе регионов.

В составе 10 регионов-аутсайдеров изменения более существенные. Выбыли республики Адыгея, Ингушетия, Смоленская и Саратовская

области. Их заменили республики Чувашская и Марий-Эл, Челябинская область и Алтайский край. Несмотря на существенный рост в этой группе душевых бюджетных расходов в текущих ценах (максимум вырос на 50%, а минимум — на 73%), этот показатель в соотношении с ПМ изменился несущественно (рост составил соответственно на 14% и на 5%).

Очевидно, что чем ниже бюджетный ресурс региона, тем большая доля его приходится на социальную сферу. Богатые регионы (Чукотский АО, Москва, Санкт-Петербург) могут себе позволить тратить на социальные нужды населения менее 50% бюджетных средств. В регионах второй группы расходы в благополучный 2007 г. составляли не менее 60%. Наши расчеты показывают, что бюджетная обеспеченность региона и удельный вес расходов на социально-культурные мероприятия имеют устойчивую обратную корреляционную зависимость. Коэффициент корреляции составил в 2007 г. (-0,58); в 2009 г. (-0,55).

Даже более высокая доля расходов на социальную сферу не позволяет бедным регионам достигнуть приемлемого уровня финансирования отраслей социальной сферы и социальной политики.

В заключение отметим, что без самостоятельного источника финансирования невозможно решить проблему самостоятельности субъектов Федерации в формировании бюджетов и последующего выравнивания их обеспеченности с целью равной доступности населения к социально значимым услугам. Далее рассмотрим различные направления социальной поддержки населения, которые в результате реформы межбюджетных отношений стали прямым мандатом региональных бюджетов.

5.2. Социальная поддержка отдельных категорий граждан

За период 2005–2009 гг. в консолидированном бюджете субъектов Федерации опережающими темпами росли расходы на социальную политику. Это в значительной мере связано с принятием федеральных

законов²⁴, предусматривающих замену ряда натуральных льгот отдельным категориям граждан денежными выплатами, а также разграничением расходных обязательств по предоставлению мер социальной поддержки гражданам по уровням бюджетной системы.

Все получатели льгот были разделены на 2 списка:

- категории граждан, получающие ежемесячные денежные выплаты по расходным обязательствам РФ;
- категории граждан, получающие ежемесячные денежные выплаты по расходным обязательствам субъектов РФ.

Категории граждан, получающие социальную поддержку по расходным обязательствам РФ. К ним отнесены:

- 1) инвалиды войны;
- 2) участники Великой Отечественной войны;
- 3) ветераны боевых действий;
- 4) военнослужащие, проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. не менее шести месяцев, военнослужащие, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период;
- 5) лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»;
- 6) лица, работавшие в период Великой Отечественной войны на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог, а также членам экипажей судов транспортного флота, интернированных в начале Великой Отечественной войны в портах других государств;

²⁴ Федеральный закон № 122-ФЗ от 24 августа 2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты РФ в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

Федеральный закон № 122-ФЗ от 23 июля 2005 г.

Федеральный закон № 67-ФЗ от 9 мая 2006 г.

7) члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, члены семей погибших в Великой Отечественной войне лиц из числа личного состава групп самозащиты объектовых и аварийных команд местной противовоздушной обороны, а также члены семей погибших работников госпиталей и больниц города Ленинграда;

8) инвалиды;

9) дети-инвалиды;

10) лица, подвергшиеся воздействию радиации;

11) Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы и члены их семей;

12) Герои Социалистического Труда и полные кавалеры ордена Трудовой Славы.

Для категорий льготополучателей федерального списка установлены ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ), а гражданам, указанным в пп. 1–10, также предоставляется набор социальных услуг, включающий: обеспечение необходимыми лекарственными средствами по рецептам врача (фельдшера); предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение; бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно. Размер ЕДВ, который ежегодно индексируется, установлен федеральным законом. Для тех, кто отказался от социальных услуг, выплачивается денежная сумма в размере стоимости этих услуг, которая, как и ЕДВ, установлена законом и ежегодно индексируется в установленные сроки.

Численность получателей ежемесячных денежных выплат (ЕДВ) по обязательствам федерального бюджета на начало 2006 г. составляла 16365 тыс. чел., и к октябрю 2007 г. она увеличилась до 16904,7 тыс. чел., затем стала снижаться, и в 2009 г. составила 16767,4 тыс. человек. ЕДВ федеральным льготникам выплачивается через ПФР из средств федерального бюджета. Самая многочисленная категория получателей ЕДВ — инвалиды, их доля в 2009 г. составляла 72%. Численность категорий граждан, получавших ЕДВ по федеральным обязательствам в 2009 г., представлена на рис. 5.1. В 2010 г. общая численность получателей ЕДВ по расходным обязательствам РФ продолжала сокращаться — 99,6% к 2009 г., при этом выросло число инвалидов (106,4%), детей инвалидов (101,1%) и лиц, подвергшихся радиации (до 123%

и 107,9% в зависимости то дозы полученной радиации). Размер ЕДВ представлен в табл. 5.7.

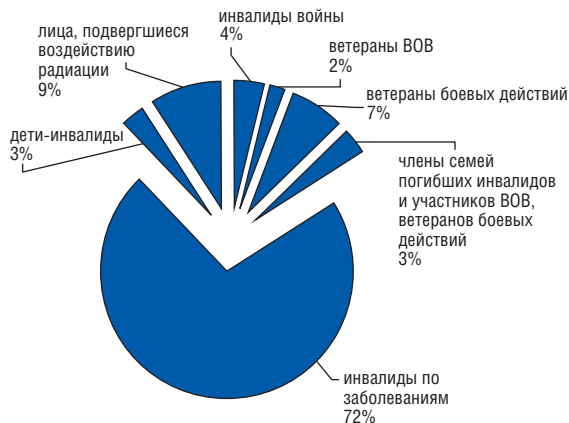

Рис. 5.1. Численность граждан, получающих ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ) по расходным обязательствам РФ (в % по состоянию на 01.10.2009 г.)

Таблица 5.7

Средний размер ежемесячных денежных выплат за счет федерального бюджета на 01.01. в 2006 и 2009 гг.

	2006	2009
Категории получателей ЕДВ	2006	2009
Инвалиды войны	1852	2535
Ветераны Великой Отечественной войны, кроме тружеников тыла	1154	1591
Ветераны боевых действий	991	1379
Члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников ВОВ и ветеранов боевых действий	446	816
Инвалиды	833	1185
Дети-инвалиды	731	1049
Лица, подвергшиеся воздействию радиации	314	398
Герои СССР, Герои РФ, полные кавалеры ордена «Славы» и члены их семей	—	28400
Герои Социалистического труда, полные кавалеры ордена Трудовой Славы	—	24056
Средний размер ЕДВ	841	1185

Источник: Росстат. Статистический бюллетень №1 (162), 2010 г.; Росстат. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2009 г.

Самый высокий размер ЕДВ в 2009 г. — 28400 руб. и 24056 руб. — был у малочисленной группы (0,1%), в которой: Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, полные кавалеры ордена «Славы» и члены их семей, Герои Социалистического труда, полные кавалеры ордена Трудовой Славы. Минимальный размер ЕДВ — 398 руб. у лиц, подвергшихся радиации. У самой многочисленной группы получателей — инвалидов по болезни — 1185 руб.

Категории граждан, получающие социальную поддержку по расходным обязательствам субъектов РФ. Численность обязательных категорий — ветераны труда, труженики тыла и реабилитированные лица и лица, пострадавшие от политических репрессий, — получающих регулярную ежемесячную выплату из региональных бюджетов, несколько увеличивалась вплоть до 2007 г., а затем снизилась до 10978,8 млн. чел. в 2009 г., и через год вновь возросла до 11010,3 млн. чел. Самой многочисленной группой из этих категорий являются ветераны труда (83,4%). Среди всех получателей регулярных денежных выплат (без получателей детских пособий, субсидий и льгот на оплату ЖКУ) за счет средств региональных бюджетов эти три категории обязательных льготополучателей в 2006 г. составляли 73,5%, а в 2009 г. — немногим больше половины (53%). Средний размер выплаты по всем трем категориям постоянно увеличивался и составил в 2009 г. 404 руб. в месяц и в 2010 г. — 443 руб. (или 153% и 168% к 2006 г. соответственно).

Региональные различия в размере регулярных денежных выплат льготополучателям обязательного регионального списка весьма значительные. Так, например, минимальный размер выплат самой многочисленной из этих категорий — ветеранам труда — в 2009 г. был установлен в Республике Калмыкия (100 руб.), Хабаровском крае (100 руб.), Красноярском крае (121 руб.), Республике Ингушетия (130 руб.), а максимальный — в Калининградской области (1360 руб.) и в Ставропольском крае (1200 руб.). Размер этих выплат зависит не только от возможности региональных бюджетов, но и перечня льгот, которые переведены из натуральной формы их предоставления в денежную.

Этим категориям региональных льготополучателей предоставляется также *единовременная денежная выплата*. В 2009 г. ее получили 651,7 тыс. чел., что почти в 2 раза больше, чем в 2008 г., и в 2 раза меньше, чем в 2006 г. Единовременные денежные выплаты выплачивались в 2009 г. только в 25-ти субъектах Федерации и трех автономных округах (ХМАО, ЯНАО, Ненецком). В 2010 г. число получателей из

обязательного регионального списка несколько выросло (691 тыс. чел.), а число регионов, где она выплачивалась, осталось без изменений.

Таблица 5.8

Численность отдельных категорий граждан, получивших денежную выплату, и средний размер выплаты в целом по РФ за счет средств Консолидированного бюджета субъектов Федерации

	Численность граждан, получивших регулярную денежную выплату		Средний размер регулярной денежной выплаты, руб. в месяц на одного получателя	Численность граждан, получивших единовременную денежную выплату, чел.
	человек	в % к общей численности получателей		
Категории граждан, отнесенные к компетенции РФ				
2006	107722	0,7	509	652810
2007	94835	0,5	575	1129231
2008	96196	0,5	648	422284
2009	250659	1,2	559*	526370
2010	223192	1,1	972*	410963
Категории граждан, отнесенные к компетенции СФ				
2006	11115607	73,5	264	1138955
2007	11360140	64,2	295	913023
2008	11297475	61,2	340	314959
2009	10978752	52,8	404*	651729
2010	11010347	53,8	443*	690993
Другие категории граждан в соответствии с нормативными правовыми актами и региональными программами СФ и органов местного самоуправления				
2006	3909091	25,8	206–3438	1984354
2007	6248421	35,3	235–4520	6368562
2008	7052153	38,2	249–5005	4034738
2009	9560366	46,0	262–6065	3700089
2010	9216556	45,1	154–6112	3244411
Всего граждан, получивших денежную выплату				
2006	15132420	100,0		3776119
2007	17703396	100,0		8410816
2008	18445824	100,0		4771981
2009	20789777	100,0		4549185
2010	20450095	100,0		4346367

Источник: Росстат. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2007 г., 2008 г., 2009 г. и 2010 г.

* Расчет по категориям получателей и размеру выплаты.

В 2009 г. впервые помимо численности получателей региональных регулярных и единовременных выплат опубликована численность граждан, имеющих право на социальную поддержку по обязательствам субъектов РФ. Среди тружеников тыла регулярные выплаты в 2009 г. получали менее половины от имеющих право на социальную поддержку (48,5%), среди реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий — два из каждых трех, имеющих право (66,5%), среди ветеранов труда — четыре из каждых пяти (81%). В среднем по стране регулярные выплаты получали 76,4%. В региональном разрезе складывалась следующая картина. В 28-ми субъектах Федерации регулярные выплаты получили все, кто имел право на социальную поддержку, в 11-ти регионах — расхождение в пределах статистической ошибки. В Ростовской и Тюменской (без автономных округов) областях, республиках Северная Осетия-Алания, Марий-Эл и Хакассия регулярных выплат не было, в Свердловской области и в республике Ингушетия выплаты не получили реабилитированные лица, в Республике Саха (Якутия) выплаты предоставлены частично лишь труженикам тыла. Отсутствие (полное или частичное) регулярных выплат в этих 7-ми субъектах Федерации — это не результат кризиса и отсутствия средств в региональном бюджете, а сохранение для этих категорий льгот в натуральной форме. Аналогичная картина была и в 2007 г., и 2008 г. Во всех остальных регионах регулярные выплаты льготникам обязательного регионального списка в 2009 г. предоставлялись частично (Приложение 5).

В соответствии с нормативными правовыми актами и региональными программами субъектов Федерации и органов местного самоуправления социальная поддержка в виде регулярной и единовременной денежной выплаты предоставляется и целому ряду других категорий населения. В их числе пенсионеры, не имеющие право на льготы, беременные женщины, доноры, граждане, удостоенные почетных званий, имеющие особые заслуги, малоимущие семьи и т.д., а также льготные категории федерального списка.

В 2009 г. *регулярную денежную выплату* получили 250,6 тыс. федеральных льгото-получателей в 44 регионах (или 1,2% от общей численности федеральных получателей ЕДВ). В 2010 г. их численность несколько снизилась (до 223,2 тыс. чел.). *Единовременную денежную выплату* получили 526,4 тыс. человек (или 3,1% от общей числен-

ности федеральных льготополучателей). В 2010 г. их численность снизилась до 411 тыс. чел. Динамика так же резко колеблется по годам, и максимальный охват приходится на 2007 г. — 1129,2 тыс. чел. До 2008 г. средний размер *регулярной денежной выплаты* этим категориям постепенно увеличивался с 509 руб. до 648 руб. (на 27,3%), а в 2009 г. снизился до 559 руб. (92,4% от уровня 2008 г.). В таблице 5.9 представлен средний размер регулярных ежемесячных выплат отдельным категориям федеральных льготополучателей из средств субъектов РФ в 2009 г.

Каждый регион самостоятельно устанавливает не только контингенты граждан, имеющих право на меры социальной поддержки, но и условия ее предоставления. Это не только денежные регулярные и единовременные выплаты, но и льготы по оплате социальных услуг, натуральная помощь в виде услуг и товаров.

Таблица 5.9

**Средний размер регулярных ежемесячных выплат
федеральным льготополучателям из средств субъектов РФ в 2009 г.**

Категории получателей ЕДВ из федерального списка	Размер регулярной выплаты, руб.
Инвалиды войны	625
Ветераны Великой Отечественной войны, кроме тружеников тыла	409
Ветераны боевых действий	313
Члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников ВОВ и ветеранов боевых действий	1348
Инвалиды	272
Дети-инвалиды	1340
Лица, подвергшиеся воздействию радиации	1333
Герои СССР, Герои РФ, полные кавалеры ордена «Славы» и члены их семей, Герои Социалистического труда, полные кавалеры ордена Трудовой Славы	9757
Средний размер ЕДВ	559

Источник: Росстат. Статистический бюллетень № 1 (162), 2010 г.; Росстат. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2009 г.

Численность этих категорий ежегодно росла, и в 2009 г. достигла 17,5 млн. чел. (без федеральных льготополучателей). Одновременно росла среди них и численность лиц, получающих регулярную денежную выплату, которая по сравнению с 2006 г. увеличилась

в 2,6 раза и составила 54,7%. Самый низкий размер регулярных выплат в 2009 г. был у пенсионеров, не относящихся к льготным категориям (262 руб.), а самый высокий — у детей, оставшихся без попечения родителей (5184 руб.), и пенсионеров из числа бывших госслужащих (6065 руб.) (табл. 5.10).

Таблица 5.10

Численность других категорий граждан, имеющих право на социальную поддержку и получающих выплаты в соответствии с нормативными правовыми актами и региональными программами субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в 2009 г.

	Численность граждан, имеющих право на меры социальной поддержки		Численность граждан, получивших регулярную денежную выплату		Средний размер регулярной денежной выплаты, руб. в месяц на 1 получателя	Численность граждан, получивших единоразовную денежную выплату, чел.	Средний размер единовременной денежной выплаты, руб. на одного получателя
	Тыс. человек	Число регионов	Тыс. человек	Число регионов			
пенсионеры, не относящиеся к льготным категориям	4119,9	44	2193,3	30	262	271160	993
пенсионеры из числа бывших госслужащих	41,7	45	35,6	43	6065	371	857
лица старшего возраста	606,2	24	88,4	10	468	58066	2775
доноры	245,5	13	8,7	5	609	226420	1235
лица, страдающие социально-значимыми, хроническими и т.п. заболеваниями	750,3	29	6,8	15	477	9498	858
граждане, удостоенные почетных званий, имеющие особые заслуги	890,9	55	833,9	53	604	3876	2999
ветераны военной службы	61,1	25	42,3	18	474	4605	863
участники вооруженных конфликтов в мирное время	7,2	21	4,4	14	820	395	1141

Окончание табл. 5.10.

	Численность граждан, имеющих право на меры социальной поддержки		Численность граждан, получивших регулярную денежную выплату		Средний размер регулярной денежной выплаты, руб. в месяц на 1 получателя	Численность граждан, получивших единовременную денежную выплату, чел.	Средний размер единовременной денежной выплаты, руб. на одного получателя
	Тыс. человек	Число регионов	Тыс. человек	Число регионов			
члены семей погибших	14,0	36	10,9	29	2245	3327	1181
граждане, попавшие в трудную жизненную ситуацию	286,1	41	0,7	2	3723	251795	3863
малоимущие граждане	4072,6	70	1738,5	37	307 ¹⁾	1220588	1372 ¹⁾
лица, имеющие низкий индивидуальный доход	2422,4	14	2344,5	8	2585	426799	1003
отдельные категории специалистов	357,1	32	145,4	25	939	4846	9260
студенты, учащиеся, школьники	393,3	25	133,7	19	439	86225	1662
беременные женщины и кормящие матери	182,6	28	94,6	20	503	60595	885
из них малоимущие	58,4		34,7		455	2351	2229
дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей	249,5	52	217,5	44	5184	34358	16383
дети из отдельных категорий семей	2499,0	66	1462,0	50	1766	668133	7904
из них малоимущие	763,6		375,0		355	101138	5643
семьи с детьми, число семей	646,4	41	284,0	24	1594	177739	9861
из них малоимущие	214,1		19,9		2673	47775	3812
прочие категории	267,9		199,1		785	40029	1920

Источник: Росстат. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2009 г.

¹⁾ На одного члена семьи.

Этим категориям по региональному законодательству предоставляется также единовременная выплата, получателями которой в 2009 г. стали 4,5 млн. чел., и другие виды социальной поддержки (компенсации, социальные услуги и т.д.).

Из общей численности граждан, не относящихся к льготным категориям, которые в 2009 г. имели право по региональному законодательству на социальную поддержку, малоимущие граждане составляли 4,1 млн. чел, тогда как численность малоимущих по данным статистики была равна 18,5 млн. чел. Причина столь большой разницы в том, что регионы сами устанавливают право на получение и виды социальной поддержки (подробно об этом см. параграф 5.5). Регулярные денежные выплаты среди малоимущих получали 1,7 млн. чел. Среднедушевой размер регулярной выплаты малоимущим составлял 307 руб. в месяц.

В 2009 г. в Ивановской области и Республике Дагестан по региональному законодательству право на социальную поддержку имели только три обязательные категории граждан. В Белгородской области, Краснодарском крае, республиках Северная Осетия и Чеченская право на социальную поддержку помимо обязательных категорий имели только малоимущие граждане; в Ненецком АО — дети из отдельных категорий семей, а в Кабардино-Балкарии — специалисты; В Орловской и Челябинской областях, в республиках Калмыкия, Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Марий-Эл и Хакассия — малоимущие граждане и дети из отдельных категорий семей. В остальных регионах список категорий был значительно шире.

Денежную компенсацию затрат на приобретение товаров и услуг, имеющую целевой характер, в 2009 г. получали из региональных бюджетов немногим более 6% граждан страны, большинство из которых составляли льготные категории из регионального списка (табл. 5.11).

Наиболее распространенный компенсируемый вид расходов — оплата услуг связи. Ее получали 3069,4 тыс. чел. в 31 регионе, т.е. 2,2% населения страны, причем в этих регионах они установлены разным категориям льготополучателей, поэтому сумма регионов по категориям получателей не равна общему числу регионов, где такие компенсации предоставляются. Только 1847,3 тыс. человек (1,3%) из 34 регионов РФ получали компенсацию за услуги городского транспорта. Самый востребованный и не самый дешевый вид затрат — приобретение лекарственных средств и оплата медицинских услуг —

Таблица 5.11

**Общая численность граждан, получивших денежные компенсации
за счет средств Консолидированных бюджетов субъектов Федерации в 2009 г.**

Денежные компенсации на:	Всего		В том числе:						Другие категории граждан, имеющие право на льготы*	
			категории граждан, отнесенные к компетенции РФ		категории граждан, отнесенные к компетенции СФ					
	человек	число регионов	чел.	число регионов	чел.	число регионов	чел.	число регионов	чел.	число регионов
проезд на городском транспорте	1847254	34	44379	4	1087167	12	715708	28		
	956195	32	—		794142	12	162053	12		
	98130	39	—		81045	31	17085	17		
приобретение лекарственных средств и оплату медицинских услуг	221635	23	24	2	157057	17	64554	14		
	29444	11	—		26431	3	3013	12		
оплату услуг связи	3069394	31	322750	9	2588708	25	157936	14		
	289245	25	53693	2	1283	2	234269	24		
	224585	24	—		2	1	224583	24		
приобретение одежды, обуви, предметов первой необходимости	1788	30	438	6	1314	28	36	2		
	1729640	45	77438	12	697423	28	954779	37		

Источник: Ростстат. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2009 г.

* В соответствии с нормативными правовыми актами СФ и региональными программами СФ и органов местного самоуправления. Общее число регионов, предоставляющих денежные компенсации, не равно сумме регионов, установивших денежные компенсации разным категориям граждан.

компенсировались только 221,6 тыс. человек, т.е. менее 0,2% населения. Денежные компенсации за лекарственные средства и медицинские услуги выплачивались только в 23 субъектах Федерации.

Несмотря на проведенную монетизацию льгот, во многих регионах сохраняется система социальной поддержки в натуральной форме. Так в 2009 г. почти 40% (37,8%) региональной помощи приходится на финансирование мер социальной поддержки в натуральной форме. Основными видами услуг, сохранивших преимущественно натуральную форму, являются зубопротезирование и предоставление технических средств реабилитации, проезд на городском и пригородном транспорте, оплата жилья и коммунальных услуг (табл. 5.12).

Таблица 5.12

Расходы на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан по обязательствам субъектов РФ и органов местного самоуправления в 2009 г. (млн. руб.)

	Объем обязательств, предусмотренный в бюджетах СФ и муниципальных образований	Расходы Консолидированного бюджета СФ				
		Всего	в том числе:			
			в натуральной форме	то же в %	в денежной форме	то же в %
Всего в том числе:	376974	358404	135373	37,8	223031	62,2 (3,6%)*
денежная выплата	168813	161844	—	—	161844	100 (2,6%)*
оплата жилого помещения и коммунальных услуг	70158	78297	48857	62,4	29441	37,6
обеспечение топливом	2170	2282	879	38,6	1402	61,4
оплата за телефон	4829	5124	369	7,2	4756	92,8
изготовление и ремонт зубных протезов	3800	3854	3760	97,6	94	2,4
протезно-ортопедическая помощь и предоставление технических средств реабилитации	469	452	445	98,5	7	1,5
проезд городским транспортом	58279	54779	52159	95,2	2621	4,8
проезд пригородным транспортом	4401	4337	4312	99,4	25	0,6

Окончание табл. 5.12

	Объем обяза- тельств, преду- смотренный в бюджетах СФ и муниципаль- ных образо- ваний	Расходы консолидированного бюджета СФ				
		Всего	в том числе:			
			в нату- раль- ной форме	то же в %	в денеж- ной форме	то же в %
проезд на междугород- ном транспорте	1018	1006	680	67,6	326	32,4
другие меры социаль- ной поддержки	49587	46428	23912	51,5	22515	48,5

Источник: Росстат. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2009 г.

В скобках — в процентах от всех расходов консолидированного бюджета СФ.

Не всегда это связано с дефицитом региональных бюджетов. Например, Правительство Москвы сохраняет льготы на проезд в общественном городском и пригородном транспорте. И объяснимо это тем, что сложившаяся технология вполне работоспособна и хорошо отлажена. Замена ее денежными выплатами потребует дополнительных административных и денежных затрат. Но для большинства регионов именно хронический дефицит бюджета является причиной низкой интенсивности работы по монетизации натуральных льгот и по повышению уровня социальной поддержки населения.

Рассмотренные меры социальной поддержки отдельных категорий граждан не касались предоставления субсидий и льгот (скидок и компенсаций) по оплате жилья и коммунальных услуг, ежемесячного пособия на ребенка, которые в связи с реформой межбюджетных отношений являются мандатом регионов.

5.3. Жилищные субсидии и льготы по оплате ЖКУ

Федеральная программа социальной поддержки населения 1994 г. стала первой в стране, где было установлено право на получение

жилищных субсидий населением в зависимости от материального положения. Основная цель — снизить расходы малообеспеченных слоев населения на оплату жилья и ЖКУ в условиях роста тарифов. За период функционирования программы распределение полномочий по ее реализации между уровнями власти и правила предоставления жилищных субсидий неоднократно менялись.

С 2006 г. на всей территории страны установлен единый порядок предоставления субсидий по оплате ЖКУ²⁵. Субсидии предоставляются гражданам в случае, если их расходы на оплату ЖКУ в расчете на определенную часть площади жилого помещения (в соответствии с региональными стандартами нормативной площади и размерами региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг) превышают величину максимально допустимой доли расходов граждан на оплату ЖКУ в совокупном доходе семьи. Согласно федеральному законодательству максимально допустимая доля расходов на ЖКУ составляет 22%, и субсидии предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате услуг ЖКХ или при заключении соглашения по ее погашению. Величину стандарта регионы устанавливают самостоятельно, но предельная норма расходов на ЖКУ не должна превышать федеральный стандарт. Величина нормативной площади жилого помещения рассчитывается в зависимости от размера домохозяйства. Стоимость ЖКУ устанавливается дифференцированно и пересматривается в соответствии с ростом тарифов.

В ряде регионов (это примерно четвертая часть) предельный норматив расходов на ЖКУ установлен на более низком уровне, что позволяет оказывать социальную поддержку большему числу семей. В 2008 г. в Белгородской и Вологодской областях, в Чукотском АО и в Москве этот норматив составлял 10%. До 15% он снижен в Ставропольском крае, Еврейской АО, Астраханской, Брянской, Новосибирской, Тульской и Ярославской областях, в Ненецком АО (Приложение 6). В некоторых регионах установлен дифференцированный норматив в зависимости от материального положения семьи. Так, например, в Томской области дифференцированный регио-

²⁵ Жилищный кодекс РФ (статья 159)

Постановление Правительства РФ от 12.12.2005 г. № 761 «О предоставлении субсидий по оплате жилого помещения и коммунальных услуг».

нальный стандарт действует как для отдельных социально слабо защищенных граждан, который в 2007 г. варьировал в зависимости от среднедушевого размера семьи в пределах от 0,0% до 13%, так и для всех граждан — от 0,0% до 22%. От оплаты услуг ЖКХ освобождены все граждане со среднедушевым доходом на уровне и ниже 0,6 ПМ, а с доходом выше 0,6 ПМ до 1,5 ПМ стандарт варьирует от 5% до 20%²⁶. В Москве также действует дифференцированный региональный стандарт, который предусматривает для самых малообеспеченных граждан низкую ставку. В Москве освобождены от оплаты услуг ЖКУ граждане с душевым доходом ниже 800 руб. в месяц, с душевым доходом 800–2000 руб стандарт равен 3%, с душевым доходом 2000–2500 руб. — 6%, а свыше 2500 руб. — 10%. Однако большинство регионов не имеют возможности ввести норматив ниже федерального. Следует отметить, что федеральный стандарт завышен более чем в два раза, и, с нашей точки зрения, он не должен быть больше доли расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг в среднем по всему населению.

В отличие от стандартов максимально допустимой доли расходов на оплату ЖКУ в совокупном доходе семьи, имеющих большие различия по субъектам Федерации, региональные стандарты нормативной площади жилого помещения более унифицированы. В большинстве регионов принята следующая норма — 18 кв.м на человека в семье из трех и более человек; 21 кв.м на человека в семье из двух человек; 33 кв.м на одиноко проживающего человека. Но и для данного стандарта в ряде регионов введены дополнительные льготные стандарты. Так, например, в Тверской области для одиноко проживающих пенсионеров этот стандарт равен 54 кв.м.

Третий вид регионального стандарта — стоимость ЖКУ устанавливается по видам жилых помещений и уровню их благоустройства отдельно для домохозяйств с разной численностью. Так, например, в Томской области все виды жилых помещений подразделяются на 10 категорий, в Тверской области выделены всего два типа — многоквартирные и индивидуальные дома, а в Москве действует единый стандарт.

²⁶ Закон г. Москвы № 54 от 01.11.2006 «О стандартах города Москвы, применяемых при определении прав граждан на предоставление субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг».

При определении права на жилищную субсидию расчет среднедушевого дохода производится на основе федеральных нормативных актов²⁷.

Вставка

Существуют две формулы расчета субсидии в зависимости от среднедушевого дохода семьи и региональной величины ПМ. Различие состоит в том, что для малоимущей семьи вводится поправочный коэффициент.

При среднедушевом доходе семьи, равном или выше регионального ПМ, размер субсидии рассчитывается по следующей формуле:

$$C = \text{ССЖКУ}(p) * n - \text{МДД}(p) : 100 * D,$$

где:

C — размер субсидии, руб.;

ССЖКУ(p) — размер регионального стандарта стоимости ЖКУ на 1 члена домохозяйства, руб.;

n — число лиц, входящих в состав семьи заявителя;

МДД(p) — региональный стандарт максимально допустимой доли расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи, %;

D — совокупный доход семьи, руб.

При среднедушевом доходе семьи ниже регионального ПМ в формулу вводится коэффициент:

$$C = \text{ССЖКУ}(p) * n - \text{МДД}(p) : 100 * D * K,$$

где K = D : ПМ.,

D — совокупный доход семьи, руб.;

ПМ — прожиточный минимум семьи, рассчитанный исходя из размера и демографического состава семьи и величины ПМ, установленного в регионе для разных социально-демографических групп населения.

Поправочный коэффициент (K) позволяет увеличить размер жилищной субсидии для малообеспеченных семей.

²⁷ Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2003 «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи»; Постановление Правительства РФ № 512 от 20.08.2003 «О перечне видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи» (ред. от 01.12.2007).

Гражданам (домохозяйствам), проживающим в домах с печным отоплением, выделяется субсидия на приобретение и доставку твердого топлива, что имеет важное значение для жителей села и малых городов. Порядок предоставления таких субсидий устанавливается на региональном уровне.

Численность семей, получающих субсидии, и ее размер определяется степенью участия субъекта РФ в возмещении расходов на оплату ЖКУ, установленными нормативами. В последнее десятилетие тенденция изменения численности семей, получающих субсидии, имела разнонаправленный характер: доля таких семей с 2000 г. выросла с 7,7% до 13,7% в 2004 г., а с 2005 г., в связи с изменением источника финансирования субсидий и правил их назначения, а также с ростом доходов населения начала постепенно снижаться и в 2009 г. сократилась до 8,3% от общего числа семей, а доля граждан — до 6,4% в среднем по России. Как правило, такая же динамика численности получателей жилищных субсидий складывалась в большинстве субъектов Федерации. В целом по стране в 2009 г. получили субсидии 4,3 млн. семей, средний ее размер на семью составлял 809 руб., что в 10,1 раза выше, чем в 2000 г. (табл. 5.13).

Таблица 5.13

**Предоставление гражданам субсидий на оплату жилого помещения
и коммунальных услуг**

	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Число семей, получивших субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, тыс.	6802	6064	5458	4561	4086	4275
в процентах от общего числа семей	13,7	11,9	10,6	8,8	7,9	8,3
Среднемесячный размер субсидий на семью, руб.	435	550	675	641	668	809

Самая высокая доля семей, получавших в 2009 г. субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг (в 3–5 раз выше среднероссийского уровня), была в республиках Дагестан (27,7%), Ингушетия (44,1%), Тыва (26,1%), Камчатском крае (31,1%), Чукотском АО (24,7%), Еврейской АО (24,7%). А самый низкий удельный вес семей — получателей субсидии — в Республике Северная Осетия-Алания (2,7%), Кабардино-Балкарской Республике (3,1%), Краснодарском крае (3,0%), Белгородской (2,4%), Калужской (2,0%), Костромской (3,1%),

Псковской (3,0%) и Рязанской (2,4%) областях, в Санкт-Петербурге (1,8%), Ямало-Ненецком АО (2,9%) (Приложение 6).

Более 60% семей-получателей субсидий имеют душевой доход ниже ПМ. К регионам, в которых субсидии получают преимущественно бедные семьи, относятся: республики Адыгея (98,4%), Башкортостан (95,8%), Северная Осетия-Алания (99,2%), Калмыкия (99,9%), Кабардино-Балкарская Республика (93,4%), Карачаево-Черкесская Республика (97,9%), Чувашская Республика (94,4%), Камчатский (90,8%) и Пермский (91,8%) края, Сахалинская область (91,5%). Большие возможности для получения субсидий семьями с доходом выше прожиточного минимума имелись в Республике Татарстан, Краснодарском крае, Кемеровской, Кировской, Ленинградской, Новосибирской, Тверской, Челябинской областях. В Москве и Ханты-Мансийском АО — Югра их доля достигала соответственно 81,5% и 99,4% от общей численности получателей субсидий.

Средний размер жилищной субсидии на семью по регионам в 2009 г. варьировал от 305 руб. в месяц до 2410 руб. (соответственно Рязанская область и ЯНАО), и максимальная разница составляла 8 раз. С учетом индекса стоимости жизни разница между этими регионами снижается до 5 раз, но остается достаточно высокой, так как различия связаны не столько с региональной спецификой назначения субсидии, обеспеченностью благоустроенным жильем населения и его материальным положением, сколько с природно-климатическими условиями региона, которые определяют длину светового дня, отопительного сезона и т.д. Кроме того, индекс стоимости жизни не совсем точно отражает разницу в тарифах на услуги ЖКХ. 10 регионов с относительно высоким средним размером жилищной субсидии расположены в ДВФО либо на севере СФО и СЗФО (табл. 5.14).

В 2009 г. общая сумма субсидий, начисленная населению на оплату услуг ЖКХ, составляла 52877,8 млрд. руб. в год или 2,7% в общей стоимости этих услуг для населения Российской Федерации²⁸. В регионах это соотношение складывалось далеко не одинаково и зависело главным образом от доли домохозяйств, получающих субсидии. Так, например, в половине субъектов Федерации доля

²⁸ Общая стоимость услуг ЖКХ для населения рассчитывалась как сумма расходов населения на оплату ЖКУ, субсидий, начисленных населению, а также средств, затраченных на льготы по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

субсидий была менее 3 процентов, тогда как в республиках Коми, Дагестан, в Красноярском крае и Амурской области в 2 и более раз превышала страновой показатель, а в Республике Ингушетия составляла 15,1%, Республике Тыва и Чукотском АО — 17,9% (Приложение 6).

Таблица 5.14

Средний размер жилищной субсидии на семью в регионах РФ в 2009 г.

Регионы с низким размером жилищной субсидии на семью в месяц	Размер субсидии		Регионы с высоким размером жилищ- ной субсидии на семью в месяц	Размер субсидии	
	Руб.	с учетом индекса стоимости жизни, руб.		Руб.	с учетом индекса стоимости жизни, руб.
Рязанская область	305	318	Тюменская область	1280	1032
Белгородская область	336	395	Амурская область	1344	1200
Курская область	348	382	Сахалинская область	1379	938
Пензенская область	349	411	Республика Коми	1579	1338
Чеченская Республика	436	513	ХМАО	1629	1189
Республика Калмыкия	471	541	Магаданская область	1654	1118
Республика Татарстан	477	568	Ненецкий АО	1804	1061
Челябинская область	481	540	Камчатский край	2190	1217
Республика Марий-Эл	509	636	Чукотский АО	2352	1194
Ярославская область	557	605	Ямало-Ненецкий АО	2410	1565
Российская Федерация	809				

Помимо субсидий более четверти населения (26%) в 2009 г. получали социальную поддержку в виде льгот по оплате жилого помещения и ЖКУ, которые предоставляются всем льготным категориям граждан федерального и обязательного регионального списка и другим гражданам в соответствии с региональным законодательством. В составе получателей социальной поддержки больше половины приходится на ветеранов всех категорий и около 40% — на инвалидов. Если численность инвалидов, получающих социальную поддержку, постоянно растет, то количество ветеранов всех категорий сокращается, и довольно значительно. Доля получателей льгот в общей численности населения сократилась с 30% в 2000 г. до 26% в 2009 г. (табл. 5.15).

В качестве стимулов для активизации процесса монетизации льгот в регионах федеральный центр использовал трансферты из

средств Федерального фонда содействия реформированию ЖКХ. К 1 января 2010 г. субъекты Федерации должны были иметь нормативно-правовые акты о переходе на денежную форму предоставления мер социальной поддержки по оплате ЖКУ²⁹. В 2009 г. данное требование было снято, но, несмотря на это, более чем в половине всех регионов страны льготы по оплате ЖКУ были монетизированы в 2009–2010 гг.

В 2009 г. социальную поддержку получили 37,3 млн. человек. Для большинства получателей льготы по оплате ЖКУ ее размер составляет 50% от действующих тарифов. Средний размер льготы на одного получателя был равен 394 руб. в месяц.

Таблица 5.15

**Предоставление гражданам социальной поддержки по оплате
жилого помещения и коммунальных услуг**

	2000	2002	2005	2007	2008	2009
Численность граждан, пользующихся социальной поддержкой, млн. чел.	45,6	49,4	37,5	38,8	38,6	37,3
То же в % к 2000 г.	100,0	108,3	82,2	85,1	84,6	81,8
Среднемесячный размер социальной поддержки на одного получателя, руб.	32	68	179	259	307	394
То же к 2000 г., раз	1	2,1	5,6	8,1	9,6	12,3
Удельный вес граждан, пользующихся социальной поддержкой в общей численности населения, %	31	34	26	27	27	26

Источник: Росстат. Российский статистический ежегодник, 2010 г.

Размер социальной поддержки в виде льготы по оплате ЖКУ на 1 получателя в 2009 г. варьировал по регионам от 153 руб. в месяц до 1288 руб. (соответственно Республика Ингушетия и Камчатский край), т.е. максимальная разница составляла 8,4 раза, а с учетом индекса стоимости жизни снизилась до 4 раз³⁰. Как и в случае с субсидиями, на размер льгот влияет, главным образом, стоимость

²⁹ Федеральный закон №185-ФЗ от 21.07.2007 «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (ред. от 09.03.2010).

³⁰ Чеченская Республика в данном случае не рассматривается, так как данные не вызывают доверия.

ЖКУ, связанная с природно-климатическими условиями. Кроме того, существует определенная связь между долей получателей социальной поддержки в общей численности населения региона и размером льгот. В регионах с относительно высоким размером льгот по оплате ЖКУ доля льгото-получателей в 1,3 и более раз ниже, чем в среднем по стране, а в регионах с низким размером — наоборот в 1,2 и более раз выше, чем в среднем по РФ (табл. 5.16; Приложение 7). Самая высокая доля получателей социальной поддержки по оплате ЖКУ в Республике Ингушетия (63%), а самая низкая в ХМАО (13,5%).

Таблица 5.16

**Средний размер социальной поддержки по оплате ЖКУ
на 1 льготополучателя в месяц в регионах РФ в 2009 г.**

Регионы с низким размером льготы по оплате ЖКУ	Размер льготы		Регионы с высоким размером льготы по оплате ЖКУ	Размер льготы	
	руб.	с учетом индекса стоимости жизни, руб.		руб.	с учетом индекса стоимости жизни, руб.
Республика Ингушетия	153	176	Республика Коми	649	550
Курская область	181	199	Еврейская АО	715	616
Республика Калмыкия	190	218	Амурская область	720	643
Удмуртская Республика	192	134	ХМАО	770	562
Тверская область	220	222	Сахалинская область	804	547
Республика Дагестан	224	258	Мурманская область	823	638
Саратовская область	230	277	Чукотский АО	833	423
Липецкая область	232	255	Республика Саха (Якутия)	935	683
Республика Хакасия	232	274	Магаданская область	951	643
Калужская область	251	277	Ямало-Ненецкий	1089	707
Республика Бурятия	279	288	Камчатский край	1288	716
Российская Федерация	394				

Льготы, предоставляемые отдельным категориям гражданам, остаются более действенной формой поддержки населения по сравнению с субсидиями. Общая сумма расходов на льготы в 2009 г. была в 3,3 раза больше, чем на субсидии, и составляла 176457,8 млн. руб., а доля их в общей стоимости ЖКУ для населения в среднем по стране

была равна 9%. По регионам эта доля варьировала от 4,4% в республике Татарстан до 40,3% в Республике Ингушетия. Менее 6% она была в ХМАО (5,1%), Тюменской области (5,7%) и Свердловской (5,9%) областях. В 1,5 и более раз превышала среднероссийский показатель в республиках Карелия (14,5%), Мордовия (14,7%), Саха (Якутия) (15%) и Карачаево-Черкесская (15,3%), Архангельской области (16%); более двух раз — в республиках Тыва (21,8%), Алтай (21,9%) и Калмыкия (24,3%) (Приложение 7).

Социальную поддержку по оплате ЖКУ в виде льготы в 2009 г. имел каждый четвертый житель страны (37,3 млн. чел.), а жилищные субсидии получала каждая двенадцатая семья или 8,9 млн. чел. Оценить в целом, какая часть населения пользуется социальной помощью по оплате ЖКУ, достаточно сложно, так как при назначении субсидии домохозяйству учитываются и льготы, получаемые отдельными членами семьи, поэтому общая численность получателей социальной помощи по оплате ЖКУ не равна сумме получателей льгот и пользующихся жилищной субсидией. Компенсационные выплаты в виде жилищных субсидий и льгот не снимают основной нагрузки с населения по оплате жилищно-коммунальных услуг. Доля расходов государства на льготы и субсидии по оплате ЖКУ в стоимости услуг ЖКХ для населения в 2009 г. составляла в среднем по стране 11,7%, и только в семи регионах она превышала 20%.

5.4. Ежемесячное пособие на детей

Нормативная база социального ежемесячного пособия на детей за время реформ претерпела множество изменений. В начале 90-х годов Указу Президента РФ пособие стало назначаться всем детям независимо от материального достатка семей. Это пособие в 90-е годы финансировалось из региональных бюджетов. С 2000 г. право на пособие имеют только бедные семьи с душевым доходом

ниже ПМ. С 2001 г. в связи с огромной задолженностью регионов по выплате ежемесячных детских пособий (20614 млн. руб. на конец 2000 г.) порядок их финансирования изменился — они стали финансироваться из федерального бюджета по статье «социальная политика» (Фонд компенсаций). Размер базового пособия при этом был увеличен с 56 руб. до 70 руб. в месяц. Однако оно продолжало оставаться очень низким и по отношению к ПМ ребенка составляло менее 5%. Кроме того, были повышены размеры пособия на детей одиноких матерей до 140 руб., на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов — 105 руб. В конце 2004 г. задолженность по выплате ежемесячных детских пособий сократилась в 8,5 раза и составляла 2400 млн. руб.

С 1 января 2005 г. это пособие вновь стало региональным мандатом, размеры пособия и условия его предоставления устанавливают субъекты Федерации. Порядок учета доходов и расчета среднедушевого дохода для назначения пособия на ребенка регулируется региональными нормативно-правовыми актами. Но, как правило, они повторяют ранее действующие федеральные нормы — в состав семьи входят только несовершеннолетние дети (родные, усыновленные) и состоящие в браке родители, в том числе раздельно проживающие. Доходы других членов домохозяйства (семьи), проживающих совместно, не учитываются. В этом состоит коренное отличие правил назначения детских пособий от правил участия в программе жилищных субсидий и других адресных программ. Следует сразу отметить, что разные правила предоставления социальной поддержки малоимущим домохозяйствам (гражданам) влияют в конечном счете на результативность социальных программ и требуют унификации.

Детское пособие до сих пор остается одним из самых многочисленных — в 2009 г. его получали 10,5 млн. чел. или 40,5% в общей численности детей до 16 лет. В 2004 г. накануне реформы межбюджетных отношений это пособие было назначено 16,66 млн. детей до 16 лет или 57,3%. Снижение численности получателей в последующие годы связано не только с ростом доходов населения и снижением рождаемости, но и введением процедуры его переоформления (табл. 5.17).

Таблица 5.17

Получатели ежемесячного пособия на детей¹⁾
(на конец года)

	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Численность получателей пособия, тыс. чел.	12316	9565	8426	8040	7445	7285
из них получатели пособия на детей:						
одиноких матерей	1590	1383	1320	1339	1314	1319
военнослужащих по призыву	2,6	2,3	1,9	1,7	3,5	8,0
родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов	13,8	12,8	10,9	7,4	5,9	6,0
Численность детей до 16 лет, на которых назначено пособие ²⁾ , тыс. чел.	16660	13345	11830	11312	10623	10524
из них дети:						
одиноких матерей	1781	1581	1524	1555	1563	1562
военнослужащих по призыву	2,6	2,3	1,9	1,7	3,6	8,3
родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов	16,8	19,4	17,2	9,0	7,3	7,5
Удельный вес детей, на которых назначено пособие ²⁾ , в общей численности детей (от 0 до 16 лет), процентов	57,3	47,8	43,8	42,8	40,8	40,5

¹⁾ По данным Минздравсоцразвития России.

²⁾ Учащихся общеобразовательных учреждений – до окончания ими обучения, но не более чем до достижения ими возраста 18 лет.

По данным Мониторинга МЗСР РФ³¹ в 3 кв. 2006 г. ситуация с базовым детским пособием складывалась следующим образом:

в 29 регионах базовый размер пособия сохранили на уровне 70 руб.;

в 12 регионах — от 74 руб. до 95 руб.;

в 30 регионах — 100 руб.;

в 13 регионах пособие было установлено в диапазоне от 105 руб. до 300 руб. ;

в 5 регионах применяли свои схемы назначения пособия в зависимости от числа детей, их возраста и социально-демографического типа семьи. Так, в Санкт-Петербурге размер базового пособия был установлен в диапазоне от 111 до 2720 руб.; в Ленинградской области — от 81 до 297 руб.; Республике Коми — от 150 до 485 руб.; Рязанской области — от 100 до 1000 руб.; Чувашской Республике — от 100 руб. до 180 руб.

³¹ Официальный сайт МЗСР РФ.

Пособие на детей одиноких матерей, которое выплачивается независимо от доходов матери, а также пособия на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, были увеличены в тех регионах, где было повышено базовое пособие на детей из малообеспеченных семей. При этом повышение было сделано в тех же пропорциях, что были установлены для этих пособий федеральным правительством в 2001 г. — 1:2 и 1:1,5.

Кроме того, в 15 субъектах РФ введены пособия на детей из многодетных семей от 105 до 560 руб.; в 4 регионах — пособие в повышенном размере на детей-инвалидов; и в 3 — на детей, родители которых являются пенсионерами или инвалидами — 100 руб. и 150 руб.

В целом ряде регионов были установлены компенсации или выплаты на питание в школе для детей из социально слабо защищенных семей, материальная помощь на приобретение школьной формы, учебников. Детям до 2 лет по медицинским показаниям назначается бесплатное детское питание и т.д.

Размер детских пособий с середины 90-х годов всегда был предметом серьезной критики — в 2004 г. они составляли 3–6% от ПМ ребенка. В последующие три года ситуация не изменилась: эффект от повышения пособий в значительной степени поглотила инфляция. В 2007 г. число регионов с базовым пособием в 70 руб. сократилось в 2 раза (до 14) и 74–100 руб. — в 1,4 раза (до 29). При этом максимальный размер базового пособия оставался на уровне 300 руб. (Москва, Московская область, ХМАО). В соотношении с ПМ ребенка эти пособия оставались на мизерном уровне. Минимальный размер базового пособия (1,1% от ПМ детей) был установлен в Чукотском АО, Сахалинской области и Республике Саха (Якутия), а максимальный — в Московской области (7,2%), Москве (6,0%) и в Тюменской области (6,1%). В большинстве регионов реальное содержание базового пособия составляло 3–4% от ПМ ребенка.

К пяти регионам, где в середине 2006 г. были установлены дифференцированные размеры пособия в зависимости от числа детей и возраста ребенка, прибавились еще Ярославская, Томская и Магаданская области и ЯНАО. Более высокий максимальный уровень базового пособия в процентах от ПМ ребенка был установлен только в Республике Коми (10,9%), Рязанской области (28%) и Санкт-Петербурге (83%) (табл. 5.18).

Таблица 5.18

**Субъекты Федерации с дифференцированным размером пособия на детей
на конец 2007 г.**

	Уровень бедно- сти, %	Размер пособия в соотношении с ПМ ребенка, %			
		базовый	на детей одиноких матерей	на детей военнослу- жащих по призыву	на детей, родители которых уклоняют- ся от уплаты алиментов
Размер пособия установлен в зависимости от возраста детей					
Республика Коми	14,5	1,7–10,9	3,4–12,6	2,5–11,7	2,5–11,7
Ленинградская область	12,5	3,5–5,4	7,0–10,5	5,2–7,9	5,2–7,9
Магаданская область	16,4	1,6–4,0	2,7–5,1	2,2–4,6	2,2–4,6
г. Санкт-Петербург	9,1	8,5–83,3	—	—	—
Томская область	13,4	1,8–5,4	3,6–7,2	2,7–6,3	2,7–6,3
Ямало-Ненецкий АО	6,8				
Размер пособия установлен в зависимости от числа детей в семье					
Ярославская область	15,1	4,5–5,4	7,7	6,8	6,8
Чувашская Республика	20,1	3,3–4,6	6,0–9,3	5,0–7,0	5,0–7,0
Рязанская область	17,1	2,8–28,0	5,3–28,0	3,9–28,0	3,9–28,0

На масштабы сокращения бедности это пособие ни в одном регионе не повлияло, даже в Санкт-Петербурге ввиду малочисленности контингента получающего максимальный размер пособия (2950 руб. или 83% от ПМ). В Санкт-Петербурге, Рязанской области и частично в Республике Коми оно лишь снизило глубину бедности в семьях-получателях. В 2007 г. продолжала сохраняться задолженность перед получателями детских пособий на сумму 154 млн. руб., а в условиях кризиса 2008–2009 гг. она снизилась более чем в 3,7 раза и составляла 42 и 40 млн. руб. соответственно.

В 2008 г. в 53 регионах из 83 пособия были увеличены, как правило, в объеме не более темпов инфляции. Исключение составляли 10 регионов: Московская область, где базовое пособие выросло в 3,3 раза (до 1000–2000 руб.), Москва — на 50% (500 руб.), Владимирская область — в 2,5 раза (300 руб.), Ненецкий АО — на 100% (420 руб.), Мурманская область — на 115% (215 руб.), Санкт-Петербург — на 50% (450–3235 руб.), Ставропольский край — в 3 раза (300 руб.), Республика Татарстан — в 2 раза (164–438 руб.), Пензенская область — в 3,5 раза

(250 руб.), ХМАО — на 70% (510 руб.). Но, как видно из приведенных данных, в половине из них это пособие до 2008 г. практически не повышалось, отсюда и такой большой его рост. В конце этого года оставалось еще пять субъектов Федерации, где детские пособия не повышались с 2001 г. (Курская и Сахалинская области, республики Ингушетия, Калмыкия, Саха (Якутия)), и частично Томская область, где введены дифференцированные размеры пособия в зависимости от числа детей, но минимум остался на уровне 70 руб.

В 2009 г. базовое пособие было увеличено в 49 регионах, причем в целом ряде регионов повышение было чисто формальным и не превышало 10 руб. — Архангельская область (9 руб.), Краснодарский край (5 руб.), Республика Марий-Эл — (5 руб.), Кабардино-Балкарская Республика — (1 руб.), Республика Алтай — (7 руб.), Курганская область (10 руб.), Алтайский край — (9 руб.). Исключение составляли Московская область, где максимальный размер пособия был поднят с 2000 руб. до 4000 руб., Москва — с 500 до 750 руб., Приморский край — со 100 до 200 руб.

Пособие в 70 руб. на ребенка продолжали платить в Республике Саха (Якутия) и в Сахалинской области, в результате в соотношении с ПМ оно стало меньше 0,9%. Аналогичная ситуация складывалась в Чукотском АО (0,9%), Еврейской автономной области (1,5%), Камчатском крае (1,4%), республиках Алтай (1,4%) и Коми (1,5%). В результате роста потребительских цен самое большое падение реального содержания пособия произошло в Санкт-Петербурге, где максимальный размер снизился с 83% до 52% от ПМ ребенка.

Практически новым явлением стало отсутствие базового пособия в 9 субъектах Федерации (Курской, Ленинградской, Волгоградской, Кировской, Саратовской, Свердловской, Кемеровской, Магаданской областях и в Хабаровском крае). Годом раньше это пособие не выплачивалось только в Республике Бурятия, но в 2009 г. оно было восстановлено (149 руб.). Можно предположить, что это связано, в первую очередь, с дефицитом региональных бюджетов. Отсюда число регионов с базовым пособием меньше, чем по другим детским пособиям (64, табл. 5.19). Следует отметить, что пособия на детей одиноких матерей, детей военнослужащих по призыву и на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, в этих регионах не только выплачивались, но и были увеличены.

Таблица 5.19

Распределение регионов с разным уровнем бедности по размеру детских пособий на конец 2009 г.*

Группировка регионов по уровню бедности	Размер пособия в соотношении с ПМ ребенка, %	Базовый	На детей одиноких матерей	На детей военно-служащих по призыву	На детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов
КРИЗИСНЫЕ и ОСТРОПРОБЛЕМНЫЕ (уровень бедности – 19,9% и более)	До 3,0	8	3	4	4
	3,1–5,0	3	4	5	5
	5,1–7,0	—	3	2	2
	7,1–9,0	—	1	—	—
	Итого:	11	11	11	11
ПРОБЛЕМНЫЕ (уровень бедности – 16,2–19,8%)	До 3,0	12	1	3	3
	3,1–5,0	7	11	15	15
	5,1–7,0	3	7	2	2
	7,1–9,0	—	2	3	3
	9,1–11,0	—	2	2	2
	Свыше 11	—	3	—	1
	Итого:	22	26	25	26
МЕНЕЕ ПРОБЛЕМНЫЕ (уровень бедности – 13,2–16,1%)	До 3,0	8	—	2	2
	3,1–5,0	7	6	5	5
	5,1–7,0	1	5	5	4
	7,1–9,0	—	1	2	1
	9,1–11,0	—	3	1	1
	Свыше 11	—	1	—	1
	Итого:	16	16	15	14
ОТНОСИТЕЛЬНО БЛАГОПОЛУЧНЫЕ (уровень бедности – 13,1% и ниже)	До 3,0	8	4	5	5
	3,1–5,0	4	3	3	3
	5,1–7,0	1	5	5	6
	7,1–9,0	1	1	2	2
	9,1–11,0	—	3	2	2
	Свыше 11	1	3	2	1
	Итого:	15	19	19	19
Всего		64	72	70	70

В таблицу не включены 10 субъектов Федерации с дифференцированным размером пособия на ребенка.

Пособие на детей одиноких матерей вдвое больше базового, поэтому распределение регионов по величине этого пособия несколько выходит за границы 5–7%. Однако и оно в 32 регионах из 72 не превышает 5%.

Данные таблицы 5.19 свидетельствуют, что наибольшее число регионов с разным уровнем бедности (36) в 2009 г. имели базовое пособие ниже 3% от ПМ ребенка в регионе. Всего в 7 регионах из 72, где установлен единый размер пособия на детей одиноких матерей, эта ежемесячная выплата превышает 11% от ПМ ребенка (Приложение 8). Не многим выше оно и в регионах с дифференцированным размером пособия (табл. 5.20).

Таблица 5.20

Субъекты Федерации с дифференцированным размером пособия на детей на конец 2009 г.

	Уровень бедности, %	Размер пособия в соотношении с ПМ ребенка, %			
		Базовый	На детей одиноких матерей	На детей военнослужащих по призыву	На детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов
Размер пособия установлен в зависимости от возраста детей					
Республика Ингушетия	36,2	2,4–3,6	4,8–7,2	3,6–5,4	3,6–5,4
Республика Коми	16,6	1,5–12,1	3,1–13,6	2,3–12,8	2,3–12,8
Ленинградская область	13,4	—	7,0–10,4	5,2–7,8	5,2–7,8
Магаданская область	15,8	—	4,2–5,9	3,2–5,0	3,2–5,0
Московская область	10,1	18,3–73,4	36,7–73,4	27,5–50,4	27,5–50,4
г. Санкт-Петербург	9,2	10,8–51,7	—	—	—
Ямало-Ненецкий АО	7,9	3,9–6,5	7,9–13,1	5,9–9,8	5,9–9,8
Размер пособия установлен в зависимости от числа детей в семье					
Ярославская область	16,1	4,1–4,9	6,9	6,1	6,1
Чувашская Республика	19,5	3,0–4,2	6,0–8,4	4,5–6,3	4,5–6,3
Рязанская область	15,7	2,3–21,3	6,3–21,3	3,1–21,3	3,1–21,3

5.5. Адресная социальная помощь малоимущим домохозяйствам

С переходом экономики страны на рыночные отношения оказание государственной социальной помощи малообеспеченным слоям населения (малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам) в соответствии с российским законодательством является мандатом субъектов Российской Федерации и местных (муниципальных) органов власти и финансируется за счет средств соответствующих бюджетов. Федеральный закон № 178-ФЗ от 17.07.1999 г. «О государственной социальной помощи» установил правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи за счет средств бюджетов субъекте Российской Федерации (глава 3).

Анализ нормативно — правовых актов субъектов Федерации по оказанию государственной социальной помощи населению показал, что существует три различных методических подхода к оказанию государственной социальной помощи нуждающимся:

1) категориальный — на основе анализа данных статистики определяются категории социально слабо защищенных граждан и семей, только им дается право на получение социальной помощи без предоставления информации о доходах (4 субъекта Федерации — Москва, Санкт-Петербург, Смоленская область, Республика Дагестан);

2) адресный — право на социальную помощь имеют только малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Федерации (40 регионов);

3) адресно-категориальный — среди малоимущих семей и малоимущих одиноко проживающих граждан со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Федерации, выделяются отдельные категории семей и граждан, которые имеют исключительное или первоочередное право на помощь (39 регионов). При этом перечень категорий зависит, во-первых, от финансовых возможностей региональных бюджетов, во-вторых, от специфических характеристик состава бедного населения («профиля бедности»). Однако практически во всех субъектах Федерации, использующих этот методический подход, среди категорий малоимущих, как правило, присутствуют многодетные семьи, семьи инвалидов, семьи, воспитыва-

вающие ребенка-инвалида и неработающие одиноко проживающие пенсионеры. Широкое распространение в практике социальной защиты адресно-категориального подхода объясняется также в значительной степени субъективным фактором — специалисты региональных органов социальной защиты считают, что таким образом они исключают те семьи и тех граждан, которые в состоянии сами решить свои материальные проблемы.

Каждый из трех методических подходов имеет как положительные, так и определенные отрицательные стороны. Так, например, при использовании категориального и адресно-категориального подхода *нет гарантии в ограничении доступа* к социальной помощи определенной части нуждающихся в ней. Кроме того при использовании категориального подхода в социальных программах, предназначенных в первую очередь для малоимущих слоев населения, нередко участвуют те, чье материальное положение позволяет обходиться без государственной социальной помощи. Адресный подход, наоборот, как наиболее демократичный и социально справедливый, охватывает всех малоимущих, но при этом он по сравнению с адресно-категориальным подходом требует больше финансовых и трудовых ресурсов. Кроме того, при установлении относительно высокого размера пособия он имеет большую вероятность распространения иждивенческих настроений среди получателей помощи.

Выбор методического подхода в оказании государственной социальной помощи зависит не только от финансовых возможностей, но и от целей и конкретных задач, которые ставят и решают региональные органы государственной власти. Множество задач и разнообразие реализуемых социальных программ делает необходимым использование всех трех подходов в организации государственной социальной помощи населению. В Приложении 9 показано, какой методический подход используется в субъектах Федерации при оказании социальной помощи населению: буквой **А** обозначен категориальный подход, **Б** — подход, при котором социальная помощь предоставляется всем малоимущим, **В** — адресно-категориальный подход.

В ряде регионов в практике предоставления социальной помощи используются одновременно два подхода. Так, например, в Ярославской области (**Б/В**) право на пособие имеют все малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане. В то же время

отдельным категориям малоимущих установлены дополнительные меры социальной поддержки — обеспечение путевками; протезно-ортопедическое обслуживание для не являющихся инвалидами и т.д. В Республике Адыгея (Б/В) — дети, не являющиеся инвалидами, имеют право на бесплатную ортопедическую обувь; дети до 3-х лет, беременные женщины и кормящие матери — на дополнительное питание.

В 2009 г. регулирование правоотношений в оказании государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, которая в практике соцзащиты получила название адресной социальной помощи (АСП), в субъектах Федерации осуществлялась следующим образом. В 24 регионах действовали законы *о государственной социальной помощи* населению, в том числе в 4 из них были приняты постановления о дополнительных мерах социальной поддержки малоимущих граждан. В 14 регионах — законы *о государственной социальной поддержке отдельных категорий граждан*, в число которых входят и малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане. Из них в 2-х также имелись нормативные акты в виде постановлений и распоряжений, по которым предоставляется дополнительная помощь отдельным категориям малоимущих граждан. В Воронежской, Тамбовской, Архангельской (в том числе Ненецкий АО) и Псковской областях, в республиках Адыгея и Татарстан, Тюменской, Кемеровской, Амурской областях предоставление адресной социальной помощи регулировалось сразу *двумя выше перечисленными законами* и постановлениями. В Камчатской области и в Алтайском крае действовали законы о социальном пособии малообеспеченным гражданам и их семьям. В Белгородской, Ярославской, Омской областях меры социальной защиты населения прописаны в так называемом *Кодексе*, который имеет силу закона.

Почти в трети субъектов Федерации адресная социальная помощь предоставляется в соответствии с постановлениями, распоряжениями и приказами региональной администрации.

В Московской и Кировской областях, Москве и Санкт-Петербурге нормативного правового акта, который регулировал бы правоотношения по оказанию государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам в 2009 г. не было. Социальная помощь оказывалась отдельным категориям населения и без учета их материального положения.

Право на получение адресной социальной помощи. В нормативных правовых актах подавляющего большинства субъектов Федерации право на получение государственной социальной помощи формулируется в основном по аналогии с Федеральным законом № 178-ФЗ, где указано, что «получателями государственной социальной помощи могут быть малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации» (ст. 7).

Вместе с тем некоторые субъекты Федерации устанавливают собственный критерий оценки нуждаемости семей в социальной помощи. Так, например, на территории Республики Коми действует гарантированный душевой денежный доход (*«размер денежного дохода, гарантируемого государством каждому гражданину»*), который устанавливается ежегодно республиканским законом. В законе Хабаровского края записано, что «малоимущие граждане и малоимущие семьи имеют право на ежемесячное пособие, если среднедушевой доход не превышает 75% величины среднедушевого прожиточного минимума, установленного на территории края». В Республике Тыва право на получение помощи имеют только «крайне» бедные одинокие граждане, многодетные и неполные семьи с общим уровнем доходов ниже 50% величины официального республиканского прожиточного минимума. В Кабардино-Балкарской Республике таким критерием является минимальная заработная плата, в Чеченской Республике — третья часть минимальной заработной платы. Из приведенных примеров видно, что чем больше масштабы распространения бедности в регионе, тем ниже критерий — из бедных выбирают самых бедных.

В последние годы в нормативных правовых документах регионов используется такое понятие, как «трудная жизненная ситуация». В федеральном законодательстве это понятие не определено. Поэтому в региональном законодательстве наблюдается различное толкование этой ситуации при определении права на государственную социальную помощь. В целом ряде регионов государственная социальная помощь в связи с трудной жизненной ситуацией предоставляется не независимо от доходов (Воронежская, Липецкая, Тамбовская и Тверская области, Республика Карелия, Ставропольский край и др.). И, наоборот, помощь оказывается малоимущим гражданам и семьям только при условии

трудной жизненной ситуации (Ивановская, Смоленская, Владимирская и Мурманская области, Республика Дагестан и др.). Существует и третий подход — малоимущие семьи и граждане, оказавшиеся в этой ситуации, рассматриваются как отдельная категория в перечне получателей государственной социальной помощи (Новгородская область, Ленинградская область, Республика Калмыкия и др.).

Виды адресной социальной помощи. В соответствии с федеральным законодательством государственная социальная помощь может оказываться в виде денежных выплат (материальная помощь, единовременное или ежемесячное пособие, компенсация, доплата, субсидия и т.д.), натуральной помощи (предметы санитарии, гигиены и ухода за больными, инвалидами и престарелыми, одежда и обувь, постельное белье, готовое питание и продукты питания, необходимые предметы длительного пользования, мебель и другие товары первой необходимости) и социальных услуг (предоставляемых сверх гарантированного перечня услуг). Выбор вида социальной помощи осуществляется органом, уполномоченным на ее оказание, как правило, индивидуально в зависимости от причин, по которым гражданин был вынужден обратиться за помощью и возможностей самого уполномоченного органа.

Отметим, что в соответствии с региональным законодательством ежемесячные социальные пособия установлены в 46 регионах. Самым распространенным видом являются единовременные выплаты малоимущим семьям или одиноко проживающим гражданам, которые законодательно установлены в 76 субъектах РФ, при этом в 9 регионах они являются единственным видом оказываемой помощи (Приложение 9). По данным Росстата в 2009 г. единовременные выплаты малоимущим производились в 71 регионе, а их размер варьировал от 313 руб. в Мурманской области до 7639 в Санкт-Петербурге. Натуральная помощь по законодательству оказывается в 57 регионах, а социальные услуги (льготы по оплате товаров, работ и услуг в виде полного или частичного освобождения от их оплаты) — в 24 регионах. Все четыре вида законодательно установлены лишь в 11 субъектах Федерации — Владимирская область, Воронежская область, Орловская область, Республика Коми, Мурманская область, Нижегородская область, Саратовская область, Тюменская область, Москва, Волгоградская область, Новосибирская.

В последние годы в системе социальной защиты отдельных субъектов Федерации получила развитие новая модель (или новая технология)

социальной работы с малоимущими семьями и малоимущими одиноко проживающими гражданами, которая предусматривает оказание *адресной социальной помощи на условиях заключения социального контракта (социального договора)* в целях содействия активизации адаптивных способностей взрослых членов малоимущей семьи для самостоятельного повышения семейного дохода и выхода из трудной жизненной ситуации.

Социальный контракт или договор социальной адаптации — это договор о взаимных обязательствах между *получателем адресной социальной помощи и обществом* (в лице органов социальной защиты населения). В договоре записывается, что конкретно каждая сторона договора обязуется сделать, чтобы изменить сложившуюся тяжелую ситуацию (плохое материальное положение) получателя адресной социальной помощи путем активизации потенциала малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина с целью постепенного перехода на самообеспечение.

Эта модель социальной работы включает разработку программы индивидуальной социальной адаптации — плана действий обеих сторон договора социальной адаптации, разработанного в результате собеседования и анализа причин сложившейся трудной жизненной ситуации и выявленных потенциальных возможностей получателя помощи. Данная технология является рыночно-ориентированной и направлена на преодоление социального иждивенчества, так как дает возможность малоимущим гражданам с помощью «стартового капитала» самостоятельно изменить свое материальное положение.

В разных регионах эта технология носит различные названия: «от пособия к зарплате», «самообеспечение», «социальный контракт о взаимных обязательствах». Данные технологии в различных вариантах и в разной степени практической реализации применялись в 2009 г. в 14 российских регионах (Пермском крае, Тульской, Волгоградской, Нижегородской, Калининградской, Курганской, Тюменской, Кемеровской, Томской, Амурской областях, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Республике Коми) и в 2 субъектах Федерации было принято решение о ее внедрении — в Саратовской области и в Республике Дагестан³².

³² В 2010 г. МЗСР РФ реализовал проект по апробации данной технологии в ряде регионов РФ. Методическое обеспечение проекта было разработано специалистами ИСЭПН РАН в 2009 г.

Размеры и сроки предоставления адресной социальной помощи. Законы подавляющего большинства субъектов Федерации устанавливают размеры государственной социальной помощи в общей формулировке «в пределах разницы (или разности)» между прожиточным минимумом семьи (прожиточным минимумом в среднем на душу населения) и суммарным доходом семьи (среднедушевым доходом семьи). Это позволяет, не внося изменений в закон, специальными постановлениями устанавливать на соответствующий период «предел разницы (или разности)».

В законах ряда субъектов Федерации размер устанавливается как доля (процент) от величины разницы (разности) между прожиточным минимумом семьи (прожиточным минимумом в среднем на душу населения) и суммарным доходом семьи (среднедушевым доходом семьи). Например, в Воронежской области размер помощи составляет 50%.

В ряде регионов законодательно устанавливается максимальный размер социальной помощи. Например, в Ивановской области максимальный размер помощи в виде единовременной выплаты не превышает минимальной заработной платы, в Ярославской области — двух минимальных заработных плат. Этим в частности объясняется большая вариация размеров выплат по регионам (табл. 5.21).

В тех регионах, где государственная социальная помощь предоставляется гражданам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации или экстремальной ситуации, максимальный размер единовременной выплаты устанавливается, как правило, в виде конкретной суммы денег в рублях или в соотношении с прожиточным минимумом, и назначается в зависимости от сложившейся ситуации и размера семьи. В таблице 5.21 представлена численность малоимущих граждан и размер регулярной денежной выплаты на одного получателя в месяц в тех регионах (37), где она выплачивалась в 2009 г. Размер выплаты варьировал по регионам в широких пределах от 36 руб. в Приморском крае до 2061 руб. в Московской области. Денежная выплата лицам, имеющим низкий уровень индивидуального дохода, предоставлялась гражданам в 8 субъектах Федерации, и размеры ее вариации по регионам были значительно ниже — от 220 руб. в месяц в Астраханской области до 2870 руб. в Москве.

Таблица 5.21

Численность отдельных категорий граждан, получивших регулярную денежную выплату в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов РФ и органов местного самоуправления в 2009 г.

	Граждане, попавшие в трудную жизненную ситуацию		Лица, имеющие низкий уровень индивидуального дохода		Малоимущие граждане	
	численность граждан, получивших регулярную денежную выплату, чел.	средний размер выплаты, руб. в месяц на одного получателя	численность граждан, получивших регулярную денежную выплату, чел.	средний размер выплаты, руб. в месяц на одного получателя	численность граждан, получивших регулярную денежную выплату, чел.	средний размер выплаты, руб. в месяц на 1 члена малоимущей семьи
Российская Федерация	725	3723	2344494	2585	1738535	307
Белгородская область	—	—	—	—	27110	715
Брянская область	—	—	—	—	13244	266
Владимирская область	—	—	30	390	32688	443
Воронежская область	—	—	—	—	1148	2001
Калужская область	—	—	389	500	6004	426
Липецкая область	—	—	—	—	120474	137
Московская область	—	—	228741	870	16864	2061
Ярославская область	—	—	—	—	18711	71
г. Москва	—	—	2010733	2870	—	—
Республика Карелия	—	—	—	—	727	325
Республика Коми	—	—	—	—	5351	685
Вологодская область	—	—	—	—	5127	315
Калининградская обл.	—	—	—	—	13325	414
Ленинградская область	—	—	6419	326	10685	419
г. Санкт-Петербург	—	—	97307	915	271	863
Республика Адыгея	—	—	—	—	60744	115
Астраханская область	—	—	741	220	—	—
Волгоградская область	—	—	—	—	306639	163
Ростовская область	23	4465	—	—	44127	458
Карачаево-Черкесская Республика	—	—	—	—	39014	550

	Граждане, попавшие в трудную жизненную ситуацию		Лица, имеющие низкий уровень индивидуального дохода		Малоимущие граждане	
	численность граждан, получивших регулярную денежную выплату, чел.	средний размер выплаты, руб. в месяц на одного получателя	численность граждан, получивших регулярную денежную выплату, чел.	средний размер выплаты, руб. в месяц на одного получателя	численность граждан, получивших регулярную денежную выплату, чел.	средний размер выплаты, руб. в месяц на 1 члена малоимущей семьи
Республика Татарстан	—	—	—	—	114889	871
Нижегородская область	—	—	—	—	85848	374
Пензенская область	—	—	—	—	8754	235
Самарская область	—	—	134	750	96092	150
Ульяновская область	—	—	—	—	12934	194
Свердловская область	—	—	—	—	208935	350
Ханты-Мансийский АО	—	—	—	—	47126	464
Ямало-Ненецкий АО	—	—	—	—	30185	170
Красноярский край	702	3699	—	—	7886	422
Иркутская область	—	—	—	—	22082	848
Томская область	—	—	—	—	6926	555
Камчатский край	—	—	—	—	1945	159
Приморский край	—	—	—	—	6710	36
Хабаровский край	—	—	—	—	60	1607
Амурская область	—	—	—	—	63100	225
Магаданская область	—	—	—	—	1495	600
Еврейская авт. область	—	—	—	—	35	1065

Источник: Росстат. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2009 г.

Как правило, АСП устанавливается на 3 месяца и за редким исключением на полгода. Виду низкого ее размера, а также с целью сокращения административных расходов, органы социальной защиты населения выплачивают ее одной суммой сразу. Получить

помощь можно не чаще одного раза в календарный год с предоставлением новых подтверждающих документов. Выявить роль адресной социальной помощи в повышении материального положения малоимущих домохозяйств позволяют специально проводимые в регионах обследования домашних хозяйств. Такие исследования, например, проводились в Нижегородской и Ленинградской областях (2004 г. и 2006 г.), в Томской области (2006–2007 гг.) и др. Все исследования говорят о мизерном размере АСП, ограниченном круге ее получателей и, как результат, об отсутствии влияния АСП на сокращение масштабов бедности в регионах. Что касается самих получателей пособия, то эта выплата снижает «глубину» их бедности и за редким исключением позволяет этим домохозяйствам преодолеть «черту бедности», но все это на короткий период получения пособия (3–6 месяцев). Только в Воронежской, Московской областях, Хабаровском крае и Еврейской автономной области АСП в 2009 г. превысила 1000 руб. в месяц на 1 чел.

* * *

1. Реформа межбюджетных отношений, как и все реформы, объектом которых является социальная сфера, характеризуется низкой результативностью и имеет все основания превратиться в перманентный процесс. Основная причина такого положения связана с нежеланием федерального центра поделиться с регионами налоговыми полномочиями. Без этого недостижима самостоятельность региональной финансовой системы, а соответственно и построение бюджетного федерализма.

2. Механизм государственного регулирования финансовой обеспеченности регионов со стороны федерального центра неэффективен. Он не обеспечивает равного доступа граждан к бесплатным социально-значимым услугам, предоставляемым за счет средств бюджетов субъектов Федерации и органов местного самоуправления. За 7 лет только на 4 п.п. (с 50% до 46,2%) снизилась доля населения, проживающая в регионах с уровнем бюджетной обеспеченности ниже среднего. Низкий уровень бюджетной обеспеченности большинства регионов (число дефицитных региональных бюджетов составляло в 2002 г. — 57, в 2007 г. — 30, в 2009 г. — 60) ограничивает их возмож-

ности по развитию социальной сферы и решению проблемы бедности населения.

3. Социальная поддержка граждан в регионах по обязательствам субъектов Федерации имеет высокую дифференциацию как по численности граждан, имеющих на нее право, так и по размеру. Так, в 2009 г. размер регулярных денежных выплат самому многочисленному контингенту граждан из числа льгото-получателей — ветеранам труда в Республике Калмыкия и Хабаровском крае — составлял 100 руб. в месяц, а Калининградской области — 1360 руб. Величина выплаты зависит не только от финансовых возможностей регионального бюджета и субъективного фактора, но и от сохранения натуральных льгот.

4. Жилищные субсидии и социальная поддержка (льготы) по оплате жилья являются мандатом субъектов Федерации. Несмотря на единые для страны правила назначения жилищных субсидий, часть регионов устанавливают норматив максимально допустимой доли расходов на оплату ЖКУ ниже федерального стандарта. Максимальная разница в среднем размере субсидии на семью по регионам в 2009 г. составляла 8 раз, а по льготам на получателя была еще выше — 8,4 раза. Размер субсидии и льготы зависит не столько от региональной специфики их назначения, обеспеченности благоустроенным жильем населения и его материального положения, сколько от природно-климатических условий региона, которые определяют стоимость тарифов на оплату ЖКУ, длину светового дня, отопительного сезона и т.д.

6. Решение демографических проблем и в первую очередь повышение рождаемости без государственной помощи семье в содержании и воспитании ребенка невозможно. Основной контингент получателей детских пособий — малообеспеченные семьи. Детское базовое пособие в силу мизерного размера (в большинстве регионов не превышает 5% от ПМ ребенка) носит чисто формальный характер. Пособие на детей одиноких матерей и детей военнослужащих по призыву в подавляющем большинстве регионов устанавливается в зависимости от размера базового пособия в пропорции, которая была определена два десятилетия назад. Регионы с дефицитным бюджетом повысить эти пособия до уровня, который был бы реальной помощью этим семьям, не могут самостоятельно. В 2009 г. численность детей

одиноких матерей составляла 1,56 млн. чел., и федеральное правительство вполне может взять на себя хотя бы частично заботу об этих детях. Численность детей военнослужащих по призыву составляла 8,3 тыс. чел., и их обеспечение должно финансироваться из федерального бюджета.

7. Оказание государственной социальной помощи на принципах «адресности» считается перспективным направлением в развитии социальной защиты. Помимо жилищных субсидий и детских пособий адресный характер носит социальная помощь домохозяйствам, предоставляемая с учетом доходов (АСП). Субъекты Федерации самостоятельно устанавливают права граждан (семей) на получение АСП, условия ее назначения, виды и размеры помощи, что обусловлено в первую очередь разным финансовым положением регионов. Однако она не может решить проблему бедности как социального явления, пока в составе малоимущих находятся малолетние домохозяйства работников и традиционно бедные семьи (многодетные, неполные, одиноко проживающих старики).

ГЛАВА 6.

ДОСТУПНОСТЬ БЛАГОУСТРОЕННОГО ЖИЛЬЯ

С переходом на рыночные отношения произошел поворот, кардинально изменивший ответственность государства за массовое строительство жилья, обеспечение населения жильем, поддержание фонда на соответствующем техническом уровне, что в немалой степени предопределило сложности функционирования жилищно-коммунального комплекса, сокращение объема строительства государственного и муниципального жилья, ограничение его доступности для преобладающей части населения. Жилищная проблема, суть которой, прежде всего, заключается в острой нехватке жилья, соответствующего нормативным и потребительским требованиям, остается по-прежнему актуальной.

6.1. Уровень и динамика обеспеченности благоустроенным жильем

Уровень обеспеченности жильем. Обеспеченность населения России жильем в среднем на душу выросла в период устойчивого развития (2002–2007 гг.) на 8,6%, в условиях кризиса (2008–2009 гг.) рост продолжался и за два года составил 104,2% (табл. 6.1). В целом за

20 лет обеспеченность россиян общей площадью жилых помещений увеличилась на 36,6% (с 16,4 кв.м/чел. в 1990 г. до 22,4 кв.м/ чел. в 2009 г.), темпами менее двух процентов в год. При этом рост не всегда являлся следствием жилищного строительства, в определенной степени он был связан с сокращением численности населения России.

Таблица 6.1

Обеспеченность общей площадью жилых помещений, приходящейся на одного жителя в РФ

	Обеспеченность жилой площадью в среднем на человека, кв.м								Темпы роста, %	
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2007/2002	2009/2002
Всего	19,8	20,2	20,5	20,9	21,3	21,5	22,0	22,4	108,6	104,2
в городской местности	19,5	19,8	20,3	20,5	20,9	21,3	21,7	22,1	109,2	103,8
в сельской местности	20,7	21	21,1	21,8	22,3	22,3	22,7	23,1	107,7	103,6

Источник: Росстат. Российский статистический ежегодник 2010 г.

В рассматриваемый период обеспеченность жильем горожан росла несколько более высокими темпами, чем у селян, в результате разница по типам поселения сократилась, показатели обеспеченности общей площадью жилых помещений составили в 2009 г. соответственно 22,1 кв.м и 23,1 кв.м.

Основная часть домохозяйств в 2009 г. проживала в отдельной квартире (71,3%) и в отдельном доме (26,1%), что свидетельствует лишь об изолированности жилья, а не об отсутствии перенаселения.

Отличительная черта России — высокая доля жилья (около 80%), находящегося в частной собственности населения; на селе она составляет 86,6%. Арендуют жилье в городе 3,2% домохозяйств, в сельской местности — 2,3%.

В 2009 г. больше половины домохозяйств страны имели общую площадь жилых помещений в расчете на одного проживающего меньше среднероссийского уровня (22,4 кв.м), каждое четвертое — менее 15 кв.м. В то же время у 13,8% домохозяйств в среднем на

человека приходилось более 40 кв.м, что близко к среднеевропейскому показателю обеспеченности общей жилой площадью. На рис.6.1 видно, что в распределении домохозяйств по уровню обеспеченности жильем заметные сдвиги в последние годы произошли только в крайних группах — до 15 кв.м и свыше 40 кв.м.

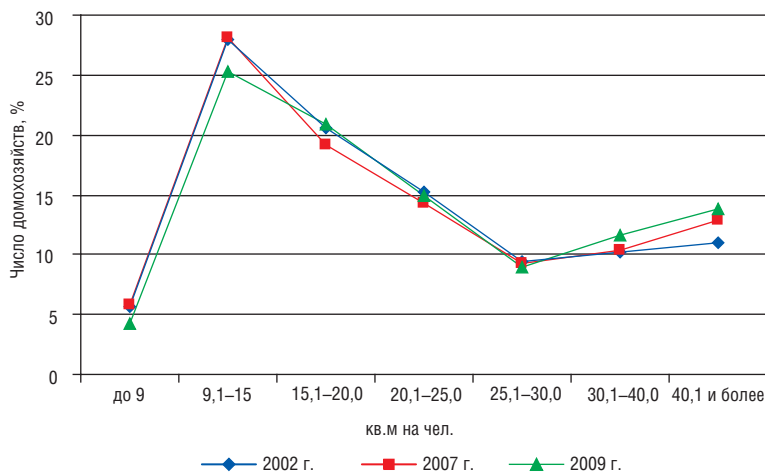

Рис. 6.1. Распределение домохозяйств РФ по площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного проживающего (в % от общего числа домохозяйств)

Жилищная обеспеченность домохозяйств зависит от их материального достатка. В 2009 г. по данным бюджетного обследования Росстата в домохозяйствах с наиболее высокими располагаемыми ресурсами (пятая группа) обеспеченность жильем в среднем на душу в 1,6 раза была выше, чем в домохозяйствах с наименьшими ресурсами (первая группа) — 28,7 кв.м против 17,7 кв.м (табл. 6.2). Если в целом по всей совокупности у половины домохозяйств уровень обеспеченности жильем не достигал 20 кв.м/чел., то в группе с наименьшими располагаемыми ресурсами таких семей было более 70%, а с наибольшими ресурсами — около 30%. Прямо противоположное соотношение у крайних по уровню достатка групп домохозяйств с жилищной обеспеченностью свыше 30 кв.м/чел (соответственно 30% и 70%).

Таблица 6.2

**Распределение домашних хозяйств по площади жилых помещений,
приходящейся на одного проживающего в группах с разными
располагаемыми ресурсами в 2009 г. (%)**

Жилая площадь в среднем на одного проживающего кв.м	Все домо- хозяй- ства	Первая с наи- меньшими рас- полагаемыми ресурсами	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая с наибольшими рас- полагаемыми ресурсами
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
До 9,0	4,3	11,4	4,9	3,6	2,6	1,0
9,1–13,0	14,6	25,4	16,9	15,5	15,4	5,0
13,1–15,0	10,7	13,8	11,6	11,7	10,8	7,4
15,1–20,0	20,9	21,0	22,8	22,4	23,2	16,8
20,1–25,0	15,0	12,0	16,1	14,6	15,4	16,3
25,1–30,0	8,9	6,0	9,2	8,8	8,1	11,3
30,1–40,0	11,6	5,7	9,3	10,8	11,5	17,7
40,1 и более	13,8	4,7	9,2	12,6	13,1	24,6
В среднем кв.м на одного проживающего	24,0	17,7	21,4	22,7	23,1	28,7

Источник: Росстат. Российский статистический ежегодник. 2010 г.

Среднероссийский показатель обеспеченности населения жилой площадью в среднем на душу делит все субъекты РФ на две равные по числу регионов группы — ниже среднего и выше среднего уровня. При этом в каждой из групп есть регионы, где уровень жилищной обеспеченности резко отличается не только от среднего показателя по стране, но и от большинства регионов в группе.

Распределение регионов по уровню жилищной обеспеченности населения в 2009 г. представлено на рис. 6.2. Регионы расположены в том порядке, как их дает Росстат — по Федеральным округам (с 1 по 18 — ЦФО; 19–29 — С-З ФО; ЮФО — 30–42; ПФО — 43–56; УФО — 57–62; СФО — 63–74; ДВФО — 73–83). В большинстве субъектов уровень жилищной обеспеченности колеблется в пределах 1,5–3 кв.м от среднего по стране показателя. Однако есть и «точки выброса» — с одной стороны, это республики Чеченская, Ингушетия, Тыва, с другой — Чукотский АО. Максимальный размах показателей в 2009 г. составлял 3 раза (31,5 кв.м в Чукотском АО и 10,5 кв.м в Чеченской

Республике). Коэффициент вариации равен 15,1%, а среднеквадратическое отклонение — 3,4 кв.м. В динамике региональные различия в целом снижаются: в 2002 г. максимальный размах составлял 4,6 раза, в 2007 г. — 6,7 раза. Коэффициент вариации имеет ту же динамику 15,7% и 16,7%. При этом регионом-лидером в жилищной обеспеченности все эти годы оставался Чукотский АО, а регионом — аутсайдером в 2002 г. была Ингушетия, а в 2007 г. и в 2009 г. — Чеченская Республика. Если эти регионы исключить, то максимальный размах снижается в 2002 г. до 2 раз, в 2007 г. и 2009 г. до 2,7 раз, а в динамике региональные различия в целом растут. Относительно низкая региональная дифференциация в обеспеченности жильем — это результат распределительной политики советского периода.

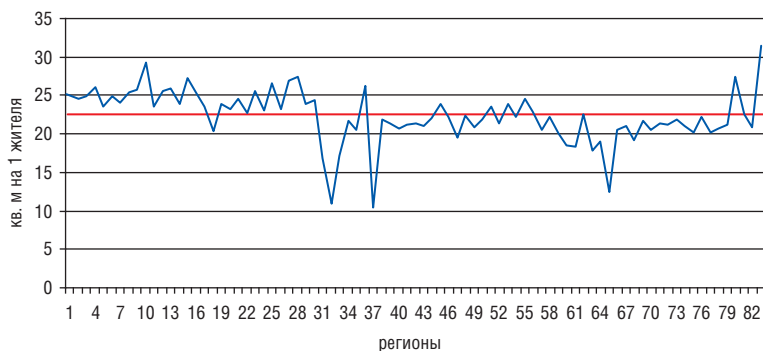

Рис. 6.2. Обеспеченность населения жилой площадью на 1 чел. в регионах РФ в 2009 г.

Корреляционный анализ позволил установить факторы, определяющие региональные различия в обеспеченности населения жильем (табл. 6.3)

Между уровнем обеспеченности населения жильем и экономическим развитием территорий (ВРП в расчете на 1 чел.), а также душевыми денежными доходами населения имеется положительная связь. Однако она до сих пор в России не является определяющей. В значительно большей степени обеспеченность жильем зависит от масштабов распространения бедности и демографических характеристик населения.

Чем выше уровень бедности и больше доля детей до 16 лет, тем ниже обеспеченность жилой площадью в расчете на 1 жителя. Прямо противоположная связь с долей лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения, и это понятно, так как у людей в этом возрасте, как правило, малолетних детей нет, и проблема жилья так остро не стоит. Несмотря на то, что в целом по РФ обеспеченность жилой площадью в расчете на 1 жителя в сельской местности выше, чем в городе, в среднем по стране связь между уровнем обеспеченности жильем в регионах и долей сельских жителей в общей численности населения отрицательная. Объясняется это тем, что на страновые показатели сильно влияют субъекты Федерации ЦФО. В других федеральных округах иная ситуация: в 25 регионах обеспеченность жильем селян ниже.

Таблица 6.3

Коэффициенты парной корреляции Пирсона уровня обеспеченности населения жильем с основными факторами в 2009 г.

Факторы	R
ВРП на душу населения, тыс. руб.	0,202
Ввод жилья за период 2002–2009 гг. (в среднем на душу)	0,170
Уровень бедности населения, %	-0,458
Денежные душевые доходы с учетом стоимости жизни, руб.	0,157
Доля сельского населения, %	-0,439
Доля детей моложе 16 лет, %	-0,663
Доля лиц старше трудоспособного возраста, %	0,583

Наиболее ярко влияние этих факторов проявляется в регионах, где уровень жилищной обеспеченности существенно отличается от среднего по стране. В таблице 6.4 представлены 10 субъектов Федерации с низким уровнем обеспеченности жильем, получивших название «кризисные», 10 — с самыми высокими показателями, т.е. «относительно благополучными».

Состав обеих групп отличается своим постоянством на протяжении всего рассматриваемого периода. В 2007 г. в состав 10 «кризисных» регионов вошла Чеченская Республика, статистика по которой ранее отсутствовала. Из этой группы выбыла Удмуртская Республика с самым высоким уровнем обеспеченности жильем в 2002 г. Для большинства

регионов с низким уровнем жилищной обеспеченности характерен низкий уровень экономического развития и материального положения населения, а демографический состав отличается высокой долей детей до 16 лет и большим размером семьи. Исключение составляют ХМАО и ЯНАО — регионы с высоким развитием экономики, высокими доходами населения и низким уровнем бедности. Причины низкой обеспеченности жильем на этих территориях, несмотря на относительно высокие темпы ввода жилья в условиях высокой стоимости строительства, связаны со спецификой привлечения и использования трудовых ресурсов, а также с изменением характера жизнедеятельности населения — лица, имеющие право на получение пенсии, остаются жить и работать в округах. В рассматриваемый период более высокие темпы ввода жилья были среди «кризисных» регионов также в республиках Алтай и Бурятия.

Таблица 6.4

Регионы с разным уровнем обеспеченности жильем (кв.м/чел.)

Кризисные регионы	2002	2007	2009	Относительно благополучные регионы	2002	2007	2009
Республика Алтай	14,9	17,5	17,9	Чукотский АО	29,6	29,4	31,5
Республика Бурятия	17,5	18,4	19,0	Магаданская область	25,2	27,3	27,5
Республика Дагестан	15,5	16,2	16,8	Республика Северная Осетия	24,7	25,8	26,2
Республика Ингушетия	6,5	11,0	10,9	Псковская область	24,1	26,4	27,5
Кабардино-Балкарская Республика	15,0	16,6	17,1	Тверская область	24,1	26,5	27,3
Республика Тыва	12,6	12,3	12,5	Новгородская область	23,3	25,6	26,9
Забайкальский край	17,9	19,2	19,2	Ленинградская область	22,9	25,2	26,6
Ханты-Мансийский АО	16,8	18,1	18,5	Московская область	22,8	27,2	29,2
Ямало-Ненецкий АО	17,3	17,6	18,3	Вологодская область	22,7	—	—
Удмуртская Республика	17,9	—	—	Республика Адыгея	22,5	—	—
Чеченская республика	н.д.	4,4	10,5	Воронежская область	—	25,0	26,1
				Рязанская область	—	24,7	—
				Смоленская область	—	—	25,9

Наиболее сложная ситуация с жильем сложилась в республиках Северного Кавказа и в Тыве. Так, в Ингушетии в 2002 г. соотношение этого показателя со среднероссийским не превышало трети, а в 2009 г. — половины (против 70% в 1990г). В ФЦП «Социально-экономического развития Республики Ингушетия в 2011–2019 гг.» предусматривается повышение уровня жилищной обеспеченности до 18 кв.м/чел. к 2017 году, а это лишь 80% от среднероссийского уровня в 2009 г. В Чеченской Республике в период с 2006 г. по 2009 г. уровень обеспеченности жильем вырос более чем в 2,5 раза, но при этом остается самым низким в стране. В Республике Тыва обеспеченность жильем до настоящего времени составляет лишь половину от среднероссийского уровня в 2009 г.

Группа из 10 «относительно благополучных» регионов по обеспеченности населения жильем состоит из регионов с разным экономическим развитием и материальным положением населения. Восемь из них находились в составе лидеров на протяжении всего рассматриваемого периода. В 2007 г. ее покинули Республика Адыгея и Вологодская область, их заменили Воронежская и Рязанская области. В 2009 г. последнюю сменила Смоленская область. В большинстве субъектов Федерации основным фактором относительно высокой обеспеченности жильем оставался демографический — высокая доля престарелых в общей численности населения. В последние годы в Московской области идет оживленное новое строительство. В результате средняя обеспеченность жильем в расчете на одного жителя за 7 лет выросла на 28% (с 22,8 до 29,2 кв.м) и вышла на второе место в стране. В других регионах ЦФО относительно высокая обеспеченность жильем в среднем по территории связана с высокой обеспеченностью жильем в сельской местности. Магаданская область и Чукотский АО, несмотря на то, что у них растет доля лиц, вышедших на пенсию и оставшихся проживать в округе, смогли сохранить свое лидерство благодаря ранее сложившемуся относительно высокому уровню обеспеченности жильем (в том числе из-за резкого снижения общей численности населения в начале 90-х годов; в Чукотском АО более, чем в 3 раза, в Магаданской области в 2,5 раза).

Благоустройство жилых помещений. За рассматриваемый период (2002–2009 гг.), который мало чем отличается от предыдущих семи лет, в целом по стране оборудование жилых помещений водопро-

водом и канализацией увеличилось всего на 3 п.п. горячим водоснабжением — на 4 п.п., ваннами (душем) и напольными плитами — на 2 п.п., заметный рост произошел только в оборудовании жилья отоплением (8 п.п.). При этом в стране, которая является одним из основных поставщиков газа на мировой рынок, за все 14 лет оборудование жилого фонда газом не выросло и составляет всего 69%. Дифференциация в уровне благоустройства жилого фонда в городе и на селе колоссальная, исключение составляет его газификация (табл. 6.5.).

Таблица 6.5

Благоустройство жилищного фонда (на конец года; в процентах)

	Удельный вес общей площади, оборудованной						
	водопро- водом	водоотве- дением (канали- зацией)	отоплен- ием	ваннами (душем)	газом (сетевым, сжижен- ным)	горячим водо- снабжение- нием	напольными электропли- тами
Весь жилищный фонд							
1995	71	66	68	61	69	55	15
2002	74	70	75	64	70	61	17
2007	76	72	81	66	70	64	18
2009	77	73	83	66	69	65	19
Городской жилищный фонд							
1995	84	82	85	77	67	72	20
2002	87	85	88	80	69	77	22
2007	88	86	91	81	68	79	24
2009	89	87	92	81	67	80	24
Сельский жилищный фонд							
1995	35	24	23	20	73	12	2
2002	41	31	41	24	75	19	3
2007	45	35	55	27	75	23	3
2009	47	38	59	28	74	25	3

Источник: Росстат. Российский статистический ежегодник. 2010 г.

Динамика в улучшении благоустройства жилого фонда связана не только с вводом нового жилья, но и с оборудованием «старого» жилого фонда инженерными коммуникациями. Индивидуальное

строительство жилых домов отличается низким благоустройством. Так, например, площадь индивидуальных жилых домов, введенных в 2009 г. и полностью оборудованных инженерными коммуникациями, составляла всего 42,3% от общего ввода индивидуального жилья (в городах — 53%, в сельской местности — 31,4%). Не оборудовано водопроводом, канализацией и отоплением 14,7% общей площади индивидуального жилья, построенного населением³³.

Распределение домохозяйств по благоустройству занимаемого жилого помещения отличается от распределения жилого фонда. По данным бюджетного обследования в 2009 г. свыше 90% домохозяйств проживали в домах с водопроводом (90,3%) и центральным отоплением (92,9%), более 80% — с ванной (82,5%) и горячим водоснабжением (83,4%), с газом — 78% и телефоном — 71,7% (рис. 6.3). В динамике доля домохозяйств, жилье которых не оборудовано отдельными видами благоустройства, медленно снижается. Исключение составляют домохозяйства, жилье которых не имеет канализации.

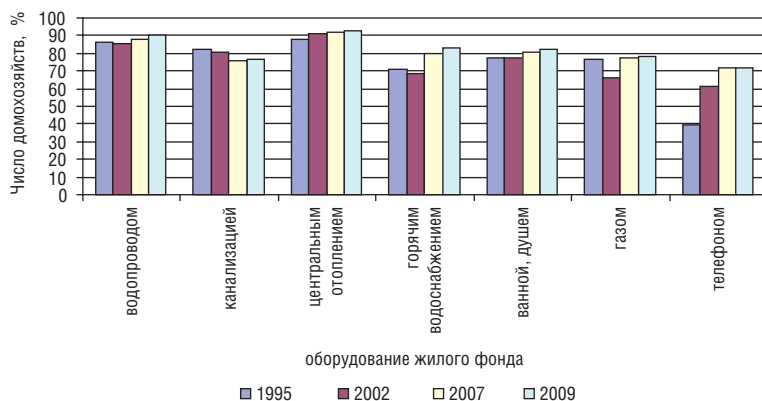

Рис. 6.3. Распределение домашних хозяйств по благоустройству занимаемого жилого помещения (в процентах от общего числа домохозяйств)

³³ Росстат. О жилищном строительстве в Российской Федерации в 2009 году / Статистический бюллетень №5(166) 2010 г.

Уровень благоустройства в условиях рыночной экономики стал значительно больше зависеть от материальной обеспеченности домохозяйств. Данные бюджетного обследования показывают, что наибольшие различия в оборудовании жилищ водопроводом, канализацией, горячим водоснабжением наблюдаются в крайних по уровню материальной обеспеченности группах (табл. 6.6).

Таблица 6.6

**Распределение домашних хозяйств с различным уровнем
располагаемых ресурсов по видам и благоустройству занимаемого
жилого помещения в 2009 г. (в процентах от общего числа домохозяйств
соответствующей группы)**

	первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)
Домашние хозяйства, проживающие в жилище, оборудованном:					
водопроводом	84,2	89,3	91,3	92,4	92,9
канализацией	70,0	74,3	77,1	79,1	79,1
центральной отоплением	88,1	92,1	93,6	94,3	72,6
горячим водоснабжением	74,1	81,3	85,0	86,8	87,3
ванной/душем	73,8	80,3	83,9	85,9	86,1
газом	78,8	78,4	78,9	76,5	77,5

Источник: Росстат. Российский статистический ежегодник. 2010 г.

Для межрегиональных сравнений был рассчитан *сводный коэффициент благоустройства по четырем видам оборудования жилого фонда* — водопровод, водоотведение и канализация, центральное отопление, ванна/душ³⁴. В среднем по России в 2009 г. он составлял 0,754. В половине регионов сводный коэффициент благоустройства был

³⁴ Сводный коэффициент благоустройства жилого фонда в регионе определяется как сумма частных коэффициентов благоустройства, поделенная на число частных коэффициентов.

Частный коэффициент благоустройства рассчитывается по отдельным видам оборудования жилья как соотношение уровня оборудования жилья данным видом благоустройства в регионе с максимальным его значением в РФ.

выше среднего по стране, у такого же числа регионов (42) он был меньше (Приложение 10). В 2009 г. максимальная разница между регионами по сводному коэффициенту благоустройства жилого фонда составляла 2,7 раза (Республика Алтай — 0,37 и Москва — 0,9997), т.е. была несколько ниже, чем по обеспеченности жильем. Состав обеих групп регионов со сводным коэффициентом благосостояния выше и ниже среднероссийского показателя за период 2002–2009 гг. оставался практически постоянным. Не было изменений и в составе регионов с самыми низкими и относительно высокими коэффициентами благоустройства. В таблице 6.7 представлены 10 субъектов Федерации с низким уровнем благоустройства жилья, где сводный коэффициент варьирует в интервале 0,37–0,57, и 10 регионов с относительно благополучной ситуацией, в которых этот показатель равен от 0,88 до 1,0.

Таблица 6.7

Регионы с максимальным и минимальным значением сводного коэффициента благоустройства жилья в 2009 г.

Регионы с низким уровнем благоустройства жилья	Сводный коэфф. благоустройства жилья	Ранг региона в РФ	Регионы с относительно высоким уровнем благоустройства жилья	Сводный коэфф. благоустройства жилья	Ранг региона в РФ
Республика Алтай	0,370	83	Республика Ингушетия	0,879	10
Республика Тыва	0,381	82	Чукотский АО	0,906	9
Ненецкий АО	0,473	81	ХМАО	0,909	8
Забайкальский край	0,474	80	Камчатский край	0,922	7
Республика Бурятия	0,483	79	Магаданская область	0,922	6
Республика Дагестан	0,495	78	Республика Северная Осетия-Алания	0,940	5
Курганская область	0,500	77	Ямало-Ненецкий АО	0,956	4
Республика Калмыкия	0,548	76	Мурманская область	0,973	3
Новгородская область	0,556	75	г. Санкт-Петербург	0,976	2
Республика Саха (Якутия)	0,571	74	г. Москва	0,9997	1

Большинство регионов с самым низким уровнем благоустройства жилья отличаются слабым экономическим развитием (за исключением Республики Саха (Якутия) и Ненецкого АО). Денежные душевые доходы, скорректированные на индекс стоимости жизни, в этих регионах не превышали 60%, в том числе в республиках Калмыкия, Алтай и Тыва — 40% от среднего по стране, а масштабы бедности были, напротив больше в 1,5 раза. Пять регионов (республики Тыва, Дагестан, Алтай, Бурятия и Забайкальский край) входили в число 10 с самой низкой обеспеченностью жилой площадью.

Из 10 регионов с относительно высоким уровнем благоустройства жилья Чукотский АО, Магаданская область и Республика Северная Осетия-Алания входили в состав регионов с самой высокой обеспеченностью жилой площадью, а Республика Ингушетия, ХМАО и ЯНАО — с самым низким уровнем обеспеченности жильем. В эту группу в 2009 г. входили шесть субъектов Федерации с суровыми природно-климатическими условиями, которые предъявляют особые требования к обустройству жилья. Что касается республик Ингушетия и Северная Осетия, то жилой фонд на этих территориях отличается высокой долей жилья, построенного менее 30 лет назад. Самый высокий уровень благоустройства жилого фонда в двух российских столицах — Москве и Санкт-Петербурге.

Оценить *обеспеченность населения благоустроенным жильем* позволяет *интегральный коэффициент обеспеченности благоустроенным жильем*³⁵, который рассчитывается как сумма коэффициента обеспеченности жильем и сводного коэффициента благоустройства, поделенная на 2. При этом коэффициент обеспеченности жильем рассчитывается по данным о количестве кв.м жилья в среднем на человека по аналогии с частными (по видам) коэффициентами благоустройства жилья. Максимальная разница в интегральных коэффициентах составляла 2,4 раза между Чукотским АО (0,953) и Республикой Тыва (0,389). В таблице 6.8 приведены 10 регионов с низким уровнем обеспеченности благоустроенным жильем и 10 — с относительно высоким.

³⁵ Т.В. Ускова, А.С. Барабанов Проблемы оценки конкурентоспособности регионов / Вестник статистики № 1. 2009 г.

Таблица 6.8

Регионы с минимальным и максимальным значением интегрального коэффициента обеспеченности благоустроенным жильем в 2009 г.

Регионы с низким коэффициентом обеспеченности благоустроенным жильем	Интегральный коэффициент	Ранг региона в РФ	Регионы с относительно высоким коэффициентом обеспеченности благоустроенным жильем	Интегральный коэффициент	Ранг региона в РФ
Республика Тыва	0,389	83	Калининградская область	0,803	10
Республика Алтай	0,469	82	Липецкая область	0,810	9
Республика Дагестан	0,514	81	Камчатский край	0,814	8
Чеченская Республика	0,519	80	г. Москва	0,822	7
Забайкальский край	0,542	79	Мурманская область	0,855	6
Республика Бурятия	0,543	78	Московская область	0,864	5
Курганская область	0,577	77	г. Санкт-Петербург	0,867	4
Ненецкий АО	0,597	76	Республика Северная Осетия	0,886	3
Республика Саха (Якутия)	0,606	75	Магаданская область	0,898	2
Республика Ингушетия	0,613	74	Чукотский АО	0,953	1

Из 10 регионов с минимальными значениями коэффициента обеспеченности благоустроенным жильем половина входила в десятку регионов с низкой обеспеченностью жильем и низким уровнем благоустройства жилья (республики Тыва, Алтай, Дагестан, Бурятия и Забайкальский край). Республики Чеченская и Ингушетия входили в 10 регионов с низкой обеспеченностью жильем, а Курганская область, Ненецкий АО и Республика Саха (Якутия) — с низким уровнем благоустройства жилья.

Несколько иная картина просматривается среди субъектов Федерации с относительно высоким коэффициентом обеспеченности благоустроенным жильем. Чукотский АО, Магаданская область и Республика Северная Осетия по обеспеченности жильем и его благоустройству были самыми благополучными в России. Камчатский край, Москва и Мурманская область не входили в число 10 лидеров по обеспеченности жильем, но этот показатель у них был выше

среднероссийского. Аналогичная ситуация и в Московской области, которая находилась в числе 10 регионов с высоким уровнем благоустройства. Калининградская и Липецкая области в 2009 г. не попадали в число 10 лидеров ни по одному показателю, но в обоих случаях эти показатели были выше, чем в среднем по стране.

Ранги по уровню обеспеченности жильем и ранги по обеспеченности благоустроенным жильем для всех регионов страны приведены в Приложении 11. Положительные сдвиги в ранге (больше, чем на 20 позиций) по коэффициенту обеспеченности благоустроенным жильем по сравнению с коэффициентом обеспеченности произошли у Республики Татарстан (перемещение с 46-го на 17-е место), Камчатского края (с 45-го на 8-е место), Хабаровского края (с 64-го на 28-е место), Калининградской области (с 35-го на 10-е место), Мурманской области (с 34-го на 6-е место), Самарской области (с 44-го на 12-е место), Сахалинской области (с 40-го на 11-е место), Тюменской области (с 73 -го на 35-е место), Москвы (с 70-го на 7-е место), Ханты-Мансийского АО (с 76-го на 23-е место), Ямало-Ненецкого АО (с 77-го на 15-е место).

Одновременно в результате низкого сводного коэффициента благоустройства значительно снизился ранг (больше чем на 20 позиций) у Республики Мордовия (перемещение с 24-го на 54-е место), Чувашской Республики (с 37-го на 59-е место), Архангельской области (с 21-го на 62-е место), Костромской области (с 23-го на 56-е место), Курской области (с 14-го на 39-е место), Новгородской области (с 6-го на 48-е место), Псковской области (с 4-го на 32-е место), Смоленской области (с 10-го на 38-е место).

Используемые в данном исследовании коэффициенты удобны не только для региональных сопоставлений в пределах России, но и для сравнения с другими странами. В таблице 6.9 показано, как отличается уровень обеспеченности жильем и его благоустройство в ряде европейских странах и в США от России. По уровню обеспеченности жильем Россия опережает только Польшу, а по благоустройству жилья Эстонию и Латвию. В наибольшей степени по всем трем показателям Россия отстает от США и Великобритании.

Принципиально картину не меняет и более широкий круг европейских стран. Так, например, уровень обеспеченности жильем (кв.м/чел.) в Литве составлял по отношению к среднероссийскому показателю 102,7%, в Словакии — 116,1%, в Ирландии — 156,2%, в Финляндии и Франции — соответственно 162,1% и 167,4%, а в Германии

и Нидерландах — 179% и 183% соответственно. В Швейцарии разница с Россией была аналогична различиям с Великобританией, а с Норвегией больше, чем с США — 330%.

Таблица 6.9

**Обеспеченность жильем и его благоустройство в ряде европейских стран
и США в 2009 г. (в % к России)**

Страна	Обеспеченность жильем (кв.м/чел.)	Уровень благоустройства (по сводному коэффициенту)	Обеспеченность благоустроенным жильем (по интегральному коэффициенту)
Россия	100,0	100,0	100,0
Словения	131,7	122,6	125,9
Чехия	128,1	106,9	114,0
Венгрия	125,0	111,7	116,3
Эстония	123,7	96,1	116,3
Латвия	106,7	98,6	101,5
Польша	99,1	116,5	111,5
США	290,2	131,0	181,6
Великобритания	196,4	130,6	151,8
Австрия	171,0	130,8	143,9
Финляндия	162,1	130,5	141,0

Рассчитано по данным: Housing Statistics in the European Union. 2004; National Board of Housing Building and Planning. Sweden; Ministry Development of the Czech Republic — сайт в интернете: [www. iut. nu /68/](http://www.iut.nu/68/); Росстат. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2010 г.

6.2. Состояние жилищно-коммунального комплекса

Жилищно-коммунальный комплекс является важнейшей составляющей в системе жизнеобеспечения граждан, охватывает практически все население страны и в связи с этим занимает исключительное положение среди других отраслей экономики. От степени его развития непосредственно зависит качество жизни населения.

Объем и структура жилищного фонда. Жилищный фонд в Российской Федерации в 2009 г. составлял 3177 млн. кв.м общей площади и почти за 20 лет превысил уровень 1990 г. лишь на 31,1 %.

Функционирование рынка жилья было связано с приватизацией жилищного фонда. Если в 1990 г. было приватизировано 0,2%, то в 2009 г. — более 70% от общего числа помещений, подлежащих приватизации. Это существенно изменило структуру жилищного фонда по формам собственности. К 1995 г. удельный вес частного жилья превысил половину жилищного фонда (в 1990 г. — 32,6%). В последующие годы повышение доли частной собственности на жилье было связано как с дальнейшей приватизацией, так и с вводом жилья за счет собственных и заемных средств населения. В 2009 г. 84,2% жилищного фонда находилось в частной собственности (табл. 6.10). Высокая доля жилья в частной собственности населения России противоречит мировым тенденциям и снижает мобильность населения и трудовых ресурсов.

Таблица 6.10

**Доля частного жилищного фонда в общем объеме жилищного фонда
(в процентах)**

	1990	1995	2000	2004	2007	2008	2009
Всего	32,2	52,9	65,3	73,5	81,0	82,4	84,2
Городской	20,7	50,8	57,6	68,3	78,0	79,5	82,1
Сельский	62,1	81,9	85,5	87,4	89,0	89,4	90,0

Население, активно включившись в процесс приватизации, смутно представляло ее негативные последствия, в частности, необходимость самостоятельного решения проблем капитального ремонта, улучшения жилищных условий, управления многоквартирными домами и т.д. Правовая безграмотность населения и недостатки в нормативной базе стали причиной незаконного отъема жилья, обманов при продаже, аренде, обмене жилья, при заключении договоров пожизненного содержания. Отсутствие средств у населения, необходимых для содержания жилья, привело в последние 5–7 лет к отказу от собственности на жилье, т.е. деприватизации.

Ввод жилья. Уровень обеспеченности жильем и доступность его в немалой степени зависят от строительной активности. Общий объем

ввода жилья с 1990 г. сокращался постоянно и значительно. К 2002 г. он уменьшился в 2 раза. В период устойчивого развития экономики и реализации национального проекта с привлечением средств из федерального бюджета (2001–2008 гг.) объемы ввода увеличились в 2 раза и составили 64,1 млн. кв.м, что оказало заметное влияние на обеспеченность. Снижение объемов ввода жилья произошло в 2009 г. (на 6,5% по сравнению с 2008 г.) и продолжалось в 2010 г. В 2009 г. на территории Российской Федерации за счет всех источников финансирования было построено 701,9 тыс. благоустроенных квартир общей площадью 59,9 млн. кв.м, что составило около 82,3% от наибольшего ввода, достигнутого в 1987 г. — 72,8 млн. кв.м.

За 20 лет реформ ввод жилья в расчете на одного жителя увеличился лишь на 0,03 кв.м/чел. и остался в 2,2 раза меньше (0,422 кв.м/чел. в 2009 г.) ежегодно необходимого для нормального воспроизводства жилищного фонда. Аналогичные тенденции характерны для большинства регионов страны.

Сдержанные темпы роста ввода жилья привели к тому, что в 2009 г. в отдельных регионах он только приближается или несколько превосходит уровень 1990 г. Если в среднем по России ввод жилья на 1000 населения за 90-е годы снизился почти наполовину, то в Мурманской области — в 21,3 раза; более чем в 4 раза стал меньше в Республике Коми, Магаданской области, Чукотском АО и Ямало-Ненецком АО; более чем в три раза — в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Тыва, в Амурской области. Выше среднего уровня по стране ввод жилья был в Московской области (3,5 раза), Санкт-Петербурге (в 2,6 раза), в Ненецком АО (в 2,3 раза).

Финансовый кризис 2008 г. существенно повлиял на темпы экономического развития, внес коррективы в строительную активность. Не всем регионам, которые в 2007 г. достигли уровня 1990 г. (Омская, Самарская и Челябинская области), удалось сохранить его и в 2009 г. Но даже в период кризиса появились регионы, которые превосходили уровень 1990 г. (Республика Башкортостан, Нижегородская область).

Радикальные изменения в жилищном строительстве, прежде всего, связаны с сокращением объемов и доли государственных капитальных вложений в данный сектор. В 80-х годах объем бюджетных вложений в жилищное строительство превышал 85%.

В настоящее время только пятая часть жилья строится за счет бюджетных средств. Активность других инвесторов сдерживается, в частности, из-за непрозрачной системы предоставления земельных участков, согласования строительной документации и получения разрешения. Основную роль в жилищном строительстве все больше играет не государство, а частные и индивидуальные застройщики. Если в 1990 г. за счет собственных средств населения было введено в действие 9,7% жилых домов, то в 2000 и 2009 гг. этот показатель соответственно составлял 41,6% и 47,7%.

В число 10 регионов с высокой долей ввода жилья за счет индивидуального строительства вошли регионы с разным уровнем обеспеченности. Эти регионы (за исключением Башкирии) отличаются низким уровнем экономического развития и высокой бедностью населения. Среди 10 регионов с низкой долей ввода за счет индивидуального строительства преобладают территории с относительно высоким экономическим развитием и низким уровнем бедности (табл. 6.11).

Индивидуальное жилищное строительство в силу ограниченности ресурсов у населения не может полностью компенсировать потери, связанные со свертыванием государственного и муниципального строительства. Именно по этой причине Россия по показателю ввода (0,422 кв.м/чел. в 2009 г.) существенно отставала от развитых стран Европы: Дании (на 17,3%), Норвегии (на 63,7%), Турции (в 2,3 раза), Португалии (в 3,2 раза). Превосходила она в основном только страны ближнего зарубежья (кроме Латвии и Беларуси) — Болгарию, Венгрию и Словакию.

Высоким объемам ввода жилья в Турции и Португалии соответствовали только Московская область и Ненецкий АО; Норвегии — Белгородская область, Чувашская Республика, Краснодарский край и Калининградская область. К показателю ввода жилья в Дании были близки девять регионов Российской Федерации: Республики Башкортостан и Татарстан, Ленинградская, Челябинская, Липецкая, Калужская и Тюменская области, Ханты-Мансийский АО и Санкт-Петербург. В Чеченской республике и Чукотском автономном округе размеры ввода жилья были в 3,2 и 2,2 раза меньше, чем в Таджикистане, где самый низкий показатель.

Таблица 6.11

Регионы с низкими и высокими показателями ввода жилья за счет индивидуального жилищного строительства (% в общем объеме ввода 2009 г.)

Регионы с низкой долей индивидуального строительства	Доля индивидуального строительства, %	Регионы с высокой долей индивидуального строительства	Доля индивидуального строительства, %
Ямало-Ненецкий АО	20,0	Республика Дагестан	83,0
Хабаровский край	18,5	Республика Ингушетия	89,1
Иркутская область	22,7	Кабардино-Балкарская Республика	94,1
г. Москва	1,4	Республика Тыва	72,0
Камчатский край	3,1	Чеченская Республика	93,3
Амурская область	24,0	Республика Башкортостан	82,1
г. Санкт-Петербург	10,0	Республика Калмыкия	76,3
Ненецкий АО	18,6	Ростовская область	72,0
Курская область	23,7	Тамбовская область	73,9
Ярославская область	24,5	Республика Адыгея	86,5
Российская Федерация	47,7		

В большинстве регионов, где обеспеченность жильем ниже среднего по стране, как правило, ввод жилья на 1000 населения не достигает среднероссийского уровня. Особенно остро эта проблема стоит в республиках Ингушетия, Тыва, Чечня. Расчеты показывают, что их отставание сохранится не только в ближайшей, но и в отдаленной перспективе. Сложно рассчитывать на улучшение обеспеченности жильем в Мурманской области, в Республике Коми, Архангельской, Костромской и Брянской областях, где этот показатель превышал среднероссийский уровень, а ввод составлял соответственно 6%, 29%, 45%, 61% и 64% от среднего по России. При сохранении низких темпов ввода подобные проблемы могут возникнуть в Республике Северная Осетия-Алания, Тверской, Псковской, Магаданской областях, т.е. в регионах, которые входят в десятку лидеров по обеспеченности жильем. Наиболее благоприятные перспективы у регионов, где и сложившийся уровень обеспеченности и ввод жилья выше, чем в среднем по России: Белгородская, Калужская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Рязанская, Саратовская, Тамбовская области, Ненецкий АО, Санкт-Петербург.

Улучшить жилищные условия можно лишь при большей строительной активности не только населения, но государственного и муниципального сектора. В 2009 г. государственная поддержка жилищного строительства из федерального бюджета распространялась на 1,4 млн. кв.м общей площади введенных в этот год домов, что на 59,1% выше, чем в 2008 г. Но доля строительства жилья за счет этого источника составила всего 2,3%. Финансирование субъектами РФ и местными бюджетами в 2009 г. обеспечило 2,5 млн. кв.м (4,1%). Эта доля значительно больше в Кемеровской (16,4%) и Магаданской (16,7%) областях, Санкт-Петербурге (24,6%), Ненецком автономном округе (25,8%), Москве (28,5%), Ямало-Ненецком АО (30,6%).

В рамках региональных программ ипотечного кредитования жилищного строительства в 34 субъектах РФ в 2009 г. было введено 653,5 тыс. кв.м или 1,1% в общем объеме ввода. Наибольшие объемы принадлежат республикам Татарстан (345,1 тыс. кв.м) и Мордовия (42,4 тыс. кв.м), Липецкой (76,2 тыс. кв.м) и Тюменской областям (31,8 тыс. кв.м). В остальных 30 субъектах РФ было введено всего 158 тыс.кв.м.

Значительный резерв сосредоточен в *незавершенном строительстве*, объем которого (без индивидуальных жилых домов) постепенно увеличивался, начиная с 2005 по 2008 гг. (с 35,0 млн. кв.м до 39,5 млн. кв.м). В 2009 г. он снизился на 14% по сравнению с 2008 г. (34 млн. кв.м). Объем незавершенного жилищного строительства (без индивидуального) в целом по стране в 2009 г. на 8,4% превысил объем введенного жилья (в 2008 г. — на 7,7%, в 2007 г. — на 12,2%). В Мурманской области это превышение составило 6,9 раз, в Кабардино-Балкарской республике — 3,9 раз, Республике Калмыкия — 3,7 раз. На конец 2009 г. объем незавершенного жилищного строительства, не превышающий половины годового ввода, имелся в Республике Алтай, Карачаево-Черкесской Республике, Калининградской, Ленинградской, Московской и Рязанской областях, Москве и Санкт-Петербурге.

Нередки случаи, когда завершение строительства откладывается на неопределенный срок. На дома, сооружение которых было законсервировано, окончательно прекращено или временно приостановлено,

в 2009 г. приходилось 18,4% (6,3 млн. кв.м, почти 120 тыс. квартир площадью 54 кв.м) от площади «незавершенки». Как и в предыдущие годы не продолжалось строительство более 70% незавершенных жилых домов в Камчатском крае, Мурманской области, Чукотском автономном округе. В то же время в республиках Дагестан, Калмыкия, Татарстан, Удмуртской и Чувашской республиках, Новгородской и Воронежской областях, Ненецком АО доля законсервированного незавершенного строительства не превышала 3,0%. В Санкт-Петербурге и Москве она составляла 0,8% и 0,6% соответственно. В Республике Ингушетия и Еврейской автономной области на конец 2009 г. приостановленного и законсервированного жилья не было. Ввод в эксплуатацию жилых домов, находящихся в незавершенном строительстве, позволит улучшить жилищные условия, как минимум, 600 тыс. семей.

Капитальный ремонт жилищного фонда. Каждая четвертая семья в России имеет жилое помещение, находящееся в плохом или очень плохом состоянии³⁶.

Условия проживания, предотвращение обветшания и выбытия жилья в немалой степени зависят от полноты и своевременности проведения капитального ремонта. Бесхозяйственное отношение к жилью, невыполнение требований по содержанию и своевременному ремонту приводит к ухудшению его технического состояния. Объемы капитального ремонта зависят от эксплуатационного срока службы и степени изношенности жилищного фонда.

О состоянии жилищного фонда можно судить по доле жилья с разной степенью изношенности, в частности, до 30% и свыше 66%. В среднем по России это 61,5% и 3,7% жилищного фонда соответственно. Самый высокий удельный вес изношенного жилья в Мурманской области (81%), а самый низкий — в Забайкальском крае (31,3%); с уровнем изношенности свыше 66% самые высокие показатели в республиках Дагестан (23,8%), Тыва (18,8%), Алтай (18,8%), а самые низкие в Москве (0,5%) и Санкт-Петербурге (0,35%) (Приложение 13).

³⁶ Доклад об экономике в России №18 Представительство Всемирного Банка в Российской Федерации. Ж. Экономическая политика. июнь 2009 г., с. 36.

К регионам, в которых доля жилья с изношенностью до 30% составляет менее половины жилищного фонда, а с изношенностью свыше 66% равна 10–40%, относятся республики Алтай, Дагестан, Тыва, Чеченская, Забайкальский край, Курганская, Амурская, Новгородская и Смоленская области. Большинство из них относятся к «кризисной» по обеспеченности жильем группе: им предстоят огромные затраты по капитальному ремонту и переселению из аварийного и ветхого жилья.

К регионам с относительно хорошим состоянием жилищного фонда, где доля жилья с уровнем изношенности менее 30% составляет больше 70%, а с изношенностью свыше 66% не превышает 2,6%, относятся в основном субъекты РФ с высоким уровнем строительной активности: республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртская, Хабаровский край, Московская, Мурманская, Свердловская области, Санкт-Петербург. В Москве доля жилья с изношенностью менее 30% не достигает 60%.

Настоятельность капитального ремонта зависит от сроков постройки жилых помещений. В среднем по России 7,3% общей площади жилых помещений находится в эксплуатации от 60 до 90 лет. Больше всего такого жилья в Калининградской области (27,4%); в Ханты-Мансийском АО, Ямало-Ненецком АО и Чукотском АО оно составляет соответственно 0,4%, 0,2% и 0,1% в общем жилом фонде. В полтора и более раз выше среднероссийского показателя период эксплуатации жилья в довоенных постройках в Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской Республике, Забайкальском крае, Архангельской, Астраханской, Владимирской, Ивановской, Рязанской, Тверской и Ярославской области, в Санкт-Петербурге.

По данным Федеральной антимонопольной службы, эксплуатационный срок 62,1% общего объема жилищного фонда превышает 30 лет, в капитальном ремонте нуждаются в той или иной степени 52% жилых домов. Из них 9% требуют серьезной реконструкции (около 70% стоимости нового строительства), а 43% нуждаются в выборочном ремонте (около 15% стоимости нового дома). По оценкам специалистов Института экономики ЖКХ, фактически в капитальном ремонте нуждается не менее 35–40% жилых домов. Ежегодно в нашей стране капитально ремонтируется от 30 до 35 млн. кв.м жилья. Площадь

жилых помещений, в которых проведен капитальный ремонт по программе Фонда ЖКХ, составила — 141,2 млн. кв.м на конец 2009 г. (табл. 6.12).

Таблица 6.12

Количество многоквартирных жилых домов, в которых проведен капитальный ремонт и требующих капитального ремонта (единиц)

	2008	2009
Количество многоквартирных жилых домов, в которых проведен капитальный ремонт	72783	72228
Количество многоквартирных жилых домов, требующих капитального ремонта	282874	284281
Доля жилых домов, в которых проведен капитальный ремонт, в % к общему числу домов, требующих капитального ремонта	25,7	25,4

Источник: Росстат. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России, 2010 г.

Отремонтированные многоквартирные жилые дома в 2008 и 2009 гг. составляли четверть от общего количества жилых домов, требующих капитального ремонта, или соответственно 2,1% и 1,9% от общей площади жилых помещений многоквартирных домов. В немалой степени причина низких темпов состоит в изменении источников финансирования. По новому Жилищному кодексу капитальный ремонт в приватизированных квартирах, зачастую с высоким процентом износа, оплачивают их владельцы. Нередки случаи, когда в регионах, чтобы не проводить своевременно ремонт государственного и муниципального жилищного фонда, увеличивают нормативный срок эксплуатации домов до проведения капитального ремонта с 18 лет до 25 лет. Но, как показывает практика, без государственной поддержки эти дома приходят в полную негодность. За десятилетие (1990–2000 гг.) объем капитально отремонтированной жилой площади сократился в 7,6 раза. При росте этого показателя в последнее десятилетие в 3,2 раза уровень 1990 г. в 2009 г. был достигнут лишь на 42,5%. Темпы проведения ремонтных работ (0,9% в год) в 2000-е годы были недостаточны для поддержания нормального состояния жилищного фонда, поэтому доля официально признанного ветхого и аварийного жилья не сокращалась

и составляла в 2009 г. 3,1%, в том числе ветхого жилищного фонда — 2,5% (табл. 6.13). Отметим, что в 1990 г. в ветхом и аварийном состоянии находилось 1,3% от общей площади жилого фонда.

Таблица 6.13

Ветхий и аварийный жилищный фонд и ввод в действие жилья в РФ в 2000–2009 гг.

Годы	Удельный вес ветхого и аварийного фонда в общей площади жилищного фонда, %	Ветхий и аварийный фонд в % к 2000 г.	Ввод в действие общей площади жилых домов в % к 2000 г.	Ветхий и аварийный фонд к вводу в действие общей площади жилых домов, раз
2000	2,4	100,0	100,0	2,1
2001	3,1	134,0	104,6	2,8
2002	3,1	133,2	111,5	2,6
2003	3,2	139,6	120,1	2,5
2004	3,2	141,7	135,3	2,3
2005	3,2	144,2	143,9	2,2
2006	3,2	146,2	166,9	1,9
2007	3,2	151,1	201,3	1,6
2008	3,2	151,6	211,5	1,6
2009	3,1	151,6	197,6	1,7

Источник: Росстат. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2010 г.; Росстат. Российский статистический ежегодник. 2010 г.

В 2009 г. в аварийном состоянии находилось около 100 млн. кв.м жилья, в котором проживало 5 млн. чел. Несмотря на то, что содержание такого жилья обходится, по разным оценкам, в 2–3 раза дороже, а снос его, позволяя использовать существующую инфраструктуру (например, «револьверный» способ строительства), удешевляет стоимость нового жилья, процесс ликвидации непригодного для проживания жилья происходит медленно.

Выбытие аварийных и ветхих жилых помещений в немалой степени зависит от объема вновь введенного жилья. Так, например, в 2001 г. общая площадь жилых помещений, расположенных в ветхом и аварийном фонде, была выше всего объема вновь введенного жилья в 2,8 раза. В дальнейшем этот разрыв сокращался и в 2009 г. составлял 1,7 раза. В 2009 г. выбыло по ветхости и аварийности 2,9 млн. кв.м общей площади жилых помещений или 2,9% от ветхого и аварийного фонда.

По регионам максимальная и минимальная доля ветхого и аварийного жилья в общей площади жилищного фонда различается почти в 70 раз (Москва — 0,3% и Республика Ингушетия — 20,8%). Ликвидация аварийного жилья путем увеличения объемов ввода особенно актуальна для регионов, где доля его в общей площади жилищного фонда в 3 и более раз превышает средний по России показатель (табл. 6.14).

Таблица 6.14

Регионы с минимальной и максимальной долей ветхого и аварийного жилья в общей площади всего жилищного фонда в 2009 г.

10 регионов с минимальной долей ветхого и аварийного жилья	Доля ветхого и аварийного жилья, %	10 регионов с максимальной долей ветхого и аварийного жилья	Доля ветхого и аварийного жилья, %
Воронежская область	1,1	Республика Коми	9,0
Курская область	0,7	Ненецкий АО	9,4
Липецкая область	0,9	Республика Дагестан	20,1
г. Москва	0,3	Республика Ингушетия	20,8
Псковская область	1,0	Астраханская область	10,1
г. Санкт-Петербург	0,7	Республика Тыва	18,8
Чеченская Республика	0,4	Республика Саха (Якутия)	15,1
Краснодарский край	1,0	Амурская область	9,1
Ставропольский край	0,8	Магаданская область	11,1
Ульяновская область	1,1	Еврейская АО	8,6
Российская Федерация	3,1		

Источник: Росстат. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2010 г.

Освоение средств Фонда на капитальный ремонт многоквартирных домов, завершение строительства домов с высокой степенью готовности, а также ускоренные темпы строительства нового жилья позволят не только ускорить процесс переселения граждан из аварийного фонда, повысить доступность жилья, но и сохранить рабочие места для 1,5 млн. человек.

Жилищно-коммунальное хозяйство и расходы населения на оплату его услуг. Данные о состоянии жилищно-коммунального хозяйства за годы реформ и резком нарастании уровня аварийности показывают,

что позитивных преобразований в отрасли не произошло. Отрасль стала отстойником нерешенных проблем, а аварийность на объектах ЖКХ уже рассматривается как угроза национальной безопасности. Недофинансирование ЖКХ привело к износу его основных фондов, который начался с 90-х годов, когда денег хватало только на аварийный ремонт (табл. 6.15).

Таблица 6.15

**Степень износа, обновления, основных фондов, относящихся
к жилищно-коммунальному хозяйству и бытовому обслуживанию населения
(на конец года)**

	2005	2006	2007	2008	2009
Степень износа основных фондов, %:					
производства и распределения газообразного топлива	39,1	40,7	44,4	45,7	47,5
производства, передачи и распределения пара и горячей воды	41,3	43,4	46,6	48,9	48,1
сбора, очистки и распределения воды	54,7	55,3	54,7	52,4	53,8
удаления сточных вод, отходов и аналогичной деятельности	33,4	37,2	11,4	11,6	11,6
Удельный вес полностью изношенных основных фондов, %:					
производства и распределения газообразного топлива	7,4	8,9	11,6	13,3	14,3
производства, передачи и распределения пара и горячей воды	9,0	9,1	11,3	14,5	14,4
сбора, очистки и распределения воды	22,1	22,6	21,8	22,3	23,2
удаления сточных вод, отходов и аналогичной деятельности	2,3	9,6	2,2	4,4	2,9

Источник: Росстат. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2010 г.

Темпы нарастания физического износа основных фондов жилищно-коммунального комплекса составляют 3–5% в год. На конец 2009 г. износ основных фондов составил: котельни — 54,5%; канализация — 62,5%; коммунальные сети — 65,3%; тепловые сети — 62,8%; электрические сети — 58,1%; водопроводные сети — 65,1%; очистные сооружения — 53,9%. Газовые, тепловые, водопроводные магистрали построены более 40 лет назад и почти выработали свой ресурс. Удручающая картина износа дополняется низкими темпами

замены инженерной инфраструктуры. Новые сети не вводились, дома строились там, где были подведены коммуникации. Точечная застройка увеличила нагрузку на сети в пять раз по сравнению с допустимыми нормами. Обновление (замена) началось с 2000 г., но происходило темпами в 2–3 раза меньшими, чем это было необходимо (1–2% протяженности сетей вместо 4–5%). В 2009 г. заменено канализационных сетей — 0,4%, водопроводных сетей — 1,4%, тепловых и паровых сетей — 2,6%.

Общий уровень аварийности на 100 км сети в теплоснабжении составляет до 250 аварий, а в водоснабжении — более 70. За последние годы количество техногенных разрушений с тяжелыми последствиями удвоилось, время ликвидации аварий возросло в 2–3 раза. В среднем по России доля замены водопроводных и канализационных труб составляла в 2009 г. 1,4% и 0,4% от общей их протяженности. В ряде регионов процесс их замены идет в 2 раза меньшими темпами, чем в среднем по стране: республики Калмыкия, Марий-Эл, Курская, Липецкая, Тамбовская, Тверская области, Санкт-Петербург и др.

Потери тепла в 1,5–2,0 раза выше среднего по России показателя (10%) в республиках Бурятия, Калмыкия, Саха (Якутия), Тыва, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская, в Приморском и Хабаровском краях, Тверской, Томской и Тульской областях (Приложение 13). В 2009 г. в целом по стране было заменено всего 2,6% тепловых и паровых сетей. Низкие объемы замены сетей сокращают уровень надежности работы систем жизнеобеспечения населения. Отсутствие точной статистики об аварийности инженерных коммуникаций, а также структур, которые профессионально и ответственно выполняют ремонтные работы, приводит к бесконтрольному использованию выделяемых на эти цели средств.

Сокращение на треть с середины 90-х годов государственного финансирования привело к тому, что уже на начало 2004 г. более 60% предприятий отрасли стали убыточными. В 2009 г. доля убыточных организаций, осуществляющих деятельность по управлению эксплуатацией жилого фонда, превышала 40,0% от их общего числа.

Высокая кредиторская и дебиторская задолженность организаций ЖКХ (каждая почти по 100 млрд. руб. в 2009 г.), а также массовое банкротство этих предприятий в немалой степени связаны с невыполнением государством своих обязательств. В период устой-

чивого экономического развития имелись значительные относительно свободные ресурсы, но они не были направлены ни на повышение доходов населения при расширении платности услуг, ни на развитие жилищного строительства и сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Дефицит, связанный с изменением порядка финансирования, и нерациональное использование выделяемых финансовых средств — главная проблема отрасли. В СССР более чем на 90% отрасль функционировала и развивалась за счет бюджета. В современной России более 60% приходится на средства потребителей услуг ЖКХ. В бюджетах муниципальных образований расходы на ЖКХ составляют от 30% до 40% и более. Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на ЖКХ составляли 2,7% к ВВП в 2000 г., 3,3% — в 2007 г. и 2,6% — в 2009 г. Основная часть бюджетных расходов на ЖКХ (от 100% — в 2000 г. до 84,9% — в 2009 г.) приходилась на консолидированный бюджет субъектов РФ (табл. 6.16).

Таблица 6.16

**Расходы Консолидированного бюджета Российской Федерации
на жилищно-коммунальное хозяйство**

	Всего млрд. руб.	В том числе расходы консоли- дированных бюджетов субъек- тов РФ (млрд. руб.)	Расходы на ЖКХ в процентах	
			от общего объема расходов	от ВВП
2000	199,8	199,8	10,2	2,7
2005	471,4	464,5	6,9	2,2
2006	631,7	579,0	7,5	2,4
2007	1102,3	807,4	9,7	3,3
2008	1153,2	1023,7	8,2	2,8
2009	1006,1	854,5	6,3	2,6

Источник: данные Федерального казначейства.

Доля расходов на ЖКХ сокращалась как в общем объеме расходов консолидированного бюджета РФ (с 10,2% в 2000 г. до 6,3% в 2009 г.), так и в общем объеме расходов консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации (с 19,4% в 2000 г. до 13,6% в 2009 г.). Снижение

доли расходов на ЖКХ происходило наиболее заметно до 2006 г. Некоторый рост ее в консолидированном бюджете страны и регионов России в 2007 и 2008 гг. был связан с реализацией национального проекта «Доступное и комфортное жилье», на выполнение которого привлекались средства федерального бюджета. Значительная часть этих средств направляется на первоочередные нужды по ремонту, замене трубопроводных сетей, теплоэнергетического оборудования и насосных станций, на ликвидацию аварий, не затрагивая модернизации жилищно-коммунального комплекса.

Отсутствие государственного ценового контроля, монопольное положение предприятий жилищно-коммунального хозяйства на обслуживаемой ими территории, отсутствие реального собственника и эффективного управления жилищным фондом в условиях принципиально иных взаимоотношений между собственниками жилья и эксплуатирующими организациями приводит к необоснованному завышению тарифов, низкому качеству услуг. Высокий износ основных фондов ЖКХ является причиной больших потерь коммунальных ресурсов, покрытие которых заложено в тарифах и оплачивается потребителем.

Сложившаяся система формирования тарифов на оплату услуг ЖКХ экономически не обоснована и мало понятна населению. Трудно согласиться, например, с тем, что размер платы за отопление исходит из нормативов, рассчитанных на холодную зиму, не учитывая реальной температуры за сезон, или с созданием сложной иерархической системы поставки электроэнергии (от генерирующей компании к подрядчикам, от них поставщикам, а уж от поставщиков к абонентам). Снижение тарифов проблематично при такой надстройке, каждый элемент которой нацелен на извлечение максимальной прибыли. И эта нагрузка ложится на потребителей. Закрытость для потребителей калькуляции себестоимости и отсутствие экономического обоснования тарифов, четкой законодательной и методической базы приводит к злоупотреблениям в сфере ЖКХ, постоянному росту тарифов при ухудшении качества обслуживания и отсутствии у потребителя возможности отказаться от услуг данного предприятия. Тарифы на жилищно-коммунальные услуги для населения растут темпами, намного опережающими инфляцию (табл. 6.17).

Таблица 6.17

Темпы роста физического объема и тарифов на жилищно-коммунальные услуги (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Индексы физического объема жилищно-коммунальных услуг	н/д	135,4	123,1	119,1	117,5	120,7
Индексы потребительских тарифов на жилищно-коммунальные услуги	142,6	132,7	117,9	114,0	116,4	119,6
Индексы потребительских тарифов на жилищные услуги	138,6	136,1	117,7	112,4	114,8	113,1
Индексы потребительских тарифов на коммунальные услуги	144,7	131,5	118,0	114,7	117,1	123,0
из них:						
холодное водоснабжение и водоотведение	145,6	136,2	119,7	115,7	116,1	123,2
горячее водоснабжение	147,8	138,2	118,7	116,4	118,5	125,3
отопление	141,8	135,7	118,1	113,8	116,9	120,9
газ сетевой	131,7	126,7	114,0	117,4	123,7	125,2
газ сжиженный	130,0	117,8	118,8	119,9	119,2	118,1
электроснабжение	154,2	118,0	116,7	111,6	113,7	124,9
Уровень возмещения населением затрат по предоставлению коммунальных услуг, процентов	54	86	89	89	89	97,6
Задолженность по оплате коммунальных услуг в % от начисленных платежей	13,4	6,9	6,4	5,9	4,8	

Источник: Росстат. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2010 г.

Тарифы на коммунальные услуги растут быстрее, чем тарифы на жилищные услуги, и это является общей закономерностью для страны и большинства регионов. Исключение составляют Чеченская Республика, Астраханская, Кировская, Ленинградская, Магаданская, Мурманская и Новгородская области, Чукотский АО. Именно с ростом тарифов связано повышение объема предоставляемых жилищно-коммунальных услуг за весь рассматриваемый период. Так, в 2009 г. общий объем услуг ЖКХ увеличился на 20,7%, а в сопоставимых ценах лишь на 0,9%. Население же России, получая почти неизменный объем услуг, ежегодно вынуждено платить в 1,2–1,4 раза больше.

Рост тарифов приводит к увеличению расходов населения на оплату жилищно-коммунальных услуг, доля которых в потреби-

тельских расходах возросла в 2009 г. до 8,7% против 4,6% в 2000 г. в том числе в городской местности она увеличилась с 4,8% до 8,9%, а в сельской с 4,6% до 7,9% (табл. 6.18).

Таблица 6.18

**Удельный вес расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг
(в процентах от общей суммы потребительских расходов)**

	2000	2007	2008	2009
Все домашние хозяйства	4,6	8,2	7,7	8,7
Домашние хозяйства в городской местности	4,8	8,5	7,8	8,9
Домашние хозяйства в сельской местности	4,6	6,9	6,8	7,9

Источник: Росстат. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2010 г.

Доля расходов на оплату услуг ЖКХ в потребительских расходах домохозяйств росла во всех регионах страны. Как правило, этот показатель в 1,2–2,0 раза выше среднероссийского в регионах с более высокими темпами роста тарифов: Владимирская, Ивановская, Ленинградская, Нижегородская, Магаданская, области, Еврейская АО.

Нагрузка на семейный бюджет, связанная с оплатой ЖКУ, в большей степени приходится на семьи с низким уровнем материальной обеспеченности (табл. 6.19).

Первые пять групп с низкими доходами направляют на оплату жилищно-коммунальных услуг от 11,6% до 15,9% всех потребительских расходов, что значительно сокращает возможности удовлетворения других потребностей. В домохозяйствах с наименьшими располагаемыми ресурсами (1 группа) доля расходов на их оплату в три раза выше, чем в последней 10-ой группе, которая имеет наиболее высокие доходы. При этом объем жилищно-коммунальных услуг, получаемых 20% населения с наибольшими располагаемыми ресурсами, в 2,3 раза больше, чем 20% населения с наименьшими ресурсами, в том числе по оплате электроэнергии — в 2 раза, газа — в 1,7 раза, центрального отопления — в 2,1 раза, воды и других коммунальных услуг — в 1,9 раза. Разница в объемах платы за жилье составляет 4,4 раза. В немалой степени это связано с размером и уровнем благоустроенности жилья, количеством и разнообразием используемого электрического оборудования (табл. 6.20).

Таблица 6.19

Удельный вес расходов на оплату ЖКУ в потребительских расходах домашних хозяйств с разным уровнем среднелдушевых располагаемых доходов (в процентах от общей суммы потребительских расходов) в 2009 г.

	Первая с наименьшими располагаемыми ресурсами	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	9-я	10-я с наибольшими располагаемыми ресурсами
Всего расходы на оплату ЖКУ, в том числе	15,9	14,7	13,7	12,7	11,6	9,9	8,6	7,0	7,5	5,3
жилья	1,5	1,6	1,5	1,4	1,4	1,2	1,3	1,2	1,2	0,9
электроэнергии	2,3	2,0	1,8	1,7	1,5	1,3	1,1	0,9	0,9	0,6
газа	1,7	1,5	1,3	1,1	1,0	0,9	0,8	0,8	0,6	0,4
центрального отопления	3,5	3,4	3,2	3,0	2,8	2,3	1,9	1,7	1,6	1,2
воды и других коммунальных услуг	6,9	6,2	5,9	5,5	4,9	4,2	3,5	3,1	2,7	2,2

Источник: Росстат. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России, 2010 г.

Таблица 6.20

Распределение общего объема расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг по 20%-ным группам населения с различным уровнем среднелдушевых располагаемых ресурсов в 2008 г.

	Всего	1-я — с наименьшими располагаемыми ресурсами	2-я	3-я	4-я	5-я — с наибольшими располагаемыми ресурсами
Всего расходы на оплату ЖКУ, в том числе	100,0	12,9	17,3	19,6	22,0	28,2
жилья	100,0	8,5	13,7	16,8	23,5	37,5
электроэнергии	100,0	13,7	17,3	19,9	22,0	27,0
газа	100,0	15,5	18,2	19,6	20,9	25,8
центрального отопления	100,0	13,1	18,2	20,2	20,9	27,6
воды и других коммунальных услуг	100,0	13,6	18,0	20,3	22,2	25,8

Источник: Росстат. Платное обслуживание населения в России. 2010 г. с. 74.

Рост тарифов, увеличивающий нагрузку на население, никак не связан с повышением качества предоставляемых услуг. Стали нормой перебои со светом и теплом, ржавая вода и забитые мусоропроводы. И все это, по мнению чиновников, объясняется недостатком ресурсов из-за неплательщиков. В этом есть доля правды, но очень небольшая. С помощью созданного репрессивного аппарата, нацеленного на выселение неплательщиков, проблему не решить. Все дело в нерациональном бесконтрольном использовании средств, в воровстве, о чем свидетельствуют выявленные нарушения и злоупотребления в финансах ЖКХ, а также в отсутствии контроля со стороны органов управления всех уровней за рациональным использованием средств. Схемы и уловки разные, но наиболее распространенные из них — это завышенные нормативы потребления холодной, горячей воды, отопления, плата за которые составляет 70% в структуре всех расходов на жилищно-коммунальные услуги.

До настоящего времени не существует внятного объяснения происходящему росту тарифов, чтобы установить предел этого повышения и сформулировать условия их сдерживания. Существует опасение, что они будут расти не меньшими темпами и после освобождения ЖКХ от уплаты налогов на добавленную стоимость, увеличив таким образом доходы коммунальщиков при низком качестве услуг.

6.3. Рынок жилья и доступность жилья для населения

Уровень обеспеченности населения комфортным жильем зависит, с одной стороны, от предложения на рынке, а с другой — от соответствия цен на жилье и доходов населения.

Ввод жилья самым непосредственным образом влияет на уровень обеспеченности жильем. Ограниченность предложения на рынке жилья в России в немалой степени зависит именно от низких темпов ввода нового жилья. В результате, в 2009 г. по сравнению с 2000 г. почти на 30% сократилось число жилых помещений, проданных населению в домах государственного, муниципального и смешанного

жилищного фонда, и на 16,4% — площадь помещений из частного жилищного фонда. Готового жилья, которое сегодня может быть предложено к реализации, мало. В основном это инвестиционные квартиры и квартиры на вторичном рынке. Быстрее всего приобретаются дешевые новостройки эконом-класса.

В условиях, когда приобретение и строительство жилья осуществляется в основном за счет средств населения, определяющими факторами повышения уровня обеспеченности жильем являются доходы населения и уровень бедности населения. До 2009 г. цены на первичном и вторичном рынках жилья опережали темпы роста реальных доходов населения. В 2009 г. цены упали ниже уровня 2008 г., а реальные доходы несколько выросли (на 1%). Отставание темпов роста доходов от темпов роста цен сдерживало развитие рынка жилья (табл. 6.21).

Таблица 6.21

Темпы роста реальных доходов населения и индексы цен на первичном и вторичном рынке жилья

	2000	2007	2008	2009
Реальные доходы	113,4	113,1	103,8	101,0
Цены на первичном рынке жилья	113,1	147,7	110,3	92,4
Цены на вторичном рынке жилья	116,0	120,6	115,3	89,0

Рост цен на новое жилье определяется не только расходами на строительство, на долю которых, по оценке М. Литинецкой, генерального директора компании «Миэль-Новостройки», приходится лишь 25% от рыночной его стоимости. Значительные затраты связаны с процедурами оформления прав на участок и согласования проектов строительства, подключением к городским инженерным объектам, благоустройством внутридворовой территории. Кроме того, большие расходы связаны с отделкой квартир-новостроек, 80% которых продаются без отделки (коробка с разводкой труб водопровода и канализации, стеклопакеты, входная дверь, электричество до щита). Популярны у покупателей квартиры эконом-класса с отделкой непопулярны у застройщиков. В Европе отсутствуют в продаже квартиры и дома без отделки.

До 2000 г. цены на вторичном рынке жилья были значительно ниже, чем на первичном, в 2007 г. они почти сравнялись и в 2008 г.

превышали их. Совпадение цен на первичном и вторичном рынках также свидетельствует о дефиците предложения: даже ограниченный платежеспособный спрос превышает его. В период кризиса росли цены на малогабаритные квартиры в кирпичных пятиэтажках, в удобно расположенных типовых панельных 9- и 14-этажных домах. Дорогое жилье в центре (в основном апартаменты), напротив, дешеVELO (иногда до 20%).

Сдерживание роста реальных доходов на протяжении почти двух десятилетий привело к накоплению огромного объема отложенного спроса, что не оставляет надежды на привлечение средств наибольшей части населения для повышения доступности жилья не только в ближайшей, но и в отдаленной перспективе. Доля семей, имеющих возможность приобрести жилье, соответствующее стандартам, с помощью собственных и кредитных средств, на конец 2009 г. в среднем по России составляла 12%. Коэффициент доступности жилья (соотношение средней рыночной стоимости стандартного жилого помещения общей площадью 54 кв.м и среднего годового денежного душевого номинального дохода семьи, состоящей из 3-х человек) был равен 4,8 года³⁷. По нашей оценке этот коэффициент, рассчитанный исходя из номинальных денежных доходов и средних цен на первичном и вторичном рынке жилья в 2009 г., был равен 4,4 года.

Коэффициент доступности, рассчитанный исходя из средних цен на первичном и вторичном рынке жилья и денежных доходов населения за вычетом обязательных платежей при сохранении в распоряжении семьи дохода, равного ПМ для удовлетворения минимальных потребностей, показывает, что средней по уровню материальной обеспеченности семье придется копить на полную стоимость стандартной квартиры около 8 лет, что в 1,8 раза больше, чем при оценке по номинальным доходам (табл. 6.22).

В регионах цены на жилье складываются в соответствии с денежными доходами населения, поэтому коэффициент доступности жилья в большинстве субъектов РФ не имеет большой вариации и близок среднероссийскому показателю. Наибольшие отклонения от среднего по стране показателя характерны для 10 регионов с минимальным и максимальным коэффициентом доступности.

³⁷ Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. Федеральная служба Государственной статистики 2010 г. с. 214.

Таблица 6.22

Регионы Российской Федерации с минимальными и максимальными коэффициентами доступности жилья, лет (оценка на 2009 г.)

10 регионов с минимальным коэффициентом доступности	Коэффициент доступности жилья		10 регионов с максимальным коэффициентом доступности	Коэффициент доступности жилья	
	по денежному доходу	по денежному доходу за вычетом обязательных платежей и ПМ		по денежному доходу	по денежному доходу за вычетом обязательных платежей и ПМ
Ненецкий АО	1,8	2,8	Амурская область	4,7	12,8
Чукотский авт. округ	1,0	1,8	Алтайский край	4,6	13,7
Магаданская область	1,8	3,5	Республика Тыва	5,1	14,7
Тюменская область	2,4	3,6	Республика Алтай	5,2	20,7
Ханты-Мансийский АО	2,2	3,6	Ульяновская область	6,2	13,5
Ямало-Ненецкий АО	1,9	3,0	Республика Марий-Эл	5,0	12,5
Камчатский край	2,4	6,3	Республика Калмыкия	4,6	17,8
Республика Мордовия	2,4	3,6	Кабардино-Балкарская Республика	5,9	12,7
Мурманская область	2,0	3,9	Республика Ингушетия	4,2	23,5
Еврейская авт.об.	2,8	7,1	Ивановская область	4,8	12,8
Российская Федерация	4,4	7,9			

В группе регионов с максимальными коэффициентами доступности, куда преимущественно входят территории с низким уровнем обеспеченности жильем, этот показатель варьирует от 12,8 лет в Амурской и Ивановской области до 20,7 и 23,5 лет в республиках Алтай и Ингушетия, что в 1,6–4,2 раза выше среднероссийского. В противоположной группе вариация коэффициента доступности составляет от 1,8 года в Чукотском АО до 7,1 года в Еврейской автономной области, что в 1,4–4,4 раза меньше, чем в среднем по России. Максимальная

разница между Республикой Ингушетией и Чукотским АО составляет 13,3 раза.

Привлечение заемных средств предполагает первоначальное накопление средств в размере 70% от стоимости квартиры (5,5 лет), оплату кредита и процентов по кредиту в течение 15 лет. По данным Минрегиона России, средняя процентная ставка по выданным в течение 2009года ипотечным кредитам без учета субсидий региона равнялась 14,4%³⁸. В оценочных расчетах использовалась среднегодовая ставка, равная 10%.

В период выплаты кредита и процентов за него доходы, остающиеся в распоряжении семьи, равны 2,4 ПМ в среднем по стране. В действительности они гораздо меньше, так как предстоят дополнительные расходы на отделку квартиры, приобретенной на первичном рынке жилья (в Москве, по оценке специалистов, на дополнительные расходы по отделке составляют 15 тыс. руб. на 1 кв. м), поэтому наиболее полное удовлетворение других настоятельных потребностей на уровне, превышающем прожиточный минимум, отодвигается еще на несколько лет.

Эти далеко не радужные перспективы определены, исходя из среднего денежного дохода по РФ. Для 2/3 населения с доходом ниже среднего потребуются более длительные сроки для приобретения или строительства жилья за счет собственных средств. Коэффициент доступности для населения с доходом на 25% и 35% ниже среднего растянется соответственно на 12 и 17 лет.

Для семей, принявших решение накопить средства на оплату полной стоимости квартиры, бедность станет нормой жизни в течение столь длительного срока — почти 8,0 лет в среднем по России. Срок накопления не должен превышать 4-х лет. Для этого доходы населения в среднем по Российской Федерации должны вырасти в 1,6 раза.

Коэффициенты доступности, рассчитанные исходя из номинальных доходов, а также из доходов за вычетом обязательных платежей и обеспечения потребления семьи на уровне одного ПМ, свидетельствует лишь о том, что доходы преобладающей части населения недостаточны для приобретения жилья даже при условии

³⁸ Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. Федеральная служба Государственной статистики. М. 2010 г. с. 214.

отказа на длительный период от удовлетворения других жизненно важных потребностей (в качественном питании, образовании, медицинских услугах). И население это прекрасно понимает, о чем свидетельствуют результаты выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, не удовлетворенных своими жилищными условиями. В 2009 г. собирались купить другое или еще одно жилье, обменять на другое жилье, построить новый дом или пристройку меньше 10% домохозяйств (9,4%), не удовлетворенных своими жилищными условиями. Это почти в 1,5 раза меньше, чем в 2005 г. Около 80% домохозяйств, не удовлетворенных своими жилищными условиями, не планируют улучшения (табл. 6.23).

Таблица 6.23

Распределение домашних хозяйств, не удовлетворенных своими жилищными условиями, по намерениям на улучшение жилищных условий
(по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в процентах)

	2005	2006	2007	2008	2009
Домохозяйства, не удовлетворенные своими жилищными условиями — всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
планируют их улучшить	22,7	20,6	20,6	17,9	20,4
из них:					
состоят на учете на улучшение жилищных условий	4,8	4,3	4,9	7,2	9,0
собираются купить другое жилье (или обменять на другое жилье)	10,9	7,1	6,9	4,5	5,6
собираются купить еще одно жилье	0,6	1,1	1,0	0,4	0,7
рассчитывают получить жилье в наследство	2,1	1,6	2,9	1,7	2,1
Строят новый дом, пристройку	2,9	4,2	3,9	3,6	3,1
другое	1,4	2,3	4,9	1,9	1,6
Не планируют улучшить свои жилищные условия	77,3	79,4	79,4	82,1	79,6

Источник: Росстат. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2010 г.

Рынок жилья в России ограничен не только недостаточным предложением, низкой платежеспособностью населения, но и несовершенством кредитных механизмов для поддержки застройщиков,

а также граждан при строительстве и приобретении жилья. Осенью 2008 г. застройщики столкнулись с проблемой дефицита оборотных средств за счет банковских кредитов. По оценкам специалистов, спрос застройщиков на кредиты превосходил предложение кредитов банками и другими финансовыми институтами в 6 раз, что представляет собой реальную угрозу сокращения объемов строительства. Недостаточно развитая, зависящая от внешних кредитов финансовая система России, каждые десять лет, попадая в сложные ситуации, получает необоснованно высокую поддержку государственными средствами, отвлекая их от реального сектора экономики. По оценкам специалистов, в период кризиса помощь банкам в 2008 и 2009 гг. можно было сократить в 4–5 раз. Бюджетные деньги так и не дошли до реального сектора экономики и попали к валютным спекулянтам, в основном иностранцам³⁹. Используя свободу движения капиталов из России, на начало 2009 г. вывезено более 50 млрд. долл. США из денежных средств, выделенных государством в конце 2008 г. на поддержание ликвидности российской банковской системы. Это в 1,8 раза больше объема средств из всех источников финансирования, предусмотренных на реализацию нацпроекта «Доступное и благоустроенное жилье — гражданам России» на 2006–2010 гг.

Основной объем ипотечных кредитов (85–90%) направляется на вторичный рынок жилья. В процентные ставки на кредиты для строительства нового жилья банки закладывают риски, связанные с незавершенностью строительства, поэтому эти ставки на 4–5% выше ставок по кредитам, предоставляемым под готовое жилье, что неподъемно для застройщиков. Ставки по ипотечным кредитам обременительны не только для застройщиков, но и для большей части населения. Помощь государства тем, кто потерял доход в период кризиса, через реструктуризацию ипотечных жилищных кредитов была временной. Кроме того, получившие отсрочку по погашению кредитов на год по окончании этого срока вынуждены не только полностью погашать кредит банка, но и выплачивать проценты за реструктуризацию. По оценкам специалистов, около 40% восполь-

³⁹А.Аганбегян. Экономика России на распутье. Выбор посткризисного пространства. М.: 2010 г.

зовавшихся такой помощью государства, в ближайшее время могут лишиться занимаемого жилья.

Высокий процент за пользование кредитом банка — это не все, что приходится платить при приобретении квартиры. В дополнительные расходы входят оплата услуг бронирования и содействия в оформлении квартиры в собственность (так как на первичном рынке продают квартиры не сами застройщики, а нанятые агентства); оплата коммунальных услуг за весь период, прошедший со дня сдачи госкомиссии (независимо от факта проживания), возмещение управляющей компании расходов по содержанию и охране дома; оплата услуг страховой компании и банка по оформлению договора. Общая сумма переплат составляет еще 4–5% от стоимости квартиры⁴⁰.

Высокие и плавающие ставки в России привели к тому, что ипотекой за 10 лет смогли воспользоваться только 1,5% граждан. Посильна такая ипотека только тем, кто приобретает инвестиционные квартиры. Плавающая ставка, которая складывается из международной межбанковской ставки и надбавки банка-кредитора, стала причиной ипотечных бед в Европе и США. В мировой практике наибольшее признание получили фиксированные ставки. Россиянам проще получить ипотеку под приобретение квартиры на Западе, где действуют жесткие ипотечные ставки — 6–7% (в Испании — 3–4%, в США 5–7% годовых), которые в период кризиса даже снизились, что вызвало покупательский бум среди наших соотечественников. При наличии 40% средств на недвижимость банки дают кредит на срок до 20 лет даже при отсутствии кредитной истории под 1–2% годовых. Россиянам выгодней покупать жилье за рубежом.

Не получили должного развития более приемлемые для большинства населения схемы кредитования через систему строительных сберегательных касс, которая позволила расширить строительство жилья для населения в европейских странах. Примером использования строительно-сберегательных касс в России является программа «Строим вместе», участниками которой стали 22 тыс. семей. Она предполагает накопление в паевом фонде кооператива не менее 30% стоимости недвижимости. Кооператив добавляет недостающую сумму, оформляет недвижимость в собственность

⁴⁰ Три миллиона рублей долга и ключи в кармане. Комсомольская правда 12 октября 2010 г. № 40).

участников с залогом (ипотекой) на кооператив. В рамках данной программы реальной стала ставка 3%, что расширяет доступность жилья. В Германии таким способом строится 3 из 4-х объектов.

Ипотека может стимулировать спрос домохозяйств на жилье только при условии превышения предложения жилья над спросом. Способствовать решению жилищной проблемы она может лишь при высоком уровне доходов и темпах их роста, соответствующих или превышающих рост цен на рынке жилья. В противном случае использование этого института приводит только к повышению цен на жилье, что и случилось после того, как ипотека получила приоритетное официальное одобрение. При этом государственная поддержка должна распространяться не только на кредитную ипотеку, как это делается в настоящее время, но и на накопительные схемы. Из-за катастрофического состояния жилищного фонда все более востребованным, чем даже приобретение жилья через ипотеку, становится ипотечный кредит на капитальный ремонт домов. Камнем преткновения для расширения жилищного строительства является недостаточно развитая инженерная инфраструктура. Предложенный федеральным бюджетом принцип «сооплаты» для ее развития остался невостребованным, так как у муниципалитетов нет собственных средств. Одним из способов решения этой проблемы может стать развитие земельной ипотеки — кредитования под залог земельного участка.

Очень проблематично повысить доступность жилья с привлечением заемных средств из-за ограниченного объема выдаваемых жилищных кредитов физическим лицами и высокой процентной ставки по ним. По данным Банка России, в 2009 г. количество вновь выданных ипотечных кредитов составило 115 тыс. единиц, общим объемом 135 млрд. руб. что почти в 6 раз меньше, чем в 2008 г.⁴¹ Наибольший объем (в % от общего объема жилищных кредитов в Российской Федерации) был выдан в Москве (13,4%), Тюменской (6,7%) и Московской (5,3%) областях, в Санкт-Петербурге (4,5%), Красноярском (3,2%) и Пермском (3,0%) краях, Республике Башкортостан, Алтайском и Краснодарском краях, Новосибирской, Челябинской, Иркутской, Свердловской, Самарской и Нижегородской

⁴¹ Федеральная служба государственной статистики. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2010 г. с. 214.

областях (от 2,0 до 2,5%). На их долю приходилось 57% всего объема выданных кредитов.

Основную долю в общем объеме жилищных кредитов (86,7% — 2008 г. и 83,7% — в 2009 г.) составляют ипотечные кредиты. Высокая средневзвешенная ставка в 2009 г. физическим лицам (в рублях 14,6%, в иностранной валюте — 13%) и по ипотечным кредитам (соответственно 14,3% и 12,7%), в условиях кризиса привела к высокой задолженности по кредитам. По состоянию на 1 января 2010 г. она составила 1180,8 млрд. рублей. В общей задолженности по жилищным кредитам на долю задолженности по ипотечным кредитам приходилось 85,6%.

Доля семей, имеющих возможность приобрести жилье за счет собственных и заемных средств, и коэффициенты доступности жилья подтверждают, что большинство населения не располагает собственными доходами, необходимыми для его приобретения. Неподъемно для них и привлечение заемных средств.

6.4. Предоставление жилья на условиях социального найма

В соответствии с действующим законодательством нуждающимися и имеющими право на бесплатное улучшение жилищных условий признаются малоимущие семьи, у которых общая жилая площадь меньше учетной нормы. Введение критерия принадлежности к малообеспеченной семье привело к тому, что число семей, признанных нуждающимися и поставленных на учет, сократилось в период 2004—2009 гг. в 1,5 раза. Если в 1990 г. на учете состояло 20%, то в 2000 г. — 10% , а в 2009 г. — 5% от общего числа российских семей. Это сокращение обусловлено не только жесткими критериями постановки на учет, обязательностью сохранения статуса малоимущей семьи на время ожидания жилья, добровольным снятием с учета при появившейся у очередников возможности приобрести жилье за счет собственных средств. В еще большей степени сократилась доля семей, получивших жилье — с 13% в 1990 г. до 5,2% в 2000—2009 гг. (табл. 6. 24).

Таблица 6.24

**Семьи, признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий
и получившие жилье**

	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Число семей, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, тыс.	5419	4428	4429	4180	3384	3118	2911	2864	2830
Доля семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в общем числе семей (на конец года), %	11	9	11	10	7	6	66	66	55
Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилые условия за год,	253	229	227	229	151	139	140	144	147
В %% от числа семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся	4	5	5	5	4	4	4	5	5

Источник: Росстат. Российский статистический ежегодник. 2010 г.

Для законодательства характерны жесткие критерии постановки на учет, но не указаны сроки предоставления жилья, которые могут растянуться на десятилетия, как это и происходит сейчас, когда потребность очередников на улучшение жилищных условий превышает фактический ввод жилья почти в 2,6 раза. При сохранении сложившихся объемов ввода жилья и нормативов распределения его (10% от общего объема ввода) для удовлетворения потребности всех состоящих на учете понадобится не менее 20 лет.

Проблема осложняется тем, что своевременно не выполняются даже принятые государством на себя обязательства. В частности, это касается улучшения жилищных условий малоимущих семей и отдельных категорий граждан (семьи ветеранов ВОВ, молодые и многодетные семьи, семьи, проживающие в аварийном жилье) — всего 2,8 млн. семей, состоящих на учете в 2009 г. (табл. 6.25). Количество семей, относящихся к категориям, установленным федеральным законодательством, улучшивших жилищные условия (начиная с 2006 г. нарастающим итогом), составило 72 тыс.

Таблица 6.25

Улучшение жилищных условий отдельными категориями семей

	2005	2006	2007	2008	2009
Число семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия в % от числа семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся на конец года	3,6	4,7	4,5	5,0	5,1
в том числе:					
семьи участников ВОВ	3,1	2,5	3,0	4,1	33,0
многодетные семьи	1,6	2,1	3,0	3,2	3,0
молодые семьи	6,2	9,2	14,4	15,8	9,2
семьи, проживающие в ветхом и аварийном жилье	24,7	3,7	4,1	4,8	6,2
другие	4,4	4,2	4,2	4,2	4,4

Источник: Росстат. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2010 г.

Семьи ветеранов ВОВ. Особую озабоченность вызывает выполнение взятых обязательств по улучшению жилищных условий семей ветеранов Великой Отечественной Войны. С 2005 по 2009 гг. ежегодно получали жилье не более 4,1% семей, в 2009 г. этот процесс ускорился в связи Юбилеем Победы — до 33% от числа состоящих на учете. Но и в этот год улучшение жилищных условий семей ветеранов ВОВ в отдельных регионах происходило с разной степенью активности. Полностью выполнены и перевыполнены обязательства перед ними в 2009 г. в республиках Алтай и Ингушетия, Камчатском и Красноярском краях, Белгородской, Калининградской, Липецкой, Магаданской, Московской и Тульской областях, в Москве, Ненецком АО, Чукотском АО и Ямало-Ненецкий АО. Больше, чем на 90%, не выполнены обязательства в 2009 г. в республиках Дагестан, Калмыкия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская, в Краснодарском крае, Саратовской области, Ханты-Мансийском АО.

Молодые и многодетные семьи. В особо пристальном внимании нуждаются молодые и многодетные семьи. Реализация Программы предоставления жилья молодым семьям позволит решить демографическую проблему, являясь стимулом для повышения рождаемости. В 2009 г. в среднем по Российской Федерации только 9,2% молодых семей, состоящих на учете, улучшили жилищные условия. При таких темпах предоставления жилья период ожидания может растя-

нуться более чем на 10 лет. Однако в ряде регионов даже в условиях кризиса в 2009 г. удалось значительно превысить показатель 2008 г.: в Республике Северная Осетия-Алания (в 17,8 раза), в Удмуртской Республике (в 5,1 раза), Красноярском крае (в 1,2 раза), в Томской области (в 1,7 раза), в Еврейской АО (в 1,2 раза). Успешно проводится работа не только по предоставлению жилья, но и выявлению новых нуждающихся молодых семей в Санкт-Петербурге, где число получивших жилье в 2008 и 2009 гг. превышало число нуждающихся соответственно в 3,2 и в 11,2 раза. Постоянно увеличивается доля получивших от числа нуждающихся в Мурманской области (с 44,6% в 2005 г. до 77,2% в 2008 г. и до 60,5% — в 2009 г.). Однако в большинстве регионов все ограничивается только постановкой на учет нуждающихся. Так, например, в Липецкой и Самарской областях срок ожидания при таких темпах предоставления жилья может растянуться на 50 лет. Сложнее всего ситуация складывается в республиках Дагестан и Ингушетия, где ни одна молодая семья, состоящая на учете, не улучшила своих жилищных условий (табл. 6.26).

Таблица 6.26

Регионы с минимальной и максимальной долей молодых семей, получивших жилье и улучшивших свои жилищные условия (в процентах к состоящим на учете) 2009 г.

10 регионов с минимальной долей молодых семей, улучшивших жилищные условия	Доля молодых семей, %	10 регионов с максимальной долей молодых семей, улучшивших жилищные условия	Доля молодых семей, %
Ханты-Мансийский АО	3,9	Удмуртская Республика	26,4
Республика Башкортостан	3,5	Томская область	18,0
Курганская область	3,0	Еврейская АО	16,1
Омская область	3,2	Камчатский край	16,0
Оренбургская область	3,8	Красноярский край	18,4
Самарская область	2,1	Ивановская область	13,0
Чувашская Республика	3,6	Мурманская область	44,6
Белгородская область	3,2	г. Санкт-Петербург	23,4
Липецкая область	1,8	Саратовская область	20,8
Магаданская область	3,7	Тульская область	19,5
Российская Федерация	7,6		

Источник: Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. Федеральная служба государственной статистики. М. 2010 г. С. 223.

Низкие показатели предоставления жилья многодетным семьям свидетельствуют о том, что не только дети из этих семей, но и внуки никогда не смогут жить в благоустроенном жилье, которое положено им по закону. В среднем по России в 2009 г. улучшили жилищные условия только 3,2% многодетных семей, состоящих на учете (табл. 6.27).

Таблица 6.27

Регионы с минимальной и максимальной долей многодетных семей, получивших жилье и улучшивших свои жилищные условия (в процентах к состоящим на учете) 2009 г.

10 регионов с минимальной долей многодетных семей, улучшивших жилищные условия	Доля многодетных семей, улучшивших жилищные условия, %	10 регионов с максимальной долей многодетных семей, улучшивших жилищные условия	Доля многодетных семей, улучшивших жилищные условия, %
Республика Алтай	0,94	Республика Хакасия	6,0
Республика Бурятия	0,47	г. Москва	10,6
Алтайский край	0,90	Еврейская АО	11,4
Курганская область	0,55	Амурская область	9,4
Краснодарский край	0,33	Оренбургская область	10,3
Самарская область	0,44	Мурманская область	20,7
Республика Северная Осетия	0,38	Республика Саха (Якутия)	8,0
Республика Карелия	0,96	Ульяновская область	8,8
Липецкая область	0,92	Пензенская область	8,4
Астраханская область	0,94	Чукотский авт. округ	13,3
Российская Федерация	3,2		

Источник: Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. Федеральная служба государственной статистики. М. 2010 г. С. 225.

Во всех десяти регионах с низкой долей многодетных семей, улучшивших жилищные условия, при таких темпах придется ожидать улучшения больше ста лет. В Ингушетии и Карачаево-Черкесской Республике на учете состоят соответственно 197 и 1079 многодетных семей, но ни одной из них не были улучшены

жилищные условия в 2009 г. Наибольшей заботой окружены многодетные семьи из Оренбургской и Мурманской областей, Чукотского АО, Москвы и Еврейской АО. Если в среднем по России при сохранении наметившихся тенденций период ожидания может составить около 30 лет, то для многодетных семей из этих — регионов 5–10 лет.

Переселение граждан из ветхого и аварийного жилья. Свертывание и появление новых жилищных программ, изменение условий регистрации жилья, относящегося к аварийному и ветхому фонду, и граждан, проживающих в нем, а также неопределенность структур, ответственных за их финансирование и исполнение, вносят сомнения в выполнимость принятых обязательств. Темпы роста численности семей, состоящих на учете и переселенных из аварийного и ветхого фонда, свидетельствуют об отсутствии целенаправленной и регулярной деятельности по организации учета и переселения граждан из помещений, непригодных для проживания.

Доля семей, получивших жилье (6,2%), в общей численности состоящих на учете, показывает, что в среднем по России требуется почти 15 лет, чтобы удовлетворить потребность всех семей, которые состояли на учете по улучшению жилищных условий в 2009 г. Гораздо более длительный срок понадобится в регионах, где удельный вес переселенных из аварийного и ветхого жилья намного меньше, чем в среднем по России. В 2009 г. это относится почти ко всем регионам, с обеспеченность жилой площадью ниже средне-российского показателя (табл. 6.28). Наиболее быстрыми темпами переселение из ветхого и аварийного жилья осуществлялось в 2009 г. в Удмуртской Республике, Белгородской, Воронежской и Саратовской областях, Еврейской АО. Этим субъектам Федерации и еще 11 регионам с относительно высокой долей получивших жилье при сохранении сложившихся темпов для полного решения этой проблемы понадобится от 3 до 6 лет. Самая низкая доля переселенных семей была в Республике Ингушетия, в Ставропольском крае, Орловской области (0,9%). Этим регионам, как и большинству других, для переселения из аварийного жилья необходимо будет не менее 26 лет.

Таблица 6.28

Регионы с минимальной и максимальной долей семей, проживающих в ветхом и аварийном жилье, получивших жилье и улучшивших свои жилищные условия (в процентах к состоящим на учете), 2009 г.

10 регионов с минимальной долей семей проживающих в ветхом и аварийном жилье	Доля семей, проживающих в ветхом и аварийном жилье, %	10 регионов с максимальной долей семей проживающих в ветхом и аварийном жилье	Доля семей, проживающих в ветхом и аварийном жилье, %
Республика Ингушетия	0,2	Республика Башкортостан	19,9
Курганская область	2,7	Карачаево-Черкесская Республика	23,3
Новосибирская область	2,9	Удмуртская Республика	22,4
Республика Калмыкия	0,9	Еврейская АО	36,6
Республика Марий-Эл	2,4	Камчатский край	18,0
Республика Татарстан	2,8	Красноярский край	17,6
Ставропольский край	1,0	Белгородская область	47,0
Орловская область	0,9	Саратовская область	22,1
Ульяновская область	1,8	Воронежская область	25,4
Курская область	2,5	Магаданская область	20,5
Российская Федерация	6,2		

Отсутствие обязательств по срокам исполнения перед отдельными категориями населения, неопределенность ответственности за исполнение и финансирование приводят к тому, что ветераны уходят из жизни, молодые семьи превратятся в очень старые, а то и совсем разрушатся, дети из многодетных семей станут бабушками и дедушками, так и не познав радости проживания в благоустроенном жилье. Понимая нереальность выполнения обязательств в ближайшие годы, регионы предлагают отдельным категориям очередников участие в программах содействия улучшению жилищных условий, в частности, через получение безвозмездной субсидии на приобретение и строительство жилья в пределах социальной нормы.

* * *

1. Проблема повышения обеспеченности населения жильем актуальна для всей страны, так как только у 14% домохозяйств России жилищная обеспеченность приближается к средневропейскому уровню — более 40 кв.м. В большинстве субъектов Российской Федерации (61) уровень

обеспеченности жильем незначительно отличается (86–114%) от среднего по стране. Средняя по РФ обеспеченность делит все регионы на две равные по численности группы. Максимальная разница в уровне обеспеченности жильем в регионах (Чеченская Республика — 10,5 кв.м/чел. и Чукотский АО — 31,5 кв.м/чел.) в 2009 г. составляла 3 раза.

2. Аналогичная ситуация складывалась и в дифференциации регионов по уровню благоустройства жилья. Состав групп с разным уровнем благоустройства не повторял полностью группировку по обеспеченности, несмотря на то, что в большинстве регионов варьировал в таком же интервале. В 2009 г. максимальные различия в благоустройстве жилья составляли 2,7 раза (между Москвой и Республикой Алтай).

3. Повышение уровня обеспеченности жильем сдерживается низкими темпами ввода нового. За 20 лет реформ ввод в расчете на одного жителя увеличился лишь на 0,03 кв.м/чел. и остался в 2,2 раза меньше (0,422 кв.м/чел. в год) ежегодно необходимого для нормального воспроизводства жилищного фонда.) Недостаточные объемы ремонтных работ (25,4% в 2009 г. от общего количества жилых домов, требующих капитального ремонта, или 1,9% от общей площади жилых помещений) для поддержания нормального состояния жилищного фонда стали причиной того, что доля официально признанного ветхого и аварийного жилья увеличилась до 3,1% — в 2009 г. Площадь жилых помещений, расположенных в ветхом и аварийном фонде, в 2001 г. была в 2,8 раза больше всего вновь введенного жилья. В дальнейшем этот разрыв сокращался, и 2009 г. он составлял 1,7 раза. По регионам максимальные различия в доле ветхого и аварийного жилья в общей площади жилищного фонда составляют почти 70 раз (Москва — 0,3% и Республика Ингушетия — 20,8%).

4. ЖКХ — это естественная монополия, которая только при умелом государственном регулировании должна и может функционировать эффективно. В настоящее время эта отрасль стала отстойником нерешенных проблем, а аварийность на объектах ЖКХ уже рассматривается как угроза национальной безопасности. Острой проблемой остаются тарифы на ЖКУ для населения и предприятий. Их повышение необходимо проводить только по исчерпанию экономико-организационных возможностей комплекса и институциональных мер, создающих условия для снижения затрат и повышения эффективности функционирования предприятий ЖКХ.

5. Рынок жилья в России ограничен низкой платежеспособностью населения. В условиях, когда приобретение и строительство жилья осуществляется в основном за счет средств населения, определяющими факторами повышения уровня обеспеченности жильем являются доходы домохозяйств. Они недостаточны для приобретения и строительства жилья за счет собственных средств. Около 80% домохозяйств, не удовлетворенных своими жилищными условиями, не планируют улучшение жилищных условий. Привлечение заемных средств для подавляющего большинства населения со средними доходами и выше недоступно из-за ограниченного объема выдаваемых жилищных кредитов физическим лицами и высокой процентной ставки.

Коэффициент доступности жилья в среднем по стране, рассчитанный исходя из средних цен на первичном и вторичном рынке жилья и денежных доходов населения за вычетом обязательных платежей при сохранении в распоряжении семьи дохода, равного одному ПМ, составляет около 8 лет. Максимальная разница между регионами в величине коэффициентов составляет 13,3 раза (между Республикой Ингушетия и Чукотским АО).

6. Предоставление жилья на условиях социального найма отдельным категориям населения (всего 2,8 млн. семей, состоящих на учете в 2009 г.) ограничивается жесткими критериями постановки на учет, неопределенностью ответственности за исполнение и финансирование строительства, отсутствием обязательств по срокам предоставления. В период 2000–2009 гг. ежегодно улучшали свои жилищные условия 4–5% семей состоящих на учете в качестве нуждающихся

7. Новое жилищное законодательство, оторванное от политики доходов, страдая отсутствием адекватной оценки масштабов жилищной проблемы, лишает преобладающую часть населения возможности улучшения жилищных условий. Жилье останется недоступным благом, так как уровень доходов подавляющей части населения не позволяет им самостоятельно решить эту проблему. Большинство таких семей обречено на проживание в перенаселенных неблагоустроенных жилых помещениях, которые в скором времени придут в полную негодность. Вероятность этого очень высока, если не будет выработана новая концепция жилищной политики, ориентированная на улучшение жилищных условий большинства населения и согласованная с политикой доходов.

ГЛАВА 7.

ПОТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

На объем и структуру потребления оказывают влияние различные факторы как на макроэкономическом уровне, так и на уровне домашних хозяйств. С одной стороны, это масштабы производства и темпы его роста, появление на рынке новых товаров и услуг, с другой — это механизм распределения произведенных благ и услуг, который формирует материальные возможности удовлетворения потребностей в различных социально-экономических группах. В современном мире возрастающий уровень потребления населения на фоне появления новых нужд служит одновременно и стимулом для развития производства, и его результатом.

Потребительское поведение населения неизбежно реагирует на изменения экономической ситуации в стране, и с этой точки зрения колебания уровня потребления населения в последние два десятилетия (падение в кризисные годы и рост в так называемые «тучные годы») корреспондируют с изменениями в социально-экономической системе.

7.1. Оборот розничной торговли

Многогранность и сложность категории потребления находит свое выражение в разнообразной информации, образующей систему показателей и характеризующей потребление в различных аспектах.

На макроэкономическом уровне представление об объеме потребления дает «оборот розничной торговли», который складывается из стоимости всех товаров, приобретенных домашними хозяйствами для личного потребления.

В России после значительного падения потребления товаров и услуг в период глобальной перестройки экономики в первые годы нового столетия наблюдается устойчивый рост потребления, часто называемый потребительским бумом. Так, если еще в 2000 г. — по отношению к 1990 г. розничный товарооборот в сопоставимых ценах составил только 95,3%, то в 2002 г. уже 115,6%, а в 2008 г. — 242% (рис. 7.1).

Ежегодно его объемы в реальном выражении возрастали более чем на 10%. Наиболее быстрый рост оборота розничной торговли отмечался с 2004 по 2008 гг. В период экономического роста объем непродовольственных товаров наращивался более высокими темпами. Так, в последний перед кризисом год (2007 г.) объем проданных непродовольственных товаров в сопоставимых ценах составил 119% к предыдущему году, в то время как платных услуг — только 108% (табл. 7.1).

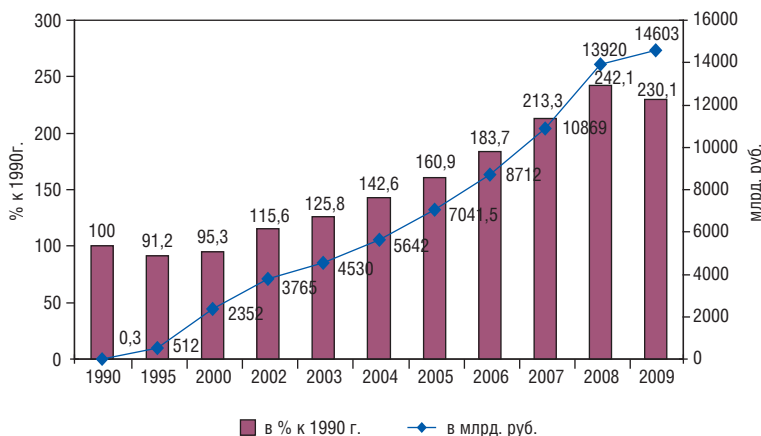

Рисунок 7.1. — Оборот розничной торговли
(млрд. руб., 1995 г. — трлн. руб.)
и индексы физического объема оборота розничной торговли
(1990 г. — 100%)

Таблица 7.1

Индексы физического объема оборота розничной торговли и платных услуг населению в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Оборот розничной торговли, в том числе:	109	111	109	109	113	113	114	116	114	95	104
продовольственных товаров	107	108	110	108	111	110	111	113	112	98	105
непродовольственных товаров	110	114	109	110	115	115	117	119	115	92	104
Платные услуги населению	105	102	104	107	108	106	108	108	104	98	101

Источник: Данные Росстата: Торговля в России 2009 г., Российский статистический ежегодник — 2010 г., Социально-экономическое положение России — 2010 г.

Повышение оборота розничной торговли обеспечивалось постоянным ростом реальных доходов населения в годы экономического подъема. Вместе с тем темпы роста товарооборота превышали темпы роста реальных денежных доходов, которые с 2005 по 2008 гг. выросли на 30%, а оборот розничной торговли за те же три года — на 50%. Следовательно, феномен ускоренного роста товарооборота в 2000-е годы обусловлен не только существенным увеличением реальных доходов населения в этот период. На эти годы пришлось бурное развитие системы потребительского кредитования.

Разумеется, основные объемы денежных средств шли на жилищное кредитование, но кредиты активно предоставлялись на покупку бытовой, электронной техники и других предметов длительного пользования. Простота получения кредита позволяла многим работающим гражданам, предварительно не накапливая значительные финансовые активы, осуществлять покупки дорогостоящих товаров и услуг. Как видно из таблицы 7.2, пик кредитования пришелся на 2008 г., когда населением было получено кредитов на сумму 4017212 миллионов рублей, что в номинальном исчислении почти в 90 раз больше, чем в 2000 г.

Таблица 7.2

Кредиты, предоставленные физическим лицам (млн. руб.)

	2000	2002	2005	2006	2007	2008	2009
Кредиты	44749	112540	1055822	1882704	2971125	4017212	3573752
Задолженность по кредитам	43490	141016	1051500	1877000	2962600	3999305	3571800

Источник: Данные Росстата: Российский статистический ежегодник – 2010 г., Социальное положение и уровень жизни населения России 2010 г.

Положительная тенденция наращивания объемов товарооборота изменилась с приходом нового кризиса 2008 г., главным признаком которого стала нестабильность финансовой системы. Тренд на снижение потребительского спроса наметился уже во втором полугодии 2008 г., что характеризует покупательскую стратегию населения в кризисные годы. На развитии потребительского рынка страны не могло не сказаться замедление темпов роста доходов населения, а также проблемы с возвратом кредитов, легко набранных в докризисные годы (сумма платежей по полученным ранее кредитам стала превышать сумму выданных новых кредитов). По данным Росстата уже к концу 2008 года динамика продаж стала замедляться: если в первом полугодии прирост торгового оборота составил 15,3%, то по итогам года — только 13,5%⁴².

В полной мере потребительский рынок отреагировал на кризис в 2009 г., когда по отношению к предыдущему году розничный товарооборот в сопоставимых ценах составил лишь 95%, а поведение потребителей приобрело уже явно кризисный характер. По данным продуктовых сетей, в этот период заметно снижается средняя сумма чека в супермаркетах среднего класса и одновременно растет средняя стоимость покупки в магазинах эконом-класса (дискаунтерах), что свидетельствует об экономии на покупках практически всех категорий населения. Наиболее существенно в 2009 г. упал оборот общественного питания (ресторанов, кафе, баров, столовых при предприятиях и учреждениях), который составил только 87% к предыдущему году.

Одним из последствий финансового кризиса стало замедление прироста продажи непродовольственных товаров под влиянием удорожания потребительских кредитов и снижения темпов роста доходов

⁴² О состоянии розничной торговли в 2008 г., <http://www.gks.ru>.

населения. Падение потребительского спроса в 2009 г. в большей степени отразилось на объеме товаров с эластичным спросом по цене: в 2009 г. по отношению к предыдущему году розничный товарооборот в сопоставимых ценах составил для непродовольственных товаров 92%, а для продовольствия — 98% (табл. 7.1). Более высокая инфляция на непродовольственные товары, чем на продукты питания (в 2009 г. по сравнению с 2008 г. непродовольственные товары подорожали на 9,7%, продовольственные — на 6,1%), сокращение потребительского кредитования (средняя сумма задолженности физических лиц по кредитам банков на 1 января 2010 г. по сравнению с 1 января 2009 г. сократилась на 12% и составила 15% от годового оборота розничной торговли против 18% от торгового оборота за 2008 г.) способствовали тому, что в течение всего года объемы продаж непродовольственных товаров были ниже уровня 2008 г. и отставали от продажи пищевых продуктов⁴³.

На рисунке 7.2 наглядно видно, что пик продаж бытовой техники и автомобилей пришелся на 2008 г., и уже в следующем году в ассортиментной структуре произошли изменения, которые свидетельствуют о том, что потребительские предпочтения в основном были направлены в сторону покупок более дешевых товаров⁴⁴. Наиболее заметно по сравнению с 2008 г. снизились объемы реализации населению легковых автомобилей (на 28,2%), холодильников и морозильников, стиральных машин, электропылесосов (на 8–10%).

В годы экономического подъема высокий прирост оборота розничной торговли во многом обеспечивался за счет поступлений импортных товаров, что привело к увеличению их доли в структуре товарных ресурсов розничной торговли. С 2008 г. на фоне мирового экономического кризиса и применения мер таможенно-тарифного регулирования доля импортных товаров начала снижаться.

Импорт потребительских товаров в 2009 г. сократился по сравнению с 2008 г. на 25,3%, в то время как в 2008 г. по сравнению с 2007 г. наблюдался рост более чем на 20%. Наиболее активно уменьшался ввоз в страну дорогостоящих предметов длительного пользования, что привело к росту удельного веса продовольствия в общем объеме импортных товаров (рис. 7.3). Ведущее место в 2009 г. занимал

⁴³ О состоянии розничной торговли в 2009 г. см. <http://www.gks.ru>.

⁴⁴ Там же.

импорт мяса и субпродуктов (22,3%), на втором месте — фрукты и орехи (14,6%), затем — молоко и молочная продукция (7,0%), напитки алкогольные и безалкогольные (5,9%), рыба и ракообразные (5,6%).

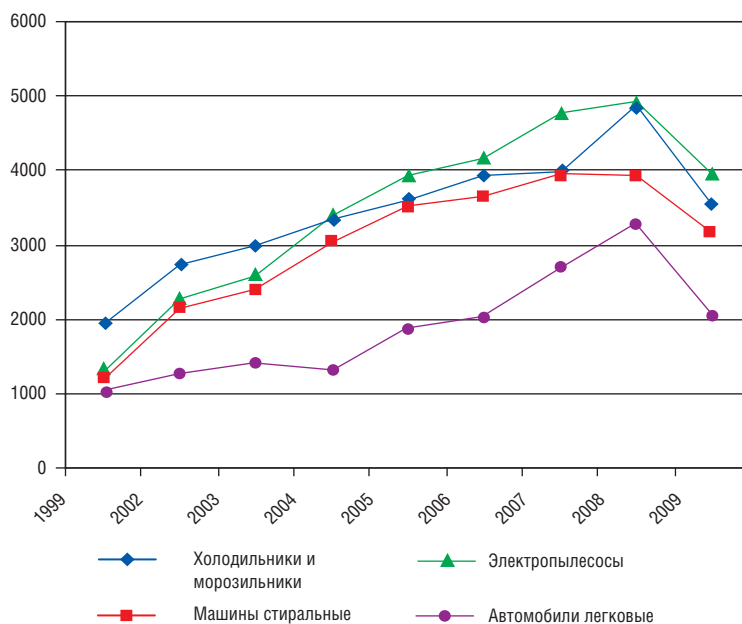

Рис. 7.2. Продажа основных товаров длительного пользования (тыс. штук)

Анализ структуры оборота розничной торговли показывает, что в советское время объем средств, потраченных населением на продукты питания, превышал расходы на непродовольственные товары (табл. 7.3). Объяснялось это дефицитом потребительского рынка и ограниченностью не только выбора товаров не первой необходимости, но и материальных ресурсов у населения, когда большинство семей почти все свои доходы тратило на питание. Ситуация изменилась в середине 80-х годов, когда, во-первых, у населения скопилось много нереализованных средств, а во-вторых, активно повышались цены на предметы длительного пользования. В последующем переход к новой экономической системе позволил насытить рынок товарами, а с 1985 г. и по нынешний день продукты питания в структуре

оборота розничной торговли занимают меньшую долю по сравнению с непродовольственными товарами. Вместе с тем кризисные ситуации неизбежно отражаются на макроструктуре оборота розничной торговли и меняют тренд. Несмотря на то, что доля непродовольственных товаров в посткризисные годы по-прежнему занимала более половины в общей структуре розничной торговли, наблюдалось ее сокращение на несколько процентных пунктов по сравнению с докризисным периодом. Уже к концу 2008 г. доля непродовольственных товаров в структуре оборота розничной торговли по сравнению с 2007 г. снизилась на 0,6 п.п., а в 2009 г. — еще на 3 п.п.

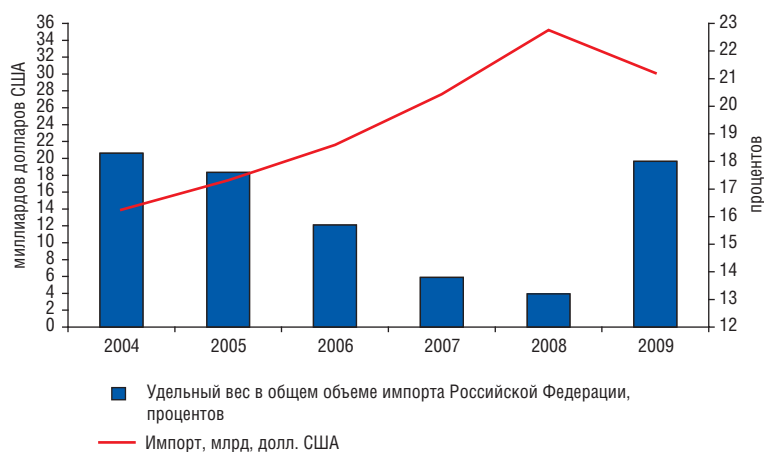

Рис. 7.3. Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Российскую Федерацию

Таблица 7.3

Структура оборота розничной торговли 1980–2010 гг.

1980	1985	1990	1995	2000	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Продовольственные товары											
51,5	48,8	42,9	46,6	46,5	46,6	45,7	45,3	45,0	45,6	48,6	48,7
Непродовольственные товары											
48,5	51,2	57,1	53,4	53,5	53,4	54,3	54,7	55,0	54,4	51,4	51,3

Источник: Данные Росстата: Торговля в России 2009 г., Социальное положение и уровень жизни населения России 2010 г., Социально-экономическое положение России — 2010 г.

Очевидно, что интенсивность розничного товарооборота сильно дифференцирована по субъектам Российской Федерации и зависит, прежде всего, от плотности населения региона, что видно на рисунке 7.4 на примере укрупненных данных по федеральным округам. Так, на Центральный Федеральный округ с численностью населения 37151 тыс. человек приходится 33% общего товарооборота страны, а на Уральский ФО с населением в три раза меньшим (12241 тыс. человек) — только 11%.

Вместе с тем это главный, но не основной фактор дифференциации оборота розничной торговли, что видно, если сравнить данные по Уральскому и Сибирскому федеральным округам, для которых численность населения различается в 1,6 раз (в пользу Сибирского округа), а доля в общем обороте розничной торговли находится приблизительно на одном уровне. Преимущества одного субъекта Федерации перед другим связаны с историческим развитием, ресурсообеспеченностью, выгодным географическим положением и природно-климатическими условиями, наличием агломерационных эффектов, следствием чего является различное экономическое развитие регионов.

Рис. 7.4. Численность населения в федеральных округах и их вклад в общий оборот розничной торговли в 2008 г.

В условиях развивающегося рынка в заведомо выгодное положение попадают территории, производящие продукцию экспортной направленности (отрасли добывающего комплекса), или крупные

агломерации, с развитым вторичным сектором экономики, а также мегаполисы, в которых сосредоточены большие финансовые потоки. В незавидном положении находятся субъекты Федерации с низкой долей промышленного сектора (например, юг страны) или регионы, в которых доминирующие отрасли находятся в неконкурентоспособном состоянии (например, Ивановская область, в которой легкая промышленность, занимающая 33% в объеме промышленного производства региона, находится все эти годы в критическом положении). Несмотря на большие дотации, направляемые из федерального бюджета на поддержку депрессивных регионов, в России сформировались устойчивые группы богатейших и беднейших регионов, ротация в которых весьма условна.

Насколько субъекты Федерации неоднородны даже внутри одного федерального округа, показывает следующая таблица (табл. 7.4), в которой представлены регионы с максимальным и минимальным оборотом розничной торговли внутри каждого округа, рассчитанным на душу населения, в 2009 г. Наибольшее межрегиональное расхождение по этому показателю обнаружилось в Южном федеральном округе: потребление в Ингушетии — республике с наименьшим в округе товарооборотом было в 7,6 раз ниже, чем в Краснодарском крае — регионе с наибольшим оборотом. Однородны с точки зрения подушевого оборота розничной торговли Уральский, Дальневосточный и Приволжский федеральные округа, в которых дифференциация по этому показателю не превысила 2,3 раза. В масштабах страны максимальный душевой оборот характерен для Москвы, а минимальный отмечен в Республике Ингушетия: различия составляют 17 раз.

На рисунке 7.5 представлен удельный вес субъектов Российской Федерации в общем обороте розничной торговли в 2008 г. Естественно, что наибольший вклад вносит самый крупный город страны — Москва (17% от общего товарооборота), на втором месте Московская область (6%), затем — Санкт-Петербург и Тюменская область (по 4%).

Чем экономически и финансово успешнее регион, тем выше там покупательская способность населения и тем успешнее развиваются товарно-денежные отношения. Так, вклад в общий товарооборот Ямало-Ненецкого автономного округа в 18 раз больше, чем Республики Ингушетия, несмотря на то, что эти регионы близки по численности населения (рис. 7.5). Население Москвы и Московской

области составляет 12% от общей численности населения России, а вклад этих двух регионов в розничный товарооборот в 2008 г. — почти четверть (23,4%). Повышенный уровень товарооборота этой зоны осуществляется не только за счет высокой покупательной способности ее жителей, но и в силу существенного вклада, осуществляемого в городе ее гостями.

Таблица 7.4

Регионы минимальным и максимальным оборотом розничной торговли на душу населения в 2009 г. (в фактически действовавших ценах; руб.)

Федеральные округа	Регион	Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	Отношение максимального значения к минимальному, раз
РФ		102900	
Центральный	Ивановская область	55299	4,3
	г. Москва	239898	
Северо-Западный	Вологодская область	57257	2,3
	г. Санкт-Петербург	133904	
Южный	Республика Ингушетия	14131	7,6
	Краснодарский край	107227	
Приволжский	Республика Мордовия	54152	2,3
	Самарская область	122519	
Уральский	Курганская область	82873	2,2
	Ямало-Ненецкий АО	178552	
Сибирский	Республика Тыва	32469	3,2
	Новосибирская область	105275	
Дальневосточный	Амурская область	68969	2,2
	Сахалинская область	154402	

Динамика оборота розничной торговли по федеральным округам показывает колебания потребления в зависимости от экономической ситуации в стране (рис. 7.6). Падение торгового оборота в середине 90-х годов во всех федеральных округах (наиболее существенно в Приволжском и Дальневосточном), рост в 2000-е годы (наиболее ощутимый в Южном и Уральском ФО (21–22% в 2007 г.) и минимальный в Дальневосточном — 11%). С приходом кризиса 2008 г. падение наблюдалось во всех округах, кроме Дальневосточного, поскольку не все регионы ДВФО продемонстрировали сжатие потребления.

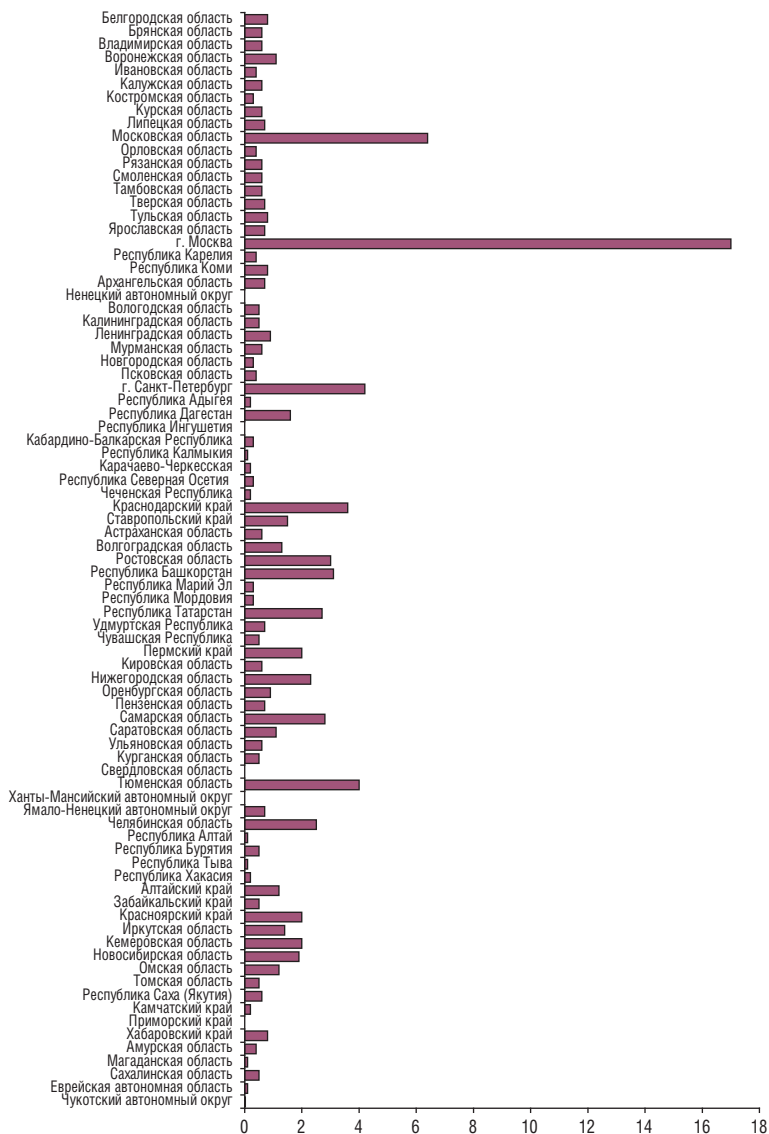

Рис. 7.5. Удельный вес субъектов Российской Федерации в общем обороте розничной торговли в 2008 г.

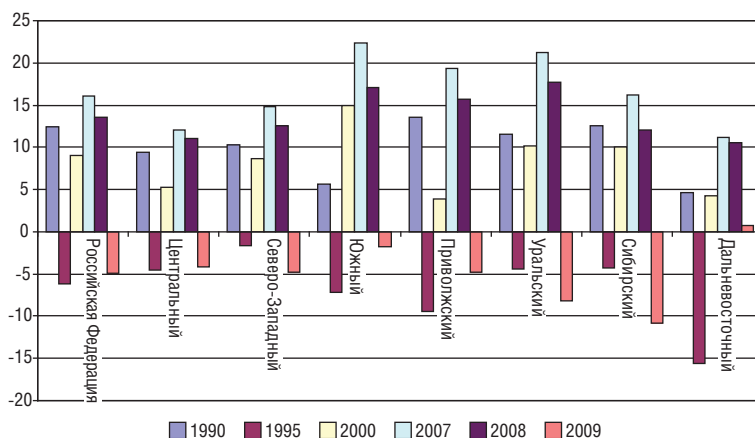

Рис. 7.6. Динамика оборота розничной торговли в федеральных округах (в процентах к предыдущему году)

Как видно на рисунке 7.6, максимальный прирост потребления по отношению к предыдущему году наблюдался в 2007 г. — последний перед финансовым кризисом. Процессы, проходящие в сфере розничной торговли страны в целом, характерны для большинства субъектов Российской Федерации, но в разной степени (рис. 7.7). Разнообразие условий жизни в российских регионах, различная покупательская способность населения даже внутри одного региона, близость населенных пунктов к дорогам или морским торговым путям, различные стартовые возможности — все это факторы, влияющие на интенсивность товарооборота в конкретном регионе. Благоприятная экономическая ситуация середины 2000-х годов позволила улучшить потребление населения во всех субъектах Российской Федерации, в том числе и в проблемных, за счет дотаций из федерального бюджета, но не равномерно. Дифференциация прироста потребления в 2007 г. в регионах с самым высоким и минимальным потреблением равна 8,5 раз.

Более чем на треть потребление выросло в Чеченской Республике (38,6%), Пензенской области — регионе с существенным промышленным спадом в постсоветский период (42,4%), в Республике Алтай и Владимирской области (более чем на 30%). Самые низкие показатели продемонстрировали Тверская область (6,5%), Карачаево-Черкесская Республика и Москва (по 5%). В среднем потребление в стране за этот год выросло на 16%.

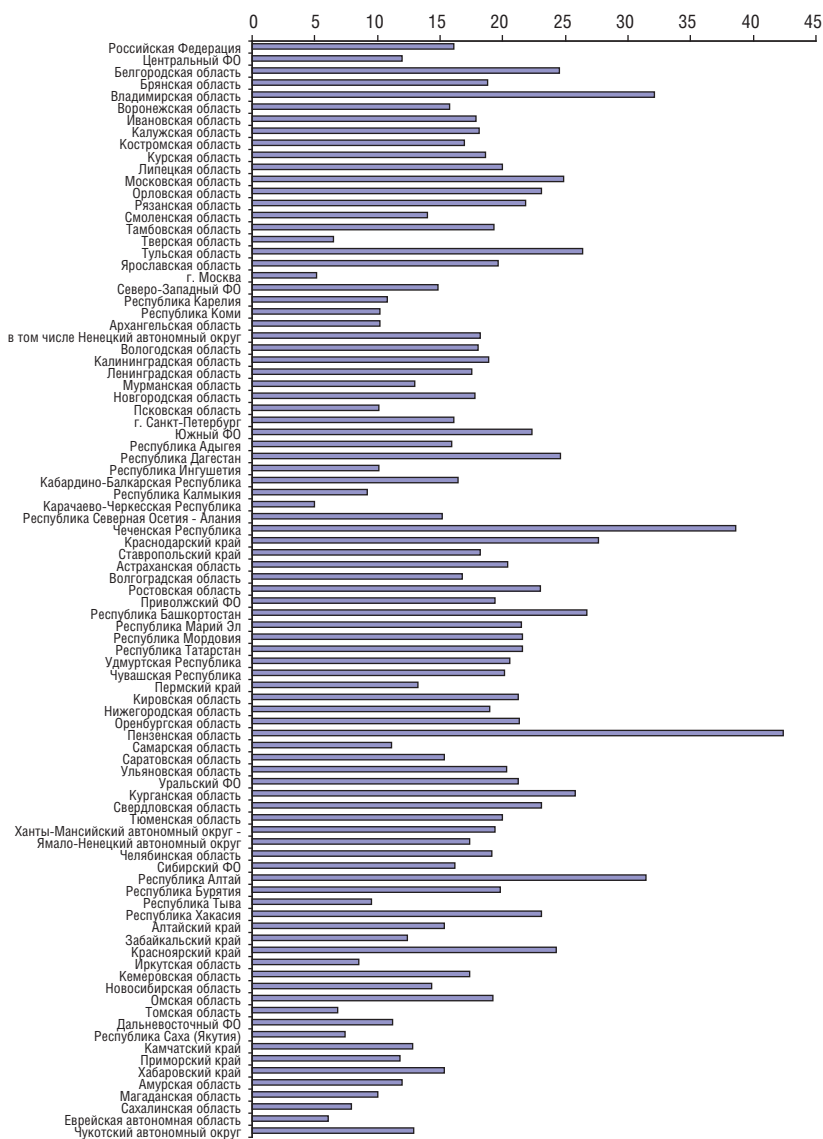

Рис. 7.7. Динамика оборота розничной торговли в Субъектах федерации в 2007 г.
(в процентах к предыдущему году)

Кризис 2008 г., спровоцировавший падение уровня доходов населения, неизбежно отразился на снижении товарооборота в большинстве субъектов Федерации, но для восьми регионов это падение было наиболее интенсивным (Кемеровская область (22,2%), Алтайский край (17,5%), Ханты-Мансийский автономный округ (16,6%), Ростовская область (15,3%), Тюменская область (13,2%), Республика Коми (12%), Ямало-Ненецкий автономный округ (10,8%), области — Вологодская (10,6%), Иркутская (10,5%) и Нижегородская (10%)).

Регионы, продемонстрировавшие существенное сжатие потребления, можно разделить на три группы⁴⁵:

- регионы с наиболее сильным промышленным спадом (Кемеровская, Вологодская, Орловская, Ульяновская, Ярославская, Владимирская, Кировская области);
- нефтегазодобывающие регионы, где промышленный спад относительно невелик, но значительно сократились доходы населения (Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Томская и Тюменская области, Республика Коми);
- агломерации федеральных городов и регионы с другими крупнейшими городами, где кризис отрицательно повлиял на доходы занятых в секторе услуг и малом бизнесе (Омская, Нижегородская, Ростовская, Самарская, Новосибирская, Челябинская и Московская области, Санкт-Петербург и Москва, Пермский край).

Причины падения потребления в регионах разного типа имеют свою специфику. Для промышленных регионов сжатие потребления — это следствие более сильного спада производства, роста в этих регионах безработицы (в том числе скрытой). В нефтегазодобывающих регионах доходы уменьшились за счет сокращения дополнительной части денежных выплат (премий и бонусов). В агломерациях и регионах с крупнейшими городами кризис отрицательно повлиял на доходы работников, занятых в секторе услуг и малом бизнесе⁴⁶.

⁴⁵ Согласно группировке, предложенной специалистами Независимого Института Социальной политики, Программа «Социальный атлас российских регионов», директор региональной программы НИСП — Зубаревич Н.В.
http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml.

⁴⁶ В предложенной группировке есть очевидные допущения, поскольку не все регионы с сильным промышленным спадом и нефтегазодобычи демонстрируют резкое сокращение потребления.

Особенности распределительной системы денежных потоков между субъектами Федерации привели к тому, что в условиях кризиса при общем падении оборота розничной торговли, в слаборазвитых регионах отмечался хоть и незначительный, но рост. Как ни парадоксально, но самые высокие показатели продемонстрировали три самые слаборазвитые республики, для которых он превысил 5%: Чеченская Республика (9,3%), Республика Дагестан (10,6%), Республика Адыгея (11,7%).

Падение товарооборота в подавляющем большинстве субъектов было кратковременным, и уже в следующем году население пыталось вернуться к прежнему потреблению. Оборот розничной торговли в 2010 г. по отношению к предыдущему году вырос во всех субъектах Федерации, кроме пяти (Республика Хакасия, Тюменская область, Иркутская область, Калининградская область, Пермский край) и двух автономных округов (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский), в которых наблюдался дальнейший спад потребительского спроса.

Рост товарооборота был более явным в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, а также в большинстве регионов Дальнего Востока. Особенно быстро он увеличивался в слаборазвитых республиках Северного Кавказа. Максимальный рост (свыше 10%) был отмечен в 13 регионах (Свердловская область, Краснодарский край, Волгоградская область, Республика Северная Осетия-Алания, Тульская область, Республика Адыгея, Вологодская область, Ленинградская область, Ивановская область, Смоленская область, Ставропольский край, Республика Ингушетия, Чеченская Республика). При этом в Чеченской Республике товарооборот вырос почти на 35%.

7.2. Потребительские цены

Интенсивность товарооборота напрямую связана со стоимостью жизни и покупательной способностью населения, которая определяется не только уровнем доходов населения, но и потребительскими ценами на товары и услуги.

На протяжении всего рассматриваемого периода потребительские цены на товары и услуги постоянно, но неравномерно росли. В 90-е годы товары и услуги дорожали высокими темпами: ежегодно в среднем на 20–40%. В 1998 г. было рекордное за постсоветский период подорожание — в среднем цены выросли на 84,4%, а на продукты питания — более чем в 2 раза (табл. 7.5). Если не учитывать деноминацию, проведенную в январе 1998 г., то за 10 лет (с 1990 по 2000 гг.) в среднем цены на товары и услуги выросли в 19049 раз⁴⁷.

Таблица 7.5

Сводные индексы потребительских цен⁴⁸
(декабрь к декабрю предыдущего года, %)

	1998	1999	2001	2002	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Все товары и платные услуги населению, в том числе:	184,4	136,5	118,6	115,1	112,0	110,9	109,0	111,9	113,3	108,8	108,8
продукты питания	202,5	135,0	117,8	111,3	110,2	109,9	108,4	117,1	117,6	106,1	113,7
алкогольные напитки	199,5	143,2	112,6	108,9	109,9	107,6	110,1	107,7	110,9	108,9	108,3
непродовольственные товары	150,8	139,2	112,7	110,9	109,2	106,4	106,0	106,5	108,0	109,7	105,0
платные услуги	118,3	134,0	136,9	136,2	122,3	121,0	113,9	113,3	115,9	111,6	108,1

Источник: Данные Росстата: *Торговля в России 2009 г., Российский статистический ежегодник – 2010 г.*

В начале 2000-х годов произошло замедление темпов роста потребительских цен на товары вплоть до середины десятилетия (ежегодный

⁴⁷ Социальное положение и уровень жизни населения России — 2001 г., Росстат.

⁴⁸ Индекс потребительских цен и тарифов на товары и платные услуги населению (ИПЦ) характеризует изменение во времени общего уровня цен и тарифов на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего периода. ИПЦ рассчитывается на базе данных регистрации цен более чем на 400 товаров (услуг)-представителей и осуществляется 21–25 числа каждого месяца в 50 тысячах организаций торговли и сферы услуг 265 городов, расположенных во всех субъектах РФ.

прирост 10–15%), однако в этот период ускоренными темпами росли цены на услуги, которые ежегодно дорожали в среднем на 20–30%. Самый высокий прирост тарифов наблюдался в начале 2000-х годов. Так, в 2001 г. при росте общих цен в среднем по России на 18,6% цены на тарифы и услуги выросли на 36,9%, а в 2002 г. — еще на 15% и 36,2% соответственно.

В субъектах Федерации указанный рост происходил неравномерно. Так, в отдельных регионах за один год рост тарифов превышал 50%. Например, в 2001 г. самое высокое увеличение стоимости услуг зарегистрировано в Республике Ингушетия, когда цены на них выросли почти в 2 раза (на 95%), а самый низкий — в Якутии (на 12,2%). В следующем году в Республике Ингушетия цены выросли только на 16%, в то время как, например, в Чукотском АО на 94% (для сравнения — в 2001 г. на 13,7%), а в Ненецком АО — на 51,4% (в 2001 г. — 16,4%).

В 2002 г. цены увеличились более чем наполовину в 11 регионах (включая автономные округа). Кроме уже указанных, это Республика Алтай — 66%, Тульская область — 57,7%, Чувашская Республика — 55,5%, Мурманская область — 53,3%, Смоленская область — 54,5%, Волгоградская область — 52%. Регионы ЦФО одни из первых стали воплощать в жизнь установку федеральных властей на сокращение дотаций в ЖКХ и введение полной оплаты за жилищно-коммунальные услуги. В 21 регионе рост цен на услуги наблюдался в диапазоне 40–50%; в 18 регионах рост был относительно умеренный — от 20 до 30%. Самый низкий рост цен на услуги (менее 20%) в этот период наблюдался в Республике Ингушетия (16,2%), Республике Адыгея (18,9%) и Калининградской области (18,6%) (табл. 7.6).

Скачкообразный рост цен на услуги (более чем на 50% за год) за весь рассматриваемый период наблюдался также в Калужской, Курганской, Рязанской, Курской, Ярославской, Ульяновской, Волгоградской, Смоленской, Сахалинской областях и Республике Бурятия. В остальных регионах цены повышались более плавно (ежегодно на 15–20%), но в конечном итоге выросли многократно.

В 2001 г. произошло рекордное повышение цен на жилищные услуги, которые выросли за один только год на 67%, что на 13 п.п. больше, чем рост тарифов на коммунальные услуги в том же году и в 2,6 раза больше, чем цены на транспорт (рис. 7.8).

Таблица 7.6

**Распределение регионов в зависимости от роста потребительских цен
(тарифов) на услуги, 2002 г., %**

	Регион
До 20%	Республика Ингушетия, Калининградская область, Республика Адыгея
От 20–30%	Республика Тыва, Челябинская область, Республика Саха (Якутия), Саратовская область, Республика Коми, Республика Мордовия, Республика Дагестан, Рязанская область, Республика Бурятия, Псковская область, Ленинградская область, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Вологодская область, Республика Хакасия, Республика Марий Эл, Алтайский край, Кабардино-Балкарская Республика
30–40%	г. Санкт-Петербург, Владимирская область, Курганская область, Кировская область, Амурская область, Республика Татарстан, Республика Северная Осетия-Алания, Сахалинская область, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Воронежская область, Кемеровская область, Омская область, Камчатский край, Архангельская область, Красноярский край, Свердловская область, Оренбургская область, Иркутская область, Липецкая область, Ставропольский край, Забайкальский край, Тюменская область, Тамбовская область, Пермский край, Ульяновская область, Республика Карелия, Хабаровский край, Ростовская область, Магаданская область
40–50%	Ярославская область, Приморский край, Тверская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Костромская область, Ивановская область, Карачаево-Черкесская Республика, Ханты-Мансийский автономный, Томская область, Орловская область, Астраханская область, г. Москва, Новгородская область, Еврейская автономная область, Самарская область, Удмуртская Республика, Новосибирская, Пензенская область, Брянская область, Московская область, Белгородская область
Св. 50%	Калужская область, Курская область, Ненецкий автономный, Волгоградская область, Мурманская область, Смоленская область, Чувашская Республика, Тульская область, Республика Алтай, Чукотский автономный округ

Рост цен на услуги не означает повышение качества. В целом с 2000 по 2008 гг. физический объем услуг в текущих ценах вырос в 4 раза, а в сопоставимых — лишь в полтора.

Сфера услуг во всех высокоразвитых странах является одним из самых динамично развивающихся секторов экономики, что определяет переход к постиндустриальному развитию общества. Но в России эта сфера находится на низком уровне развития. На характер ее становления наложила отпечаток неразвитость этой сферы в дореформенный период и дотирование или бесплатность основных социально значимых услуг для населения.

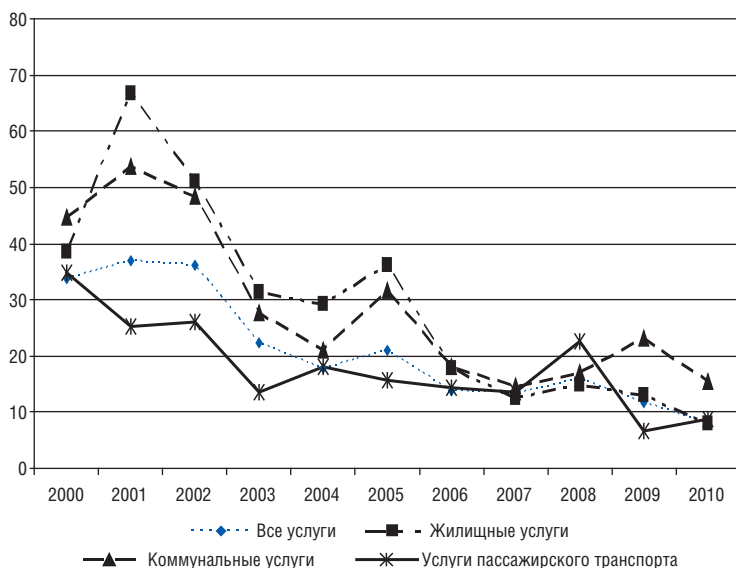

Рис. 7.8. Индексы потребительских цен на услуги 2001–2010 гг., в % к 2000 г.

Объем платных услуг населению наращивался в основном за счет появления новых видов сервиса. Например, услуги сотовой связи, для которых отмечался рост объемов в сопоставимых ценах в два раза, а также динамичное развитие услуг в сфере туризма (рост в сопоставимых ценах в 2 раза), физической культуры и спорта (в 2,3 раза), услуг правового характера (в 1,8 раза) определили в постперестроечный период рост объемов платных услуг. При постоянно опережающем повышении тарифов на ЖКУ объемы услуг остались приблизительно на том же уровне (рост на 1,1%).

К высоким темпам роста цен на услуги в 2007 г. прибавилось ускоренное повышение цен на продукты питания, которые «лидировали» в предкризисный период. В 2008 г. продукты питания подорожали почти на 18%, в то время как на непродовольственные товары — на 8%, т.е. прирост цен на продовольственные товары

был в 2,1 раза выше, чем на непродовольственные (для сравнения, в 2006 г. — в 1,4 раза)⁴⁹.

Дифференциация темпов роста цен на продукты питания по субъектам Федерации не столь высока, как на услуги: цены на продукты росли в диапазоне 10–20%. В 2008 г. минимальное подорожание продуктов питания было отмечено в Чукотском АО (7,3%), а максимальное — в Республике Калмыкия (20,8%) (табл. 7.7).

Таблица 7.7

Регионы с минимальным и максимальным ростом потребительских цен на продукты питания в 2008 г., %

Регионы с минимальным ростом потребительских цен на продукты питания		Регионы с максимальным ростом потребительских цен на продукты питания	
	пж		пж
Чукотский АО	107,3	Курганская область	118,9
Ямало-Ненецкий АО	109,8	Калининградская область	119,1
Ненецкий АО	109,9	Республика Мордовия	119,1
Московская область	113,8	Республика Ингушетия	119,2
Карачаево-Черкесская Респ.	114,2	Республика Адыгея	119,3
Чеченская Республика	114,2	Магаданская область	119,5
Республика Карелия	114,3	Тамбовская область	119,8
г. Москва	114,5	Ставропольский край	120
Хабаровский край	114,5	Смоленская область	120,8
Забайкальский край	114,8	Республика Калмыкия	120,8

В 2009 г. рост цен на непродовольственные товары превысил его значение на продовольственные и был самым высоким за период

⁴⁹ По данным международной организации ФАО, цены на продовольствие в мире в декабре 2010 г. по сравнению с декабрем 2009 г. повысились на 25%. Особенно интенсивно индекс ФАО, который включает 55 видов продовольственных товаров, вырос во втором полугодии 2010 г., в том числе из-за неблагоприятных погодных условий и колебаний на валютных рынках. В декабре скачок индекса произошел из-за подорожания сахара, масла, мяса и зерновых. В целом за последние десять лет мировые цены на продовольствие выросли более чем на 80%, что особенно негативно сказывается на бедных странах.

с 2003 г. (9,7%). Наиболее значительно подорожали так называемые предметы роскоши (например, ювелирные изделия — на 28,0%). Но вместе с тем значительно выросли цены и на жизненно важные товары. Например, медикаменты и медицинские товары за год стали дороже в среднем на 16–17%. Существенно выросли цены на детскую одежду, школьно-письменные принадлежности и канцелярские товары.

Различие в темпах прироста потребительских цен на товары по субъектам Российской Федерации в 2009 г. сократилось и составило 8,7 п.п. (в 2008 г. — 9,0 п.п., в 2007 г. — 11,1 п.п.). В 2009 г. более всего цены на товары выросли в Чукотском АО (на 13,8%), Республике Ингушетия (на 13,2%). Основное влияние на общее удорожание товаров в Чукотском АО оказало увеличение цен на продукты питания (на 17,0%), а в Республике Ингушетия — на непродовольственные товары (на 14,5%)⁵⁰.

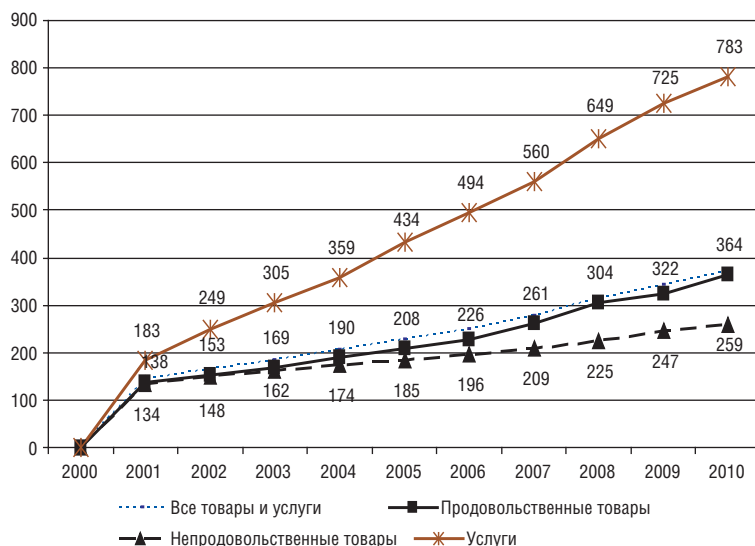

Рис. 7.9. Индексы потребительских цен на товары и услуги 2001–2010 гг., в % к 2000 г.

⁵⁰ О состоянии розничной торговли в 2009 г. см. <http://www.gks.ru>.

В конечном итоге за анализируемый период наиболее ощутимо подорожали услуги жилищно-коммунального хозяйства. Если за 10 лет цены на продукты выросли в 3,6 раза, то цены на услуги за тот же период увеличились почти в 8 раз, при этом цены на жилищно-коммунальные услуги выросли в 14 раз.

В среднем в России потребительские цены за десять лет при относительно стабильной экономической ситуации выросли более чем в три раза, а например, в развитых странах Европы за такой же период только на 15–20%⁵¹.

7.3. Потребительские расходы домохозяйств

Важнейшей характеристикой потребления населения выступают потребительские расходы, за счет которых удовлетворяется основная часть потребностей домохозяйств. В 2009 г. на покупку продуктов питания и алкогольных напитков, оплату услуг и приобретение непродовольственных товаров в среднем каждый российский гражданин потратил 140 604 руб. (или 11717 руб. в месяц), что 4 раза больше, чем в 2002 г. Наиболее интенсивный рост отмечался в расходах на оплату услуг, которые в номинальном исчислении за 7 лет выросли более чем в 6 раз (табл. 7.8). В сопоставимых ценах эти показатели выглядят иначе: все потребительские расходы увеличились в 1,9 раза, платные услуги в 2,1 раза, а самый большой рост наблюдался в покупках непродовольственных товаров — 2,5 раза.

Повышение среднего уровня потребления в стране не всегда отражает улучшение положения всех слоев населения, так как за средними показателями часто скрывается высокая дифференциация. Для многих российских граждан стабильный рост потребительских расходов связан не столько с увеличением потребления, сколько с постоянным ростом стоимости жизни, с более высокой ценой за единицу потребленных товаров и особенно услуг (прежде

⁵¹ Росстат. Российский статистический ежегодник, 2010 г.

всего, услуг ЖКХ). Расходы на покупку продуктов у 10% населения с самым низким уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов в 2009 г. составили 1907 рублей в месяц на члена домашнего хозяйства (в 2008 г. — 1707 руб.), в то время как у 10% населения с высоким уровнем ресурсов — 16 448 рубля (15 202 руб.). Существенно отличается для этих крайних доходных групп структура расходов. Так, у беднейших домохозяйств в среднем на покупку транспортных средств в 2008 г. уходило только 0,1% от всех расходов, а в десятой децильной высоко-доходной группе больше 10%.

Таблица 7.8

Потребительские расходы домашних хозяйств РФ в среднем на члена домохозяйства руб. в год (в 1995 г. — в тыс. руб.)

1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Покупка продуктов питания											
599	1466	6863	9630	11454	13473	14477	16875	19248	22288	28723	31812
Покупка непродовольственных товаров											
760	895	4766	6860	9429	12350	14951	19636	23665	32697	40309	39399
Покупка алкогольных напитков											
84	71	344	485	583	726	840	971	1169	1358	1584	1734
Оплата услуг											
218	386	1909	2944	4546	6541	8540	11936	15398	19926	25178	27950
Питание вне дома											
						1393	1453	1520	2220	2808	3351
Всего											
1660	2818	13882	19919	26013	33090	40201	50870	61001	78489	98602	104247

Источник: Центральная База Статистических Данных, Росстат.

Высокая дифференциация уровня и стоимости жизни в России, наглядно проявляется значительными региональными различиями в объемах потребительских расходов населения. Так, в 2002 г. в Республике Ингушетия потребительские расходы в среднем на одного человека составили 445 руб. в месяц, что почти в 25 раз меньше, чем в Москве (10 988 руб.) (табл. 7.9).

К концу 2000-х годов региональная дифференциация сократилась, как в денежных доходах, так и в потребительских расходах,

благодаря, с одной стороны, централизованному перераспределению денежных ресурсов в пользу экономически слабых регионов, и с другой, снижению темпов роста доходов населения в регионах-донорах в результате финансового кризиса. Несмотря на то, что к 2009 г. различия между максимальным и минимальным уровнем душевых потребительских расходов снизились вдвое, по-прежнему, регионом-лидером оставалась Москва (28 281 руб.), а регионом-аутсайдером — Ингушетия (2283 руб.). Лидерство Москвы связано не только с высокими доходами москвичей, но и с традиционно большими тратами, осуществляемыми в городе приезжими. Привлекателен с инвестиционной точки зрения и столичный рынок недвижимости, поскольку новые экономические условия позволили не только москвичам, но и нерезидентам приобретать жилье в собственность.

Таблица 7.9

**Региональные различия
в уровне душевых потребительских расходов населения**

Показатели дифференциации	2002	2007	2008	2009
Соотношение максимального и минимального уровня душевых потребительских расходов, раз	24,7	13,0	12,6	12,4
Соотношение максимального и минимального уровня душевых потребительских расходов, скорректированных на индекс стоимости жизни, раз	15,1	8,0	7,9	7,7
Среднее квадратическое отклонение, руб.	808	2126	2617	2664
Коэффициент вариации, %	37,2	30,9	29,7	28,0

Поскольку стоимость жизни в разных регионах различна, то более точную оценку региональной дифференциации по потребительским расходам дают данные, скорректированные на индекс стоимости жизни⁵². Максимальный размах или соотношение максимального и минимального уровня душевых потребительских расходов, скорректированных на индекс стоимости жизни, в 2002 г. составлял 15 раз и 7,7 в 2009 г., что почти вдвое больше, чем по денежным доходам⁵³.

⁵² В данной работе для расчета индекса стоимости жизни по регионам использовалось соотношение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в каждом регионе к среднероссийскому. Данные этого показателя за 2009 г. представлены в Приложении 15.

⁵³ Соотношение максимального и минимального уровня душевых денежных доходов в регионах равнялось 7,9 и 4,1 раз в 2002 и 2009 гг. соответственно (см. главу 4).

Более высокая региональная дифференциация потребительских расходов в сравнении с денежными доходами отражается в высоком коэффициенте вариации, который для потребительских расходов в 2009 г. был равен 28% против 21,5% для денежных доходов (табл. 7.9). Объясняется это отчасти тем, что деньги часто зарабатываются в одних регионах страны, а тратятся в других. Сложившаяся структура экономики России сформировала регионы с высокими доходами («сырьевые» районы), в которых ограничены возможности потребительского рынка. В результате происходит «перетекание» избыточных денежных средств в столицу и крупные города, где границы потребления существенно шире. Такая форма потребительского поведения сложилась еще в советское время, когда основной целью работы по контракту в северных районах страны было накопление сбережений, значительная часть которых расходовалась в крупных городах и южных регионах страны.

Региональные различия в потребительских расходах зависят не только от величины доходов и территориальных особенностей их реализации, но и от других факторов, теснота связи с которыми была установлена с помощью корреляционного анализа на данных за 2009 г. (табл. 7.10). Наиболее тесная положительная связь существует между доходами и расходами, поскольку именно доходы определяют уровень и структуру потребления ($R = 0,9$). Второй по значимости фактор ($R = 0,8$) — экономическое развитие региона (ВРП на душу населения). Несколько меньшая теснота связи объясняется в частности тем, что в ряде регионов с относительно высокими доходами не только ограничены возможности в удовлетворении потребностей населения, но потребительское поведение населения нацелено на сбережение средств, а не на расходы. Что касается других экономических показателей — инвестиции в основной капитал и иностранные инвестиции — то они имеют менее тесную связь с потребительскими расходами ($R = 0,5$).

Объемы сбережений населения оценивались через рублевые депозиты в самом массовом банке страны — Сбербанке, отделения которого есть во всех регионах страны. Очевидно, что между потребительскими расходами и сбережениями существует достаточно тесная связь ($R = 0,757$). Для характеристики развития потребительского рынка использовался показатель объема импорта из стран СНГ

и ближнего зарубежья (в расчете на душу населения), хотя он включает далеко не только товары для потребления населением, но теснота связи с ним также достаточно высокая ($R = 0,595$).

Таблица 7.10

**Коэффициенты парной корреляции Пирсона между
душевыми потребительскими расходами населения и факторами,
их определяющими, 2009 г.**

Факторы	Коэффициенты
Денежный душевой доход, руб.	0,908
ВРП в расчете на душу населения, руб.	0,807
Вклады (депозиты) физических лиц на рублевых счетах в сбербанке России на душу, руб.	0,757
Индекс стоимости жизни, %	0,564
Объем импорта из стран СНГ и ближнего зарубежья в расчете на душу населения, долларов США	0,595
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	0,477
Иностранные инвестиции в экономику Российской Федерации на душу населения, долларов США	0,499
Доля сельских жителей в составе населения, %	-0,603

Цены на товары и услуги отражаются в индексе стоимости жизни, с ростом которого увеличиваются в определенной мере и потребительские расходы ($R = 0,564$). Отрицательная связь потребительских расходов с долей сельских жителей в общей численности населения ($R = -0,603$) вполне объяснима спецификой их потребления (значительная часть которого поступает из личного подсобного хозяйства) и демографическим составом (в большинстве регионов с высокой долей сельского населения относительно высокий удельный вес лиц старше трудоспособного возраста, потребительские предпочтения которых весьма ограничены).

Таким образом, региональные различия потребительских расходов зависят от уровня доходов населения, развитости рынков товаров и услуг (в том числе импортных поставок), наличия сбережений у населения и возможности получать потребительские кредиты, а также особенностей потребления, связанных с национальными

привычками и традициями, социально-демографическим составом населения и природно-климатическими условиями проживания⁵⁴.

Структура потребительских расходов. С ростом доходов не только увеличивается объем потребления, но и существенно меняется его структура: снижается доля расходов на питание и увеличиваются расходы на непродовольственные товары и услуги. При этом стоимость питания повышается, в нем растет доля наиболее ценных продуктов — мяса, рыбы, овощей и фруктов.

В 2000-е годы структура потребительских расходов российских семей в текущих ценах менялась в сторону постепенного сокращения доли расходов на питание при росте расходов на непродовольственные товары и услуги. В 2009 г. она снизилась до 30,5% против 44,1% в 2002 г., а доля услуг выросла в 1,5 раза (с 17,5% до 26,8%) в большей степени за счет ускоренного роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги (рис. 7.10).

При пересчете структуры потребительских расходов за 2009 г. в постоянные цены (2002 г.) доля потребления продуктов питания снижается на 1 п.п. (29,4%), при этом сокращается в 1,5 раза доля расходов на услуги и соответственно растет удельный вес непродовольственных товаров (с 37,8% до 47,3%).

Расходы семей на питание являются социальным индикатором материального положения домохозяйств, поскольку от их величины во многом зависит формирование остальной части семейного бюджета, в том числе тех расходов, которые характеризуют более высокий уровень жизни. Несмотря на постоянное сокращение доли расходов на питание, структура потребительских расходов в России далека от структуры в развитых странах. Так, например, во Франции 30% бюджета домохозяйства тратили на питание в 60-е годы прошлого века, а в 2000 г. — 12%. Такая же доля питания в потребительских расходах семей США была уже в 1985 г.

Взаимосвязь уровня жизни и расходов на питание в бюджете домохозяйства можно проследить, если сравнить структуру расходов на конечное потребление в домашних хозяйствах с различными душевыми доходами и, особенно в крайних по уровню материальной

⁵⁴ К сожалению, не все интересующие нас данные можно получить в региональном разрезе. Например, данные о потребительских кредитах публикуются только по стране в целом.

обеспеченности группах населения (табл. 7.11). Так, в 10%-ной группе с самым низким уровнем располагаемых ресурсов доля расходов на питание в 2009 г. составляла 53,3%, а в группе с самым высоким уровнем располагаемых ресурсов — 25,6%. И если удельный вес расходов на услуги в домохозяйствах с различной материальной обеспеченностью приблизительно совпадает, то доля непродовольственных товаров в структуре расходов первой группы в 2,5 раза ниже, чем в последней.

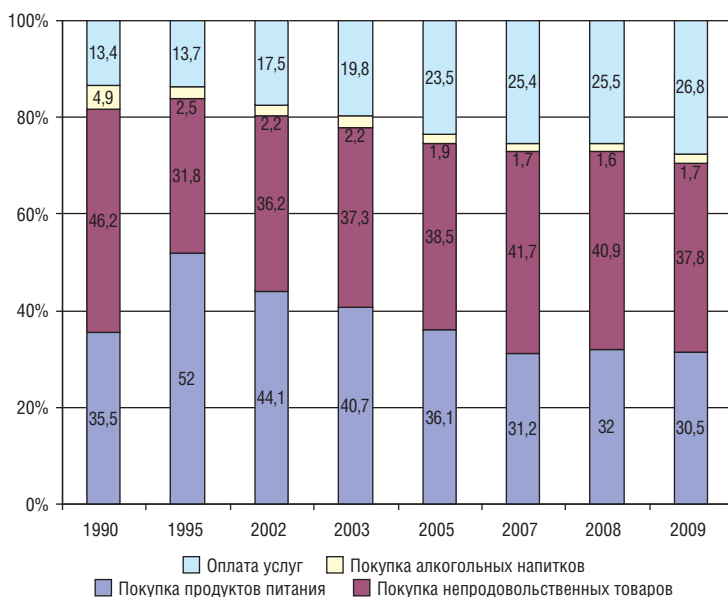

Рис. 7.10. Структура потребительских расходов домашних хозяйств России, %

Отметим, что для бедных домохозяйств существенно большую роль играют натуральные поступления продуктов питания, которые занимают около 8% в структуре расходов на конечное потребление (1-я и 2-я децильные группы), против 3% для высокообеспеченных (9-я и 10-я децильные группы). Таким образом, если сравнивать только денежные расходы домохозяйств на покупку потребительских

товаров, исключив из рассмотрения расходы на оплату услуг, стоимость натуральных поступлений и стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам, то дифференциация населения по доли расходов на питание становится более значительной. Так, для 10% населения с самым низким уровнем жизни доля расходов на питание составляет почти 70% от расходов на покупку всех потребительских товаров, а в группе с самым высоким уровнем доходов — 20%.

Таким образом, свои денежные доходы, свободные от обязательных платежей, малообеспеченные семьи в основном тратят на питание, не имея возможности удовлетворять потребности более высокого порядка. В абсолютном исчислении дифференциация в уровне расходов на покупку продуктов питания наиболее и наименее обеспеченных групп населения в 2009 г. составила 3,2 раза, на покупку непродовольственных товаров — 18,8 раза (в 2008 г. — 3,0 раза и 25,2 раза, соответственно).

Необходимо заметить, что, несмотря на постоянное сокращение в среднем доли расходов на питание в бюджете российских семей, данные ОБДХ показывают, что по-прежнему больше 50% домохозяйств расходуют на продукты большую долю, чем это заложено в прожиточном минимуме. Так, например, в 4 кв. 2009 г. доля расходов на питание в ПМ равнялась 38,3%, но в структуре потребления даже шестой децильной группы она составляла в среднем 40,2% и только в седьмой — 37,1%.

Связь денежных доходов и расходов на питание в бюджете домохозяйств прослеживается на региональном уровне: в регионах с относительно высокими доходами населения доля расходов на питание ниже, чем в среднем по стране. В годы экономического роста в большинстве регионов она существенно снизилась, а с наступлением кризиса 2008 г. опять стала расти. Однако в 20 регионах тенденция снижения этого показателя сохранилась. Среди них Москва, Чукотский АО, Архангельская, Тульская, Кировская области, республики Коми, Адыгея, Кабардино-Балкария, Ингушетия и т.д. Это может объясняться разными причинами, во-первых, ускоренным ростом цен на услуги, и, прежде всего, на услуги ЖКХ, во-вторых, население в целом подошло к кризису с более весомой «подушкой безопасности» в виде сбережений денежных средств; в-третьих, население

продолжало брать потребительские кредиты, на которые осуществляло покупку товаров длительного пользования; в-четвертых, кризис затронул регионы неравномерно, и, наконец, ресурсы, выделяемые из федерального бюджета, распределяются между регионами тоже неравномерно.

Таблица 7.11

**Структура расходов на конечное потребление домашних хозяйств
различных социально-экономических категорий в 2009 г.
(данные бюджетного обследования домохозяйств)**

	Всего расходов (в среднем на 1 чел. в мес), руб.	в % от общего объема расходов на конечное потребление						
		На питание	в том числе		на непродовольственные товары	на алкогольные напитки	на оплату услуг	стоимость услуг*
			на покупку продуктов питания	стоимость натуральных поступлений продуктов питания				
Все домашние хозяйства	9054,1	36,2	32,0	4,1	36,3	1,6	25,7	0,2
Домашние хозяйства по 10%-ным группам населения:								
первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	2927,2	53,3	44,9	8,4	19,8	1,2	25,6	0,1
вторая	4066,4	50,4	43,0	7,3	22,2	1,3	26,0	0,1
третья	4920,9	48,2	41,6	6,7	24,3	1,4	26,0	0,1
четвертая	5767,6	46,4	40,2	6,2	25,9	1,5	26,1	0,1
пятая	6702,7	44,1	38,5	5,6	28,4	1,6	25,8	0,1
шестая	8123,3	40,2	35,4	4,8	31,2	1,8	26,7	0,1
седьмая	9856,8	37,1	33,0	4,1	33,9	1,6	27,3	0,1
восьмая	11954,4	33,4	30,1	3,3	37,5	1,6	27,4	0,1
девятая	14256,3	32,2	29,0	3,2	40,1	1,8	25,6	0,3
десятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)	21965,2	25,6	23,4	2,3	49,0	1,6	23,6	0,2

* Натуральные услуги, предоставленные работодателем бесплатно или по льготным ценам.

Распределение регионов в зависимости от доли расходов на питание в потребительских расходах домашних хозяйств в 2009 г. представлено в таблице 17.12. Самая низкая доля питания в расходах москвичей (20,3%), мурманчан (25,5%) и жителей Ханты-Мансийского АО (24,9%), а самая высокая — в Рязанской области (45,2%) и в республиках Дагестан (50,3%) и Ингушетия (65,4%).

Таблица 7.12

Распределение регионов по доле расходов на питание в потребительских расходах домашних хозяйств в 2009 г., %

Доля расходов на питание, %	Регионы
До 25	г. Москва (20,3%), ХМАО (24,9%), Мурманская область (25,5%)
25–30	Хабаровский край, Тюменская область, Самарская область, Воронежская область, Ненецкий АО, Красноярский край, Республика Коми, ЯНАО, Кировская область, Калужская область, Архангельская область, Томская область, Чувашская Республика, Иркутская область, Челябинская область, Удмуртская Республика, Республика Хакасия (Всего 17 субъектов Федерации)
30–35	Алтайский край, г. Санкт-Петербург, Сахалинская область, Калининградская область, Оренбургская область, Новосибирская область, Магаданская область, Республика Тыва, Республика Бурятия, Пермский край, Республика Саха (Якутия), Московская область, Республика Татарстан, Свердловская область, Кемеровская область, Приморский край, Нижегородская область, Ставропольский край, Волгоградская область, Еврейская АО, Республика Мордовия, Республика Алтай, Республика Северная Осетия, Камчатский край, Республика Марий Эл, Республика Башкортостан, Краснодарский край, Курская область, Амурская область, Орловская область, Псковская область, Костромская область, Тамбовская область, Белгородская область, Липецкая область, Астраханская область, Тверская область (Всего 37 субъектов Федерации)
35–40	Чукотский АО, Республика Адыгея, Ярославская область, Новгородская область, Республика Карелия, Омская область, Пензенская область, Ростовская область, Владимирская область, Кабардино-Балкарская Республика, Курганская область, Карачаево-Черкесская Республика, Ульяновская область, Вологодская область, Забайкальский край, Брянская область, Тульская область (Всего 17 субъектов Федерации)
40–45	Саратовская область, Смоленская область, Ленинградская область, Республика Калмыкия, Ивановская область, Чеченская Республика (Всего 6 субъектов Федерации)
Свыше 45%	Рязанская область (45,2%), Республика Дагестан (50,3%), Республика Ингушетия (65,4%)

7.4. Потребление основных продуктов питания

За последние 20 лет потребление продуктов питания населением России претерпевало определенные изменения. В первые годы экономических преобразований (90-е годы) вслед за сжатием денежной массы и тотальным дефицитом среднедушевое потребление существенно сократилось по всем группам продуктов кроме хлеба и картофеля, как самых дешевых и доступных (рис. 7.11). В 2000-е годы с ростом благосостояния структура питания населения стала меняться в сторону современных представлений о диете, основанных на рекомендациях специалистов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Росло потребление мясных и рыбных продуктов, овощей и фруктов, молока и одновременно падало потребление хлеба и картофеля. Заметим, что последний экономический кризис в целом практически не отразился на объемах потребления продуктов питания, отмечалось только незначительное снижение в 2009 г. потребления мяса, а также продолжалось сокращение потребления хлеба и картофеля.

Вместе с тем, если опираться на рекомендации ВОЗ, питание жителей России в целом является не здоровым и не сбалансированным. В меню повышена доля углеводистых продуктов (картофель и хлеб) и понижено потребление продуктов, являющихся источником витаминов (овощи и фрукты) и белка (мяса, рыбы). Так, картофеля россияне едят приблизительно в 2 раза больше, чем во многих других европейских странах (Франция, Финляндия, Италия, Австрия), а фруктов в 2–3 раза меньше, чем в развитых странах. Заметим также, что потребление мяса, молока и яиц в стране все еще не достигло дореформенного уровня.

В Российской Федерации существуют большие региональные различия в потреблении продуктов питания, связанные как с природно-климатическими условиями, так и национальными особенностями потребления. Потребление жителей южной части России (особенно, сельских регионов) существенно отличается от потребления на севере страны, прежде всего, за счет более высокой доли овощей, фруктов в питании и более низкой потребности в калорийной пище. Различия в потреблении в регионах заложены в минимальных нормах потребления продуктов питания, которые

согласно медицинским рекомендациям дифференцированы по девяти территориальным зонам (Вставка 1).

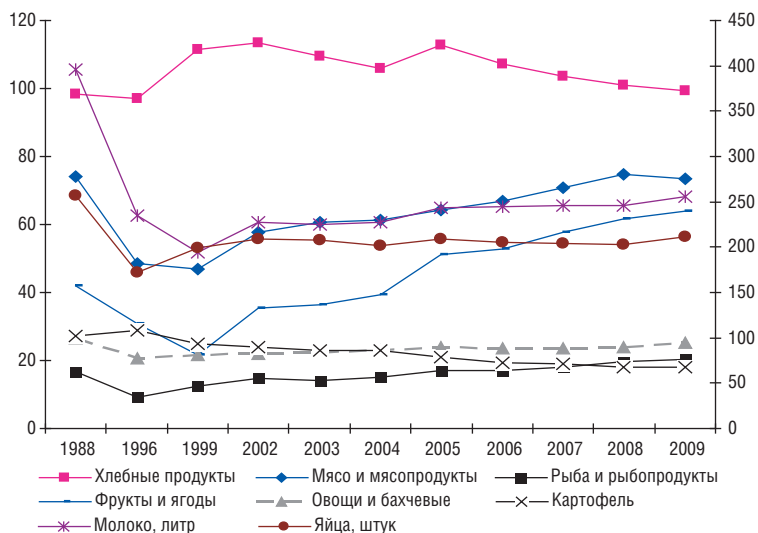

Рис. 7.11. Среднедушевое потребление продуктов питания, кг (левая ось — хлебные продукты, мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, фрукты и ягоды, правая ось — картофель, овощи и бахчевые, молоко, яйца)

Специфические особенности питания населения в различных регионах страны не позволяют сравнивать потребление отдельных продуктов питания по регионам, поскольку многие продукты взаимозаменяемы. Так, например, источником животного белка являются мясо, рыба, молочные продукты, и низкий уровень потребления мяса и молока в приморских регионах компенсируется высоким потреблением рыбы. Поэтому логично оценивать питание населения по калорийности и составу пищевых веществ, например, белка как самого ценного вещества.

Анализ потребления с точки зрения пищевого состава продуктов показывает, что в кризисные годы питание населения было не только несбалансированным, но и страдало низким содержанием белка. Так, при минимальной норме белка 70 г в сутки на человека в среднем по стране, в 1996 г. его потребление опустилось до самой низкой

отметки (57,8 г). В последующие годы с ростом благосостояния потребление белковых продуктов постепенно росло, но только к середине 2000-х достигло минимально рекомендуемой нормы. Кризис 2008 г. не остановил эту тенденцию, потребление белка продолжало расти, но более низкими темпами (в 2009 г. — 73 г в сутки на человека) однако, этот показатель так и не достиг уровня 1980-х годов (77–85 г). Что касается калорийности питания, то на протяжении последних двадцати лет в среднем по стране она превышала минимально установленную норму на 150–800 ккал. В 2000-е годы была в пределах 2500–2600 ккал. на человека в сутки при минимальной норме 2160 ккал.

Вставка 1

Минимальные нормы потребления продуктов питания были разработаны в начале 90-х годов. Эти нормы, рассчитанные на разные возрастные категории населения и разные природно-климатические зоны, легли в основу минимальной продовольственной корзины ПМ, установленного в России в 1992 г.⁵⁵ Следует отметить, что эти нормативы подвергались достаточно серьезной критике со стороны ряда специалистов; в 2000 и 2006 гг. они были несколько повышены. Так, например, суточный рацион трудоспособного населения в настоящее время в среднем включает 102 г мясных продуктов, 44 г рыбных, 367 г хлебных продуктов, 295 г картофеля, 265 г овощей, половина яйца и 63 г фруктов. Считается, что данный набор продуктов в среднем соответствует физическим потребностям трудоспособного человека по калорийности и содержанию основных пищевых веществ.

⁵⁵ Продовольственная корзина, разработанная Институтом питания Академии медицинских наук Российской Федерации, включает набор продуктов питания одного человека в месяц, рассчитанный на основе минимальных норм потребления продуктов, которые соответствуют физическим потребностям человека, калорийности, содержанию основных пищевых веществ и обеспечивают соблюдение традиционных навыков организации питания. Для формирования корзины использовались наиболее доступные продукты питания, которые объединялись в следующие группы: хлеб и хлебобулочные изделия, картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, молоко и молокопродукты, яйца, сахар и кондитерские изделия, масло растительное и маргарин, прочие продукты (соль, перец и т.д.). В состав минимального набора продуктов питания не включались алкогольные напитки, табачные изделия и деликатесы.

Вместе с тем очевидно, что суровый климат северных областей России (таких, как северная часть Республики Саха (Якутия), северная часть Красноярского края, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, северная часть республик Карелии и Коми, Архангельской области, Мурманская область) требует потребления более калорийной пищи. Калорийность пищи и норма потребления белка жителей этих регионов должны быть на 15% выше, чем для центральной и южной территорий России. Вследствие этого, например, для трудоспособного мужчины, проживающего в зоне с самым холодным климатом, увеличена норма потребления хлебных продуктов на 18,5%, мяса — на 20%, рыбы — почти в два раза (94%), масла растительного и других жиров — на 35%, яиц — на четверть. Всего же в зависимости от потребностей выделено 9 территориальных зон.

Обратим внимание, что падение потребления белковых продуктов корреспондирует с падением в кризисные годы национального производства основных продуктов животноводства, которое с 1992 г. по 2000 г. упало почти в 2 раза по поголовью скота и птицы и на 30% — по молоку. С середины 2000-х мясомолочная отрасль стала наращивать свое производство, однако в 2009 г. все еще не достигла дореформенного уровня (рис. 7.12).

Таким образом, в настоящее время энергетическая ценность питания населения России и его белковое содержание в целом превышают минимальные нормы, однако за средними цифрами скрывается существенная дифференциация продуктового потребления.

Часть населения страны, по-прежнему, не имеет достаточно полноценного питания по белковому составу и калорийности даже на минимально приемлемом уровне. У малообеспеченных домашних хозяйств в питании преобладают дешевые и бедные с точки зрения питательной ценности продукты. Например, в 2008 г. доля расходов на хлеб и хлебобродуки в таких домохозяйствах составляла 21% всех расходов на питание, на мясо и мясодуки — 27%, а у высокообеспеченных — 14% и 30%, соответственно. Население с низкими доходами потребляет мяса, рыбы, молочных дуки, овощей в 2

раза, а фруктов в 3 раза меньше, чем население, имеющее самые высокие доходы (табл. 7.13).

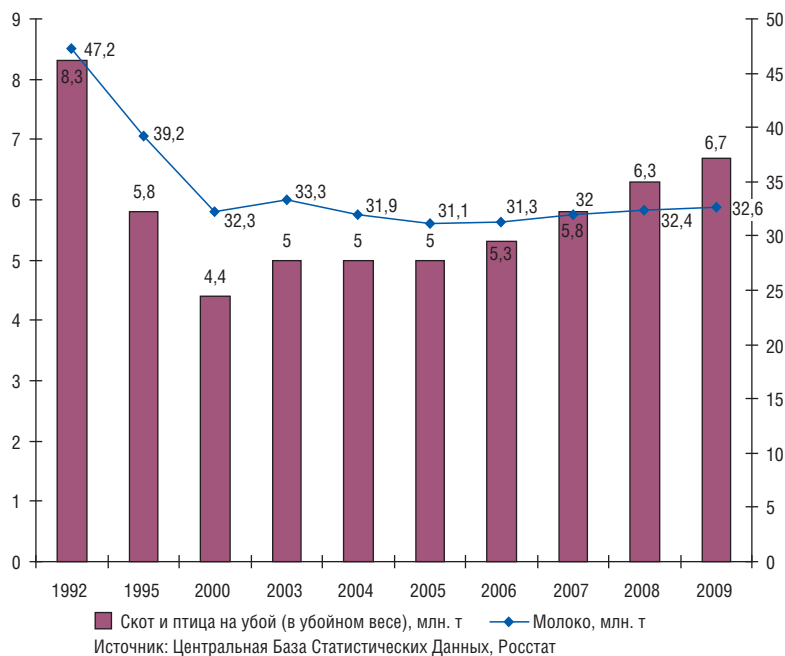

Рис. 7.12. Производство основных продуктов животноводства
(левая ось — скот и птица, правая ось — молоко)

Если говорить о региональных различиях в калорийности питания и его пищевого состава, то существуют регионы, в которых питание населения даже по калорийности не соответствует минимальным нормам. Так, в 2009 г. таких регионов было четыре (Ненецкий АО, Мурманская область, Республика Татарстан и Орловская область), а в 2002 г. — восемь (Ненецкий АО, Мурманская область, Республика Северная Осетия-Алания, Ямало-Ненецкий АО, Челябинская область, Красноярский край, Кемеровская область, Магаданская область).

Таблица 7.13

**Потребление, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания
по 10%-ным группам населения в 2008 г.
(в среднем на члена домашнего хозяйства)**

	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
Потребление основных продуктов питания, кг в год:										
хлебные продукты	88	95	99	102	104	105	101	100	105	108
картофель	56	62	66	68	70	69	67	67	72	74
овощи и бахчевые	56	69	79	84	92	93	98	98	109	111
фрукты и ягоды	29	39	46	52	59	65	71	77	85	89
мясо и мясопродукты	44	56	63	69	74	78	82	86	94	96
молоко и молочные продукты	155	196	220	235	251	263	264	276	293	301
яйца, шт.	151	175	191	200	206	207	208	210	235	238
рыба и рыбопродукты	12	15	17	18	20	20	21	23	25	25
сахар и кондитерские изделия	23	26	28	30	32	33	34	36	37	40
масло растительное и другие жиры	9	10	10	11	11	11	10	11	11	12
Пищевая ценность, г в сутки:										
белки	51	60	66	70	74	76	77	79	85	87
в том числе в продуктах животного происхождения	27	33	38	40	43	45	47	49	54	55
Энергетическая ценность, ккал в сутки	1879	2160	2337	2468	2590	2647	2669	2735	2901	3026

Как уже отмечалось, в начале 2000-х годов питание российских жителей страдало от недостаточного потребления белка. Так, в 2002 г. только в 20 субъектах Федерации потребление белка было выше минимально установленной нормы. Среди них были как регионы с колоссальной бедностью населения (Дагестан, Ингушетия, Калмыкия), так и менее проблемные и относительно благополучные

регионы (Смоленская область, Белгородская область, Вологодская область, Москва). Таким образом, в 63 регионах (включая 3 нефтегазовых автономных округа) потребление белка было ниже минимальной нормы. В 2007 г. таких регионов осталось 34, а в 2009 г. — 25 (табл. 7.14). Больше всего недостаток белка в 2009 г. наблюдался в Ненецком АО (на 23,7 г на человека в день меньше минимальной нормы), в республиках Северная Осетия (10,6 г), Татарстан (9,7 г), Тыва (9,3 г).

Таблица 7.14

Регионы с низким потреблением белка населением в 2009 г.

Регионы с низким потреблением белка	Дефицит белка (г в сутки в среднем на чел.)	Регионы с низким потреблением белка	Дефицит белка (г в сутки в среднем на чел.)
Ненецкий АО	-23,7	Республика Марий Эл	-5,4
Республика Северная Осетия-Алания	-10,6	Нижегородская область	-4,5
Республика Татарстан	-9,7	Красноярский край	-4,2
Республика Тыва	-9,3	Удмуртская Республика	-4,0
Магаданская область	-8,0	Мурманская область	-3,8
Орловская область	-7,1	Костромская область	-3,2
Республика Калмыкия	-6,8	Республика Коми	-3,2
Республика Алтай	-6,2	Кабардино- Балкарская Республика	-3,1
Ульяновская область	-6,2	Республика Хакасия	-3,1
Амурская область	-6,1	Республика Саха (Якутия)	-3,0
Республика Ингушетия	-5,7	Томская область	-2,7
Архангельская область	-5,6	ХМАО	-2,6
Республика Бурятия	-5,5		

Согласно рекомендациям ВОЗ здоровое питание должно быть основано на большом потреблении овощей и фруктов (не менее 400–450 г в день на человека или 145–163 кг в год, не включая картофель). В среднем потребление россиян соответствует этой минимальной норме. В 2009 г. в среднем по стране потребление овощей и бахчевых

культур составило 95 кг на человека в год, а фруктов 64 кг на душу в год. Однако в регионах эти показатели варьируют в большом интервале: свыше 120 кг овощей и бахчевых культур потребляется в большинстве субъектов Южного федерального округа, а также в Костромской, Курганской, Новосибирской и Омской областях. В 9 регионах потребление составляет менее 80 кг в год, из них в республиках Бурятия и Тыва — 60 кг и 38 кг, соответственно, в Чукотском АО — 12 кг.

Данные о потреблении фруктов по регионам также имеют большой разброс: от 14 кг в год на человека в Чукотском автономном округе до 96 кг в Краснодарском крае. Очень низкое потребление ягод и фруктов (ниже минимальных норм потребления) отмечалось в 2009 г. еще в 7 федеральных округах: Республике Тыва (18 кг), Калмыкия (28 кг), Карачаево-Черкессия (30 кг), Иркутская область (31 кг), Республиках Марий Эл, Алтай и Бурятия (по 32 кг).

7.5. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств

7.5.1. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств России

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств — это потребление товаров и услуг, осуществляемое за счет расходов населения⁵⁶, а также за счет социальных трансфертов в натуральной форме, полученных от сектора государственного управления и от некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (далее конечное потребление) — это интегральный макропоказатель,

⁵⁶ Расходы домашних хозяйств учитываются в ценах покупателей, включая любые налоги на продукты, которые подлежат уплате на момент покупки. Цена покупателя не включает никаких процентов или платы за услуги, которые могут добавляться, если продавец обеспечивает для покупателя кредитование. В эту цену также не входят никакие дополнительные сборы, которые могут взиматься за неуплату в срок, установленный в момент покупки. Выплаты процентов по кредиту в национальных счетах рассматриваются как операции по перераспределению доходов от собственности.

который рассчитывается на базе Национальных счетов и имеет ряд методологических особенностей, что отличает его от показателей, рассмотренных выше. В расходы домохозяйств включаются условно исчисленные услуги по проживанию в собственном жилище, стоимость продукции, произведенной домохозяйствами для личного потребления и полученной в качестве оплаты труда и гуманитарной помощи. Социальные трансферты в натуральной форме помимо услуг государственных учреждений и некоммерческих организаций, обслуживающих население, включают бесплатные социальные услуги, оказываемые коммерческими предприятиями и организациями.

За период с 2002 по 2007 г. общий объем конечного потребления в текущих ценах по стране в целом вырос почти в 3 раза (296%), а в расчете на душу населения — в 4 раза. Доля расходов домохозяйств оставалась практически на одном уровне — 84,5% в 2002 г. и 84,7% в 2007 г. и, соответственно, доля социальных трансфертов практически не менялась (15,5% и 15,3%) (табл. 7.15). В расходах домохозяйств несколько увеличилась доля потребительских расходов (с 77,8% до 80,2%) при снижении доли потребления товаров и услуг в натуральной форме (с 6,8% до 4,5%), основная часть которых произведена домохозяйствами для собственного потребления.

Национальные проекты в области образования и здравоохранения, реализация которых началась в 2005 г., позволили в 2007 г. поднять долю государственных организаций в конечном потреблении населения с 12,8% в 2004 г. до 14,3%. Некоммерческие организации существенной роли не играют (1–2%).

В условиях кризиса объемы конечного потребления в текущих ценах продолжали расти и увеличились по сравнению с 2007 г. почти на треть (32,9%), в том числе потребление за счет социальных трансфертов в натуральной форме — в 1,4 раза. Доля расходов на покупку товаров и услуг (с учетом собственного производства) в 2009 г. снизилась до 83,8%, доля социальных трансфертов возросла соответственно до 16,2%.

В сопоставимых ценах объем конечного потребления за пятилетний период увеличился в 1,6 раза, в том числе расходы домохозяйств на конечное потребление — в 1,7 раза, а социальные трансферты в натуральной форме — в 1,07 раза. В 2008 г. реальные объемы конечного потребления продолжали расти (109,5%), а в 2009 г. упали до 93,6% к предыдущему году, в том числе за счет расходов — до 92,3%. Социальные транс-

ферты в натуральной форме продолжали увеличиваться, но их темпы были минимальны (102% и 100,8%, соответственно). В целом за два года реальный объем конечного потребления и две его составляющие части выросли по сравнению с 2007 г. на 2,2–2,8 процентных пункта.

Таблица 7.15

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Фактическое конечное потребление, млрд. руб.	6400	7708	9848	12455	15284	18928	23695	25151
Расходы домашних хозяйств	5409	6537	8438	10653	12975	16032	20011	21086
на покупку товаров и оплату услуг	4976	6091	7900	10020	12257	15172	19082	20043
потребление товаров и услуг в натуральной форме	433	446	537	633	718	860	929	1043
в том числе собственного производства	431	445	537	632	717	859	928	1042
Социальные трансферты в натуральной форме	991	1171	1410	1802	2309	2896	3684	4065
в том числе расходы государственного управления на индивидуальные товары и услуги	858	1016	1260	1663	2154	2710	3467	3831
Фактическое конечное потребление, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Расходы домашних хозяйств	84,5	84,8	85,7	85,5	84,9	84,7	84,5	83,8
на покупку товаров и оплату услуг	77,8	79,0	80,2	80,4	80,2	80,2	80,5	79,7
потребление товаров и услуг в натуральной форме	6,8	5,8	5,5	5,1	4,7	4,5	3,9	4,1
в том числе собственного производства	6,7	5,8	5,5	5,1	4,7	4,5	3,9	4,1
Социальные трансферты в натуральной форме	15,5	15,2	14,3	14,5	15,1	15,3	15,5	16,2
в том числе расходы государственного управления на индивидуальные товары и услуги	13,4	13,2	12,8	13,4	14,1	14,3	14,6	15,2

Источник: Росстат. Российский статистический ежегодник, 2010 г.

Более заметные сдвиги наблюдаются в структуре конечного потребления в сопоставимых ценах (2002 г.). Доля расходов на покупку товаров и услуг, включая потребление за счет собственного производства, за пять лет выросла с 84,5% до 91,1%, а в 2009 г. снизилась на 0,2 п.п. (до 90,9%), доля потребления социальных трансфертов в натуральной форме с 2002 по 2007 гг. сократилась с 15,5% до 8,9% и несколько возросла в 2009 г. (рис. 7.13). Эта тенденция вполне закономерна и связана с расширением платных социальных услуг в государственных и муниципальных учреждениях, предоставляющих бесплатные услуги.

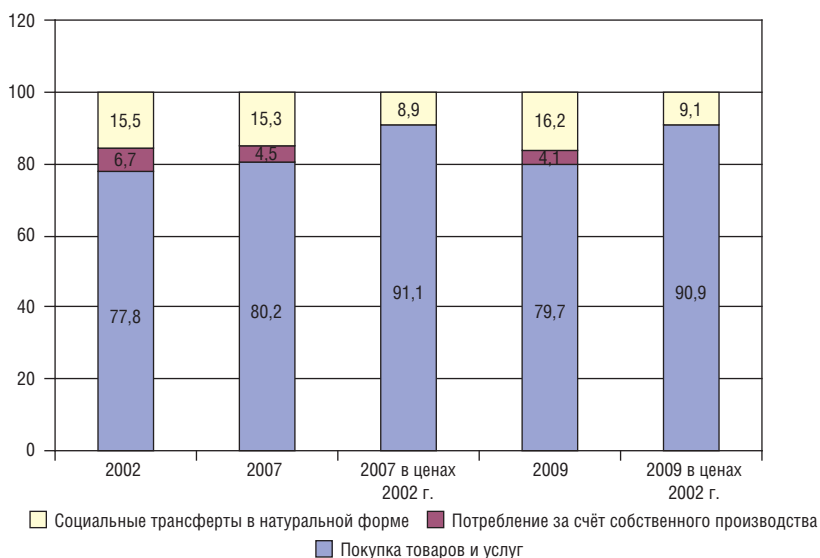

Рис. 7.13. Структура фактического конечного потребления населения в текущих и сопоставимых ценах в 2002–2009 гг.

На протяжении всего рассматриваемого периода конечное потребление в расчете на душу населения было ниже денежных душевых доходов и соотношение в этих показателях, как правило, имело тенденцию к снижению (за исключением 2008 г.) (табл. 7.16). Указанные различия связаны с тем, что, во-первых, номинальные

денежные доходы включают налоги, обязательные платежи и прирост сбережений, а во-вторых, темпы роста денежных доходов опережают рост объемов потребления за счет натуральных социальных трансфертов.

Таблица 7.16

Фактическое конечное потребление и денежные доходы населения
(в текущих ценах)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Фактическое конечное потребление на душу населения, руб. в год	44044	53317	68477	87030	107263	133185	166918	177233
в месяц	3670	4443	5706	7253	8939	11099	13910	14769
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	3947	5170	6410	8112	10196	12603	14941	16857
Соотношение душевых месячных показателей, %	93,0	85,9	89,0	89,4	87,7	88,1	93,1	87,6

Фактическое конечное потребление домохозяйств по регионам в сумме не дает аналогичного показателя по стране в целом, так как ограничивается пределами территории субъекта Федерации. И чем выше уровень жизни в регионе, тем большая часть расходов делается населением за пределами региона проживания. Несколько иначе обстоит дело с потреблением натуральных благ и услуг, подавляющая часть которых предоставляется населению государственными учреждениями и некоммерческими организациями по месту жительства (за исключением федеральных организаций).

7.5.2. Фактическое конечное потребление домохозяйств на территории субъектов Федерации

Региональные различия в уровне конечного потребления на территории субъектов Федерации обусловлены множеством объективных и субъективных факторов, которые подробно рассмотрены выше, начиная с различий в стоимости жизни и экономическом развитии территории и кончая расходами региональных консолиди-

рованных бюджетов, а также демографическими характеристиками населения.

Одним из основных факторов в региональной дифференциации уровня конечного потребления домохозяйств выступает стоимость жизни в субъекте Федерации. Максимальные различия в регионах в 2002 г. составляли 2,7 раза, а в 2007–2008 гг. — 2,5 раза. Регионом с наиболее высокой стоимостью жизни являлся Чукотский АО, а с самой низкой — Владимирская область (2002 г.), Республика Северная Осетия-Алания (2007–2008 гг.), Республика Марий-Эл (2008 г.).

Межрегиональная дифференциация общих объемов душевого конечного потребления домохозяйств в текущих ценах несколько ниже потребления за счет расходов на приобретение товаров и услуг и потребления за счет социальных трансфертов в натуральной форме (табл. 7.17). Несколько иное соотношение складывается, если учитывается разная стоимость жизни в регионах — потребление натуральных благ и услуг имеет меньший размах значений.

За пять лет (2002–2007 гг.) максимальные региональные различия в душевом конечном потреблении в текущих ценах снизились с 14,3 раза до 10,7 раза, а в 2008 г. вновь несколько увеличились (10,9 раза). С учетом стоимости жизни максимальные различия сокращаются в 1,6 раза, а в динамике — с 8,7 раза в 2002 г. до 6,7–6,8 раза в конце рассматриваемого периода. Субъектами Федерации с максимальным и минимальным уровнем фактического конечного потребления независимо от стоимости жизни являлись, с одной стороны — Москва, а с другой — республики Ингушетия и Чеченская. Для сравнения отметим, что региональные различия в денежных душевых доходах значительно ниже: в 2002 г. они составляли 10,6 раза, в 2007 г. — 8,9 раза, в 2008 г. — 6,1 раза, и с учетом разной стоимости жизни — соответственно 7,9, 5,4 и 3,8 раза.

Межрегиональные различия в расходах домохозяйств за рассматриваемый период снизились в 1,4 раза: с 19,1 раза до 13,1 раза в региональных текущих ценах и с 11,7 раза до 8,2 раза — с учетом разной стоимости жизни населения. Регионами с максимальным и минимальным уровнем душевых расходов были Москва и республики Ингушетия и Чеченская. В потреблении за счет социальных трансфертов в натуральной форме лидером является Чукотский АО, а в аутсайдерах — республика Ингушетия и Дагестан. В динамике

межрегиональные различия снижаются, но меньшими темпами (в 1,3–1,2 раза): с 15 раз до 11,7 раза и с 6,3 раз до 5,2 раза, соответственно.

Таблица 7.17

Максимальные региональные различия в фактическом конечном потреблении в расчете на 1 члена домохозяйства на территории субъектов РФ

	2002	2007	2008
Фактическое конечное потребление на душу населения:			
<i>в региональных ценах, тыс. руб.</i>			
максимальный уровень	142,6 (Москва)	323,2 (Москва)	383,4 (Москва)
минимальный уровень	10,0 (Ингушетия)	30,2 (Чечня)	35,3 (Ингушетия)
размах, раз	14,3	10,7	10,9
<i>с учетом стоимости жизни, тыс. руб.</i>			
максимальный уровень	92,0 (Москва)	227,6 (Москва)	271,9 (Москва)
минимальный уровень	10,6 (Ингушетия)	33,9 (Чечня)	40,1 (Ингушетия)
размах, раз	8,7	6,7	6,8
Расходы домашних хозяйств:			
<i>в региональных ценах, тыс. руб.</i>			
максимальный уровень	132,9 (Москва)	279,9 (Москва)	326,7 (Москва)
минимальный уровень	6,9 (Ингушетия)	21,1 (Чечня)	25,0 (Ингушетия)
размах, раз	19,1	13,2	13,1
<i>с учетом стоимости жизни, тыс. руб.</i>			
максимальный уровень	85,7 (Москва)	197,1 (Москва)	231,7 (Москва)
минимальный уровень	7,3 (Ингушетия)	23,8 (Чечня)	28,4 (Ингушетия)
размах, раз	11,7	8,3	8,2
Социальные трансферты в натуральной форме:			
<i>в региональных ценах, тыс. руб.</i>			
максимальный уровень	45,0 (Чукотский АО)	101,7 (Чукотский АО)	120,4 (Чукотский АО)
минимальный уровень	3,0 (Ингушетия)	8,2 (Дагестан)	10,3 (Ингушетия)
размах, раз	15	12,3	11,7
<i>с учетом стоимости жизни, тыс. руб.</i>			
максимальный уровень	20,6 (Чукотский АО)	50,8 (Чукотский АО)	60,1 (Чукотский АО)
минимальный уровень	3,2 (Ингушетия)	9,7 (Дагестан)	11,7 (Ингушетия)
размах, раз	6,3	5,2	5,2

Структура конечного потребления домохозяйств наиболее ярко отличается от среднероссийской в регионах с максимальными отклонениями в уровне потребления (табл. 7.18).

Таблица 7.18

**Структура фактического конечного потребления домохозяйств РФ
и на территории ряда субъектов Федерации**

Годы		Фактическое конечное потребление домохозяйств		
		всего	в том числе за счет:	
			расходов домохозяйств	социальных трансфертов в натуральной форме
2002	Российская Федерация	100,0	85,3	14,7
	г. Москва	100,0	93,2	6,8
	Чукотский АО	100,0	49,5	50,5
	Республика Ингушетия	100,0	69,4	30,6
2007	Российская Федерация	100,0	84,5	15,5
	г. Москва	100,0	86,6	13,4
	Чукотский АО	100,0	45,1	54,9
	Чеченская Республика	100,0	70,1	29,9
	Республика Дагестан	100,0	90,7	9,3
2008	Российская Федерация	100,0	84,8	15,2
	г. Москва	100,0	85,2	17,2
	Чукотский АО	100,0	47,0	53,0
	Республика Ингушетия	100,0	70,9	29,1

Ряды распределения субъектов Федерации по уровню душевого конечного потребления домохозяйств носят ассиметричный характер по отношению к среднему по стране уровню. Число регионов, где душевое конечное потребление, скорректированное на индекс стоимости жизни, выше среднероссийского показателя, в разные годы колебалось от 10 до 12, а число регионов с низким уровнем потребления (до 70% от среднего по РФ) — от 19 до 21. Все регионы, не входящие в эти крайние группы, делятся на 2 группы, где границей между ними выступает медиана. Регионы с душевым конечным потреблением домохозяйств ниже медианного уровня, но выше 70% по

отношению к среднероссийскому показателю объединены в группу с названием «ниже среднего» уровня. Субъекты Федерации, где конечное потребление выше медианного, но ниже среднероссийского уровня представляют самую многочисленную группу со средним уровнем потребления (табл. 7.19). Данная группировка учитывает разную стоимость жизни в регионах, состав этих групп в первую очередь зависит от динамики доходов населения и экономического развития региона, что, в конечном счете, определяет наполняемость регионального бюджета. Две крайние группы отличаются от всех остальных как уровнем, структурой и темпами роста конечного потребления, так и относительно постоянным составом.

Таблица 7.19

Распределение регионов по уровню душевого конечного потребления с учетом разной стоимости жизни на территории субъекта Федерации⁵⁷

Уровень конечного потребления	2002		2007		2008		Темпы роста 2008/2002 гг., %
	Число регионов	Потребление в среднем на душу в год, тыс. руб.	Число регионов	Потребление в среднем на душу в год, тыс. руб.	Число регионов	Потребление в среднем на душу в год, тыс. руб.	
Низкий	21	24,9	19	74,5	21	95,2	382,3
Ниже среднего	19	31,4	21	93,5	19	118,8	378,3
Средний	29	36,9	28	107,4	28	137,8	373,4
Выше среднего по РФ	10	53,5	11	152,5	12	188,0	351,4
Всего регионов*	79	—	80	—	80	—	—
В среднем по РФ	—	42,3	—	125,5	—	157,1	371,4

* Без Чеченской Республики (2002 г.), ХМАО и ЯНАО.

Регионы с низким уровнем фактического конечного потребления домохозяйств. На протяжении рассматриваемого периода постоянно в этой группе находились 14 субъектов Федерации с низким и ниже среднего экономическим развитием (за исключением Приморского

⁵⁷ Показатель фактического конечного потребления населения на территории субъекта Федерации публикуется на год позже, чем по стране в целом, по автономным округам не рассчитывается.

края). Постоянный состав отличался большим количеством национальных республик — Ингушетия, Калмыкия, Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкессия, Мордовия, Чувашия, Тыва, Алтай, Хакассия. Кроме того, в него входили Приморский край, Ивановская, Владимирская и Кировская области. По масштабам распространения бедности большинство из этих регионов являлись «кризисными» и «остропроблемными», где уровень бедности в полтора и более раз превышал среднероссийский показатель, а среднедушевой денежный доход, скорректированный на индекс стоимости жизни, был не более 70% от среднего по РФ.

Уровень душевого конечного потребления, скорректированный на индекс стоимости жизни, в регионах постоянного состава, как и в целом по группе, варьировался в широком диапазоне от 25–27% до 70% от странового показателя. На протяжении всего рассматриваемого периода он был запредельно низким в республиках Ингушетия (менее 30%), Калмыкия (менее 50% в 2002 и 2008 гг.; 52% в 2007 г.) и Тыва (51–53%).

В 2002 г. в группу с низким уровнем потребления помимо «постоянного» состава входили Владимирская, Курганская и Пензенская области и Республика Северная Осетия-Алания, с низким и ниже среднего экономическим развитием, а также Оренбургская и Ленинградская области со средним развитием экономики. В Ленинградской, Курганской и Пензенской областях масштабы бедности в 1,5 раза превышали среднероссийский показатель, а среднедушевой денежный доход был ниже 70%. В Республике Северная Осетия и в Оренбургской области уровень бедности был несколько меньше, но среднедушевой денежный доход с учетом стоимости жизни составлял соответственно 58% и 72% от среднего по РФ уровня.

В среднем по группе в 2002 г. объем душевого фактического конечного потребления с учетом стоимости жизни был равен 24,9 тыс. руб. (или 58,9% от среднего по стране уровня), в том числе потребление за счет расходов домохозяйств на покупки — 19,4 тыс. руб. (53,7%) и натуральных трансфертов — 5,5 тыс. руб. (88,8% к среднему по РФ). При этом наблюдалась высокая дифференциация в этих показателях по регионам. Так максимальная разница в объемах душевого конечного потребления составляла 2,9 раза (10,5 тыс. руб. в год в Ингушетии и 29,3 тыс. руб. в Северной Осетии). Различия в потреблении за счет расходов выше — 3,3 раза (7,3 тыс. руб. в год в Ингушетии

и 23,8 тыс. руб. в Ленинградской области, Чувашии и Северной Осетии-Алании), а в потреблении натуральных социальных трансфертов составляли 3,2 раза (3,2 тыс. руб. в год в Ингушетии и 10,1 тыс. руб. в год в Республике Тыва).

В 2007 г. число регионов сократилось до 19. Из этой группы выбыли Ленинградская, Оренбургская и Курганская области, республики Марий-Эл и Северная Осетия-Алания, а вошли территории со средним и выше среднего экономическим развитием — Амурская область, Еврейская АО и Красноярский край, а также Чеченская Республика, по которой информации за 2002 г. не было. Из них только Красноярский край являлся «менее проблемным» по масштабам бедности регионом, а среднедушевой доход с учетом стоимости жизни составлял 95% от среднего по России. Что касается Чеченской республики, то уровень душевого конечного потребления населения в последний год экономического роста был самым низким в стране (27% от среднего по РФ).

За 5 лет в среднем по группе общий объем душевого конечного потребления и потребления за счет покупок с учетом стоимости жизни увеличилось в 3 раза до 74,5 тыс. руб. и 58,6 тыс. руб. соответственно. Темпы роста потребления за счет натуральных трансфертов несколько отставали (2,9 раза), в результате соотношение со средним по РФ уровнем снизилось до 82% (против 89% в 2002 г.). Одновременно произошло сокращение региональных различий в этой группе: максимальный размах в душевом конечном потреблении в 2007 г. снизился до 2,6 раза (33,9 тыс. руб. в год в Чеченской Республике и 87,8 тыс. руб. в Республике Марий-Эл); различия в потреблении за счет потребительских расходов — до 3,1 раза (23,8 тыс. руб. в Чеченской Республике и 73,2 тыс. руб. в Республике Марий-Эл), а в натуральных социальных трансфертах снижение было еще больше — до 2,4 раза (10,1 тыс. руб. в Чеченской Республике до 24,1 тыс. руб. в Республике Тыва).

В 2008 г. по сравнению с предыдущим годом количество регионов в этой группе увеличилось до 21. Из нее выбыла Республика Марий-Эл, а вошли Костромская область с низким экономическим развитием, Камчатский край и Вологодская область соответственно со средним и выше среднего экономическим развитием. Все три региона отличались относительно низким уровнем денежных душевых доходов (73–80% от среднего по РФ) и более высоким, чем в среднем по стране уровнем

бедности. В 2008 г. в целом по группе конечное потребление в расчете на душу и душевые потребительские расходы с учетом стоимости жизни продолжали расти более высокими темпами, чем потребление за счет натуральных трансфертов — 1,3 раза против 1,2 раза. В среднем по группе эти показатели соответственно были равны 95,2 тыс. руб., 75,4 тыс. руб. и 19,8 тыс. руб. Максимальный размах в душевом конечном потреблении вновь несколько вырос и составил 2,7 раза (40,1 тыс. руб. в год в Ингушетии и 109,7 тыс. руб. в Красноярском крае). Различия в расходах на покупку товаров и услуг увеличились до 3,2 раза (28,4 тыс. руб. в год в Республике Ингушетия и 91,6 тыс. руб. в Чувашской Республике), а в потреблении за счет натуральных социальных трансфертов до 2,6 раза (11,7 тыс. руб. в Республике Ингушетия и 30,0 тыс. руб. в год в Республике Тыва).

Что касается структуры конечного потребления, то в большинстве регионов постоянного состава в 2002 г. (9) и 2007 г. (8) доля расходов на покупки товаров и услуг была относительно невысокой (менее 80% при 84–85% по РФ), а в республиках Ингушетия, Калмыкия, Алтай и Тыва она не превышала 70–75%. В 2008 г. всего в 5 регионах доля расходов составляла менее 80%, а в Кабардино-Балкарской Республике несколько превысила среднероссийский уровень (85,4% против 84,8%). Структура конечного потребления других регионов, входящих в разные годы в эту группу, очень схожа со структурой постоянного состава. Так в 2002 г. доля потребления за счет расходов на покупку товаров и услуг была менее 80% в Республике Дагестан, Курганской и Оренбургской областях, а в Республике Северная Осетия-Алания, в Пензенской и Ленинградской областях не превышала среднероссийского показателя (85,3%). Аналогичная ситуация складывалась в 2007 г. — в четырех регионах эта доля была ниже 80%, и только в Республике Марий-Эл составляла 83,4%. В 2008 г. из семи субъектов Федерации, не входящих в постоянный состав группы, в пяти регионах на долю потребительских расходов приходилось менее 80%, а в Красноярском крае — 80,9% и в Костромской области — 83,2% (Приложение 16).

Таким образом, при увеличении объемов душевого конечного потребления в регионах этой группы в течение всего рассматриваемого периода структура практически оставалась постоянной: в большинстве территорий доля расходов на покупку товаров и услуг оставалась ниже 80%. Однако для вывода о том, что основной причиной низкого

уровня фактического конечного потребления в этих регионах является низкий уровень потребительских расходов необходимо рассмотреть и стоимостные показатели. Так, в 2008 г. во всех регионах этой группы (21) расходы на покупку товаров и услуг с учетом стоимости жизни составляли менее 70% от среднероссийского показателя (табл. 7.20).

Таблица 7.20

Регионы с низкими уровнями конечного потребления, потребления за счет расходов домохозяйств и натуральных трансфертов на территории субъекта Федерации в 2008 г.*

Регионы с низким (до 70% от среднедушевого потребления по РФ) уровнем:		
фактического конечного потребления	расходов домохозяйств на покупку товаров и услуг	потребления натуральных социальных трансфертов
<i>республики:</i> Ингушетия, Чеченская, Калмыкия, Тыва, Адыгея, Хакассия, Мордовия, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Алтай, Чувашская; <i>края:</i> Камчатский, Приморский, Красноярский; <i>области:</i> Ивановская, Владимировская, Амурская, Вологодская, Кировская, Костромская, Еврейская АО	<i>республики:</i> Ингушетия, Чеченская, Калмыкия, Тыва, Адыгея, Хакассия, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Алтай, Чувашская, Мордовия; <i>края:</i> Камчатский, Приморский, Красноярский; <i>области:</i> Владимирская, Ивановская, Костромская, Вологодская, Кировская, Амурская, Магаданская; Еврейская АО, Чукотский АО	<i>республики:</i> Ингушетия, Дагестан, Чеченская, Кабардино-Балкарская; Ставропольский край; <i>области:</i> Воронежская, Волгоградская
Всего: 21 субъект РФ	Всего: 23 субъекта РФ	Всего: 7 субъектов РФ

* С учетом стоимости жизни в регионах.

Из-за высокой стоимости жизни среди регионов с низкими душевыми расходами находились Магаданская область и Чукотский АО, тогда как общий объем душевого конечного потребления превышал 70% (78% и 72% соответственно и они входили в группу с конечным потреблением ниже среднего уровня). В республиках Ингушетия, Дагестан, Чеченская и Кабардино-Балкарская низким было и потребление за счет натуральных социальных трансфертов. Кроме них, низкий уровень потребления бесплатных социальных благ и услуг имели жители Ставропольского края, Воронежской и Волгоградской областей, которые по уровню конечного потребления входили в группы с конечным потре-

блением ниже и выше среднего уровня. В структуре фактического конечного потребления доля натуральных социальных трансфертов в большинстве этих регионов (за исключением республик Ингушетия — 29% и Чеченская — 31%) была ниже, чем в среднем по стране (15,2%).

Регионы с фактическим конечным потреблением домохозяйств выше среднего по РФ уровня. Группа с относительно высоким душевым конечным потреблением по своей численности почти вдвое уступает первой. Постоянно в ее состав входили Самарская, Свердловская и Тюменская области, Республика Татарстан, Москва и Санкт-Петербург — регионы с экономическим развитием выше среднего и относительно высоким уровнем. Исключение составляла Самарская область со средним развитием. Эти регионы отличались относительно высокими денежными душевыми доходами (выше среднего по стране уровня) и относительно низким уровнем бедности населения (ниже среднего по РФ) за исключением Самарской области, где масштабы бедности несколько превышали среднероссийский показатель. Постоянный состав отличается высокой дифференциацией конечного потребления, которая в 2002 г. достигла 2,2 раза между Москвой и Республикой Татарстан. В 2007–2008 гг. различия сократились до 1,6 раза, а Республику Татарстан сменила Самарская область. В этой группе нет однозначных закономерностей и в структуре конечного потребления.

В 2002 г. помимо шести территорий в эту группу входили Новосибирская область, Пермская область (край), республики Коми и Саха (Якутия). За исключением Новосибирской области эти регионы по экономическому развитию, уровню душевых доходов и масштабам распространения бедности не отличались от «постоянного» состава.

В среднем по группе уровень душевого конечного потребления с учетом стоимости жизни в 2002 г. в 1,26 раза превышал среднероссийский показатель (53,5 тыс. руб. в год против 42,3 тыс. руб.) и был в 2,1 раза больше, чем в среднем по регионам с низким уровнем конечного потребления. Примерно во столько же раз (1,23) было выше среднего по стране показателя и душевое потребление за счет расходов на покупки товаров и услуг, а потребление социальных трансфертов в натуральной форме было больше в 1,4 раза. В соотношении с аналогичными средними показателями в регионах с низким уровнем потребления превышение составляло соответственно 2,3 и 1,6 раза.

Межрегиональная дифференциация была меньше, чем в первой группе, как в общем уровне душевого конечного потребления, так и в потреблении за счет потребительских расходов. Максимальные различия в душевом конечном потреблении, скорректированном на индекс стоимости жизни, составляли 2,2 раза (42,3 тыс. руб. в Республике Татарстан и 92 тыс. руб. в год в Москве), в потреблении за счет потребительских расходов — 2,7 раза (32,1 тыс. руб. в год в Республике Саха (Якутия) и 85,7 тыс. руб. в Москве). Разница в потреблении за счет натуральных социальных трансфертов была значительно больше — 3,5 раза (5,5 тыс. руб. в Самарской области и 19,2 тыс. руб. в Тюменской).

В 2007 г. в составе группы было 11 субъектов Федерации. Из нее вышли Новосибирская область, Пермский край и Республика Саха (Якутия), а вошли четыре региона со средним уровнем экономического развития: Иркутская, Московская и Омская области и Республика Башкортостан. Из них только Иркутская область отличалась от постоянного состава относительно низким уровнем денежных душевых доходов (82,4% от среднего по стране уровня) и более высоким уровнем бедности населения (18,9% против 13,4% по РФ).

За пять лет общий уровень душевого конечного потребления и потребления за счет потребительских расходов с учетом стоимости жизни в среднем по группе увеличились в 2,9 раза и составляли соответственно 152,5 тыс. руб. и 129,3 тыс. руб. на душу в год. Потребление за счет натуральных социальных трансфертов росло меньшими темпами — 2,6 раза и увеличилось до 23,1 тыс. руб. на душу в год. Одновременно сократились межрегиональные различия: максимальная разница общего уровня душевого потребления снизилась до 1,8 раза (128,8 тыс. руб. в Иркутской области и 227,6 тыс. руб. в Москве); потребления за счет потребительских расходов — 1,8 раза (103,6 тыс. руб. в год в Иркутской области и 197,1 тыс. руб. в Москве), в потреблении за счет социальных трансфертов в натуральной форме — 2,4 раза (14,3 тыс. руб. в год в Республике Башкортостан и 33,8 тыс. руб. в Тюменской области). При этом разница среднегрупповых показателей со среднероссийскими в большей степени снизилась только в потреблении за счет натуральных социальных трансфертов (с 1,43 раза до 1,19 раз), а разница с первой группой, как по общему потреблению, так и по составным его частям, уменьшилась незначительно — до 2, 2,2 и 1,5 раза соответственно.

В 2008 г. в составе этой группы насчитывалось 12 регионов — выбыла Республика Коми, а вошли Сахалинская область с относительно высоким экономическим развитием и Челябинская область со средним развитием. В этих субъектах Федерации, как и у постоянного состава этой группы, денежные доходы превышали среднероссийский показатель (111% и 104,3%, соответственно), а по уровню бедности они принадлежали к «относительно благополучным» территориям (11,7% и 10,7% против 13,4% по РФ).

За год общий уровень душевого конечного потребления с учетом стоимости жизни и обеих его составных частей в среднем по группе увеличился в 1,2 раза (соответственно до 188 тыс. руб., 160,7 тыс. руб. и 27,3 тыс. руб.). Одновременно произошло небольшое сокращение разницы этих показателей со среднероссийскими (на 1,3–5 п.п.) и со средними показателями в группе с низким уровнем потребления (на 7,1–8,7 п.п.). Уменьшилась дифференциация в уровне потребления между регионами в пределах группы. Максимальный разрыв в уровне душевого конечного потребления, скорректированного на индекс стоимости жизни, сократился за год с 1,8 раза до 1,7 раза (158,7 тыс. руб. в год в Сахалинской области и 271,9 тыс. руб. в Москве). Региональные различия в потреблении за счет потребительских расходов и в потреблении за счет социальных трансфертов остались на уровне 2007 г. — соответственно 1,8 раза (129,5 тыс. руб. в год в Иркутской области и 231,7 тыс. руб. в Москве) и 2,4 раза (17 тыс. руб. в Самарской области и 40,2 тыс. руб. в год в Москве) (Приложение 16).

Анализ структуры конечного потребления в регионах с относительно высоким потреблением показал, что в динамике число регионов, в которых доля потребительских расходов превышала страновой показатель, увеличилось вдвое (с 4 до 8). Более детальный анализ данных за 2008 г. показал, что из 12 в 5 регионах (Москва, Санкт-Петербург, Тюменская, Свердловская и Омская области) уровень потребления за счет потребительских расходов и социальных трансфертов в натуральной форме был выше, чем в среднем по России. Самарская и Челябинская области вошли в эту группу благодаря относительно высоким расходами на покупку товаров и услуг на территории субъекта Федерации, а Иркутская и Сахалинская области — потреблению социальных трансфертов в натуральной форме (табл. 7.21).

Таблица 7.21

**Регионы с относительно высокими (выше среднего по РФ) уровнями
конечного потребления, потребления за счет потребительских расходов
и натуральных социальных трансфертов на территории
субъекта Федерации в 2008 г.***

Регионы с относительно высоким (выше среднедушевого потребления по РФ) уровнем:		
фактического конечного потребления	расходов домохозяйств на покупку товаров и услуг	потребления натуральных социальных трансфертов
г. Москва, г. Санкт-Петербург; республики: Татарстан, Башкортостан; области: Московская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Иркутская, Омская Сахалинская	г. Москва, г. Санкт-Петербург; республики: Татарстан, Башкортостан; Краснодарский край; области: Московская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Омская	г. Москва, г. Санкт-Петербург; республики: Карелия, Алтай, Тыва, Саха (Якутия); края: Камчатский, Забайкальский; области: Московская, Вологодская, Мурманская, Тюменская, Томская, Магаданская, Сахалинская, Архангельская, Иркутская, Свердловская, Омская; Чукотский АО
Всего: 12 субъектов РФ	Всего: 11 субъектов РФ	Всего: 20 субъектов РФ

* С учетом стоимости жизни в регионах.

Кроме того, данные таблицы свидетельствуют, что в 2008 г. относительно высокий уровень потребления за счет потребительских расходов был у населения Краснодарского края, который входил в группу регионов со средним уровнем конечного потребления; в 15 субъектах Федерации, не входящих в рассматриваемую четвертую группу, потребление за счет натуральных социальных трансфертов было выше среднероссийского уровня. Таким образом, более высокий, чем в среднем по стране, уровень душевого потребления социальных благ и услуг в натуральной форме был в 20 субъектах Федерации. Большинство из них (12) — это регионы с высоким и выше среднего экономическим развитием, а, следовательно, с относительно большими возможностями для развития учреждений, предоставляющих социально-значимые услуги; 6 регионов — со средним развитием экономики и 3 — с низким (республики Алтай и Тыва, Забайкальский край), которые попали сюда благодаря специальным программам. Доля натуральных социальных трансфертов в конечном потреблении в этих регионах, как правило, превышала среднерос-

сийский показатель, а в республике Тыва и Чукотском АО достигала соответственно 37% и 53%. Исключение составляли Москва (14,8%), Московская (14,8%) и Омская (15,1%) области.

У основной массы регионов среднедушевое потребление за счет натуральных социальных трансфертов по отношению к среднероссийскому показателю составляет 71–90%. Это результат политики центра по перераспределению финансов между регионами, которое, как декларируется, направлено на выравнивание их ресурсной обеспеченности. Но как видно, выравнивания не происходит, так как в расчет не берутся потребности населения регионов. Даже если исключить Чукотский АО, то различия с учетом разной стоимости жизни составляют более 3 раз. Эту задачу невозможно решить без изменения межбюджетных отношений — центру необходимо поделиться источниками пополнения бюджетов с регионами. Пока лишь у регионов идет расширение социальных обязательств без обеспечения их источниками финансирования.

* * *

1. Анализ потребления населения Российской Федерации показал, что оно активно реагирует на изменение экономической ситуации в стране. В период экономического роста 2002–2007 гг. в целом произошли положительные сдвиги в улучшении потребления населения России: выросла покупательная способность денежных доходов населения, увеличился оборот розничной торговли, повысилось качество питания. Рост потребления в эти годы тормозился относительно высокой инфляцией. В наибольшей степени росли тарифы на услуги ЖКХ, темпы роста которых были в 4 раза выше темпов роста цен на продукты питания.

Повышение среднего уровня потребления сопровождалось изменением его структуры: уменьшилась доля расходов на питание, увеличилась доля платных услуг, повысился удельный вес покупок предметов длительного пользования. В питании выросла доля наиболее ценных для здоровья продуктов — мяса, молока, рыбы, овощей и фруктов, несколько сократилась доля хлеба, хлебобулочных изделий и картофеля.

2. Несмотря на положительную динамику, питание населения России не сбалансировано и не соответствует современным представлениям о здоровом питании, поскольку в меню повышена доля

углеводистых продуктов (картофель и хлеб), и понижено потребление продуктов, являющихся источником белка (мяса, рыбы) и витаминов (овощи и фрукты). При этом малообеспеченные домохозяйства страдают сильнее, так как основу их питания составляют дешевые и бедные с точки зрения питательной ценности продукты.

3. Положительная тенденция улучшения потребления населения страны в целом характерна и для всех регионов, но в разной степени. Межрегиональная дифференциация потребления очень высока. Население целого ряда регионов не имеет достаточно полноценного питания по белковому составу и калорийности. В основе региональной дифференциации потребления лежат различия в уровне, образе, качестве и стоимости жизни населения регионов, географическом положении субъектов Федерации, в национальных особенностях питания.

4. Финансовый кризис 2008 г. внес коррективы в положительную динамику уровня и структуры потребления населения, продемонстрировав ухудшение всех его характеристик, особенно на товары с эластичным спросом. Основными факторами снижения потребления являются падение темпов роста денежных доходов населения, высокая инфляция, сокращение объемов потребительского кредитования, сокращение производства сельскохозяйственной продукции и импорта потребительских товаров. Однако основываясь на данных 2010 г. можно сделать вывод, что в целом население страны кризис преодолело. Вместе с тем, поскольку этот кризис носит глобальный характер, можно ожидать, что он будет иметь пролонгированный характер, а его последствия не до конца еще проявились и осознаны обществом.

5. Наиболее полно потребление домохозяйств характеризует показатель фактического конечного потребления, который включает потребление за счет натуральных социальных трансфертов. За период с 2002 по 2007 гг. объем фактического конечного потребления домохозяйств России в текущих ценах вырос в 3 раза, а в расчете на душу населения — в 4 раза и даже в период кризиса оба показателя увеличились на треть. В сопоставимых ценах за первые пять лет общий объем вырос в 1,62 раза, а в целом за весь рассматриваемый период в 1,66 раза.

Изменения в структуре фактического конечного потребления отчетливо видны только при использовании постоянных цен. С 2002 по 2008 гг. доля потребления за счет социальных трансфертов, где более 90% приходится на государственные учреждения, обслужи-

вающие население, снизилась с 15,5% до 7%. Такая динамика — результат расширения платности социально-значимых услуг, которые раньше предоставлялись населению государством бесплатно или по низким ценам. В 2009 г. их доля выросла до 9,1% в результате падения реальных доходов и соответственно расходов населения.

6. Показатель фактического конечного потребления домохозяйств на территории субъекта Федерации не охватывает собой весь объем потребления населения данного региона, но, несмотря на это, он весьма информативен для характеристики региональных различий в уровне жизни, так как удовлетворение потребностей населения в основном происходит по месту постоянного жительства. Анализ региональных различий в уровне и структуре фактического конечного потребления домохозяйств показал следующее:

- региональные различия в уровне душевого конечного потребления с 2002 по 2007 гг. сокращались, а в 2008 г. вновь несколько выросли; их динамика совпадает с динамикой денежных душевых доходов, но сами различия значительно больше;
- еще выше региональные различия в потреблении за счет расходов домашних хозяйств, даже с учетом разницы в стоимости жизни. Они в 2002 г. составляли 11,7 раза, а 2007–2008 гг. — 8,3 и 8,2 раза; максимальная разница в потреблении за счет натуральных трансфертов за этот период снизилась с 6,3 до 5,2 раза;
- южные республики и регионы с суровыми природно-климатическими условиями отличаются относительно высокой долей натуральных социальных трансфертов в структуре конечного потребления. В первом случае это результат как низких доходов, а, следовательно, и расходов населения, так и демографического состава населения в слаборазвитых регионах, во втором — необходимость поддержания государством уровня и качества жизни населения в сложных условиях жизнедеятельности;
- группировка регионов по уровню душевого конечного потребления показала, что наибольшие региональные различия наблюдаются в регионах с низким уровнем потребления (до 70% от среднего по РФ) и в группе с потреблением выше среднероссийского уровня из-за наличия в первой группе республик Ингушетия, Чеченская и Калмыкия, а во второй — Москвы и Тюменской области.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ВРП на душу населения, темпы роста производительности труда и заработной платы (в текущих ценах)

Регионы	ВРП на душу в % к среднему уровню по РФ			Рост произво- дительности труда в текущих ценах, раз			Рост средней заработной платы, раз		
	2002	2007	2009	2007/ 2002	2008/ 2007	2009/ 2008	2007/ 2002	2008/ 2007	2009/ 2008
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	2,96	1,22	0,96	3,11	1,27	1,08
Центральный ФО									
Белгородская область	68,2	79,4	88,1	3,77	1,34	0,96	3,00	1,29	1,04
Брянская область	44,6	39,7	43,1	2,72	1,24	1,05	3,13	1,25	1,07
Владимирская область	54,3	51,2	58,1	2,96	1,20	1,08	3,06	1,25	1,08
Воронежская область	57,4	49,5	59,1	2,76	1,30	1,06	3,38	1,32	1,11
Ивановская область	38,6	35,0	35,8	2,71	1,15	1,01	3,15	1,25	1,13
Калужская область	58,9	56,4	69,2	3,02	1,36	1,04	3,16	1,29	1,09
Костромская область	57,9	47,7	50,4	2,55	1,24	0,99	2,95	1,26	1,09
Курская область	60,3	56,1	62,0	2,91	1,31	0,98	3,09	1,29	1,09
Липецкая область	95,8	91,0	86,3	3,11	1,26	0,87	3,22	1,23	1,04
Московская область	78,1	98,9	100,6	3,61	1,26	0,95	3,38	1,32	1,09
Орловская область	68,2	47,5	48,7	2,19	1,25	0,97	2,84	1,30	1,06
Рязанская область	61,3	52,8	58,6	2,86	1,24	1,05	3,17	1,29	1,06
Смоленская область	66,0	49,2	57,1	2,27	1,27	1,03	2,87	1,26	1,08
Тамбовская область	54,2	48,5	54,1	2,71	1,16	1,12	3,09	1,30	1,13
Тверская область	62,2	57,3	64,1	2,93	1,26	1,06	3,08	1,28	1,08
Тульская область	64,2	56,2	61,1	2,62	1,32	0,95	3,10	1,28	1,10
Ярославская область	90,6	72,0	71,6	2,49	1,18	1,01	2,88	1,23	1,04
г. Москва	282,3	325,4	300,6	3,45	1,22	0,90	3,70	1,29	1,09
Северо-Западный ФО									
Республика Карелия	96,0	76,8	68,5	2,45	1,13	0,96	2,87	1,27	1,09
Республика Коми	138,8	126,2	139,7	2,73	1,23	1,05	2,62	1,22	1,14
Архангельская область	102,3	107,0	113,5	3,17	1,12	1,13	2,90	1,26	1,11
в т.ч. Ненецкий АО	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,93	н.д.	н.д.	1,20	1,07
Вологодская область	104,7	100,9	77,4	3,06	1,23	0,74	2,87	1,25	1,03

Регионы	ВРП на душу в % к среднему уровню по РФ			Рост произво- дительности труда в текущих ценах, раз			Рост средней зароботной платы, раз		
	2002	2007	2009	2007/ 2002	2008/ 2007	2009/ 2008	2007/ 2002	2008/ 2007	2009/ 2008
Калининградская область	69,3	78,0	80,1	3,12	1,26	0,98	3,44	1,21	1,04
Ленинградская область	93,6	96,0	115,3	3,13	1,25	1,12	2,91	1,33	1,05
Мурманская область	125,8	114,0	106,3	2,75	1,13	0,95	2,57	1,28	1,12
Новгородская область	74,5	67,2	80,8	2,77	1,32	1,03	3,20	1,24	1,08
Псковская область	52,0	44,1	47,6	2,48	1,20	1,06	3,07	1,27	1,11
г. Санкт-Петербург	118,9	124,5	142,0	3,24	1,27	1,04	3,23	1,28	1,06
Южный ФО									
Республика Адыгея	29,2	33,5	41,4	3,76	1,28	1,15	3,08	1,25	1,14
Республика Дагестан	26,7	29,8	43,0	3,42	1,30	1,22	3,11	1,33	1,20
Республика Ингушетия	12,8	17,2	16,1	4,94	1,13	0,98	2,67	1,22	1,23
Кабардино-Балкарская Республика	41,9	27,9	32,9	2,21	1,20	1,15	3,18	1,25	1,19
Республика Калмыкия	40,7	30,6	37,3	2,41	1,22	1,15	2,80	1,28	1,19
Карачаево-Черкесская Республика	38,4	32,6	40,0	2,45	1,28	1,08	3,12	1,24	1,12
Республика Северная Осетия	37,2	38,2	41,1	3,05	1,09	1,12	3,12	1,20	1,18
Чеченская Республика	н.д.	20,4	22,6	н.д.	1,31	0,90	3,95	1,19	1,13
Краснодарский край	70,1	64,4	73,7	2,82	1,22	1,07	3,05	1,28	1,14
Ставропольский край	48,6	41,8	45,3	2,48	1,23	1,01	3,05	1,28	1,14
Астраханская область	67,3	51,1	58,1	2,30	1,45	0,93	2,80	1,25	1,14
Волгоградская область	63,71	64,5	64,4	3,15	1,30	0,91	3,12	1,23	1,10
Ростовская область	52,7	53,7	58,1	3,17	1,27	0,98	3,26	1,28	1,11
Приволжский ФО									
Республика Башкортостан	75,5	74,0	70,3	2,99	1,28	0,90	2,97	1,28	1,06

Регионы	ВРП на душу в % к среднему уровню по РФ			Рост произво- дительности труда в текущих ценах, раз			Рост средней зарплатной платы, раз		
	2002	2007	2009	2007/ 2002	2008/ 2007	2009/ 2008	2007/ 2002	2008/ 2007	2009/ 2008
Республика Марий Эл	40,3	39,7	43,5	3,05	1,23	1,06	3,50	1,25	1,08
Республика Мордовия	50,9	46,4	49,5	2,84	1,23	1,0	3,32	1,30	1,04
Республика Татарстан	109,4	102,3	103,7	2,87	1,22	0,96	3,07	1,30	1,02
Удмуртская Республика	82,2	68,1	66,4	2,68	1,16	0,96	2,86	1,24	1,08
Чувашская Республика	46,6	48,8	48,3	3,38	1,27	0,94	3,54	1,28	1,03
Пермский край	104,0	89,1	89,1	2,78	1,28	0,91	2,77	1,25	1,03
Кировская область	54,6	42,3	45,9	2,38	1,29	1,0	3,03	1,24	1,10
Нижегородская область	79,7	71,4	72,5	2,67	1,26	0,95	3,03	1,31	1,09
Оренбургская область	71,2	88,8	86,8	3,90	1,14	0,96	3,06	1,26	1,12
Пензенская область	47,1	43,5	48,5	2,88	1,23	1,03	3,43	1,37	1,11
Самарская область	104,9	93,6	80,8	2,76	1,21	0,86	2,82	1,23	1,02
Саратовская область	60,1	49,6	56,3	2,59	1,30	1,02	3,37	1,32	1,09
Ульяновская область	54,3	48,1	51,9	2,72	1,22	1,02	2,93	1,30	1,08
Уральский ФО									
Курганская область	48,3	42,7	50,5	2,79	1,34	1,03	3,07	1,27	1,06
Свердловская область	86,2	94,8	82,9	3,41	1,15	0,90	3,13	1,25	0,99
Тюменская область	454,7	417,3	375,7	2,99	1,13	0,93	2,36	1,19	1,03
ХМАО	н.д.	н.д.	н.д.	3,12	1,11	н.д.	2,20	1,16	1,03
ЯНАО	н.д.	н.д.	н.д.	2,10	1,17	н.д.	2,35	1,18	1,05
Челябинская область	78,8	83,3	71,2	3,11	1,15	0,88	3,09	1,25	1,01
Сибирский ФО									
Республика Алтай	43,2	37,2	41,8	2,51	1,21	1,06	3,02	1,24	1,14
Республика Бурятия	63,6	56,9	57,3	2,80	1,14	1,04	2,93	1,25	1,11
Республика Тыва	37,0	31,7	37,7	2,67	1,26	1,13	2,85	1,27	1,19
Республика Хакасия	76,6	60,3	68,9	2,39	1,17	1,17	2,75	1,29	1,12
Алтайский край	46,2	45,2	47,5	3,03	1,21	1,07	3,04	1,25	1,12
Забайкальский край	63,4	50,3	58,8	2,38	1,26	1,06	2,86	1,25	1,09
Красноярский край	128,2	129,0	114,5	3,14	1,01	1,02	2,51	1,22	1,07

Регионы	ВРП на душу в % к среднему уровню по РФ			Рост произво- дительности труда в текущих ценах, раз			Рост средней зарплаты, раз		
	2002	2007	2009	2007/ 2002	2008/ 2007	2009/ 2008	2007/ 2002	2008/ 2007	2009/ 2008
Иркутская область	89,3	81,5	80,5	2,85	1,11	1,06	2,74	1,24	1,07
Кемеровская область	77,3	78,8	80,4	3,03	1,32	0,92	2,96	1,23	1,04
Новосибирская область	75,3	70,4	70,9	2,70	1,23	0,95	3,24	1,31	1,07
Омская область	73,3	74,4	73,9	3,22	1,19	0,97	3,19	1,23	1,09
Томская область	119,0	105,4	103,0	2,69	1,17	0,98	2,76	1,22	1,09
Дальневосточный ФО									
Республика Саха (Якутия)	199,9	129,7	153,2	2,02	1,25	1,07	2,38	1,23	1,11
Камчатский край	118,7	96,9	123,3	2,50	1,19	1,22	2,51	1,25	1,16
Приморский край	76,9	65,8	82,0	2,64	1,24	1,16	2,92	1,28	1,13
Хабаровский край	115,8	83,7	86,8	2,17	1,18	1,04	2,83	1,20	1,08
Амурская область	83,2	65,1	77,8	2,45	1,22	1,15	2,88	1,23	1,14
Магаданская область	200,1	107,3	131,4	1,65	1,20	1,18	2,97	1,27	1,17
Сахалинская область	141,8	279,8	338,6	5,59	1,17	1,20	3,35	1,29	1,09
Еврейская АО	59,0	65,0	60,5	3,20	1,12	1,06	2,85	1,26	1,12
Чукотский АО	309,1	211,7	409,5	1,77	1,46	1,53	2,29	1,24	1,11

Приложение 2

Средний размер пенсии в субъектах Российской Федерации (в рублях и в пересчете на прожиточный минимум пенсионера (ПМП))

Регионы	2002		2007		2009	
	Руб.	в ПМП, раз	Руб.	в ПМП, раз	Руб.	в ПМП, раз
Российская Федерация	1462,3	1,02	3682,3	1,15	6177,4	1,51
Центральный ФО						
Белгородская область	1383,6	1,14	3471	1,32	5856	1,74
Брянская область	1408,1	1,20	3460,2	1,25	5785,6	1,65
Владимирская область	1494,8	1,27	3634,3	1,15	6048,3	1,49
Воронежская область	1384,4	1,06	3445,4	1,18	5730,9	1,41
Ивановская область	1480,5	1,06	3568,7	1,18	5912,8	1,55
Калужская область	1480	1,08	3631,3	1,24	6077,4	1,65
Костромская область	1445,7	1,12	3525,7	1,20	5852,6	1,48
Курская область	1312,8	0,90	3321,1	1,18	5568,7	1,52
Липецкая область	1389,4	1,20	3461,6	1,25	5776	1,56
Московская область	1562,5	1,03	3839,3	1,18	6496	1,53
Орловская область	1443,2	н.д.	3567,2	1,32	5938,4	1,71
Рязанская область	1414,5	1,12	3493,7	1,17	5830,4	1,45
Смоленская область	1430,6	1,14	3512,8	1,18	5846,1	1,48
Тамбовская область	1350,4	1,19	3355,6	1,39	5567,2	1,87
Тверская область	1474,8	1,06	3597,7	1,13	5989,2	1,49
Тульская область	1467,3	1,22	3608,1	1,21	6026,1	1,55
Ярославская область	1504	1,09	3684,1	1,15	6160,7	1,50
г. Москва	1567,2	0,77	3879,1	0,96	6578,5	1,30
Северо-Западный ФО						
Республика Карелия	1668,9	1,07	4519,5	1,21	7610,1	1,57
Республика Коми	1698,6	0,98	4693,7	1,17	7942,4	1,47
Архангельская область	1679,6	1,00	4582,1	1,18	7722	1,56
Ненецкий АО	1890,4	0,71	5581,3	1,13	9490,3	1,13
Вологодская область	1542,3	1,11	3764,3	1,16	6298,1	1,49
Калининградская область	1401,4	1,00	3585,9	1,09	5965,3	1,41
Ленинградская область	1503,7	1,06	3749	1,26	6300,3	1,67
Мурманская область	1790,9	0,81	5062	1,03	8533	1,34
Новгородская область	1458	1,07	3627,9	1,15	6041,9	1,54

Регионы	2002		2007		2009	
	Руб.	в ПМП, раз	Руб.	в ПМП, раз	Руб.	в ПМП, раз
Псковская область	1432,2	1,22	3522,9	1,25	5850,7	1,62
г. Санкт-Петербург	1663,5	0,99	4364,9	1,34	7249,4	1,79
Южный ФО						
Республика Адыгея	1348,7	1,17	3347,6	1,14	5562	1,50
Республика Дагестан	1146,1	0,97	3005,3	1,18	4976,7	1,51
Республика Ингушетия	1146,6	0,79	2977	1,18	5028,5	1,43
Кабардино-Балкарская Республика	1279,9	1,11	3124,8	1,34	5160,4	1,70
Республика Калмыкия	1274,7	1,04	3247,3	1,15	5399,5	1,54
Карачаево-Черкесская Республика	1303,7	1,14	3281,9	1,31	5488,2	1,71
Республика Северная Осетия	1361,5	1,22	3383	1,37	5638,2	1,76
Чеченская Республика	1126,4	н.д.	2984,3	1,08	5117,3	1,41
Краснодарский край	1396,9	1,09	3446,1	1,08	5787,5	1,33
Ставропольский край	1378,4	1,05	3407,5	1,22	5653,8	1,44
Астраханская область	1350,5	1,00	3351,1	1,30	5569,2	1,53
Волгоградская область	1425,3	1,10	3535,5	1,17	5868,5	1,55
Ростовская область	1393,7	1,09	3443,9	1,13	5730,5	1,47
Приволжский ФО						
Республика Башкортостан	1347,1	1,14	3424,1	1,23	5780,2	1,65
Республика Марий Эл	1322,3	1,15	3294,3	1,27	5500	1,63
Республика Мордовия	1344,9	1,06	3332,5	1,33	5554,1	1,63
Республика Татарстан	1373	1,21	3502	1,56	5859,3	1,98
Удмуртская Республика	1436,6	1,12	3568,3	1,24	5963,9	1,73
Чувашская Республика	1316,1	1,08	3300,9	1,22	5516,7	1,64
Пермская область	1450,4	1,02	3599,7	1,06	6042,8	1,38
Кировская область	1474,1	1,10	3582,1	1,20	5962,1	1,57
Нижегородская область	1481,4	1,15	3593,7	1,16	6002,8	1,48
Оренбургская область	1371,6	1,12	3377,1	1,21	5646,7	1,56
Пензенская область	1395,6	1,07	3426,1	1,22	5707	1,62
Самарская область	1449,7	0,98	3579	1,03	6014,3	1,38
Саратовская область	1399,1	1,02	3415,5	1,13	5672,9	1,56
Ульяновская область	1392,2	1,06	3409,3	1,24	5672,1	1,63

Регионы	2002		2007		2009	
	Руб.	в ПМП, раз	Руб.	в ПМП, раз	Руб.	в ПМП, раз
Уральский ФО						
Курганская область	1386	1,00	3403,1	1,25	5674,2	1,61
Свердловская область	1498,3	0,96	3740,6	1,22	6299,3	1,54
Тюменская область	1642,1	н.д.	4634,2	1,59	7981,4	1,73
ХМАО	1913,5	0,87	5516,7	1,09	9453,4	1,43
ЯНАО	1905,8	0,82	5555,3	1,13	9594,7	1,40
Челябинская область	1467,2	1,08	3611,5	1,30	6063,3	1,72
Сибирский ФО						
Республика Алтай	1291,5	0,97	3535	1,00	5854,4	1,06
Республика Бурятия	1393,1	0,92	3483,1	1,07	5828,4	1,53
Республика Тыва	1232,5	0,83	3618	1,19	6153,3	1,54
Республика Хакасия	1416,9	0,97	3673,1	1,30	6142	1,59
Алтайский край	1403	1,27	3504,6	1,21	5791,1	1,43
Забайкальский край (Читинская область)	1363,1	0,84	3411,2	1,10	5738	1,42
Красноярский край	1531,5	1,08	3948,9	1,33	6639,8	1,51
Иркутская область	1486,5	0,97	3793,2	1,24	6380,2	1,57
Кемеровская область	1470,4	1,05	3687,4	1,35	6204,9	1,88
Новосибирская область	1468,3	0,97	3611,7	1,08	6051,3	1,42
Омская область	1420,8	1,13	3526,4	1,09	5877,1	1,45
Томская область	1547,4	1,04	4033,3	1,29	6767,1	1,52
Дальневосточный ФО						
Республика Саха (Якутия)	1810,8	0,79	5165,5	0,95	8692	1,24
Камчатская область	2030,4	0,75	5744,8	1,02	9719,4	1,07
Приморский край	1471,1	0,74	3694,7	0,91	6266,1	1,24
Хабаровский край	1608,1	н.д.	4291,1	1,04	7239,7	1,13
Амурская область	1435,3	0,86	3705,4	0,93	6242,8	1,23
Магаданская область	2013,1	н.д.	5899,7	1,23	9968,3	1,48
Сахалинская область	1763,4	0,71	4950,8	0,91	8362,7	н.д.
Еврейская АО	1424,1	1,18	3548,5	0,94	5964,6	1,19
Чукотский АО	2133,9	н.д.	6892,8	0,98	11663,4	1,29

**Реальные доходы и основные факторы бедности населения
в регионах РФ в 2009 году**

№ п/п	Регионы	Реальные темпы роста доходов за 2 года, %	Доля сельских жителей, %	Доля работников с зарплатой ниже ПМ, %	Доля детей до 16 лет, %	Коэффициент иждивенческой нагрузки на работника, чел.	Уровень занятости, населения, %	Общая безработица, %	Экономический статус региона
	Российская Федерация	104,8	26,9	10,4	16,1	1,11	62,1	8,4	—
КРИЗИСНЫЕ (уровень абсолютной бедности свыше 26,4%)									
1	Республика Ингушетия	125	56,9	14,6	28,1	6,82	30,2	52,9	1
2	Республика Калмыкия	121	55,4	18,3	20,8	1,48	56,1	16,6	1
3	Республика Алтай	123	73,4	37,9	24,3	1,21	57,4	13,9	1
4	Республика Тыва	132	48,5	14,8	29,2	1,97	45,5	21,5	1
ОСТРОПРОБЛЕМНЫЕ (19,9–26,4%)									
1	Воронежская область	103	36,5	17,0	13,8	1,15	58,5	8,6	2
2	Ивановская область	124	19,3	17,5	14,0	1,19	58,1	10,8	1
3	Республика Марий Эл	116	36,5	12,1	16,5	1,17	58,7	11,6	1
4	Алтайский край	98	46,6	25,5	16,2	1,34	57,3	12,3	1
5	Забайкальский край	119	36,1	14,2	20,7	1,28	56,4	12,2	2
6	Амурская область	106	34,8	15,9	18,0	1,01	60,7	8,7	3
7	Камчатский край	108	20,9	4,8	16,7	0,85	67,0	7,7	4
8	Еврейская АО	117	33,9	19,4	18,2	1,26	56,1	8,5	2
ПРОБЛЕМНЫЕ (16,2–19,8%)									
1	Владимирская область	118	22,3	12,8	14,2	1,05	60,5	8,8	2
2	Костромская область	104	31,4	14,5	15,3	1,18	62,9	8,3	2
3	Орловская область	114	35,7	8,8	14,7	1,08	58,5	9,9	1
4	Республика Карелия	104	23,5	9,4	15,7	1,03	61,7	10,0	3
5	Республика Коми	95	24,0	11,4	17,5	1,04	61,9	11,8	4
6	Вологодская область	90	31,0	13,3	16,1	1,04	65,1	7,9	3
7	Новгородская область	119	30,2	12,1	14,9	1,05	63,9	6,4	3
8	Псковская область	111	32,0	18,1	14,3	1,17	59,3	11,0	1
9	Республика Адыгея	141	47,3	12,9	17,0	1,90	54,7	7,9	1
10	Кабардино-Балкарская Республика	110	44,0	7,7	18,9	1,88	50,9	14,4	1

№ п/п	Регионы	Реальные темпы роста доходов за 2 года, %	Доля сельских жителей, %	Доля работников с зарплатой ниже ПМ, %	Доля детей до 16 лет, %	Коэффициент иждивенческой нагрузки на работника, чел.	Уровень занятости, населения, %	Общая безработица, %	Экономический статус региона
11	Карачаево-Черкесская Республика	110	56,6	5,0	19,5	1,56	58,1	12,2	1
12	Краснодарский край	112	47,5	12,4	16,2	1,27	60,6	7,2	3
13	Ставропольский край	106	43,0	16,1	16,5	1,23	57,9	8,7	1
14	Республика Мордовия	121	39,6	10,4	14,3	1,14	66,2	5,4	1
15	Чувашская Республика	110	42,0	10,2	16,6	1,22	60,9	11,5	1
16	Саратовская область	113	25,8	14,1	14,8	1,13	60,0	8,8	2
17	Ульяновская область	107	27,0	11,0	14,4	1,18	59,3	9,0	1
18	Кировская область	115	27,7	16,9	15,0	1,10	62,0	10,9	1
19	Курганская область	114	43,1	16,3	16,4	1,32	52,8	13,3	2
20	Республика Бурятия	117	43,5	9,6	21,0	1,42	53,4	14,1	2
21	Республика Хакасия	113	31,8	14,3	18,2	1,21	60,8	9,0	2
22	Красноярский край	106	24,1	13,3	17,0	1,02	62,4	9,5	4
23	Иркутская область	104	21,2	11,3	18,9	1,19	60,2	10,8	3
24	Томская область	93	30,7	11,7	16,2	1,10	60,5	8,7	4
25	Новосибирская область	115	24,3	12,2	15,7	1,11	60,7	10,0	3
26	Республика Саха (Якутия)	110	34,5	15,8	23,3	0,97	63,4	8,7	5
27	Приморский край	109	24,6	13,3	15,7	1,03	61,5	9,8	3
28	Хабаровский край	102	19,5	16,4	16,1	0,95	60,9	10,5	3
МЕНЕЕ ПРОБЛЕМНЫЕ (13,2–16,1%)									
1	Брянская область	112	31,4	10,1	15,2	1,23	56,3	10,7	1
2	Рязанская область	111	29,7	15,1	13,8	1,32	57,5	9,2	2
3	Смоленская область	113	28,1	14,6	14,1	1,01	65,4	7,7	2
4	Тверская область	110	25,5	13,8	14,7	1,29	64,6	7,7	2
5	Ярославская область	100	18,2	14,0	14,3	0,99	63,9	8,0	3
6	Архангельская область	115	26,3	13,3	16,6	1,07	62,9	7,1	4
7	Калининградская область	99	23,6	6,5	15,0	1,04	61,2	10,9	3
8	Ленинградская область	94	33,7	2,8	13,2	1,21	64,6	7,2	4

№ п/п	Регионы	Реальные темпы роста доходов за 2 года, %	Доля сельских жителей, %	Доля работников с зарплатой ниже ПМ, %	Доля детей до 16 лет, %	Коэффициент иждивенческой нагрузки на работника, чел.	Уровень занятости, населения, %	Общая безработица, %	Экономический статус региона
9	Мурманская область	106	8,8	6,8	15,8	0,91	69,3	7,6	4
10	Республика Северная Осетия	100	35,6	5,9	18,7	1,36	61,2	10,6	1
11	Астраханская область	118	34,2	15,4	18,0	1,25	61,0	10,0	2
12	Ростовская область	103	33,1	14,0	14,9	1,23	59,8	8,4	1
13	Удмуртская Республика	108	32,2	9,2	17,6	1,01	65,0	8,7	2
14	Пермский край	98	25,8	15,2	17,3	1,06	61,5	10,1	3
15	Нижегородская область	106	21,0	13,8	14,5	0,93	64,2	7,4	3
16	Оренбургская область	119	42,6	14,7	17,0	1,01	60,5	8,8	3
17	Пензенская область	110	33,3	11,6	14,1	1,06	57,7	7,9	1
18	Самарская область	103	19,4	13,7	15,0	1,08	64,5	6,1	3
19	Омская область	97	30,7	16,7	16,3	1,14	61,1	8,5	3
20	Магаданская область	102	4,4	11,4	17,0	0,80	71,7	6,6	4
ОТНОСИТЕЛЬНО БЛАГОПОЛУЧНЫЕ (13,1% и ниже)									
1	Белгородская область	118	33,5	4,0	14,8	1,24	62,9	4,8	3
2	Курская область	105	35,3	15,1	14,9	0,98	59,5	8,8	2
3	Калужская область	110	23,7	9,1	14,4	1,08	67,0	6,2	3
4	Липецкая область	115	35,7	12,2	14,8	1,13	62,9	5,6	4
5	Московская область	113	19,1	5,1	14,1	1,34	66,5	4,9	4
6	Тамбовская область	107	42,0	2,8	14,1	1,18	58,2	9,1	2
7	Тульская область	117	20,1	10,5	13,3	1,03	61,0	6,1	2
8	г. Москва	95	—	5,1	13,0	0,65	69,7	2,7	5
9	г. Санкт-Петербург	102	—	3,0	12,9	0,87	70,9	4,1	4
10	Республика Дагестан	131	57,6	10,2	25,5	1,89	56,6	13,2	1
11	Волгоградская область	104	24,5	11,9	15,3	1,07	58,6	10,4	2
12	Республика Башкортостан	115	40,1	6,9	18,0	1,28	60,2	9,3	3
13	Республика Татарстан	110	25,0	4,9		1,10	62,3	8,5	4
14	Свердловская область	104	16,6	8,2	16,6	1,12	63,0	8,3	3
15	Тюменская область	101	21,9	3,9	19,2	0,79	60,1	7,9	5

№ п/п	Регионы	Реальные темпы роста доходов за 2 года, %	Доля сельских жителей, %	Доля работников с заработной платой ниже ПМ, %	Доля детей до 16 лет, %	Коэффициент иждивенческой нагрузки на работника, чел.	Уровень занятости, населения, %	Общая безработица, %	Экономический статус региона
16	Челябинская область	112	18,7	12,0	16,4	1,13	62,8	8,0	3
17	Кемеровская область	93	15,1	3,8	16,8	1,20	59,5	9,7	3
18	Чукотский АО	96	33,6	9,5	22,2	0,33	77,3	4,4	5
19	Сахалинская область	105	21,7	3,9	16,8	0,77	63,5	10,0	5
20	Ненецкий АО	100	35,6	7,5	22,4	0,33	66,2	9,7	5
21	ХМАО	99	8,4	2,2	19,8	0,72	69,6	6,8	5
22	ЯНАО	102	15,1	3,1	21,0	0,49	71,7	4,6	5

Приложение 4

Доходы и расходы Консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (в тыс. руб. на 1 жителя)

Регионы	2002		2007		2009	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
Российская Федерация	11,24	11,61	33,98	33,71	41,76	44,08
Белгородская область	6,7	6,99	27,4	27,94	36,5	39,83
Брянская область	5,9	6,09	17,0	17,53	24,2	24,02
Владимирская область	6,6	6,59	20,3	20,16	28,4	28,13
Воронежская область	5,6	6,55	18,1	17,82	26,2	27,15
Ивановская область	6,9	7,00	20,3	20,26	26,6	27,81
Калужская область	8,2	8,40	25,5	25,72	31,1	33,03
Костромская область	7,6	7,82	19,6	20,68	26,7	30,92
Курская область	5,7	6,04	19,1	18,63	26,9	27,53
Липецкая область	9,1	8,07	26,2	27,59	31,4	33,88
Московская область	9,2	9,71	35,2	38,46	46,7	48,57
Орловская область	6,8	7,08	17,2	16,35	24,4	25,12
Рязанская область	7,6	7,69	19,2	20,23	27,6	30,53
Смоленская область	6,6	6,92	17,7	17,27	25,5	27,22
Тамбовская область	5,9	6,15	17,9	18,45	28,2	27,69
Тверская область	6,8	7,29	23,3	23,48	33,5	36,26
Тульская область	7,1	7,56	20,8	20,26	26,2	28,07
Ярославская область	10,0	10,03	26,3	27,39	39,8	39,94
г. Москва	27,3	29,43	91,6	88,92	95,9	109,76
Республика Карелия	10,8	11,76	27,1	28,58	37,6	42,52
Республика Коми	14,8	16,83	35,2	34,80	47,5	48,61
Архангельская область	11,0	11,28	30,7	36,83	39,2	52,28
Вологодская область	10,2	10,21	32,2	32,27	33,0	38,31
Калининградская область	8,2	8,31	29,5	28,69	44,9	42,01
Ленинградская область	10,0	9,56	29,7	27,24	38,2	41,02
Мурманская область	12,4	13,66	47,6	45,09	55,2	58,22
Новгородская область	6,9	7,10	22,7	22,33	36,8	39,35
Псковская область	8,4	8,01	20,3	19,12	28,6	29,71
г. Санкт-Петербург	14,3	14,03	61,6	57,43	69,7	71,05
Республика Адыгея	8,6	8,39	18,2	18,00	27,7	30,13
Республика Дагестан	6,2	6,24	14,5	14,28	23,7	24,82

Продолжение приложения 4

Регионы	2002		2007		2009	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
Республика Ингушетия	10,6	10,26	18,6	17,96	28,4	29,70
Кабардино-Балкарская Республика	6,6	7,32	16,8	16,34	25,2	24,99
Республика Калмыкия	9,0	9,43	22,8	23,33	33,4	35,53
Карачаево-Черкесская Республика	8,2	7,80	19,9	19,65	28,9	29,73
Республика Северная Осетия	8,2	8,25	20,3	21,43	24,4	28,01
Чеченская Республика	6,9	6,14	53,1	50,65	52,1	59,09
Краснодарский край	7,9	7,84	20,8	20,45	29,6	29,98
Ставропольский край	6,6	6,70	17,6	16,96	24,2	26,66
Астраханская область	6,6	7,02	27,7	27,92	28,4	33,17
Волгоградская область	5,9	6,06	21,2	20,60	26,7	28,72
Ростовская область	6,1	6,03	19,1	19,09	26,5	27,72
Республика Башкортостан	9,1	9,27	22,8	22,68	28,1	28,92
Республика Марий Эл	6,3	6,71	18,6	19,46	24,5	25,28
Республика Мордовия	9,6	10,45	24,3	23,34	34,3	34,03
Республика Татарстан	14,6	14,52	28,2	28,85	37,3	40,47
Удмуртская Республика	8,9	9,38	22,4	23,04	27,1	29,34
Чувашская Республика	6,8	7,00	22,0	22,69	26,4	27,06
Кировская область	6,5	6,96	20,8	28,48	27,8	37,03
Нижегородская область	6,8	6,89	23,6	20,19	29,2	30,09
Оренбургская область	7,0	7,25	23,5	23,42	30,5	33,66
Пензенская область	5,9	5,79	20,0	22,15	26,6	30,43
Пермский край	9,6	9,77	28,9	20,95	35,0	28,64
Самарская область	9,4	9,30	25,9	27,36	31,8	34,74
Саратовская область	6,1	6,05	16,5	16,59	25,8	28,54
Ульяновская область	5,9	6,63	21,2	20,19	27,6	27,48
Курганская область	6,8	6,89	19,7	19,13	28,0	28,13
Свердловская область	7,9	8,03	29,2	29,57	31,8	32,72
Тюменская область	45,8	46,63	98,3	106,46	107,6	105,89
Челябинская область	6,8	6,76	24,9	22,94	25,2	26,55
Республика Алтай	18,2	17,77	43,6	43,91	64,1	60,65
Республика Бурятия	11,2	11,91	29,3	29,05	42,2	41,49
Республика Тыва	14,8	15,46	32,3	32,01	48,5	48,61

Регионы	2002		2007		2009	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
Республика Хакасия	8,0	8,71	22,5	22,28	32,2	33,50
Алтайский край	6,5	6,53	18,7	18,42	26,3	26,54
Красноярский край	13,6	14,92	124,6	30,52	139,1	36,27
Иркутская область	9,3	9,86	29,2	41,74	35,4	59,45
Кемеровская область	8,8	8,98	29,8	29,00	35,6	32,95
Новосибирская область	7,9	8,30	27,5	29,96	32,9	37,67
Омская область	7,1	7,09	25,3	25,84	26,8	34,44
Томская область	10,5	10,27	28,4	26,89	37,8	28,69
Забайкальский край (Читинская область)	11,0	11,42	9,9	30,29	14,1	37,94
Республика Саха (Якутия)	37,7	38,99	68,7	69,52	97,6	95,50
Приморский край	9,9	9,88	25,6	80,77	48,0	110,28
Хабаровский край	14,2	15,23	38,3	24,60	44,8	41,92
Амурская область	11,0	11,66	32,3	35,24	46,6	46,82
Камчатская область	23,9	25,71	88,9	31,99	112,4	47,76
Магаданская область	36,0	37,93	70,8	75,40	118,7	113,44
Сахалинская область	16,9	17,88	72,0	64,48	119,5	114,73
Еврейская АО	12,5	12,10	34,3	33,97	46,7	45,33
Чукотский АО	139,1	119,11	296,6	262,67	446,4	344,05

Приложение 5

Численность граждан, отнесенных к компетенции субъектов Федерации, имеющих право на меры социальной поддержки и получивших регулярную денежную выплату

Регионы	Численность граждан			Регионы	Численность граждан		
	имеющих право на социальную под-держк в 2009г		получивших регулярную денежную выплату в % от имеющих право		имеющих право на социальную под-держку в 2009 г.		получивших регулярную денежную выплату в % от имеющих право
	тыс. чел.	%*			тыс. чел.	%*	
РФ	14361	10,1	76,4	Ставропольский край	171,3	6,3	99,7
Белгородская область	53,3	3,4	95,4	Республика Башкортостан	281,7	6,9	100,0
Брянская область	121,8	9,4	100,0	<i>Республика Марий Эл</i>	<i>62,1</i>	8,8	<i>0,0</i>
Владимирская область	146,2	10,2	100,0	Республика Мордовия	95,8	11,5	96,7
Воронежская область	337,3	14,9	52,3	Республика Татарстан	547,3	14,4	51,9
Ивановская область	140,6	13,1	100,0	Удмуртская Республика	137,4	9,0	100,0
Калужская область	134,4	13,4	69,3	Чувашская Республика	122,6	9,5	100,0
Костромская область	78,9	11,4	100,0	Пермский край	210,6	7,7	100,0
Курская область	113,4	9,8	100,0	Кировская область	126,2	9,0	100,0
Липецкая область	113,9	9,8	99,7	Нижегородская область	278,6	8,3	100,0
Московская область	944,9	13,9	79,5	Оренбургская область	142,2	6,7	99,6
Орловская область	70,4	8,6	100,0	Пензенская область	237,3	17,2	54,7
Рязанская область	104,9	9,1	100,0	Самарская область	441,2	13,9	73,1
Смоленская область	101,1	10,4	84,3	Саратовская область	422,7	16,4	57,0
Тамбовская область	90,0	8,2	98,4	Ульяновская область	113,9	8,7	100,0
Тверская область	157,9	11,6	99,9	Курганская область	99,0	10,4	100,0
Тульская область	206,3	13,3	80,5	Свердловская область	457,1	10,4	61,6
Ярославская область	180,2	13,7	100,0	<i>Тюменская область</i>	<i>100,8</i>	2,9	<i>0,0</i>
г. Москва	812,4	7,6	99,1	Челябинская область	521,9	14,8	60,5
Республика Карелия	52,2	7,6	99,8	ХМАО	66,3	4,3	97,6
Республика Коми	80,9	8,5	100,0	ЯН АО	24,0	4,3	97,0
Архангельская область	226,6	18,0	100,0	Республика Алтай	10,3	4,8	58,7
Вологодская область	100,8	8,3	100,0	Республика Бурятия	110,8	11,5	60,0

Регионы	Численность граждан			Регионы	Численность граждан		
	имеющих право на социальную поддержку в 2009г	получивших регулярную денежную выплату в % от имеющих право			имеющих право на социальную поддержку в 2009 г.		получивших регулярную денежную выплату в % от имеющих право
Калининградская область	108,4	11,5	55,3	Республика Тыва	13,9	4,3	100,0
Ленинградская область	229,1	14,0	53,1	Республика Хакасия	61,2	11,3	0,0
Мурманская область	131,4	15,6	77,3	Алтайский край	250,1	10,0	96,2
Новгородская область	59,2	9,2	100,0	Забайкальский край	63,6	5,6	100,0
Псковская область	67,0	9,7	98,9	Красноярский край	262,5	9,0	79,5
г. Санкт-Петербург	298,7	6,4	99,7	Иркутская область	280,4	11,2	68,2
Ненецкий АО	5,5	13,0	90,4	Кемеровская область	273,2	9,6	23,9
Республика Адыгея	40,2	9,0	100,0	Новосибирская область	303,7	11,4	71,2
Республика Калмыкия	58,6	20,7	57,3	Омская область	172,9	8,5	98,4
Краснодарский край	537,0	10,4	76,3	Томская область	156,7	15,0	63,4
Астраханская область	102,9	10,2	86,4	Республика Саха (Якутия)	98,0	10,3	8,0
Волгоградская область	233,6	9,0	84,9	Камчатский край	37,5	10,9	100,0
Ростовская область	406,9	9,5	0,0	Приморский край	164,6	8,3	99,8
Республика Дагестан	170,7	6,2	73,7	Хабаровский край	108,2	7,7	100,0
Республика Ингушетия	64,0	12,3	38,2	Амурская область	55,7	6,4	98,6
Кабардино-Балкарская Республика	78,3	8,7	67,1	Магаданская область	13,1	8,1	100,0
Карачаево-Черкесская Республика	68,1	15,9	63,2	Сахалинская область	47,6	9,3	100,0
Республика Северная Осетия	55,3	7,8	0,0	Еврейская АО	11,3	6,1	99,3
Чеченская Республика	118,9	9,3	100,0	Чукотский АО	3,6	7,3	88,9

* В общей численности населения.

Предоставление субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг
в 2009 г.

Регионы	Доля семей, получивших субсидии в общем числе семей, %	Доля граждан, получивших субсидии в общей численности населения, %	Доля получателей субсидий из семей с доходом ниже ПМ в общей численности получателей субсидий, %	Размер субсидии, руб. в месяц	Размер субсидии с учетом стоимости жизни в регионе, руб	Максимально допустимая доля расходов граждан на оплату ЖКУ в совокупном доходе семьи, %	Доля расходов на оплату ЖКУ в потребительских расходах домохозяйств, %	Доля гос. расходов на субсидии в общей стоимости ЖКУ для населения, %
Российская Федерация	8,3	6,3	60,9	809	809	22	8,7	2,7
Белгородская область	2,4	1,8	54,7	336	395	10	10,7	1,2
Брянская область	5,8	5,4	63,4	336	732	15	8,9	2,1
Владимирская область	7,9	6,1	59,2	750	798	22	11,5	3,6
Воронежская область	10,1	7,6	58,5	817	808	22	8,1	5,1
Ивановская область	9,7	7,2	61,5	706	775	22	14,7	3,3
Калужская область	2,0	1,5	68,7	833	925	19	11,4	0,9
Костромская область	3,1	1,9	62,4	692	795	22	8,3	1,4
Курская область	4,8	4,3	92,6	348	382	22	7,6	1,6
Липецкая область	11,2	8,4	68,3	578	635	22	8,1	4,1
Московская область	10,1	5,9	31,0	1006	914	22	11,6	2,3
Орловская область	4,3	4,4	80,9	581	708	18	9,1	1,6
Рязанская область	2,4	1,8	87,4	305	318	18	8,5	1,1
Смоленская область	2,5	1,8	75,6	849	933	22	11,8	0,9
Тамбовская область	5,7	5,5	68,3	744	836	22	9,8	2,1
Тульская область	2,0	1,6	87,0	742	921	15	9,9	4,0
Тверская область	9,7	6,0	47,3	912	815	22	8,7	0,9
Ярославская область	8,6	6,1	60,1	557	605	15	10,3	2,5
г. Москва	8,5	8,20	18,5	866	623	10	5,6	2,8
Республика Карелия	4,3	3,6	80,2	877	877	22	8,9	2,6
Республика Коми	12	8,0	58,0	1579	1338	22	11,3	5,5
Архангельская область	4,4	4,0	67,2	784	706	22	7,2	2,2

Регионы	Доля семей, получивших субсидии в общем числе семей, %	Доля граждан, получивших субсидии в общей численности населения, %	Доля получателей субсидий из семей с доходом ниже ПМ в общей численности получателей субсидий, %	Размер субсидии, руб. в месяц	Размер субсидии с учетом стоимости жизни в регионе, руб	Максимально допустимая доля расходов граждан на оплату ЖКУ в совокупном доходе семьи, %	Доля расходов на оплату ЖКУ в потребительских расходах домохозяйств, %	Доля гос. расходов на субсидии в общей стоимости ЖКУ для населения, %
Ненецкий АО	4,4	5,7	33,4	1804	1062	15	6,6	3,0
Вологодская область	6,5	5,2	67,1	670	656	10	10,2	3,3
Калининградская обл.	7,8	7,4	52,2	734	686	22	7,8	2,6
Ленинградская область	2,7	1,4	49,6	606	600	22	11,7	0,7
Мурманская область	14,4	8,8	61,1	1176	912	22	10,6	5,2
Новгородская область	5,6	3,8	90,2	586	630	22	10,2	1,5
Псковская область	3	2,5	70,5	850	934	22	7,9	1,7
г. Санкт-Петербург	1,8	1,2	75,6	654	617	18	8,6	0,4
Республика Адыгея	4,4	4,6	98,4	785	862	22	9,5	1,9
Республика Дагестан	27,7	29,6	100	702	806	22	4,8	7,4
Республика Ингушетия	44,1	41,7	77,5	596	685	22	4,7	15,1
Республика Калмыкия	4,0	4,1	99,9	471	765	22	6,7	2,4
Кабардино-Балкарская Республика	3,1	3,0	93,4	620	541	22	5,7	1,1
Карачаево-Черкесская Республика	7,5	8,8	97,9	774	889	22	8,2	3,7
Республика Северная Осетия	2,7	2,1	99,2	714	860	22	8,5	1,4
Краснодарский край	3	2,3	46,0	621	621	22	8,5	0,7
Ставропольский край	10,1	7,5	53,7	907	925	15	8,8	3,8
Астраханская область	4,2	3,3	84,7	820	942	15	6,3	2,3
Волгоградская область	7,1	4,3	63,5	648	704	22	11,1	1,7
Ростовская область	9,3	6,0	57,8	1073	1106	18	10,3	3,1
Республика Башкортостан	4,1	4,1	95,8	566	673	22	6,2	1,3

Регионы	Доля семей, получивших субсидии в общем числе семей, %	Доля граждан, получивших субсидии в общей численности населения, %	Доля получателей субсидий из семей с доходом ниже ПМ в общей численности получателей субсидий, %	Размер субсидии, руб. в месяц	Размер субсидии с учетом стоимости жизни в регионе, руб	Максимально допустимая доля расходов граждан на оплату ЖКУ в совокупном доходе семьи, %	Доля расходов на оплату ЖКУ в потребительских расходах домохозяйств, %	Доля гос. расходов на субсидии в общей стоимости ЖКУ для населения, %
Республика Марий Эл	7	4,4	62,9	509	636	22	7,8	3,0
Республика Мордовия	4,2	3,6	89,9	767	935	22	7,7	3,0
Республика Татарстан	8,8	5,7	42,8	477	567	21	10,8	1,4
Удмуртская Республика	7,4	5,1	72,8	774	943	22	8,6	3,3
Чувашская Республика	4,3	4,1	94,4	663	798	22	9,8	2,0
Пермский край	4,6	4,4	91,8	836	827	22	7,9	2,0
Кировская область	7,5	5,4	44,2	996	1106	22	8,0	5,0
Нижегородская область	10,6	8,4	66,9	1023	1100	18	11,6	3,5
Оренбургская область	4,7	3,6	79,0	559	665	18	9,6	1,7
Пензенская область	4,5	3,2	67,5	349	410	22	8,3	1,1
Самарская область	8,5	6,2	74,6	724	689	22	9,5	2,1
Саратовская область	7,4	5,6	71,9	600	722	22	10,1	2,6
Ульяновская область	8,3	8,8	61,4	478	575	22	10,8	2,7
Курганская область	11,2	9,8	44,9	641	728	22	10,3	3,5
Свердловская область	4	2,8	75,8	716	723	22	9,2	1,1
Тюменская область	4,9	3,4	50,0	1280	1032	19	10,1	1,5
ХМАО	5,8	3,8	0,4	1629	1189	18	9,9	2,1
ЯНАО	2,9	3,0	63,5	2410	1564	18	4,0	1,3
Челябинская область	8,5	5,0	36,9	481	540	22	8,3	2,4
Республика Алтай	9,1	8,7	87,1	943	898	22	7,1	6,1
Республика Бурятия	9,8	7,4	43,2	1365	1407	22	11,3	4,7
Республика Тыва	26,1	19,8	81,8	844	897	22	5,8	17,9
Республика Хакасия	4	3,4	87,4	579	609	22	7,9	3,0
Алтайский край	8,4	6,4	87,1	714	820	22	8,8	4,2
Забайкальский край	11,1	9,8	82,5	842	905	22	7,7	5,0

Регионы	Доля семей, получивших субсидии в общем числе семей, %	Доля граждан, получивших субсидии в общей численности населения, %	Доля получателей субсидий из семей с доходом ниже ПМ в общей численности получателей субсидий, %	Размер субсидии, руб. в месяц	Размер субсидии с учетом стоимости жизни в регионе, руб	Максимально допустимая доля расходов граждан на оплату ЖКУ в совокупном доходе семьи, %	Доля расходов на оплату ЖКУ в потребительских расходах домохозяйств, %	Доля гос. расходов на субсидии в общей стоимости ЖКУ для населения, %
Красноярский край	19,3	13,4	66,9	1085	1043	22	10,0	7,4
Иркутская область	10,8	6,5	44,2	664	698	22	7,8	4,1
Кемеровская область	10,2	7,3	29,1	650	802	22	7,4	3,8
Новосибирская область	11,2	8,24	43,1	694	694	14	8,9	3,2
Омская область	4,8	3,2	71,7	631	733	22	8,7	1,7
Томская область	9,3	5,8	60,7	838	821	22	8,2	4,1
Республика Саха (Якутия)	15,9	15,3	86,0	1115	813	22	7,9	4,7
Камчатский край	31,1	23,7	90,8	2190	1216	22	15,1	12,4
Приморский край	10,8	7,2	59,6	1124	913	22	9,9	4,8
Хабаровский край	7,1	4,6	88,3	986	741	22	10,1	2,3
Амурская область	14,2	13,3	84,7	1344	1200	22	11,8	7,2
Магаданская область	5,6	4,7	68,6	1654	1117	22	13,2	3,0
Сахалинская область	7,4	5,2	91,5	1379	938	22	10,0	3,0
Еврейская АО	12,3	7,6	79,0	977	842	15	10,2	4,5
Чукотский АО	24,7	26,9	53,3	2352	1193	10	9,0	17,9

**Предоставление социальной поддержки (льготы)
по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в 2009 г.**

Регионы	Численность граждан, пользующихся социальной поддержкой		Средний размер льготы на одного пользователя		Доля гос. расходов на льготы в общей стоимости ЖКУ для населения, %	Доля гос. расходов на льготы и субсидии в общей стоимости ЖКУ для населения, %
	тыс. чел	в % к общей численности населения	руб.	руб. с учетом стоимости жизни		
Российская Федерация	37275	26,2	394	394	9,0	11,7
Белгородская область	469	30,6	273	321	7,8	9,1
Брянская область	412,8	31,9	315	362	12,0	14,1
Владимирская область	383,1	26,7	370	393	10,3	13,9
Воронежская область	625,2	27,6	314	311	11,0	16,1
Ивановская область	244,6	22,9	429	471	9,2	12,5
Калужская область	334,9	32,9	251	279	9,7	10,6
Костромская область	226,8	33,4	311	358	12,0	13,4
Курская область	434,5	37,7	171	199	9,5	11,1
Липецкая область	429,4	37,0	232	255	9,5	13,6
Московская область	1930,3	28,5	549	499	8,5	10,8
Орловская область	224,6	27,7	279	340	10,4	12,0
Рязанская область	311,8	27,1	309	322	10,6	11,6
Смоленская область	272,3	28,1	309	340	7,4	8,3
Тамбовская область	339,3	31,1	350	393	10,9	13,0
Тверская область	398,3	29,2	220	222	6,2	10,3
Тульская область	400,3	25,9	504	554	12,7	13,6
Ярославская область	383,8	29,4	288	313	8,8	11,3
г. Москва	3328,4	31,5	440	316	7,8	10,7
Республика Карелия	231	33,7	399	399	14,5	17,1
Республика Коми	236,6	24,9	649	550	9,3	14,9
Архангельская область	505,1	40,2	368	331	16,0	18,2
Ненецкий АО	12,2	28,5	571	336	13,5	16,4
Вологодская область	389,3	32,0	343	336	12,6	15,9

Регионы	Численность граждан, пользующихся социальной поддержкой		Средний размер льготы на одного пользователя		Доля гос. расходов на льготы в общей стоимости ЖКУ для населения, %	Доля гос. расходов на льготы и субсидии в общей стоимости ЖКУ для населения, %
	тыс. чел	в % к общей численности населения	руб.	руб. с учетом стоимости жизни		
Калининградская область	184,5	19,6	351	328	7,7	10,3
Ленинградская область	460,2	28,2	451	446	11,0	11,7
Мурманская область	185,7	22,2	823	638	10,7	15,9
Новгородская область	303,3	47,2	291	312	12,1	13,6
Псковская область	231,3	33,5	258	283	11,3	12,9
г. Санкт-Петербург	1075,6	23,3	629	593	9,5	9,9
Республика Адыгея	87,4	19,6	375	412	9,5	11,4
Республика Дагестан	671,5	24,5	224	258	8,9	16,3
Республика Ингушетия	325,3	63,0	153	176	40,3	55,5
Кабардино-Балкарская Республика	203	22,7	323	398	11,1	12,1
Карачаево-Черкесская Республика	96,4	22,4	362	416	15,3	18,9
Республика Калмыкия	116,3	40,8	190	218	24,7	27,1
Республика Северная Осетия	123,5	17,6	302	364	7,9	9,3
Краснодарский край	1420	27,5	283	283	7,0	7,8
Ставропольский край	551,3	20,3	385	393	8,3	12,1
Астраханская область	237,6	23,6	380	437	13,3	15,6
Волгоградская область	593	22,8	450	489	8,9	10,6
Ростовская область	965,8	22,8	501	516	9,6	12,7
Республика Башкортостан	947	23,2	301	358	8,1	9,4
Республика Марий Эл	152,6	21,9	333	416	12,1	15,1
Республика Мордовия	219,5	26,6	313	382	14,7	17,7
Республика Татарстан	838,7	22,2	280	333	4,4	5,9
Удмуртская Республика	504,8	33,0	192	234	8,9	12,2
Чувашская Республика	286,8	22,4	329	396	9,9	11,9
Пермский край	767,2	28,3	334	331	8,9	10,9
Кировская область	350,7	25,2	369	410	13,6	18,5

Регионы	Численность граждан, пользующихся социальной поддержкой		Средний размер льготы на одного пользователя		Доля гос. расходов на льготы в общей стоимости ЖКУ для населения, %	Доля гос. расходов на льготы и субсидии в общей стоимости ЖКУ для населения, %
	тыс. чел	в % к общей численности населения	руб.	руб. с учетом стоимости жизни		
Нижегородская область	976,6	29,3	430	462	9,4	12,9
Оренбургская область	532,1	25,1	354	421	10,7	12,4
Пензенская область	343,3	24,9	301	354	9,9	11,0
Самарская область	715,8	22,5	584	556	9,2	11,2
Саратовская область	969,9	37,8	230	277	10,6	13,3
Ульяновская область	439	33,7	318	383	11,5	14,2
Курганская область	180,6	19,1	572	650	10,3	13,8
Свердловская область	913,1	20,7	390	394	5,9	7,0
Тюменская область	589,4	17,1	617	498	5,7	7,2
ХМАО	207,7	13,5	770	562	5,1	7,2
ЯНАО	80,1	14,6	1089	707	6,4	7,7
Челябинская область	806,4	22,9	423	475	9,9	12,3
Республика Алтай	58,8	27,9	419	399	21,9	28,0
Республика Бурятия	360,1	37,3	279	288	9,3	14,0
Республика Тыва	46,1	14,5	518	551	21,8	39,8
Республика Хакасия	151,8	28,2	232	244	12,0	14,9
Алтайский край	592,6	23,8	310	356	10,2	14,4
Забайкальский край	297,7	26,6	373	401	13,1	18,1
Красноярский край	625,6	21,6	618	594	10,4	17,7
Иркутская область	509	20,3	427	449	11,2	15,3
Кемеровская область	775,4	27,4	293	362	10,4	14,2
Новосибирская область	619,9	23,3	430	430	8,9	12,1
Омская область	416,6	20,7	432	502	9,9	11,6
Томская область	240,7	23,1	438	429	11,5	15,6
Республика Саха (Якутия)	195,8	20,6	935	682	15,0	19,7
Камчатский край	64,1	18,7	1288	716	10,5	22,9
Приморский край	361,6	19,7	622	506	9,6	14,4
Хабаровский край	353,9	25,2	609	458	10,8	13,1

Регионы	Численность граждан, пользующихся социальной поддержкой		Средний размер льготы на одного пользователя		Доля гос. расходов на льготы в общей стоимости ЖКУ для населения, %	Доля гос. расходов на льготы и субсидии в общей стоимости ЖКУ для населения, %
	тыс. чел	в % к общей численности населения	руб.	руб. с учетом стоимости жизни		
Амурская область	189,2	21,9	720	643	13,3	20,6
Магаданская область	23,9	14,9	951	643	7,8	10,8
Сахалинская область	98,8	19,3	804	547	7,4	10,3
Еврейская АО	29,3	15,6	715	616	11,6	16,1
Чукотский АО	13,4	26,5	833	423	13,8	31,7

Приложение 8

Размер пособий на детей в регионах РФ, где не установлен дифференцированный размер пособия, на конец 2009 г. (в рублях в месяц и в соотношении с ПМ ребенка)

Регионы	Базовое пособие		Пособие на детей одиноких матерей		Пособие на детей военнослужащих по призыву		Пособие на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов	
	Руб.	в % ПМ	Руб.	в % ПМ	Руб.	в % ПМ	Руб.	в % ПМ
Республика Калмыкия	100	2,5	200	5,0	150	3,8	150	3,8
Республика Алтай	85	1,4	170	2,8	127	2,1	127	2,1
Республика Тыва	85	1,8	170	3,5	128	2,6	128	2,6
ОСТРОПРОБЛЕМНЫЕ (уровень бедности 19,9–26,4%)								
Воронежская область	175	3,5	350	7,0	263	5,3	263	5,3
Ивановская область	160	3,6	320	7,1	240	5,4	240	5,4
Республика Марий Эл	135	3,3	270	6,6	203	5,0	203	5,0
Алтайский край	109	2,2	327	6,6	218	4,4	164	3,3
Забайкальский край	120	2,4	240	4,8	180	3,6	180	3,6
Амурская область	150	2,5	300	4,9	225	3,7	225	3,7
Камчатский край	150	1,4	300	2,9	300	2,9	300	2,9
Еврейская АО	84	1,5	168	2,9	126	2,2	126	0,0
ПРОБЛЕМНЫЕ (уровень бедности 16,2–19,8%)								
Владимирская обл.	330	6,9	660	13,9	495	10,4	495	10,4
Костромская область	108	2,3	215	4,6	215	4,6	161	3,5
Орловская область	200	5,1	400	10,2	300	7,6	300	7,6
Республика Карелия	162	3,0	216	4,0	216	4,0	216	4,0
Вологодская область	150	3,1	300	6,2	225	4,6	225	4,6
Новгородская область	200	4,2	400	8,3	400	8,3	400	8,3
Псковская область	70	1,6	140	3,3	105	2,5	105	2,5
Республика Адыгея	115	2,6	230	5,2	173	3,9	173	3,9
Кабардино-Балкарская Республика	76	2,1	152	4,1	114	3,1	114	3,1
Карачаево-Черкесская Республика			194	4,6	194	4,6	194	4,6
Краснодарский край	115	2,3	225	4,5	165	3,3	165	3,3
Ставропольский край	300	6,2	600	12,4	450	9,3	450	9,3

Регионы	Базовое пособие		Пособие на детей одиноких матерей		Пособие на детей военнослужащих по призыву		Пособие на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов	
	Руб.	в % ПМ	Руб.	в % ПМ	Руб.	в % ПМ	Руб.	в % ПМ
Республика Мордовия	100	2,5	200	4,9	150	3,7	150	3,7
Саратовская область	—	—	498	11,6	374	8,7	374	8,7
Ульяновская область	90	2,1	240	5,7	180	4,2	180	4,2
Кировская область	—	—	236	5,0	177	3,8	177	3,8
Курганская область	150	3,4	300	6,7	225	5,0	225	5,0
Республика Бурятия	149	3,1	222	4,6	194	4,0	194	4,0
Республика Хакасия	141	2,8	282	5,7	211	4,3	211	4,3
Красноярский край	141	2,5	282	4,9	211	3,7	211	3,7
Иркутская область	200	4,1	400	8,2	300	6,1	300	6,1
Томская область	135	2,6	170	3,2	135	2,6	135	2,6
Новосибирская область	160	3,1	300	5,7	300	5,7	300	5,7
Республика Саха (Якутия)	70	0,9	140	1,7	140	1,7	140	1,7
Приморский край	200	3,2	600	9,7	300	4,8	300	4,8
Хабаровский край	—	—	400	5,4	—	—	1000	13,5
МЕНЕЕ ПРОБЛЕМНЫЕ (уровень бедности 13,2–16,1%)								
Брянская область	200	4,7	400	9,3	300	7,0	300	7,0
Смоленская область	150	3,1	300	6,1	225	4,6	225	4,6
Тверская область	138	2,9	276	5,7	276	5,7	276	5,7
Архангельская область	116	2,0	232	4,1	174	3,0	174	3,0
Калининградская область	123	2,4	246	4,8	246	4,8	—	—
Мурманская область	237	3,2	473	6,3	473	6,3	473	6,3
Республика Северная Осетия	150	4,0	300	7,9	225	5,9	225	5,9
Астраханская область	141	3,2	217	5,0	—	—	—	—
Ростовская область	229	4,9	458	9,8	344	7,3	344	7,3
Удмуртская Республика	120	2,9	240	5,8	240	5,8	180	4,4
Пермский край	98	1,8	196	3,7	147	2,8	147	2,8
Нижегородская область	100	2,1	200	4,1	150	3,1	150	3,1
Оренбургская область	125	2,9	250	5,8	188	4,4	188	4,4
Пензенская область	250	5,9	500	11,8	375	8,9	500	11,8
Самарская область	130	2,5	260	5,0	195	3,7	195	3,7

Регионы	Базовое пособие		Пособие на детей одиноких матерей		Пособие на детей военнослужащих по призыву		Пособие на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов	
	Руб.	в % ПМ	Руб.	в % ПМ	Руб.	в % ПМ	Руб.	в % ПМ
Омская область	165	3,5	512	10,9	512	10,9	512	10,9
ОТНОСИТЕЛЬНО БЛАГОПОЛУЧНЫЕ (уровень бедности ниже 13,1%)								
Белгородская область	200	4,8	400	9,7	300	7,3	300	7,3
Курская область	—	—	152	3,6	114	2,7	114	2,7
Калужская область	100	2,2	200	4,4	600	13,2	300	6,6
Липецкая область	150	3,4	300	6,8	225	5,1	225	5,1
Тамбовская область	110	3,0	235	6,3	235	6,3	235	6,3
Тульская область	118	2,4	235	4,8	177	3,6	177	3,6
г. Москва	750	11,9	1500	23,8	1125	17,8	1125	17,8
Республика Дагестан	100	2,6	200	5,2	150	3,9	150	3,9
Волгоградская обл.	—	—	442	9,8	332	7,4	332	7,4
Республика Башкортостан	110	2,6	220	5,3	165	3,9	165	3,9
Свердловская область	—	—	600	12,1	450	9,1	450	9,1
Тюменская область	330	6,6	550	11,0	550	11,0	550	11,0
Челябинская область	174	3,9	348	7,8	261	5,9	261	5,9
Кемеровская область	—	—	288	6,8	217	5,2	217	5,2
Чукотский АО	100	0,9	225	2,1	175	1,6	175	1,6
Сахалинская область	70	0,9	140	1,8	105	1,3	105	1,3
Республика Татарстан	180	4,6	480	12,3	270	6,9	270	6,9
Ненецкий АО	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
ХМАО	553	7,3		0,0		0,0		0,0

Приложение 9

Методические подходы и виды социальной помощи, предоставляемой малоимущим домохозяйствам в субъектах РФ с разным экономическим развитием и уровнем бедности в 2009г*.

Субъекты Российской Федерации	Методический подход к оказанию соц. помощи*	Виды государственной социальной помощи				Экономический статус региона	Уровень бедности, %
		ежемесячная денежная выплата	единовременная денежная выплата	натуральная помощь	социальные услуги		
Белгородская область	В	X	X		X	3	10,1
Брянская область	Б		X			1	15,3
Владимирская область	А, В	X	X	X	X	2	19,2
Воронежская область	Б, В	X	X	X	X	2	21,3
Ивановская область	В		X	X		1	22,7
Калужская область	В	X	X			3	12/2
Костромская область	Б		X	X		2	19,7
Курская область	В	X	X			2	12,0
Липецкая область	В		X	X	X	4	9,8
Московская область	Б	X		X		4	10,1
Орловская область	Б	X	X	X	X	1	18,1
Рязанская область	А, В	X	X	X		2	15,7
Смоленская область	А		X		X	2	14,8
Тамбовская область	В	X	X	X		2	11,7
Тверская область	Б	X	X	X		2	14,1
Тульская область	Б		X	X	X	2	12,2
Ярославская область	Б, В	X	X	X		3	16,1
г. Москва	А	X	X	X	X	5	10,3
Республика Карелия	В	X	X	X		3	17,1
Республика Коми	Б	X	X	X	X	4	16,6
Архангельская область	Б	X	X	X		4	14,0
в т.ч. Ненецкий АО	Б	X	X	X		5	7,3
Вологодская область	В	X	X	X		3	18,4
Калининградская область	В	X			X	3	13,3

Субъекты Российской Федерации	Методический подход к оказанию соц. помощи*	Виды государственной социальной помощи				Экономический статус региона	Уровень бедности, %
		ежемесячная денежная выплата	единовременная денежная выплата	натуральная помощь	социальные услуги		
Ленинградская область	В	X	X	X		4	13,4
Мурманская область	Б	X	X	X	X	4	14,7
Новгородская область	В		X	X	X	3	16,6
Псковская область	Б	X	X	X		1	16,5
г. Санкт-Петербург	А	X	X			4	9,2
Республика Адыгея	Б	X	X	X		1	18,6
Республика Дагестан	А		X	X		1	9,2
Республика Ингушетия	Б		X	X		1	36,2
Кабардино-Балкарская Республика	В	X		X	X	1	16,3
Карачаево-Черкесская Республика	В	X	X			1	16,2
Республика Калмыкия	В		X			1	35,5
Чеченская Республика	Б	X					н.д.
Республика Северная Осетия	В		X			1	13,8
Краснодарский край	Б		X			3	18,4
Ставропольский край	В	X	X	X		1	19,3
Астраханская область	В	X		X		2	15,1
Волгоградская область	В	X	X	X	X	2	12,9
Ростовская область	В	X	X	X		1	15,8
Республика Башкортостан	В	X	X	X		3	11,2
Республика Марий Эл	В		X	X	X	1	24,2
Республика Мордовия	В		X	X	X	1	19,2
Республика Татарстан	Б	X	X	X		4	8,4
Удмуртская Республика	Б, В	X	X	X		2	15,0
Чувашская Республика	В		X	X		1	19,5
Пермский край	Б		X	X	X	3	14,8
Кировская область	А, В		X			1	18,4
Нижегородская область	Б	X	X	X	X	3	13,4
Оренбургская область	В		X			3	16,0

Субъекты Российской Федерации	Методический подход к оказанию соц. помощи *	Виды государственной социальной помощи				Экономический статус региона	Уровень бедности, %
		ежемесячная денежная выплата	единовременная денежная выплата	натуральная помощь	социальные услуги		
Пензенская область	В		Х	Х	Х	1	15,0
Самарская область	В	Х		Х		3	15,8
Саратовская область	Б	Х	Х	Х	Х	2	19,5
Ульяновская область	Б		Х	Х		1	19,6
Курганская область	В		Х		Х	2	17,1
Свердловская область	Б	Х	Х	Х		3	11,0
Тюменская область	Б, В	Х	Х	Х	Х	5	12,3
ХМАО	Б, А	Х	Х	Х		5	8,7
ЯНАО	Б	Х	Х	Х		5	7,9
Челябинская область	Б		Х			3	11,1
Республика Алтай	В		Х	Х		1	32,2
Республика Бурятия	Б		Х			2	18,9
Республика Тыва	Б, В		Х	Х		1	28,0
Республика Хакасия	Б, В		Х			2	18,7
Алтайский край	В	Х	Х	Х		1	25,3
Красноярский край	Б		Х			4	18,4
Иркутская область	Б		Х	Х		3	19,3
Кемеровская область	Б		Х	Х		3	12,1
Новосибирская область	Б	Х	Х	Х	Х	3	16,4
Омская область	Б		Х	Х		3	15,5
Томская область	В		Х	Х		4	17,8
Забайкальский край	Б		Х	Х		2	20,0
Республика Саха (Якутия)	В		Х			4	19,5
Камчатский край	Б	Х				3	23,2
Приморский край	В		Х		Х	3	19,4
Хабаровский край	Б	Х	Х	Х		3	18,9
Амурская область	В		Х			3	24,1
Магаданская область	Б, В	Х	Х	Х		4	15,8

Субъекты Российской Федерации	Методический подход к оказанию соц. помощи *	Виды государственной социальной помощи				Экономический статус региона	Уровень бедности, %
		ежемесячная денежная выплата	единовременная денежная выплата	натуральная помощь	социальные услуги		
Сахалинская область	В	X	X			5	12,0
Еврейская АО	В		X			2	22,3
Чукотский АО	Б		X			5	11,3
Итого	83	46	76	57	24		

* А – категориальный подход; Б – адресный; В – адресно-категориальный
 Таблица составлена по нормативным документам субъектов Федерации, действующим на 01.07.2009 г.

Приложение 10

Распределение регионов по сводному коэффициенту благоустройства в 2009 г.

Регионы	Сводный коэффициент	Регионы	Сводный коэффициент
Российская Федерация	0,7539		
Республика Алтай	0,3703	Чеченская Республика	0,7050
Республика Тыва	0,3810	Ростовская область	0,7069
Ненецкий АО	0,4735	Рязанская область	0,7076
Забайкальский край	0,4739	Кабардино-Балкарская Республика	0,7090
Республика Бурятия	0,4826	Ульяновская область	0,7092
Республика Дагестан	0,4946	Краснодарский край	0,7159
Курганская область	0,5001	Ярославская область	0,7167
Республика Калмыкия	0,5482	Удмуртская Республика	0,7209
Новгородская область	0,5557	Саратовская область	0,7239
Республика Саха (Якутия)	0,5712	Республика Коми	0,7252
Архангельская область	0,5772	Волгоградская область	0,7272
Псковская область	0,5900	Пермский край	0,7262
Тверская область	0,5985	Орловская область	0,7267
Кировская область	0,6000	Кемеровская область	0,7270
Еврейская АО	0,6070	Белгородская область	0,7432
Костромская область	0,6176	Приморский край	0,7435
Республика Мордовия	0,6217	Новосибирская область	0,7575
Смоленская область	0,6246	Владимирская область	0,7617
Амурская область	0,6263	Нижегородская область	0,7698
Республика Хакасия	0,6323	Ставропольский край	0,7744
Вологодская область	0,6331	Оренбургская область	0,7825
Брянская область	0,6373	Свердловская область	0,7833
Курская область	0,6376	Московская область	0,8013
Карачаево-Черкесская Республика	0,6400	Липецкая область	0,8051
Чувашская Республика	0,6570	Челябинская область	0,7998
Республика Карелия	0,6639	Хабаровский край	0,8141
Омская область	0,6660	Тюменская область	0,8174
Республика Башкортостан	0,6695	Республика Татарстан	0,8273

Окончание приложения 10

Регионы	Сводный коэффициент	Регионы	Сводный коэффициент
Иркутская область	0,6712	Самарская область	0,8589
Республика Марий-Эл	0,6734	Сахалинская область	0,8749
Ивановская область	0,6759	Калининградская область	0,8752
Тамбовская область	0,6818	Республика Ингушетия	0,8794
Пензенская область	0,6828	Чукотский АО	0,9057
Тульская область	0,6823	ХМАО	0,9090
Республика Адыгея	0,6838	Камчатский край	0,9223
Воронежская область	0,6841	Магаданская область	0,9223
Алтайский край	0,6853	Республика Северная Осетия	0,9400
Калужская область	0,6918	ЯНАО	0,9561
Ленинградская область	0,6977	Мурманская область	0,9729
Астраханская область	0,6996	г. Санкт-Петербург	0,9756
Томская область	0,7011	г. Москва	0,9997
Красноярский край	0,7024		

Приложение 11

Ранги регионов по показателям жилищной обеспеченности и благоустройства жилья

	Ранг в РФ по обеспеченности		Ранг в РФ по уровню благоустройства жилья		Ранг в РФ по обеспеченности		Ранг в РФ по уровню благоустройства жилья
	жильем	благоустроенным жильем			жильем	благоустроенным жильем	
Белгородская область	16	16	27	Республика Башкортостан	59	65	56
Брянская область	19	47	62	Республика Марий-Эл	46	57	54
Владимирская область	18	13	24	Республика Мордовия	25	54	67
Воронежская область	9	21	48	Республика Татарстан	45	17	14
Ивановская область	32	44	53	Удмуртская Республика	73	64	34
Калужская область	17	25	46	Чувашская Республика	40	59	59
Костромская область	23	56	68	Пермский край	63	53	30
Курская область	14	39	61	Кировская область	48	69	70
Липецкая область	12	9	18	Нижегородская область	29	19	23
Московская область	2	5	19	Оренбургская область	54	33	21
Орловская область	30	27	29	Пензенская область	24	41	51
Рязанская область	11	18	39	Самарская область	44	12	13
Смоленская область	10	38	66	Саратовская область	20	22	33
Тамбовская область	27	42	52	Ульяновская область	36	43	37
Тверская область	5	30	71	Курганская область	66	77	77
Тульская область	15	26	50	Свердловская область	43	24	20
Ярославская область	31	29	35	Тюменская область	72	35	15
г. Москва	70	7	2	ХМАО	77	23	8
Республика Карелия	26	45	58	ЯНАО	76	15	4
Республика Коми	33	31	32	Челябинская область	39	20	17
Архангельская область	21	62	73	Республика Алтай	78	82	83
Ненецкий АО	37	76	81	Республика Бурятия	75	78	79
Вологодская область	13	40	63	Республика Тыва	81	83	82
Калининградская область	35	10	11	Республика Хакасия	68	70	64
Ленинградская область	7	14	45	Алтайский край	61	63	47

	Ранг в РФ по обеспеченности		Ранг в РФ по уровню благоустройства жилья		Ранг в РФ по обеспеченности		Ранг в РФ по уровню благоустройства жилья
	жильем	благоустроенным жильем			жильем	благоустроенным жильем	
Мурманская область	34	6	3	Забайкальский край	74	79	80
Новгородская область	6	48	75	Красноярский край	50	52	42
Псковская область	4	32	72	Иркутская область	67	66	55
г. Санкт-Петербург	28	4	1	Кемеровская область	53	50	28
Республика Адыгея	22	34	49	Новосибирская область	57	46	25
Республика Дагестан	80	81	78	Омская область	49	60	57
Республика Ингушетия	82	74	10	Томская область	60	58	43
Кабардино-Балкарская Республика	79	72	38	Республика Саха (Якутия)	71	75	74
Республика Калмыкия	51	73	76	Камчатский край	42	8	7
Карачаево-Черкесская Республика	69	68	60	Приморский край	41	37	26
Республика Северная Осетия	8	3	5	Хабаровский край	64	28	16
Чеченская Республика	83	80	41	Амурская область	56	67	65
Краснодарский край	49	49	36	Магаданская область	3	2	6
Ставропольский край	52	36	22	Сахалинская область	38	11	12
Астраханская область	65	61	44	Еврейская АО	62	71	69
Волгоградская область	58	51	31	Чукотский АО	1	1	9
Ростовская область	55	55	40				

Группировка регионов	ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ БЛАГОУСТРОЕННЫМ ЖИЛЬЕМ			
	КРИЗИСНЫЕ	НИЖЕ СРЕДНЕГО УРОВНЯ	ВЫШЕ СРЕДНЕГО УРОВНЯ	ОТНОСИТЕЛЬНО БЛАГОПОЛУЧНЫЕ
ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ЖИЛЬЕМ	ВЫШЕ СРЕДНЕГО	Ненецкий АО Республика Карелия Чувашская Республика Ивановская область Ульяновская область Республика Мордовия Архангельская область Брянская область Костромская область	Приморский край Нижегородская область Орловская область Сахалинская область Тамбовская область Челябинская область Ярославская область Республика Адыгея Белгородская область Владимирская область Вологодская область Калужская область Курская область Пензенская область Рязанская область Саратовская область Тульская область Республика Коми	Калининградская область Мурманская область Липецкая область г. Санкт-Петербург
	ОТНОСИТЕЛЬНО БЛАГОПОЛУЧНЫЕ	Новгородская область	Воронежская область Псковская область Смоленская область Тверская область Ленинградская область	Республика Северная Осетия Чукотский АО Магаданская область Московская область

Приложение 13

Доля общей площади жилых помещений по проценту износа и потери тепла в сетях в группах регионов с разным уровнем обеспеченности жильем в 2009 г.

Регионы с уровнем обеспеченности общей жилой площадью	Износ жилья		Поте- ри теп- ла, %	Регионы с уровнем обеспеченности общей жилой площадью	Износ жилья		Поте- ри теп- ла, %
	до 30%	свы- ше 66 %			до 30%	свы- ше 66 %	
Кризисные				Выше среднего уровня			
Республика Алтай	37,0	18,8	13,2	Республика Карелия	68,6	2,3	7,3
Республика Бурятия	50,0	4,4	15,1	Республика Коми	65,6	7,4	7,1
Республика Дагестан	44,7	23,8	10,9	Чувашская Республика	66,3	2,0	8,3
Республика Ингушетия	76,4	11,4	4,2	Приморский край	65,6	2,1	22,1
Кабардино-Балкарская Республика	53,6	2,9	18,0	Ивановская область	53,1	2,1	7,1
Республика Тыва	40,0	18,8	16,0	Калининградская обл.	58,0	7,2	8,8
Чеченская Республика	34,3	9,8	8,1	Мурманская область	81,0	1,5	9,5
Забайкальский край	31,3	12,0	13,6	Орловская область	56,7	2,9	5,2
ХМАО	74,5	5,9	12,2	Сахалинская область	61,5	7,3	21,6
ЯНАО	59,4	11,3	12,3	Тамбовская область	52,0	3,7	9,0
Ниже среднего уровня				Ульяновская область	61,5	0,9	6,0
Республика Башкортостан	70,5	0,6	7,2	Челябинская область	59,6	1,3	8,4
Карачаево-Черкесская Республика	59,3	1,2	17,9	Ярославская область	53,2	4,3	7,2
Республика Саха (Якутия)	49,6	17,0	21,3	г. Санкт-Петербург	71,6	0,3	7,3
Удмуртская Республика	70,4	2,6	11,2	Ненецкий АО	59,8	9,3	13,9
Республика Хакасия	54,7	4,6	11,8	Республика Адыгея	67,9	1,9	4,6
Алтайский край	61,4	1,8	16,0	Республика Мордовия	58,3	1,6	11,3
Хабаровский край	70,8	2,2	23,4	Архангельская область	44,0	7,7	9,6
Астраханская область	60,7	2,7	19,9	Белгородская область	65,7	1,7	10,9
Волгоградская область	66,7	2,0	9,6	Брянская область	58,7	4,0	11,5
Иркутская область	48,2	9,1	13,9	Владимирская область	54,1	5,2	9,3
Курганская область	46,5	12,5	10,2	Вологодская область	59,2	6,6	10,1

Регионы с уровнем обеспеченности общей жилой площадью	Износ жилья		Потери тепла, %	Регионы с уровнем обеспеченности общей жилой площадью	Износ жилья		Потери тепла, %
	до 30%	свыше 66 %			до 30%	свыше 66 %	
Новосибирская область	59,1	2,8	11,4	Калужская область	47,0	5,4	9,2
Томская область	59,2	6,0	17,1	Костромская область	59,0	3,5	11,3
Тюменская область	70,2	6,0	11,9	Курская область	64,0	0,8	10,8
г. Москва	59,0	0,5	5,8	Липецкая область	68,4	2,8	10,9
Еврейская АО	57,0	7,7	11,0	Пензенская область	48,9	2,7	9,4
Республика Калмыкия	62,8	2,7	21,5	Рязанская область	62,8	4,0	11,6
Республика Марий-Эл	48,4	4,8	10,9	Саратовская область	57,4	5,2	12,5
Республика Татарстан	71,8	1,3	8,7	Тульская область	52,1	6,8	15,0
Камчатский край	68,1	4	9,8	Относительно благополучные			
Краснодарский край	60,1	1,1	12,1	Республика Северная Осетия	66,1	6,6	12,5
Красноярский край	64,6	4,5	11,9	Воронежская область	59,6	3,7	6,7
Ставропольский край	68,9	0,8	11,0	Ленинградская область	57,4	3,0	7,9
Амурская область	47,7	11,2	13,2	Магаданская область	45,8	8,0	21,3
Кемеровская область	63,0	3,4	12,0	Московская область	72,4	1,3	10,6
Нижегородская область	66,3	4,4	9,2	Новгородская область	49,9	6,1	13,2
Омская область	69,7	1,0	9,8	Псковская область	55,5	1,8	12,4
Оренбургская область	54,9	7,0	11,9	Смоленская область	46,5	9,0	13,6
Ростовская область	59,5	2,4	11,3	Тверская область	50,1	3,8	17,0
Самарская область	66,9	2,1	9,5	Чукотский АО	61,6	2,9	8,3
Свердловская область	71,9	1,8	9,2	Российская Федерация	61,5	3,7	10,1

Приложение 14

Сопоставление отдельных показателей по развитию жилищного фонда и доли расходов на оплату ЖКУ в потребительских расходах населения в регионах со среднероссийскими показателями, 2009 г.

	Уровень обеспечения жильем в % к РФ	Ввод жилья на 1000 чел. населения в % к РФ	Доля ветхого и аварийного жилья в общем жилищном фонде в % к РФ	Доля расходов на оплату ЖКУ в потребительских расходах домохозяйств в % к РФ
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный ФО				
Белгородская область	102,0	170,0	74,1	122,9
Брянская область	98,4	64,6	54,8	102,2
Владимирская область	101,2	74,3	112,9	132,1
Воронежская область	104,8	92,9	35,4	93,1
Ивановская область	90,4	41,3	74,1	168,9
Калужская область	105,4	108,1	167,7	95,4
Костромская область	96,3	61,1	119,3	131,0
Курская область	105,8	93,3	22,6	87,3
Липецкая область	101,1	149,4	29,0	93,1
Московская область	113,6	297,9	48,3	133,3
Орловская область	80,8	87,3	80,6	104,5
Рязанская область	108,4	104,0	103,2	97,7
Смоленская область	101,1	84,7	80,6	133,3
Тамбовская область	92,2	122,0	103,2	112,6
Тверская область	114,2	60,6	145,2	100,0
Тульская область	92,3	60,4	190,3	113,7
Ярославская область	93,6	68,3	141,9	118,4
г. Москва	86,0	60,5	9,6	64,3
Северо-Западный ФО				
Республика Карелия	97,1	56,5	116,1	102,2
Республика Коми	97,4	29,2	290,3	129,8
Архангельская область	105,1	45,4	254,8	82,8
Ненецкий АО	92,6	239,2	303,2	75,8
Вологодская область	112,3	95,5	193,5	117,2
Калининградская область	90,1	153,3	74,0	89,6

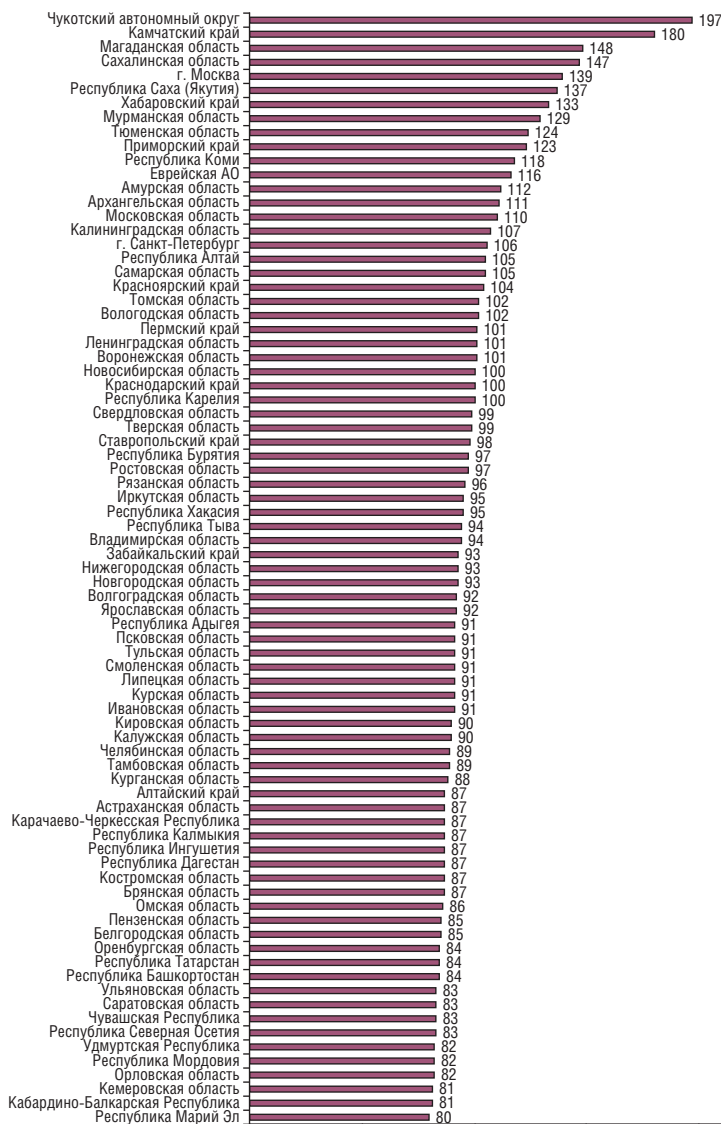
	Уровень обеспе- ченности жильем в % к РФ	Ввод жилья на 1000 чел. населения в % к РФ	Доля ветхого и аварийного жилья в общем жилищном фонде в % к РФ	Доля расходов на оплату ЖКУ в потребительских расходах домохо- зяйств в % к РФ
Ленинградская область	115,6	149,4	96,7	134,4
Мурманская область	87,2	6,0	74,1	121,8
Новгородская область	115,9	90,4	119,3	117,1
Псковская область	102,2	65,6	32,2	90,8
г. Санкт-Петербург	86,8	134,1	22,5	98,8
Южный ФО				
Республика Адыгея	121,4	67,0	58,0	109,1
Республика Дагестан	68,8	92,0	648,4	55,1
Республика Ингушетия	64,8	17,3	671,0	54,0
Кабардино-Балкарская Республика	156,8	67,5	77,4	65,5
Республика Калмыкия	126,8	60,3	74,1	77,0
Карачаево-Черкесская Республика	94,4	50,5	48,3	94,2
Республика Северная Осетия	127,8	66,0	80,6	97,7
Чеченская Республика	40,0	50,0	12,9	н/д
Краснодарский край	207,6	156,1	32,2	97,7
Ставропольский край	98,1	94,9	25,8	101,1
Астраханская область	96,7	112,2	325,9	72,4
Волгоградская область	102,4	66,4	64,5	127,5
Ростовская область	100,4	100	58,0	118,4
Приволжский ФО				
Республика Башкортостан	95,0	137,5	38,7	71,2
Республика Марий-Эл	105,2	101,2	119,3	89,6
Республика Мордовия	107,6	78,6	54,8	88,5
Республика Татарстан	92,8	126,0	41,9	124,1
Удмуртская Республика	88,2	72,6	83,8	98,8
Чувашская Республика	113,7	157,1	41,9	112,6
Пермский край	93,2	60,4	135,5	90,8
Кировская область	105,2	57,7	219,3	91,9

	Уровень обеспе- ченности жильем в % к РФ	Ввод жилья на 1000 чел. населения в % к РФ	Доля ветхого и аварийного жилья в общем жилищном фонде в % к РФ	Доля расходов на оплату ЖКУ в потребительских расходах домохо- зяйств в % к РФ
Нижегородская область	107,7	99,0	74,1	133,3
Оренбургская область	90,2	99,0	141,9	110,3
Пензенская область	112,2	82,8	90,3	95,4
Самарская область	92,8	76,7	64,5	109,1
Саратовская область	110,3	104,1	90,3	116,0
Ульяновская область	93,4	96,0	35,5	124,1
Уральский ФО				
Курганская область	55,3	72,3	193,5	118,3
Свердловская область	107,7	85,5	61,2	105,7
Тюменская область	90,5	139,4	187,1	116,0
ХМАО	92,0	128,1	16,1	113,7
ЯНАО	98,9	58,6	277,4	45,9
Челябинская область	123,4	96,9	51,6	95,4
Сибирский ФО				
Республика Алтай	86,0	68,1	158,0	81,6
Республика Бурятия	106,1	61,3	245,1	129,8
Республика Тыва	65,7	37,4	606,4	66,6
Республика Хакасия	163,9	81,5	148,3	90,8
Алтайский край	102,4	62,2	70,9	101,1
Забайкальский край	91,4	57,3	232,2	88,5
Красноярский край	113,0	70,0	161,2	114,9
Иркутская область	94,4	56,7	261,2	89,6
Кемеровская область	103,9	42,4	151,6	85,0
Новосибирская область	99,5	109,0	93,5	102,2
Омская область	102,8	71,1	45,1	100,0
Томская область	96,3	98,1	174,1	94,2
Дальневосточный ФО				
Республика Саха (Якутия)	96,1	73,0	487,0	90,8
Камчатский край	109,9	43,3	141,9	173,5
Приморский край	100,0	47,4	70,9	113,7
Хабаровский край	93,2	63,2	74,1	116,0

Окончание приложения 14

	Уровень обеспе- ченности жильем в % к РФ	Ввод жилья на 1000 чел. населения в % к РФ	Доля ветхого и аварийного жилья в общем жилищном фонде в % к РФ	Доля расходов на оплату ЖКУ в потребительских расходах домохо- зяйств в % к РФ
Амурская область	102,4	40,4	293,5	135,6
Магаданская область	129,7	22,9	358,0	151,7
Сахалинская область	82,1	76,5	319,3	114,9
Еврейская АО	92,4	62,4	277,4	117,2
Чукотский АО	150,7	19,0	183,8	103,4

**Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг
(в % к среднероссийскому показателю), 2009 г.**

Группировка субъектов Федерации по душевому фактическому
конечному потреблению с учетом стоимости жизни в 2008 г.

Регионы	Фактическое конечное потребление на 1 чел. в год, руб. в региональных ценах				Фактическое конечное потребление, %				Фактическое конечное потребление с учетом стоимости жизни на 1 чел. руб. в год				Экономический статус региона
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе		В % к РФ			
		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме				
Российская Федерация	157075,1	133190	23886	100	84,2	15,2	157075,1	100	133190	23886	100	—	
РЕГИОНЫ С НИЗКИМ ФКП													
Республика Ингушетия	35289,3	25017	10273	100	70,9	29,1	40101	100	28428	11673	25,5	1	
Чеченская Республика	42644,2	29585	13059	100	69,4	30,6	49016	100	34006	15010	31,2		
Республика Калмыкия	65740,2	48590	17150	100	73,9	26,1	75563	100	55851	19713	48,1	1	
Республика Тыва	74523,7	46621	27902	100	62,6	37,4	80133	100	50130	30003	51,0	1	
Республика Адыгея	88605,8	73598	15007	100	83,1	16,9	96311	100	79998	16312	61,3	1	
Республика Хакасия	88888,7	69886	19003	100	78,6	21,4	96618	100	75963	20655	61,5	2	
Ивановская область	89067,3	72088	16979	100	80,9	19,1	97876	100	79218	18658	62,3	1	
Еврейская АО	112740,1	88183	24557	100	78,2	21,8	99770	100	78038	21732	63,5	2	
Республика Мордовия	82145,8	68097	14048	100	82,9	17,1	100178	100	83046	17132	63,8	1	
Владимирская область	96630	80545	16085	100	83,4	16,6	100656	100	83901	16755	64,1	2	
Амурская область	111024,4	85924	25100	100	77,4	22,6	100931	100	78113	22818	64,3	3	

Регионы	Фактическое конечное потребление на 1 чел. в год, руб. в региональных ценах			Фактическое конечное потребление, %			Фактическое конечное потребление с учетом стоимости жизни на 1 чел. руб. в год				Экономический статус региона
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе		В % к РФ	
		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		
Камчатский край	172544,8	126312	46233	100	73,2	26,8	101497	74301	27196	64,6	3
Карачаево-Черкесская Республика	85738,5	71542	14196	100	83,4	16,6	102070	85169	16900	65,0	1
Кабардино-Балкарская Республика	85317	72847	12470	100	85,4	14,6	102792	87768	15024	65,4	1
Республика Алтай	101306,8	74685	26622	100	73,7	26,3	105528	77796	27731	67,2	1
Приморский край	130554,9	108295	22260	100	82,9	17,1	106142	88044	18098	67,6	3
Вологодская область	108463,8	83113	25351	100	76,6	23,4	107390	82290	25100	68,4	4
Чувашская Республика	91180,1	76982	14198	100	84,4	15,6	108548	91645	16902	69,1	2
Кировская область	97008,1	79838	17170	100	82,3	17,7	108998	89705	19293	69,4	1
Костромская область	94096,8	78302	15794	100	83,2	16,8	109415	91049	18366	69,7	1
Красноярский край	115236,2	93178	22058	100	80,9	19,1	109749	88741	21007	69,9	4
В среднем по группе	93750	73963	19786				95204	75390	19813		
РЕГИОНЫ С ФПН НИЖЕ СРЕДНЕГО											
Республика Марий Эл	89665,9	75555	14111	100	84,3	15,7	110699	93278	17421	70,5	1
Воронежская область	105933,8	91026	14908	100	85,9	14,1	111509	95817	15692	71,0	2

Регионы	Фактическое конечное потребление на 1 чел. в год, руб. в региональных ценах			Фактическое конечное потребление, %				Фактическое конечное потребление с учетом стоимости жизни на 1 чел. руб. в год				Экономический статус региона
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе		В % к РФ		
		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме			
Чукотский АО	227006,9	106628	120379	100	47,0	53,0	113503	53314	60190	72,3	5	
Рязанская область	109430	93034	16396	100	85,0	15,0	113990	96910	17079	72,6	2	
Республика Бурятия	116133,9	94076	22058	100	81,0	19,0	117307	95026	22281	74,7	2	
Ставропольский край	115257,3	100306	14951	100	87,0	13,0	117609	102354	15256	74,9	1	
Ленинградская область	118633,6	97402	21231	100	82,1	17,9	118634	97402	21231	75,5	3	
Ульяновская область	102660,4	86644	16016	100	84,4	15,6	119373	100749	18623	76,0	1	
Калининградская область	130323,2	108970	21353	100	83,6	16,4	119563	99972	19590	76,1	3	
Республика Северная Осетия	97159,6	82630	14529	100	85,0	15,0	119950	102013	17938	76,4	1	
Псковская область	110969,5	92620	18350	100	83,5	16,5	120619	100674	19945	76,8	1	
Оренбургская область	101538,4	83504	18035	100	82,2	17,8	120879	99409	21470	77,0	3	
Курская область	111461,3	95434	16027	100	85,6	14,4	121154	103733	17421	77,1	2	
Саратовская область	101819,4	84840	16980	100	83,3	16,7	121214	100999	20214	77,2	2	
Орловская область	99679,2	81177	18503	100	81,4	18,6	121560	98996	22564	77,4	1	
Брянская область	103900,4	89231	14669	100	85,9	14,1	122236	104978	17258	77,8	1	

Регионы	Фактическое конечное потребление на 1 чел. в год, руб. в региональных ценах			Фактическое конечное потребление, %			Фактическое конечное потребление с учетом стоимости жизни на 1 чел. руб. в год				Экономический статус региона
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе		В % к РФ	
		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		
Тверская область	117523,9	100072	17452	100	85,2	14,8	122421	104242	18179	77,9	2
Магаданская область	171441	124203	47238	100	72,4	27,6	122458	88716	33741	78,0	4
Республика Карелия	122476,7	95386	27090	100	77,9	22,1	122477	95386	27090	78,0	3
В среднем по группе	118580	93828	24751				118798	96525	22273		
РЕГИОНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ФПК											
Пензенская область	104212,5	88986	15226	100	85,4	14,6	122603	104690	17913	78,1	1
Томская область	126440,7	101181	25260	100	80,0	20,0	122758	98234	24524	78,2	4
Хабаровский край	158450,4	129850	28600	100	82,0	18,0	122830	100659	22171	78,2	3
Удмуртская Республика	102113,5	85060	17054	100	83,3	16,7	123028	102481	20547	78,3	2
Алтайский край	107055	92154	14901	100	86,1	13,9	124483	107156	17327	79,3	1
Ярославская область	115020,9	95865	19156	100	83,3	16,7	126397	105346	21051	80,5	3
Новгородская область	120827,7	100676	20152	100	83,3	16,7	127187	105974	21213	81,0	3
Смоленская область	114564,3	96855	17709	100	84,5	15,5	127294	107617	19677	81,0	2
Тамбовская область	112652,4	97791	14862	100	86,8	13,2	128014	111126	16888	81,5	1
Архангельская область	140969,9	112924	28046	100	80,1	19,9	129330	103600	25730	82,3	3

Регионы	Фактическое конечное потребление на 1 чел. в год, руб. в региональных ценах			Фактическое конечное потребление, %			Фактическое конечное потребление с учетом стоимости жизни на 1 чел. руб. в год				Экономический статус региона
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе		В % к РФ	
		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		
Тульская область	114131,5	96754	17378	100	84,8	15,2	129695	109947	19748	82,6	2
Белгородская область	110659,5	93436	17224	100	84,4	15,6	130188	109924	20263	82,9	3
Волгоградская область	119999,9	104887	15113	100	87,4	12,6	131868	115260	16608	84,0	3
Астраханская область	116541	100337	16204	100	86,1	13,9	132433	114019	18414	84,3	2
Липецкая область	119598	101479	18119	100	84,9	15,1	132887	112754	20132	84,6	3
Курганская область	118928,2	100931	17997	100	84,9	15,1	135146	114694	20452	86,0	1
Мурманская область	178297	142025	36272	100	79,7	20,3	138215	110097	28118	88,0	4
Калужская область	124639	105483	19156	100	84,6	15,4	138488	117204	21284	88,2	2
Нижегородская область	136805,1	118979	17826	100	87,0	13,0	139597	121407	18190	88,9	3
Республика Дагестан	118660,9	107639	11022	100	90,7	9,3	139601	126634	12967	88,9	1
Республика Саха (Якутия)	192750,8	141308	51442	100	73,3	26,7	141729	103903	37825	90,2	4
Новосибирская область	142820,7	121737	21083	100	85,2	14,8	142821	121737	21083	90,9	3
Забайкальский край	133701,7	104485	29217	100	78,1	21,9	143765	112350	31416	91,5	2
Кемеровская область	124441,7	105124	19318	100	84,5	15,5	148145	125148	22997	94,3	3

Регионы	Фактическое конечное потребление на 1 чел. в год, руб. в региональных ценах				Фактическое конечное потребление, %				Фактическое конечное потребление с учетом стоимости жизни на 1 чел. руб. в год				Экономический статус региона	
	Всего	в том числе			Всего	в том числе			Всего	в том числе				В % к РФ
		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме			расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме			расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме			
Пермский край	154013,8	132001	22013		100	85,7	14,3		149528	128156	21372	95,2	3	
Ростовская область	143842	127518	16324		100	88,7	11,3		149835	132832	17004	95,4	2	
Республика Коми	175347,2	147923	27424		100	84,4	15,6		151161	127520	23641	96,2	4	
Краснодарский край	147421,8	130198	17224		100	88,3	11,7		155181	137050	18131	98,8	3	
В среднем по группе	133767	112450	21317						137761	116274	21487			
РЕГИОНЫ С ФПК ВЫШЕ СРЕДНЕРОССИЙСКОГО УРОВНЯ														
Сахалинская область	234951,2	191880	43071		100	81,7	18,3		158751	129649	29102	101,1	5	
Иркутская область	156386,3	125634	30753		100	80,3	19,7		161223	129519	31704	102,6	3	
Челябинская область	147637,6	129792	17845		100	87,9	12,1		164042	144213	19828	104,4	3	
Самарская область	181347	163198	18149		100	90,0	10,0		169483	152521	16962	107,9	3	
Свердловская область	177594,3	153930	23664		100	86,7	13,3		179388	155485	23903	114,2	3	
Московская область	195102,6	166306	28796		100	85,2	14,8		182339	155426	26912	116,1	4	
Омская область	158393,5	134449	23945		100	84,9	15,1		184178	156336	27843	117,3	3	
Республика Башкортостан	156629,4	141278	15352		100	90,2	9,8		184270	166209	18061	117,3	3	
Республика Татарстан	154740,1	138748	15992		100	89,7	10,3		186434	167167	19267	118,7	4	

Регионы	Фактическое конечное потребление на 1 чел. в год, руб. в региональных ценах			Фактическое конечное потребление, %			Фактическое конечное потребление с учетом стоимости жизни на 1 чел. руб. в год				Экономический статус региона
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе		В % к РФ	
		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		расходы домохозяйств	социальные трансферты в натуральной форме		
г. Санкт-Петербург	224269	183091	41178	100	81,6	18,4	205751	167974	37778	131,0	4
Тюменская область	260648,7	214960	45688	100	82,5	17,5	208519	171968	36551	132,8	5
г. Москва	383445,5	326718	56727	100	85,2	14,8	271947	231715	40232	173,1	5
В среднем по группе	202595	172499	30097				188027	160682	27345		

[illegible]

Научное издание

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УРОВНЯ
И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: МОНОГРАФИЯ**

Выпускающие редакторы

Л.А.Мигранова

Д.М.Логинов

Корректор

А.К. Дорожкина

Верстка

Д.Д. Шумкина

А.И. Килимник

Р.В. Паншенский

Подписано в печать 10.12.2011.

Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 24,5.

Тираж 100 экз. Заказ 216.

Дизайн и верстка ООО «М-Студио».

119146, Москва, ул. 2-я Фрунзенская, д. 8, стр. 1

Тел. (495) 660-83-60